

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

ЖУРНАЛ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ в 1931-1935 годы

ЖУРНАЛ

(Двадцатипятый выпуск)
1935 год.
Год выпуска третий.

№ 5.

Цена отдельного №—1

Послание Заместителя Патриарха
Пресвитером Архангельским, епископом и
епископом Царь

„Двадцать Век и три“
11 (1935)

Ваше дело... (Text of the article)

Ваше дело... (Text of the article)

Ваше дело... (Text of the article)

Ваше дело... (Text of the article)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
2001

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
в 1931-1935 годы

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА 2001

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси АЛЕКСИЯ II*

Ж92 Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. – 272 с.

Не все православные читатели знают, что первый номер «Журнала Московской Патриархии» – главного печатного органа нашей Церкви – вышел в свет еще в далеком 1931 году. Материалы, публиковавшиеся в те годы, интересны для нас как уникальное свидетельство о том, что церковная жизнь не угасала и в период наиболее ожесточенных гонений на Церковь. Помимо этого они представляют большой богословский интерес. Это связано с тем, что главным автором Журнала был выдающийся богослов XX века, будущий Святейший Патриарх Сергей (Страгородский).

Настоящее издание включает в себя все 24 номера первого периода существования Журнала, которые являются ныне библиографической редкостью.

ISBN 5-94625-011-6

От редакции

В 2001 году исполнилось 70 лет со времени основания «Журнала Московской Патриархии» – официального печатного органа Русской Православной Церкви. В течение многих десятилетий Журнал был единственным церковным периодическим изданием в нашей стране. Начав выходить в 1931 году, он был прекращен в 1935-м, вновь возобновлен во время Великой Отечественной войны, в сентябре 1943-го, и с того времени выходил ежемесячно. Конечно, он не мог заменить собой многочисленные дореволюционные православные периодические издания (около четырехсот названий). Но, несмотря на жесткие цензурные ограничения эпохи тоталитаризма, несмотря на малый объем и тираж (рядовому верующему достать его было практически невозможно), Журнал все же сыграл большую роль в жизни Церкви. Это был тот небольшой огонек, который не смогли загасить враждебные ветры эпохи. Журнал объединял все живые церковные силы, – архипастырей и пастырей, мирян, его передавали из рук в руки, к нему тянулись, вокруг него собирались все немногие в то время церковно-литературные силы. В Журнале в разное время работали, с ним сотрудничали выдающиеся отечественные богословы, литургисты, искусствоведы, церковные историки, ученые-слависты.

В течение всех этих лет «Журнал Московской Патриархии» был голосом Русской Православной Церкви, несущим слово евангельского благовестия верующим нашей страны, бесценным источником информации о событиях церковной жизни. Он внес существенный вклад в дело подготовки будущих православных церковно- и священнослужителей, в дело христианского воспитания и просвещения церковных людей, сохранения чистоты нашей веры. По сути, в течение всего времени своего существования «Журнал Московской Патриархии» был летописью Русской Православной Церкви. На его страницах регулярно публиковались Патриаршие послания и указы, Определения Священного Синода, Деяния Поместных и Архиерейских Соборов. Много внимания уделял Журнал приходской жизни, монастырям и Духовным школам, постоянно рассказывал читателям о жизни других Поместных Православных Церквей, о развитии братских межправославных и межконфессиональных отношений.

За истекшие десятилетия в «Журнале Московской Патриархии» опубликованы сотни проповедей, посвященных православным праздникам, вероучительным и нравственным темам; сотни статей, посвященных изъяснению Священного Писания, православной догматике,

нравственному и пастырскому богословию, литургике, канонике, церковной истории, патристике, агиологии, церковному искусству. Публиковались службы, акафисты, молитвы святым; некоторые богослужебные тексты печатались впервые с рукописных памятников.

В последнее время начал возрастать объем и удельный вес статей, посвященных осмыслению исторического прошлого нашей Церкви, путей возрождения православного отечества, обсуждению общественных проблем с православных позиций. Журнал начал регулярно печатать материалы о мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия XX века, знакомить читателей с религиозными взглядами деятелей русской культуры, с богословским наследием русской эмиграции. Журнал уделяет внимание всем сферам современной церковной жизни, в том числе проблемам духовного образования, пастырского попечения, социального служения Церкви, ее взаимодействия с Вооруженными Силами, работы с молодежью, миссионерской работы.

В новых условиях, когда возрождающаяся Россия с надеждой обращает свои взоры в сторону Церкви, когда церковная жизнь вызывает в обществе все больший интерес, особенно велика роль периодического органа, оперативно и в полном объеме информирующего о всем происходящем в обширном церковном организме. Таким органом и является «Журнал Московской Патриархии».

К 70-летию юбилею Издательство Московской Патриархии переиздает в одном томе все выпуски «Журнала Московской Патриархии» первого периода его существования, которые являются ныне библиографической редкостью – полный комплект этого издания отсутствует даже в крупнейших библиотеках страны.

Журнальные выпуски в 1931–1935 годах имели сплошную нумерацию – от № 1 до 23–24, всего вышло 16 номеров (8 номеров были сдвоенными). Невелики они были и по объему – от 8 до 14 страниц вместе с календарными материалами. Всего было напечатано около 200 статей, считая за отдельную статью каждое постановление Синода (их общее число – 139).

Во вступительной статье к первому номеру Журнала редакция, говоря о трудностях предпринимаемого издания, вместе с тем выражала надежду, что «все, кому дороги интересы Церкви, придут нам в этом святом деле на помощь словом и делом». Мы не знаем, нашлись ли в действительности такие люди и сколько их было в то трудное время; по опубликованным текстам можно установить имена лишь двух авторов и трех редакторов. Авторы – это сам издатель Журнала Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), которому принадлежат 20 подписанных работ, и протоиерей Александр Васильевич Лебедев (1888–1937), магистр богословия, профессор-патролог бывшей Казанской Духовной академии, с августа 1932 года – делопроизводитель Канцелярии Московской

Патриархии, а с 4 октября 1933 года – Управляющий делами Патриаршего Синода*; ему принадлежат 4 подписанные работы. Редакторами были П. Остроухов (№ 1–3), А. С. Воскресенский (№ 4–14/15) и Е. С. Воскресенский (№ 16/17–23/24; впрочем, возможно, что мы имеем дело с опечаткой в имени и два последних редактора в действительности – один и тот же человек).

Материалы, публиковавшиеся в 1930-е годы в «Журнале Московской Патриархии», интересны для нас в двух отношениях. Прежде всего они представляют собой уникальное свидетельство о церковной жизни в далекие и, казалось бы, глухие годы церковного безвременья. Не говоря уже о разделе «Хроника церковной жизни», имеющемся почти в каждом номере, информацией о том, как жила Церковь в эти годы, насыщена едва ли не каждая строка каждого публикуемого материала. Конечно, мы знаем, что эта жизнь была очень и очень нелегкой. Но одно дело – иметь общее представление, другое – читать вполне конкретные распоряжения власти, направленные на налоговое удушение «служителей культа» (№ 3 – «Правила обложения налогами»; № 5 – дополнительные разъяснения). Не отставали от центральной власти и местные, проявляя в этом направлении столь большое рвение, что союзному наркомату финансов приходилось их даже поддерживать и урезонивать, разъясняя, например, что нельзя облагать религиозные общины «промысловым, подоходным и сельскохозяйственным налогами»; нельзя, облагая налогом священников, «повышать доходность этих хозяйств больше чем на 100% против доходов, исчисленных в данном районе для трудовых хозяйств»; нельзя при неуплате налога религиозной общиной налагать арест на имущество рядовых верующих; нельзя печатывать храмы до постановления исполкома о расторжении договора аренды с общиной... «Гуманность» фискальных органов доходила до того, что замнаркомфина СССР Генкин требовал от местных налоговиков «излишне начисленную сумму вернуть обратно или зачесть в счет причитающихся платежей за 1931 год». Однако все эти многочисленные «нельзя» ярко свидетельствуют о том, что в действительности было «можно» и делалось в то время на местах.

Помимо прямых данных о государственном притеснении Церкви имеется множество свидетельств косвенных. Вот Синод рассматривает вопрос о «заочном» отпевании умерших (№ 4 – определение от 28 мая 1930 года за № 99) и разъясняет, в каких случаях оно возможно; о причинах, по которым возникает такая потребность, догадаться нетрудно – отсутствие поблизости церкви, смерть в лагере или тюрьме и тому подобное). Другой пример – вопрос о гражданском разводе духовенства со своими женами (№ 3 – определение от 20 февраля 1929 года, № 19); указывая на недопустимость этих разводов (в большинстве случаев фиктивных, но тем не менее соблазняющих верующих) в нравственном отношении, Синод вместе с тем считает излишним указать и на их практическую нецелесообразность, так как обычно

* Протоиерей Александр Лебедев погиб в период массовых репрессий – он проходил по одному делу со священномучеником Александром (Хотовицким) и был расстрелян 19 августа 1937 года.

они «не достигают цели»; за этой неожиданной и никогда доселе не свойственной духовенству тягой к разводам опять-таки не составляет труда увидеть отчаянные, хотя и безнадежные попытки семей клириков оградить от участи «лишенцев» хотя бы своих детей.

И все же, несмотря на враждебное отношение власти к религии, верующие по-прежнему наполняют храмы. В Великий пост говеющих бывает так много, что священники, обслуживающие теперь не один, а несколько приходов, не успевают всех исповедовать в пятницу и причащать в субботу, так что приходится разрешать совершение дополнительных Литургий Иоанна Златоуста также во вторник и четверг (№ 7–8 – определение Синода от 27 мая 1931 года за № 93). Отдельные ревнители литургической жизни ставят даже вопрос о необходимости ежедневного причащения Святых Таин, как было во времена первохристианства (№ 5 – определение Синода от 13 мая 1931 года за № 85). Хотя все Духовные учебные заведения закрыты, но ученая жизнь не остановилась: на основании отзыва доктора церковной истории митрополита Ташкентского Арсения (Стадницкого) протоиерей Н. Коноплев за труд «Святые Вологодского края», часть которого была издана до революции, а другая представлена в виде рукописи, удостоивается ученой степени магистра богословия (№ 23–24 – определение от 5 сентября 1934 года № 91). По случаю 1600-летия со дня рождения святителей Василия Великого и Григория Богослова в день их памяти митрополит Сергей совершает в Москве Литургию на греческом языке. Таким образом, материалы Журнала показывают, что вопреки всем притеснениям церковная жизнь продолжалась.

Но не только церковно-историческими свидетельствами ценны для нас номера довоенного «Журнала Московской Патриархии» – многие из опубликованных здесь статей представляют также большой богословский и особенно богословско-канонический интерес. Это связано с тем, что главным и почти единственным автором Журнала был выдающийся богослов XX века, будущий Святейший Патриарх, а в те годы Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский (с 1932 года – Горьковский, с 1934 года – Московский и Коломенский) Сергей.

Прежде всего мы имеем в виду четыре богословские статьи митрополита: «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» (№ 2, 3, 4), «Значение апостольского преемства в инославии» (№ 23–24), «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» (№ 11–12) и «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря» (№ 16–17).

Первые две из них относятся к экклезиологии – учению о Церкви. С этой темой будущему Святейшему Патриарху пришлось соприкасаться на протяжении всей жизни, начиная с того времени, когда он, тогда еще епископ Ямбургский, ректор Петербургской Духовной академии, преподавал в академии историю и разбор западных исповеданий. Интерес к богословскому уяснению расхождений между Православием и другими христианскими сообществами не был чисто теоретическим: в конце XIX – начале XX века он стимулировался

переговорами со старокатоликами, отвергшими догмат I Ватиканского Собора 1870 года о папской непогрешимости и искавшими путей к единению с Православной Церковью; в последующем – задачей противодействия различным церковным расколам 1920–1930-х годов. Отметим, что экклезиологические труды Владыки Сергия нисколько не потеряли своей актуальности и сегодня, что подтвердил Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года: «В настоящее время паства и пастыри нуждаются в ясном знании о том, какая часть инославного мира сохранила церковность и каково действие благодати Божией вне пределов Православия»*. Особое значение в наши дни неповрежденного учения о Церкви объясняется неизмеримо расширившимися контактами Православия с инославием. Причиной тому – расширение в последнее десятилетие масштабов деятельности Русской Православной Церкви, а вместе с тем и активизация инославия в ее канонических пределах. Учение об истинной Церкви актуально и вследствие набирающих силу на рубеже веков процессов глобализации всех сфер жизни, тенденций к стиранию и упразднению всяческих границ. Экклезиологические работы Патриарха Сергия, ставшие в силу их высокого научного уровня классикой отечественного богословия, помогают и сегодня в решении злободневных вопросов церковной теории и практики**.

Статья «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» посвящена апологии учения о приснодевстве Богородицы и прославлению Ее телесной природы после Успения. В приснодевстве Божией Матери, ставшем личным подвигом Девы Марии (в отличие от девства при рождении Богомладенца, которое было даром Божиим), Владыка Сергий видит обоснование православной веры в особую силу Ее молитвенного предстательства: сила эта зависит не от плотского родства, но от «всецелой, безраздельной преданности Богоматери Ее Небесному Сыну как Богу и Устроителю Царства Божия... Как пребывающая в Сыне и хранящая в Себе Его вечные глаголы, Богоматерь имеет дерзновение просить у Сына и получает просимое». После того как Дева Мария уже восприняла совершенно исключительное по своей высоте служение и стала Матерью Сына Божия по плоти, брачная жизнь для Нее была не только психологически неестественной, но и нравственно недозволенной. Даже для простого священнослужителя брак после рукоположения является преступлением, влекущим лишение сана; «во сколько же раз больше было бы “ниспадение” Девы Марии, если бы после всего совершившегося с Нею Она превратилась в обычную замужнюю женщину»? К тому же Господь на Кресте не

* Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, председатель Синодальной богословской комиссии. Доклад на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Материалы. М., 2001. С. 116.

** Подробный анализ этих работ см. в статье: Патриарх Сергий и его экклезиологические труды // Святейший Патриарх Сергий (Страгородский). Отношение православного человека к своей Церкви и инославию. М.: Издание прихода храма св. прав. Иоанна Русского совместно с Издательством Московской Патриархии, 2001. С. 3–17.

имел бы оснований поручать Апостолу Иоанну Свою Матерь, если бы у Нее были другие дети – последние «были бы естественными Ее попечителями... было бы даже и неуместным Иоанну отрывать и мать от детей, и брать ее “во своя си”».

В этой же статье в противовес католическому учению о непорочном зачатии Богородицы (по которому Она ввиду Своего исключительного предназначения является как бы новым творением Божиим, изъятым из рядового потомства Адамова для того, чтобы быть Матерью воплощающегося Сына Божия) – учению, расторгающему единство природы между нами и Богочеловеком и в своих следствиях колеблющему основной догмат веры о Домостроительстве нашего спасения через истинное вочеловечение Сына Божия, митрополит Сергей выдвигает православное учение о телесном вознесении, или взятии, Божией Матери на Небо. «После телесной Своей смерти Богоматерь не только бессмертной душой вступила в жизнь будущего века, но и плоть Богоматери, уподобившись плоти Воскресшего Господа Иисуса Христа, уже пережила то изменение из тления в нетление, которое ожидает остальных людей лишь после общего Воскресения... Это и есть воссоздание падшего человеческого естества – цель и плод Пришествия в мир Сына Божия, Его страданий, смерти и Воскресения. В Богоматери же Церковь видит... как бы первый случай или пример такого воссоздания. Другими словами, в Богоматери уже фактически нашли свое первое осуществление самые вожеленные чаяния христианства. В Ее примере – залог и нашего воскресения и воссоздания. Вот в чем слава Богоматери и вот почему так радостно верующим душам всегда мысленно созерцать и воспевать эту славу».

Наконец, в статье «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря» митрополит Сергей, отметив историческую и духовную связь между этими двумя событиями, в которых Господь явил Себя «Победителем смерти», основное внимание уделяет раскрытию существеннейшей разницы между ними. Воскресение Лазаря есть еще событие здешнего мира – Господь лишь прекратил начавшийся было процесс тления, но тело Лазаря не стало нетленным и воскресший продолжал свою прежнюю земную жизнь в ее обычных условиях: свидетелями воскресения были все присутствовавшие; чтобы вызвать Лазаря из гроба, нужно было сначала отвалить камень, закрывавший вход во гроб; он не мог освободиться от погребальных пелен без посторонней помощи и так далее. В противоположность этому Воскресение Христово совершилось тайно и невидимо, ни один евангелист не описывает, как воскрес Христос, а сошедший с небес Ангел Господень отвалил камень от двери гроба (Мф. 28, 2) не для того, чтобы дать выход Господу Воскресшему, а наоборот, чтобы показать, что Его уже нет во гробе; к тому же, если бы сторожившие пещеру воины были свидетелями Воскресения, вряд ли они так легко пошли бы на подкуп и стали говорить, что Тело Спасителя украли Его ученики (Мф. 28, 12–15). Этим различием обусловлены и иконографические особенности двух праздников: тема физического выхода из гроба – главная в иконографии воскресения Лазаря и почти отсутствует в иконографии

Христова Воскресения, сюжетами которой преимущественно являются сошествие Господа Победителя во ад.

Но главное различие состоит в явлениях Воскресшего Господа и Лазаря. Если Лазаря по воскресении мог видеть всякий, то Господь Спаситель мог становиться невидимым, а Его воскресшее тело имело свободу проникать через вещественные преграды, не разрушая их. Таким образом, Воскресший Господь хотя и возвратился на время до Своего Вознесения в земной мир, но уже не принадлежал ему даже по Своей телесной природе. Потому и «воскресшая плоть Жизнодавца свободно вышла из гроба и из пелен, даже не затрагивая их» – они «потеряли силу удерживать Воскресшего, принадлежащего уже другому миру». Так и человек восстанет «с прежней телесной своей природой, но природой преображенной, освобожденной от всех немощей и несовершенств... а главное – нетленной, принадлежащей уже не душевному (плотскому, смертному) миру, а духовному»; выражением этого заветного чаяния православной веры заключает свою статью Владыка Сергей.

Помимо богословских статей в Журналах довоенного времени было опубликовано множество писем, посланий, резолюций митрополита Сергея. Прежде всего отметим его статью-разъяснение «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя» (№ 1), важную в свете дискуссий об объеме канонических прав фактического Первоиерарха Русской Церкви, развернувшихся в 1930-х годах между Заместителем и так называемыми «непоминающими».

Ряд посланий и писем был связан с расколами и отделениями, происходившими в 1930-х годах в русской церковной диаспоре. К ним прежде всего относится письмо от 28 октября 1931 года за № 4563 на имя Высокопреосвященного митрополита Евлогия, Управляющего русскими церквями в Западной Европе (№ 2, 3), и три Послания Константинопольскому Патриарху (№ 6, 7–8, 16–17), в которых Заместитель Патриаршего Местоблюстителя указывает Святейшему Фотию II на неканонический характер принятия последним в общении митрополита Евлогия. Нетрудно увидеть значительное сходство между действиями Вселенской Патриархии в 1930-х годах в отношении русских приходов в Западной Европе и нынешними ее действиями в отношении Русской Православной Церкви в Эстонии. К этой же группе материалов относится «Послание Временному Экзарху Московской Патриархии в Америке, Управляющему Русской Северо-Американской Православной епархией, Преосвященному архиепископу Вениамину, боголюбивым клирикам и мирянам, устоявшим в вере и послушании Святой Церкви» (№ 16–17), связанное с расколом, учиненным митрополитом Платоном (Рождественским).

Из других материалов, характеризующих межцерковные контакты 1930-х годов, отметим еще «Послание Преосвященным архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви» (№ 5) – о наступлении папства на Православие под предлогом «защиты Церкви в России», а также два ответа на приглашения принять участие в работе различных комиссий и форумов. В обоих случаях приглашения

были мотивированно отклонены. Так, в Лондонскую догматическую комиссию Русская Церковь сочла невозможным послать своих представителей, ибо Константинопольская и Александрийская Церкви, ведя дело соединения с англиканами слишком поспешно, пошли на существенные уступки (признание англиканской иерархии) без предварительной консультации с Русской Церковью (№ 7–8). Невозможным оказалось и участие Русской Церкви в предсоборном всеправославном собрании (Просиноде) (№ 9–10, Письмо представителю Вселенского Патриарха в СССР архимандриту Василию Димопуло от 12 апреля 1932 года, № 521), ибо предложенные условия избрания депутатов (без права решающего голоса) делали их представителями каких-то «церковных кругов», а не Церкви, равноправной с другими Поместными Церквями.

Из материалов, относящихся к внутрицерковной жизни, отметим резолюцию от 3 июля 1931 года (№ 7–8), ярко запечатлевшую характерное для тех лет помрачение канонического сознания даже в среде московского духовенства (клир одной из церквей втайне от правящего архиерея принял в свой причт обновленческого протодиакона), а также отзыв на тетрадь гражданки Л. Е. Ивановой под заглавием «Апология ежедневного и повседневного приобщения Святых Таин как заповеди Христа Спасителя» (№ 5), злободневный по сей день, ибо и в наши дни являются на свет ревнители с типологически сходными установками (в частности в известной общине московского священника Георгия Кочеткова).

Несомненно, что кроме текстов, явно подписанных именем митрополита Сергия, последнему принадлежит и большая часть Определений Священного Синода. Эти Определения чаще всего касаются конкретных дисциплинарных вопросов, связанных с уходом в раскол (или возвращением из него) священнослужителей, сложением с себя сана и даже публичным отречением от веры, другими каноническими проступками (этому посвящено 48 постановлений). Помимо частных дел рассматривались и общие вопросы канонической дисциплины (27 постановлений), в том числе вопросы, связанные с браком (10 постановлений), вопросы богослужебной практики (20 постановлений), наконец, организационные вопросы – порядок работы Синода, изменения границ и названий епархий, назначения и увольнения архиереев, награждения и тому подобное (39 постановлений).

Пожалуй, ничто не характеризует сложную обстановку тех лет так ярко, как конкретные дисциплинарно-канонические постановления, которые приходилось принимать Священноначалию при управлении церковным кораблем. Порой вопрос о том, признавать ли хиротонию лица, обращающегося за священническим местом (например, при воссоединении с Церковью), переходил от выяснения облика самого просителя к выяснению вопроса о каноническом достоинстве его рукополагателя: находился ли он в момент совершения Таинства в общении с Церковью или уже был в расколе; для своей ли епархии он совершал хиротонию и так далее. Напомним, что на массовые аресты епископов 1920-х годов Церковь ответила массовыми епископскими хиротониями,

многие из которых были совершены тайно; это породило ряд проблем, вплоть до появления епископов-самозванцев. Главным же следствием таких вынужденных хиротоний стало понижение уровня богословско-канонической подготовленности новых архиереев, зачастую не прошедших горнило академической школы. Поэтому столь большое место в синодальных определениях отводится мотивировке принимаемых решений, многие из которых начинаются формулой: «Разъяснить Пресвященному , что ...». При этом лейтмотивом всех канонических решений митрополита Сергия была мысль, высказанная в определении от 24 декабря 1930 года за № 252 (№ 4): «Часто забывается основное начало духовной жизни христианина: рассуждение... Рассуждение является наиболее характерной чертой, отличающей практику Святой Церкви от практики отделившихся от Церкви обществ». Все решения в Церкви, считал Владыка Сергий, должны принимаются не формально, исходя из фиксированных и неизменных правил, а сообразуясь с духом евангельского учения, в чем и состоит проявление подлинной церковности; именно по этой причине «церковная действительность и представляет такую, на беглый взгляд, странную картину почти постоянной несогласованности церковной практики с общепризнанными церковными принципами и правилами».

По указанным причинам некоторые определения Священного Синода превращаются в настоящие богословские экскурсы – таково, например, определение «О миропомазании» от 29 марта 1932 года, № 51 (№ 9–10): «Думать, что освящать Святое Миро можно только в Великий Четверг, так же неправильно, как думать, что причащаться Святых Таин можно только в Великом посту и притом по субботам. Между миропомазанием Господа Иисуса Христа женой-грешницей и мироосвящением... [нет] никакой идейной связи. Первое есть “плачевная песнь и назначена для плача”, а второе одно из самых светлых и радостных священнодействий, какие знает Церковь... Не отрицаю, что у нас издавна установилась практика освящать Святое Миро в Великий Четверг, и без серьезных оснований не следует отступать от этой практики. Но когда налицо вполне основательные побуждения ускорить с мироосвящением, неужели все-таки обязательно ожидать Великого Четверга, рискуя оставить новокрещеных без Таинства Святого Миропомазания?»

Завершая обзор содержания первых выпусков «Журнала Московской Патриархии», выразим уверенность, что их переиздание расширит представления читателей о церковной жизни 1930-х годов, и в частности о многогранной деятельности двенадцатого Предстоятеля Русской Православной Церкви, будущего Патриарха Сергия. Мы надеемся, что изучение издаваемых материалов будет способствовать и углублению богословско-канонических знаний современных церковных людей.

Несколько замечаний о характере редакционной работы, проделанной при подготовке настоящего издания. Прежде всего мы полагаем своей обязанностью исправить множество опечаток – митрополит Сергий вряд ли мог в то время привлекать к работе корректоров и

вообще увеличивать число занятых изданием церковного Журнала людей, дабы не ставить их под удар открыто борющегося с Церковью государства. Во всех случаях, где авторы сбивались на дореволюционную орфографию (исследователь, безчиние, ея и др.), мы давали соответствующие слова в современном правописании. Затем мы раскрывали многие сокращения, явно делавшиеся для того, чтобы уложиться в ничтожный лимит отводимых для Журнала полос. Были проверены цитаты, уточнены географические названия, имена и фамилии. Наконец, мы исключили раздел, помещавшийся в конце каждого номера Журнала и содержащий календарные сведения на несколько ближайших месяцев – ныне он интересен лишь как свидетельство о том, что в те годы у Церкви не было возможности издавать обычный православный общецерковный календарь.

В заключение Редакция выражает благодарность старейшему сотруднику Московской Патриархии доктору богословия Алексею Сергеевичу Бувескому за идею настоящего издания и помощь в работе.

1931 год Год издания первый	№ 1 Цена отдельного № – 1 р. 50 к.	Адрес редакции: Москва, Бауманский пер., д. № 6
--------------------------------	--	---

ОТ РЕДАКЦИИ

Приступая, с Божьей помощью, с 1931 года к изданию нашего журнала, Редакция приветствует своих дорогих читателей с великими днями праздника Рождества Христова и Новым Годом и выражает твердую надежду, что, стоя на страже Богопреданного учения и заветов Христа, на незыблемой почве Апостольских и Соборных постановлений, журнал наш будет посильно служить Церкви Божией, имеющей полную возможность существования и в условиях современного нашего государственного строя.

Орган наш носит название «Журнал Московской Патриархии», что само по себе указывает на то, что он является выразителем истинно церковного самосознания и верности нашей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, не допускающей никакого сектантского сепаратизма, который представляет нездоровое явление в православной жизни. Отсюда вытекает программа и задачи нашего журнала. В нем будут помещаться:

1. Послания, постановления и распоряжения Заместителя и Патриаршего Священного Синода.

2. Разъяснительные статьи по вопросам догматическим, каноническим и церковной практики.

3. Хроника церковной жизни.

4. Сведения календарные, из богослужебного устава и др.

Сознавая всю трудность предпринятого дела, сознаем в то же время и наш долг посвящать себя и свои труды на служение Святой Церкви и нашим ближним.

Верим и надеемся, что все, кому дороги интересы Церкви, придут нам в этом святом деле на помощь словом и делом.

Рожденный же в Вифлееме Христос Бог наш да восполнит всякую нужду нашу по богатству своему в славе.

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. О порядке занятий Синода (от 29 октября 1930 года за № 206)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. «В целях, с одной стороны, сохранить за Синодом возможность в полной мере пользоваться опытом постоянных его членов, а с другой – предоставить сим последним большую возможность непосредственно

вести управление епархиями, признаю полезным установить такой порядок Синодальных занятий: 1. Полные собрания Синода созываются три раза в каждую сессию (не считая экстренных случаев) на время до одной недели. В летнюю сессию созыв бывает: к среде Фоминой седмицы, около 25 июля и после праздника Воздвижения. В зимнюю: около 14–15 ноября, около 25 января и на Четвертой седмице Великого поста. 2. Для решения дел текущих или не терпящих отлагательства, а также и для подготовки дел к полным собраниям Синода, в период между полными собраниями, при Заместителе действует малое собрание Синода, в состав которого, кроме Преосвященного архиепископа, управляющего Московской епархией, входят один из постоянных Преосвященных членов Синода и двое из вызываемых к присутствию в Синоде на одну сессию. Очередь участия в малых собраниях Синода на тот или другой период устанавливается между Преосвященными по их взаимному соглашению».

Постановили: Предложение Заместителя принять к руководству и уведомить о нем епархиальных Преосвященных циркулярными указами.

Б. О составе зимней сессии Патриаршего Священного Синода

(от 29 октября 1930 года за № 207)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. «Ввиду окончания летней сессии 31 сего октября Преосвященные архиепископы Минский Павел, Кубанский Феофил, Шадринский Евсевий и Казанский Афанасий увольняются от присутствия во Временном Патриаршем Священном Синоде; на зимнюю же сессию к означенному присутствию вызываются Преосвященные архиепископы Велико-Устюжский Софроний и Иваново-Вознесенский Павел и епископы Уфимский Иоанн и Семипалатинский Иннокентий. Таким образом, на зимнюю сессию в состав Синода войдут Преосвященные митрополиты Ташкентский Никандр, Саратовский Серафим, архиепископы Харьковский, Экзарх Украины Константин, Хутынский Алексей, Одесский Анатолий, Ярославский Павел, Велико-Устюжский Софроний, Звенигородский Филипп и Иваново-Вознесенский Павел и епископы Уфимский Иоанн и Семипалатинский Иннокентий. Первое заседание зимней сессии имеет быть 14 ноября. Священный Синод не оставит сделать по сему распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения названных в нем Преосвященных уведомить к исполнению указами.

В. О падших клириках

Слушали: Предложение Заместителя.

«В последнее время Преосвященные архиереи обращаются в Патриархию с просьбою преподать им руководственные указания по вопросу о падших, то есть самовольно, без благословения и даже иногда без простого уведомления о том своего архиерея оставивших свою должность клириках, причем некоторые такое оставление сопровождают и публичным (например, с церковного амвона, через газету,

через письменное или устное заявление гражданской власти, приходу и подобное) отречением от Бога, сана, религии, звания, иногда даже с похулением оных. Многие из отрекшихся потом раскаиваются и выражают желание вновь продолжать служение Церкви. Из таких раскаившихся некоторые обращаются к архипастырю за разрешением и благословением, чистосердечно исповедуя свое падение; некоторые пытаются получить благословение, скрывая свой грех; некоторые же дерзают приступать к служению без благословения архипастырского (иногда даже в чужом приходе).

При решении вопроса о том или ином отношении церковной власти к клирикам всех названных категорий необходимо иметь в виду: а) что по 15-му правилу Святых Апостолов оставивший свой предел без воли епископа не должен более служить, то есть запрещается; если же будет упорствовать, то остается “яко мирянин” (лишается сана и звания) – ср. VI Вселенский Собор, 18; Антиохийский, 3; б) что по 7-му правилу IV Вселенского Собора (самовольно) оставившие служение в клире (снявшие сан) или монашество подлежат даже “анафеме”; в) что по 62-му правилу Святых Апостолов клирики, отрeksiеся от имени клирика (чему равно заявление о снятии сана – или о разрыве со служением культу – с похулением такового служения), извергаются из клира, а отрeksiеся от Бога и вообще от веры (похулившие религию) отлучаются не только от клира, но и от Церкви; г) что, с другой стороны, по 62-му правилу Святых Апостолов никто не вправе отказать в приеме кающемуся; д) что 7-е правило IV Вселенского Собора налагает анафему на снявших сан или монашество лишь в том случае, если они “не возвращаются с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога”; е) 1–2-е правила Анкирского Собора для идоложертвовавших пресвитеров и диаконов допускает оставление в сани (хотя и с запрещением навсегда священнодействия) и даже не отрицает за епископом права “и нечто более дати или отнати”.

Исходя из изложенных соображений, я полагаю преподавать Преосвященным архипастырям нижеследующие указания:

1. Всякого клирика, самовольно, без благословения архиерейского оставляющего свою должность, Преосвященный немедленно, по получении о том сведений, объявляет запрещенным в священнослужении и требует от оставившего в определенный срок объяснений, принимая со своей стороны и другие доступные меры к выяснению дела. По выяснении же дела:

2. Клирики, виновные только в самовольном оставлении прихода (без снятия сана или отречения от веры), подвергаются, смотря по степени виновности и проявленного ими раскаяния, различным церковным взысканиям от простого замечания до запрещения в священнослужении на более или менее продолжительный срок, а в случае упорства и злостности – и до лишения сана включительно.

3. Клирики, отрекающиеся письменно, печатно или устно от Бога, веры или от имени клирика (заявившие о снятии сана или звания с похулениями церковного служения), признаются снявшими сан самовольно с последствиями по 62-му правилу Святых Апостолов, то есть и в случае покаяния не имеют надежды на восстановление в священстве или в звании клирика.

4. Клирики, виновные лишь в самовольном снятии сана без отречения от него (без похуления), при нераскаянности подлежат тому же 62 правилу Святых Апостолов; при раскаянии же имеют надежду на оставление в сане или звании клирика, но под условием: а) если принесут Преосвященному свое покаяние раньше окончательного постановления церковной власти о снятии с них сана; б) если составят письменное опровержение своего заявления (в газете, или гражданской власти, или приходу) о снятии ими сана; в) если понесут соответствующую степени их виновности епитимию, по усмотрению Преосвященного, с публичным покаянием (когда этого требуют обстоятельства дела).

5. Клирики, самовольно снявшие сан (с отречением или без оногo) и потом дерзнувшие снова приступить к священнодействию без архиерейского на то благословения или скрывшие от архипастыря свое самовольное снятие сана или отречение, подлежат немедленному лишению сана без надежды на снисхождение и без права обжалования в Патриархию.

6. Если осужденный судом своего архиерея найдет этот суд в чем-либо несправедливым или неправильным, он может о том обратиться в Патриархию.

7. О случаях, требующих, по мнению Преосвященного, особого рассмотрения (например, о применении к виновным правил 1–2 Анкирского Собора и подобных), Преосвященный входит в Патриархию».

Постановили: По содержанию предложения Заместителя уведомить Преосвященных указами к исполнению, предписав им, вместе с тем, разъяснить подведомому им духовенству всю несвоевременность уклонения его от возложенного на него служения вообще и особенную тяжесть последствий, когда это уклонение совершается самовольно и тем более когда оно сопровождается унижающим священное достоинство отречением от веры или сана.

Г. О снятии церковного бракоблагословения и о венчании разведенных гражданским судом

Слушали: Предложение Заместителя.

«В некоторых епархиях снятие церковного бракоблагословения совершается иногда или благочинническими советами, или непосредственно самими отцами благочинными. Это не только не согласно с церковными канонами, но и противоречит достигнутому Святейшим Патриархом соглашению с гражданской властью, коим, за прекращением производства бракоразводных дел в Епархиальных советах и подобных коллегиальных учреждениях, снятие церковного бракоблагословения и разрешение на венчание разведенных предоставлено непосредственно власти архиерейской и никакому другому из церковных установлений».

Справка. Указ Святейшего Патриарха и Священного Синода на имя Преосвященного Тверского от 20 мая – 2 июня 1920 года за № 1700: «Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение по переданному в Святейший Синод из соединенного присутствия вопросу о снятии церковного бракоблагословения и о венчании разведенных».

Принимая во внимание, что данное Церковью бракоблагословение может быть и снято только Церковью же и что новое церковное браковенчание может быть разрешено или по прекращении брачного сожития смертью одного из супругов, или путем снятия церковного бракоблагословения Церковью же, без чего для верующего сознания получилось бы двоебрачие,

постановлено: 1) за прекращением производства бракоразводных дел в Епархиальных советах и подобных коллегиальных учреждениях суждение о возможности или невозможности снятия церковного бракоблагословения и разрешение на венчание разведенных предоставить непосредственно власти архиереев, как епархиальных, так и полусамостоятельных, каждому в своей области, причем архиерей должен решать каждое дело непосредственно, без участия каких-либо коллегиальных учреждений, выдавая просителям соответствующее удостоверение за своею подписью, 2) если кто-либо из супругов будет недоволен решением архиерея, то ему предоставляется обращаться через того же архиерея с жалобой к Святейшему Патриарху, от которого и будет зависеть окончательное решение дела, уже не подлежащее обжалованию, с чем для исполнения послать епархиальным Преосвященным циркулярные указы».

Определением своим от 25 сентября 1928 года за № 172 *постановили:* Установленный Святейшим Патриархом и Священным Синодом порядок снятия церковного бракоблагословения и венчания разведенных подтвердить к неуклонному исполнению.

Д. О пользовании одним храмом с иноцерковными

Одним из Преосвященных возбужден перед Патриархией вопрос о возможности или невозможности совершения в одном храме и в одном алтаре богослужения двум различным группировкам верующих – православным и обновленцам. По возбужденному вопросу Патриархией *постановлено:* Объяснить Преосвященному , что пользоваться одним и тем же храмом совместно с иноцерковными неудобно во всех отношениях. В случае же крайности одна из групп должна ставить себе вне особый передвижной (походный) престол, то есть, если храм принадлежит православным, передвижной алтарь ставят иноцерковники и наоборот.

Е. О возможности пользования святыми антиминсами из ликвидированных храмов

Одним из Преосвященных возбужден вопрос о возможности использования из ликвидированных храмов старых антиминсов, из которых вынуты святыя мощи, ввиду трудности в настоящее время достать платы для святых антиминсов.

Постановлено: разъяснить Преосвященному , что лишены святых мощей антиминсные платы приличнее предать сожжению, для храмов же приобрести новые, изготовив их хотя бы самым примитивным способом.

О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя

По действующим церковным правилам титул Местоблюстителя Патриаршего престола усваивается иерарху, который временно исполняет обязанности первого епископа данной Церкви *Sede vacante*, то есть в период времени с освобождения Патриаршей кафедры (за смертью или уходом Патриарха от должности) и до избрания нового Патриарха. Предусматривается должность Местоблюстителя и Положением о нашем высшем управлении, выработанным на Соборе 1917–1918 годов.

Как будто бы следует этому общецерковному порядку и иерарх, назначенный завещанием Святейшего Патриарха исполнять обязанности первого епископа нашей Русской Церкви. Но недаром его титул – «Патриарший Местоблюститель», а не «Местоблюститель Патриаршего престола», как предусмотрено правилами. Эта с виду незначительная разница намекает на весьма существенное различие в объеме полномочий нашего Патриаршего Местоблюстителя от обычного Местоблюстителя.

I. Правила, как и всегда, предусматривают церковную жизнь в ее нормальном течении. Предполагается, что рядом с Патриархом в наличии находится известное разделяющее с ним труды по управлению соборное или коллегиальное учреждение, называемое в разных Церквях различно: Архиерейский Собор, Священный Синод, а у нас совместно действующие Священные Синод и Высший Церковный Совет. Со смертью Патриарха вся полнота канонической власти, строго говоря, переходит к этому учреждению, и оно из своей среды избирает Местоблюстителя. Во всех соответствующих случаях Местоблюститель выступает как временный Предстоятель данной Поместной Церкви, как ее первый епископ. Но, конечно, он не пользуется авторитетом Патриарха, потому что избирается только на время, до избрания нового Патриарха, то есть у нас месяца на три, а в других Церквях – и на более короткий срок. Не пользуется он и всею полнотою Патриаршей власти, потому что остается членом Синода и его Представителем и может действовать только по полномочию Синода и нераздельно с ним. Эту ограниченность полномочий Местоблюстителя подчеркнул наш Собор 1917–1918 годов, определив, что Местоблюститель не имеет Патриаршего права возношения его имени по всем церквам Патриархата*, а также права обращения от своего имени с посланиями ко Всероссийской пастве. И то и другое Местоблюстителю предоставляется только совместно со Священным Синодом.

Само собою понятно, что у такого Местоблюстителя не может быть заместителей. Источник его полномочий – Синод – в случае нужды всегда может перенести эти полномочия на другое лицо с тем же титулом.

* По обычаю, установившемуся в нашей Русской Церкви. В других Православных Церквях практика другая: там имя Патриарха возносится только в церквах его собственной епархии, в других же епархиях поминает Патриарха только епархиальный архиерей, клир архиерея.

II. Наш «Патриарший Местоблюститель» получил свои полномочия не от Синода и не совместно с Синодом, а непосредственно от Патриарха. Знаменательно, что ко дню смерти Патриарха из всего столь широко на Соборе задуманного аппарата остался один Патриарх. Он один сохранил свои полученные от Собора полномочия на управление Российской Церковью. Срок полномочий Членов Синода и Высшего Церковного Совета уже давно истек, и они не могли более принимать участия в управлении. Существовавший при Патриархе Синод из трех архиепископов, а потом – митрополитов, полномочий от Собора не имел, был собран по личному приглашению Почившего и с его смертью терял полномочия. Таким образом, рядом с Патриархом не оказывалось Собором уполномоченного учреждения, которое бы, участвуя в высшем управлении Церковью, могло автоматически принять от Патриарха всю полноту порученной ему Собором Патриаршей власти и соблюсти ее до избрания нового Патриарха, избрав Местоблюстителя. Оставался единственный путь к сохранению этой власти: личным Патриаршим распоряжением указать лицо, которое бы по смерти Патриарха восприняло всю полноту Патриаршей власти для передачи будущему Патриарху. Это Почивший сделал своим завещанием.

Так как вопрос шел именно о том, чтобы сохранить для Русской Церкви не в теории, но и на практике, в действии учрежденную Собором Патриаршую власть во всей ее полноте, то в завещании и говорится определенно о переходе к одному из указанных кандидатов всех прав и обязанностей Патриарха без каких либо ограничений. Завещание не усваивает будущему носителю Патриаршей власти титула Местоблюститель, что давало бы повод приравнивать к обыкновенному Местоблюстителю и тем ограничивать его права. Уже сам Владыка Митрополит Петр при вступлении в должность избрал для себя такой титул, может быть желая этим показать, что он совсем не намерен присваивать Патриаршей власти пожизненно, а смотрит на себя только как на временного носителя этой власти для передачи будущему Патриарху. По прямому же смыслу завещания он бы должен был именоваться: «Исправляющий должность Патриарха» со всеми правами, этой должности присвоенными, в том числе и с правом обращения ко Всероссийской пастве лично от себя с посланиями и с правом возношения его имени во всех церквях Патриархата.

III. Некоторые выражают сомнение в канонической состоятельности такой единоличной передачи Патриаршества. 23 правило Антиохийского Собора, говорят они, прямо запретило епископу поставлять себе преемника и объявило такое постановление недействительным. Но правило запрещает епископу поставлять преемника, как бы своего наследника, по кафедре, и понятно, почему. Во-первых, епископ не должен рассматривать собственность Божию и Церковь Божию как свое личное достояние (тем более что с занятием кафедры тогда соединялось и распоряжение всем принадлежавшим кафедре и имуществом), как это и говорится в 76-м Апостольском правиле. Во-вторых, единоличное замещение кафедры нарушает права клира и мирян, а равно собора епископов, которым по установленному порядку предоставлено избирать и поставлять епископов на вдовствующие кафедры.

Между тем почивший Патриарх, передавая в силу сложившихся обстоятельств единолично Патриаршую власть, ни одним словом не коснулся кафедры Московского Патриарха. Она до сих пор стоит незанятая. Это, кстати, питает и особенное отношение к почившему со стороны верующих москвичей. Не справляясь, конечно, с установленным в Церкви порядком, они до сих пор называют почившего «Великим Господином и Отцом нашим, Московским и всея России Патриархом». Для них Патриаршая кафедра до сих пор как бы числится за почившим, и они отнюдь не приравнивают к нему наличных носителей Патриаршей власти. Значит, когда соберется наш Поместный Собор, он будет иметь полную возможность избрать на пустующую Московскую кафедру нового Патриарха, и завещание почившего ни в какой мере не помешает такому избранию.

Главное же, передачу Патриаршей власти нельзя считать в собственном смысле единоличным действием почившего. Он, во-первых, имел на то особое поручение от Собора 1917–1918 годов, предложившего ему такую передачу власти временному носителю в случае, когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения. А во-вторых, Патриаршее завещание при его вскрытии было единогласно утверждено соборным мнением целого сонма архипастырей, собравшихся на погребение Патриарха. Тогда составлен был и письменный акт, в котором, между прочим, отмечалось, что завещание должно иметь силу, так как у почившего не было иного способа сохранить в Русской Церкви законное преемство Патриаршей власти и что поэтому митрополит Петр, на которого выпал жребий, не имел права уклониться от возлагаемого послушания.

Таким образом, наш Патриарший Местоблюститель есть законный, канонически бесспорный носитель Патриаршей власти во всей ее полноте, и должность такого Местоблюстителя должна в нашей Церкви сохраниться до замещения Московской Патриаршей кафедры установленным путем.

IV. Было бы такой же ошибкой и в определении полномочий Заместителя исходить из титула. В качестве технического термина слово «Заместитель» (как и «Местоблюститель») обычно означает должность с правами, более или менее ограниченными сравнительно с тем, кого замещают. Исходя из этого технического смысла, некоторые и пытались утверждать, что и Заместитель Патриаршего Местоблюстителя уполномочен последним вершить только дела так называемые текущие и не может брать на себя решения дел принципиальных и общецерковных. Но достаточно сказать, что в распоряжении Митрополита Петра от 6 декабря 1925 года, которым переданы мне обязанности Местоблюстителя, я не назван Заместителем. Так называть себя я стал по собственному почину. Можно спорить, насколько удачно я выбрал название для своей должности, но совершенно неправильно этим случайно явившимся названием определять объем переданных полномочий. Единственно законным определителем в данном случае может быть только вышеупомянутый документ от 6 декабря. В нем мы читаем: «В случае невозможности по каким либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей» такому-то.

Обязанности передаются, как видим, без всякой оговорки, очевидно, в том же виде и объеме, в каких их нес сам Местоблюститель. Документ оставляет за Местоблюстителем лишь его титул и право возношения его имени по всем церквам Патриархата. В отношении же объема передаваемых полномочий наш документ существенно различается от известной резолюции Митрополита Петра от 1 февраля 1926 года. В этой резолюции, проектируя передать высшее управление Церковью коллегии из трех архиереев, Местоблюститель совершенно определенно указывает, что коллегии этой он вверяет только текущие дела, дела же принципиальные и общецерковные оставляет за собой. Такой оговорки в документе от 6 декабря нет, да и по существу дела ее не могло быть. Ведь у нас существует постановление Патриарха и Синода от 5/18 мая и 7/20 ноября 1920 года за № 362, по которому предоставлялось епархиальным архиереям вершить все дела (а не только текущие), когда прекратится административная связь епархии с центром. Какой же был бы смысл нагромождать лишнюю инстанцию – Заместителя, если бы последний не мог ничего делать больше предоставленного каждому епархиальному архиерею.

К тому же выводу о полномочиях Заместителя приводит нас и историческая аналогия. Как известно, Заместителем Патриарха начал себя именовать в 1922 году покойный митрополит Ярославский Агафангел, которого Святейший Патриарх, «вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения Патриарха к гражданскому суду», счел полезным для блага Церкви поставить во главе церковного управления. Титул Заместителя опять-таки в грамоте Патриарха не был указан, а был избран самим митрополитом Агафангелом. Однако, определяя свои полномочия не по техническому значению слова «Заместитель», а по существу дела, митрополит Агафангел «почитал своим долгом... созыв Всероссийского Поместного Собора», который должен был дать решение всех принципиальных вопросов. Таким образом, Заместитель Патриарха, еще здравствующего, но устранившегося от управления из-за предания его гражданскому суду, признает себя облеченным всею полнотою Патриаршей власти, до созыва Поместного Собора включительно. Даже на этот созыв он не считает необходимым во что бы то ни стало добиваться каких либо указаний от Патриарха, а между тем Собор полномочен поставить вопрос и о суде над самим Патриархом.

Настоящее положение нашего церковного управления – во главе с Заместителем здравствующего, но устранившегося от дел Местоблюстителя – до тождества аналогично положению управления в 1922 году при устранившемся Патриархе и фактически управлявшем Заместителе. Нет поэтому никаких оснований утверждать, будто теперешний Заместитель в отличие от тогдашнего должен почитаться ограниченным в правах, хотя бы в документе, передающем власть, и не было никаких оговорок об ограничении (как не было их и в 1922 году).

Таким образом, по документальным нашим данным, Заместитель облечен Патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им Местоблюститель. Да и существом дела это требуется, иначе не было бы ответственного кормчего у церковного корабля, и тогда не было бы и цели вообще кому бы то ни было передавать власть. Различие между

Местоблюстителем и его Заместителем не в объеме Патриаршей власти, а только в том, что Заместитель является как бы спутником Местоблюстителя: сохраняет свои полномочия до тех пор, пока Местоблюститель остается в своей должности. Ушел Местоблюститель от должности (за смертью, отказом и подобным) – в тот же момент прекращаются полномочия Заместителя. Само собою понятно, что с возвращением Местоблюстителя к управлению Заместитель перестает управлять.

За распоряжения своего Заместителя Местоблюститель ни в какой мере не может быть ответственным и потому нельзя ожидать или требовать, чтобы Местоблюститель вмешивался в управление и своими распоряжениями исправлял ошибки Заместителя. Такое вмешательство повело бы только к еще большему расстройству церковных дел и к анархии, как и всякое двоевластие. Как самостоятельный правитель, Заместитель сам и отвечает за свое правление перед Поместным Собором.

Конечно, порядок вещей, когда Церковь управляется Заместителем, нельзя признать нормальным. Такой порядок может быть терпим лишь в качестве меры временной и переходной. То же самое можно сказать и об управлении при Местоблюстителе. Было бы очень плохо, если бы Заместитель и Местоблюститель были заинтересованы в том, чтобы сохранить такой порядок на возможно более продолжительное время. Наш архипастырский долг думать о скорейшем созвании Поместного Собора, который, правда, освободил бы нас от столь высоких полномочий, но зато привел бы управление нашей Церкви в нормальный порядок.

Митрополит Сергей

Хроника церковной жизни

7 ноября сего года в Казанской церкви бывшего Крестовоздвиженского монастыря в Нижнем Новгороде Митрополит Сергей постриг в монашество протоиерея города Ветлуги отца Павла Максимовского с наречением имени Фостирий. 9 ноября Преосвященными Митрополитом Сергием, епископом Кронштадтским Венедиктом, епископом Богородским Александром и епископом Арзамасским Дометианом архимандрит Фостирий хиротонисан во епископа Томского. Новопоставленный епископ родился в 1864 году, студент Костромской семинарии.

Издание Митрополита Сергия (Страгородского)

Редактор: П. Остроухов

Главлит № А 85694

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

(Ежемесячное издание) 1931 год Год издания первый	№ 2 Цена отдельного № – 1 р. 25 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
---	--	--

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. Об общей исповеди (от 30 октября 1929 года, № 174)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод

Слушали: Доклады Преосвященных об общей исповеди и по бывших суждениях

Постановили: Обратить внимание епархиальных Преосвященных на часто повторяющиеся случаи злоупотреблений общей исповедью, когда неопытные в деле духовничества и неподготовленные, иногда совсем молодые священники берутся за это весьма трудное дело и частым практикованием общей исповеди извращают смысл исповеди как Таинства и особенно принижают идею духовничества, как руководства совестью пасомых, без которого немислимо истинное пастырство. Потому предложить епархиальным Преосвященным:

1. Допускать общую исповедь только в исключительных случаях и каждый раз с нарочитого разрешения епархиального Преосвященного или викарного, по принадлежности.

2. Как правило принять, что разрешение должно быть выдаваемо Преосвященным только священникам, опытным в деле духовничества, известным своею пастырскою деятельностью и молитвенною настроенностью, причем Преосвященные должны иметь в виду также особенности церковной жизни данной религиозной общины.

3. Общей исповеди обязательно должны предшествовать говение всех приступающих к ней, причем в неделю говения священник обязан готовить своих прихожан к должному отношению к общей исповеди как Таинству, особенно раскрывая в проповедях учение об исповедании грехов перед духовником как средстве к исправлению своей греховной жизни путем осознания своих грехов (стыда), и так же учение об епитимиях.

4. Общая исповедь должна начинаться чтением молитв пред исповедью для всех присутствующих, а заканчиваться чтением разрешительной

молитвы перед аналогием* со святым крестом и Евангелием над главою каждого приступающего к исповеди, дабы дать возможность каждому осознать свои грехи и чтобы каждый из приступающих за разрешением мог особо поведать свои грехи духовнику и получить от него должное назидание в смущающих душу грешника вопросах и прегрешениях, требующих участия духовника и, таким образом, отойти от святого аналогия с полным духовным удовлетворением и нравственным очищением. Запрещается читать общую разрешительную молитву сразу над всеми.

5. Общая исповедь должна быть совершаема непременно или накануне дня Причащения, или в самый день, но в промежутке между утреней и Литургией и, во всяком случае, до начала Литургии.

II. Обратит внимание епархиальных Преосвященных вообще на должное совершение духовенством Таинства исповеди (частной), требуя, чтобы приступающие к исповеди проходили говение, чтобы исповедь не была торопливой, избегая совершение ее во время Литургии, как иногда практикуется, к великому смущению верующих, – даже во время чтения Апостола – Евангелия, перед самым Причащением и пр.

2. В случаях, когда в приходах бывает много говеющих, располагать их приступать к говению в течение всего года, в Великом же посте не откладывать исповеди до последней недели, не сосредоточивая говельщиков на одной (например, первой или последней) неделе Поста.

3. При множестве говеющих может быть допускаема общая исповедь как введение к частной, которая обязательна для каждого христианина в дни поста, и к исполнению своими пасомыми христианского долга исповеди (частной) и Святого Причащения пастырь особенно должен быть внимателен.

III. Говельщикам одинаково, как при общей, так и при частной исповеди, обязательно должно прочитывать правило вечернее и утреннее, с чтением молитв пред и после Причащения. В этом отношении священники особенно должны руководствоваться наставлениями покойного Кронштадтского протоиерея отца Иоанна Сергиева, на которого вообще ссылаются сторонники общей исповеди, который чтению правил пред исповедью и Причащением и после придавал особое значение, всегда сам читал их говеющим, и вместе, он с особенным усердием подготовлял всех приступающих к Причащению на общей исповеди словом проповеди и глубокого проникновенного назидания, а также пламенною, дерзновенною своею молитвою.

Б. По делу митрополита Евлогия

1. От 18 марта 1930 года, № 37

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод

Слушали: Сообщение Известий ЦИК СССР от 18 марта текущего года за № 76 о том, что, по сообщению «Морнинг Пост», митрополит Евлогий специально прибыл в Лондон из Парижа, чтобы присутствовать на главном молебствии в Вестминстерском аббатстве. Вслед

* Аналогий – то же, что аналой. – *Примеч. ред.*

за тем митрополит Евлогий произнес проповедь в одной из церквей в Северо-Западном районе Лондона.

Постановили: Ввиду того, что участие митрополита Евлогия (если бы оно имело место в действительности) в международной кампании против нашего Правительства, возглавляемой Римским Папой (об отношении которого к Православию достаточно ясно сказано, например, в Польском сенате православным сенатором Богдановичем), и демонстративное присутствие митрополита Евлогия за службой и даже произнесение проповеди в неправославных храмах не соответствовали бы и принятому митрополитом Евлогием обязательству лояльности, и было бы вообще неудобно для православного архиерея, – запросить Преосвященного митрополита о том, соответствует ли действительности сообщение о нем «Морнинг Пост» и если да, то в какой мере и степени, с тем, чтобы ответ на запрос прислан был в спешном порядке (не позднее 1 мая сего года).

2. От 10 июня 1930 года, № 108

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод

Слушали: Письмо Преосвященного митрополита Евлогия, Управляющего русскими церквами в Западной Европе, от 14/27 апреля сего года за № 1141, ответное на запрос Патриархии по поводу неуместных, после принятых Преосвященным митрополитом на себя обязательств, выступлений его в Лондоне.

Справки. I. Постановление от 1/14 июня 1927 года № 93;

II. Письмо-запрос Заместителя митрополиту Евлогию, от 4/1-1928 года (панихида в день десятилетия революции);

III. Письмо от 2/15 октября 1928 года (послание митрополита Евлогия);

IV. Указ от 5 августа 1929 года (панихида по фон Мекке и др.);

V. Указ от 18 марта за № 923 – запрос по настоящему делу.

Принимая во внимание: а) что организованные церковниками разных исповеданий в заграничных странах моления за Русскую Церковь носили отнюдь не двусмысленный, откровенно политический характер, имея целью мобилизовать не только общественное мнение, но и правительства всех государств Западной Европы на крестовый поход против нашего Советского Союза; б) что Преосвященный митрополит Евлогий, стараясь показать якобы полное отсутствие политического характера в помянутой церковной демонстрации, только подтверждает своим объяснением совершенное им нарушение принятых на себя обязательств – быть лояльным к Сов. Союзу; в) что настоящее нарушение Преосвященным митрополитом Евлогием обязательств является далеко не первым и нет никаких гарантий от повторения подобных же нарушений в будущем; г) что при таких данных дальнейшее оставление Преосвященного митрополита Евлогия на ответственном посту Управляющего русскими церквами в Западной Европе представляется нецелесообразным,

Постановили: 1. Преосвященного митрополита Евлогия уволить от управления русскими церквами в Западной Европе и поручить оное временно, впредь до новых распоряжений, Преосвященному архиепископу бывшему Белостокскому Владимиру (Тихоницкому).

**3. Письмо Заместителя от 28 октября сего года за № 4563
на имя Высокопреосвященного митрополита Евлогия,
Управляющего русскими церквами
в Западной Европе**

Высокопреосвященнейший Владыко,

Письмом от 8/21 июля сего года за № 1905 Ваше Высокопреосвященство сообщает мне, что указ Патриархии о Вашем увольнении встречает непреодолимые, по Вашему мнению, препятствия к своему исполнению и что подведомые Вам Епархиальное собрание и совет пришли к решению порвать административно-канонические отношения к Патриархии. Донося, однако, о таком положении дела, Ваше Высокопреосвященство просите об отмене вышеназванного указа и, следовательно, выражаете желание, чтобы вопрос об отношениях между нами не считался окончательно решенным. Это дает основание обратиться к Вам с нижеследующими разъяснениями.

1. Свой административный разрыв с Патриархией Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на указе Святейшего Патриарха от ноября 1920 года. Но указ этот предусматривает, так сказать, физическую невозможность сношений с церковным центром, у нас же с Вами, по Вашему собственному признанию, скорее только взаимное непонимание. Главное же, все теперешние Ваши соображения имели полную силу и в 1927 году, когда у нас шла переписка об оставлении Вас и подведомых Вам приходов и духовенства в ведении Патриархии. Тогда Ваше Высокопреосвященство не обинуясь называли Заместителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод «своим прямым каноническим начальством», которое, вопреки претензиям Карловацкой группы, одно вправе решать основные вопросы заграничного церковного управления, как, например, вопрос о распределении приходов между архиереями (см. Ваше письмо от 30 августа/12 сентября 1927 года). К суду этого начальства как вполне компетентному и окончательному Вы и апеллировали при разногласии Вашем с Карловацкой группой и решению этого суда подчинялись. Вы не только признали правильным осуждение Карловацкой группы, но и явились отчасти исполнителем приговора Патриархии, обратившись по нашему поручению к названной группе с увещанием подчиниться суду Патриархии и прекратить самочиние. И после этого Ваше Высокопреосвященство теперь повторяете то, за что была осуждена Карловацкая группа, и оправдываете себя теми же доводами, какими пользовалась – и весьма неудачно, по Вашему же суждению, – Карловацкая группа!

Вы успокаиваете себя (по примеру Карловацкой группы) тем, что порывая с теперешним московским церковным центром, Вы будто бы не порываете с Русскою Церковью. Увы, это теперь уже избитая «лесть» (самообман) всех не желающих подчиниться неугодному им распоряжению Патриархии и в то же время не имеющих смелости открыто учинить раскол (потому что они сознают отсутствие достаточных оснований). «Кто вне Епископа (законного предстоятеля Церкви), тот и вне Церкви» (святитель Киприан). А значение первого Епископа в области аналогично этому, как это видно, например, из сопоставления 13-го правила Двукратного Собора с правилами 14-м и далее с 15-м.

Излишне доказывать, что, отказав в подчинении Заместителю, Вы окажетесь ослушником и Местоблюстителем и потому напрасно будете прикрываться возношением имени последнего по примеру других раскольников.

II. Постановление о Вашем увольнении Вам представляется не подлежащим исполнению как мотивированное политическим обвинением и притом возводящее на Вас несуществующую вину: обязательства лояльности, по Вашим словам, Вы не давали.

Напомним Вам, что вопрос о заграничном духовенстве возник у нас (см. «декларацию» нашу от 15/29 июля 1927 года) из-за того, что некоторые из заграничного духовенства, не состоя в советском гражданстве, позволяли себе открыто и публично выступать против советской власти, а эти выступления бросали тень на Патриархию, в ведении которой означенные лица продолжали состоять. Чтобы гарантировать себя от этого на будущее время, Патриархия и решила потребовать от заграничного духовенства обязательство лояльности. Так как при этом речи о принятии советского гражданства не было, то ясно, что слово «лояльность» употреблялось Патриархией не в узко-специальном смысле (приложимом только к гражданам), а в смысле широком, так сказать, минимальном: в смысле гарантии от выступлений. Смысл требования Патриархии и цель его Вам были совершенно ясны, и Вы не находили в них ничего по существу неприемлемого или противного церковным правилам. Вы находили только неудачным термин «лояльность», который в эмигрантской среде может породить недоразумения и отпугнет многих. Поэтому Вами предложена была своя формула обязательства: о недопущении обращать церковный амвон в политическую трибуну. Конечно, и эта формула должна была быть понимаема при свете нашей декларации и вообще в контексте всей нашей с Вами переписки по этому делу, то есть в смысле, опять-таки, гарантии от выступлений. Иначе с Вашей стороны это был бы ответ не на вопрос. Вот почему Патриархия эту формулу одобрила и Вами потом были представлены списки духовных лиц, давших Вам обязательство по такой формуле. Эти лица под Вашим главенством и были оставлены в ведении Патриархии, а не давшие – исключены.

Требование Патриархии Вам не представлялось тогда актом чисто политическим, так как оно касалось лишь лиц, желавших сохранить свое служебное положение в ведомстве Патриархии, и явилось лишь требованием служебной дисциплины, продиктованным соображениями церковной пользы и порядка. Почему же в таком случае взыскание за неисполнение данного обязательства будет актом чисто политическим и компетенции церковной власти не подлежит? Если исключение со службы не давших обязательств представлялось Вам естественным, то давшие и не исполнившие должны ожидать себе того же суда.

III. Свое Лондонское выступление Вы не считаете нарушением какого-либо обязательства. Во-первых, потому, что происходившие в Лондоне и других местах манифестации были будто бы исключительно подъемом религиозным, без малейшей примеси политической. А во-вторых, манифестации происходили всюду и охватили собою все верующее европейское общество без различия национальностей и исповеданий. Даже православные нерусские иерархи, каковы: покойный

Сербский Патриарх и Экзарх Константинопольского Патриарха, не сочли возможным уклониться от участия в этом движении. Тем более нельзя было уклониться Вам, не рискуя потерять всякий нравственный авторитет в глазах Вашей паствы и общества.

Но Ваша характеристика манифестаций, в особенности Лондонских, для всякого мало-мальски знающего подлинное настроение английских общественных кругов по отношению к Советскому Союзу, звучит слишком неожиданно и, пожалуй, наивно, чтобы придавать ей серьезное значение. Пример указанных Вами иерархов не может служить для Вас оправданием, так как оба они ни в каких служебных отношениях к нашей Патриархии не состояли и никаких ей обещаний не давали. Почему же Вы нашли нужным разъезжать и говорить речи по инославным храмам, да еще в Англии и Лондоне, где все это совершалось наиболее шумно и где к тому же мысль о вооруженной интервенции наиболее популярна?.. Допустим, что Вы руководились наилучшими намерениями, но суду приходится иметь дело не столько с намерениями, сколько с действиями и с последствиями этих действий.

IV. Вместе со своими сотрудниками Вы считаете указ о Вашем увольнении для Вас не подлежащим исполнению, потому что Вас увольняют в административном порядке, без суда, в нарушение правил, как общесоборных, так, в частности, и нашего Поместного Собора 1917–1918 годов. Но Вам должно быть известно, что на тех же основаниях протестовал против своего увольнения с Московской кафедры и покойный митрополит Макарий в 1917 году. Однако Совещание архиереев того же Собора 1917–1918 годов признало протест митрополита Макария неосновательным и этим лишний раз подтвердило, что, устанавливая, как правило, несменяемость архиереев без суда, церковные каноны не исключают возможности и административного назначения, перемещения и увольнения архиереев, когда это совершается по решению архиереев, то есть законного Священноначалия, действующего по соображению церковной пользы.

Притом каноны говорят об архиереях епархиальных, занимающих епархиальные кафедры, Ваше же Высокопреосвященство, как и большинство архиереев-эмигрантов, заняли положение, далеко не отвечающее требованиям канонів. В частности, Вы только управляете «на правах епархиального архиерея» некоторыми приходами чужой для Вас Ленинградской епархии, имеющей своего законного архиерея. Русская Церковь никогда не претендовала на территорию Западной Европы и потому не учреждала там ни кафедр, ни епархий, она имела там лишь отдельные приходы и храмы на правах ставропигии. Значит, может быть речь лишь о временном поручении Вам этих ставропигий без выделения их из Ленинградской епархии в особую епархию. Как только Ленинградский митрополит восстановит возможность непосредственно сноситься с заграничными приходами, он имеет все канонические права потребовать эти приходы от Вас и Вы должны будете их передать ему без всякого суда. То, что поручение это возложено на Вас волею Святейшего Патриарха и с согласия покойного митрополита Вениамина, не придает поручению какой-нибудь неприкосновенности.

По общему правилу, распоряжение предшественника, как бы ни был высок его авторитет, не связывает его законных преемников, если церковные обстоятельства переменятся. До сих пор законная церковная власть находила удобным поручить заграничные приходы Вашему Высокопреосвященству, а в будущем та же церковная власть и с такими же правами может возвратить эти приходы к прежнему порядку управления или указать для них что-либо новое.

V. Ваша ссылка на желание паствы и ближайших Ваших сотрудников несколько не укрепляет Вашей позиции, а, наоборот, делает только, так сказать, нагляднее ее несостоятельность. В свое время прикрывались желанием паствы и Владимир Путята в Пензе, и Иоанникий Соколовский на Украине и другие подобные им, однако никто из них этим себя не оправдал. Кстати, приговор Соборного суда о лишении Путяты архиерейского сана подписан, кажется, и Вашим Высокопреосвященством. По церковным правилам, ответственным лицом остается все-таки архиерей, дающий пред хиротонией клятвенное обещание не делать ничего вопреки канонам, «аще и от множества народа нудиму». 36-е же правило Святых Апостолов повелевает подвергать запрещению клир того города, где народ не примет законно назначенного к ним епископа, и именно за то, «что такового непокоривого народа не учили». Долг клира, а епископа в особенности, – употреблять все усилия к тому, чтобы держать народ на почве послушания Церкви, всячески разъясняя ему дело, а не оставаться в стороне, предоставляя народу делать, что хочет.

Конечно, есть в Вашей пастве люди, которые ни минуты не задумываются пожертвовать церковной правдой во имя далеко не церковных интересов и с легким сердцем пойдут на раскол. Но если когда-либо, то именно в таком случае пастырь должен сделать «лицо свое, как кремень» (Ис. 50, 7) и один стать против всех. Пусть многие от Вас отхлынут, пусть таких будет большинство, но есть же среди заграничных пасомых настоящие христиане и подлинно церковные люди. Они Вас не оставят, они окружают Вас еще большим уважением и любовью и поддержат, а за ними потом возвратится к Вам и то множество, которое было сбито с толку шумом, поднятым отхлынувшими.

VI. Что касается Ваших опасений за судьбу различных церковных учреждений, созданных Вашими усилиями за границей, то все эти учреждения представляют несомненную ценность для Церкви, но только до тех пор, пока они в Церкви; вне Церкви они становятся уже отрицательной величиной, будут служить не на пользу, а во вред Церкви. Поэтому Ваш пастырский долг по отношению ко всем этим учреждениям состоит в том, чтобы всячески беречь свое церковно-служебное положение и отнюдь им не рисковать ради каких-нибудь кратковременных и посторонних для Церкви эффектов. Или же, если служебное положение Вы не находите возможным сохранить за собой, Ваш долг не поддаваться слабости в ответ на естественное нежелание Ваших друзей и сотрудников расставаться с Вами. Наоборот, Ваш долг всячески настаивать и убеждать, чтобы они во имя самой привязанности к Вам приняли возлагаемое на них послушание и с удвоенной энергией продолжали Ваши труды. Попытаться спасти свои учреждения способом, какой рекомендуют Вам Епархиальное собрание и другие Ваши

сотрудники, значило бы неизбежно погубить эти учреждения для Церкви. К данному случаю приложимо изречение Христово: «Сберегающий душу свою (человеческими средствами) теряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10, 39).

(Продолжение в следующем номере)

1600-летний юбилей рождения великих учителей и святителей Василия Великого и Григория Богослова

330-й год является (приблизительно) годом рождения великих святителей и учителей Православной Церкви Василия Великого и Григория Богослова.

Святитель Василий Великий был архиепископом Кесарийским. Получив серьезное образование в Константинополе и в Афинах, он около 30 лет от роду принял Крещение и отправился в Египет и Палестину, чтобы ознакомиться в этих странах с жизнью пустынных обителей. Вернувшись на родину и ведя подвижнический образ жизни, он явился основоположителем монашеской жизни. Известны его правила для монастырей.

Впоследствии, сделавшись архиепископом Кесарии в одну из самых смутных эпох церковной жизни, накануне II Вселенского Собора, святой Василий Великий явился одним из вождей Православия в его борьбе с разными ересями, главным образом с арианством. Им составлена употребляемая и теперь Литургия его имени и написано много бесед, слов и других богословских трудов. Замечателен его «Шестоднев», девять бесед на первую главу Бытия, беседы на псалмы и пр. Некоторые его послания по каноническим вопросам вошли в «Книгу Правил», то есть в сборник законов Вселенской Церкви, действующих и поныне.

Святитель Григорий Богослов родился в один год со своим великим другом и был родом из местности близ города Назианза. Получив образование сначала на родине, а затем в Александрии, он завершил его в Афинах, являвшихся в то время центром культуры и просвещения. Большие дарования и блестящие способности его не могли остаться незамеченными, и он, хотя и против своей воли, был посвящен сначала во пресвитера, а затем по настоянию своего друга Василия Великого должен был принять на себя сан епископа и управление после смерти отца, также епископа, Церковью Назианза. Посвящение во епископский сан святитель Григорий принял от руки святителя Василия Великого.

Святитель Григорий Богослов был председателем II Вселенского Собора и за свои богословские труды, раскрывающие догматы Святого Православия, он Церковью назван Богословом. В его лице Церковь имела ревностного защитника веры против ересей. В своих творениях он с полнотой и ясностью излагает православное учение о Лицах Святой Троицы, и это наиболее важная сторона его богословской деятельности. Всего им написано 45 слов, 234 письма и много поэтических

произведений. Вся его жизнь была посвящена неустанным трудам и работам о Святой Церкви. Силою своего слова он утвердил в Константинополе Православие против еретиков и вернул Константинопольской Церкви ее первенствующее значение. В личной жизни он отличался необыкновенной кротостью и любовью к бедным и угнетенным. Скончался святитель Григорий 25 января 389 года.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам

Вопрос о том, нахожусь ли я в истинной Христовой Церкви, настолько существен для верующего, что, казалось бы, при его решении нет места для какой-нибудь обидчивости или обычного самолюбия. Тот, кто разъяснит мне, что я вне Церкви, и укажет, где ее мне найти, казалось бы, может рассчитывать только на благодарность с моей стороны. На деле же как будто нет вопроса из области вероучительной, который бы так больно затрагивал человеческое самолюбие и сопровождался бы таким взаимным раздражением сторон, как именно этот вопрос. Вероятно, виноваты в том и те обладатели истинной, которые готовы быть милосердным самарянином, но не имеют силы воздержаться от некоторого пренебрежения к впавшему в разбойники. Как бы то ни было, но этот последний всякую попытку помочь ему в большинстве случаев встречает непримиримой нетерпимостью. Поэтому в культурном христианском обществе не принято ставить вопрос об истинной Церкви ребром. Там чаще слышится так называемый широкий взгляд, по которому наши земные перегородки до неба не достигают, церковные разделения – плод властолюбия духовенства и несговорчивости богословов. Пусть человек будет православным, католиком или протестантом, лишь бы он был по жизни христианином, и он может быть спокоен за свою загробную участь.

Но такая широта, столь удобная в жизни и успокоительная, не удовлетворяет людей подлинно церковных, привыкших давать себе ясный отчет в своей вере и убеждениях. Под этой широтой им чужд просто скептицизм, холодность к вере, равнодушие к спасению души. Поэтому (а иногда, может быть, и просто потому, что не привыкли замечать и шадить чувства своего собеседника) они высказывают радикально противоположный взгляд: только Православная Церковь теперь осталась подлинно Христовой Церковью, только она состоит в союзе со своим Главою-Господом Иисусом Христом, только она получает от Него все благодатные силы для спасения людей. Следовательно, только ее священство – истинное священство, только ее Таинства – благодатны и спасительны. Вне ее – вне Христа. Там священство перестает быть священством, Таинства – пустые обряды, не сообщающие никакой благодати. Исключение делается разве для Таинства Крещения, да и то ввиду определенного постановления Церкви, чем по логике.

I. Теперь если спросить, который из двух вышеприведенных взглядов выражает подлинное учение Церкви о самой себе, то без колебаний нужно сказать, что во всяком случае ближе к подлинному церковному

самосознанию второй взгляд. Не будем здесь повторять того, что обычно пишется в доказательство этой мысли в полемических сочинениях. Достаточно привести справку из истории наших сношений со старокатоликами.

Старокатолики, как известно, признавали возможным единение с Православной Церковью на основе догматического учения неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов. Критерием же, определяющим содержание этого учения, признавали правило Викентия Леринского: *quod semper quod ubique, quod ab omnibus credebatur* (что всегда, всюду и всеми веровалось). По правилу этому определялась обязательность или необязательность различных пунктов вероучения, свойственных Римской Церкви: *Filioque*, учение о пресуществлении Святых Даров и прочее. Дело единения подвигалось, может быть, слишком медленно для некоторых энтузиастов с русской стороны, поспешивших без дальнейшего признать старокатоликов православными и равноправными с нами. Но в общем переговоры протекали мирно, пока в нашем «Церковном вестнике» в первые годы этого столетия не было указано, что при данной постановке дела переговоры наши со старокатоликами ни к чему не приведут. Первое, что нужно старокатоликам, – это осознать свое церковное положение, то есть то, что они находятся вне Церкви. Наша Православная, так называемая Восточная, Церковь географически, конечно, не может назвать себя Вселенской, но исторически она является таковой, поскольку одна из всех обществ осталась в недрах Вселенской Церкви. Значит, частью Вселенской Церкви (пусть с сохранением своих особенностей и автокефалии) старокатолическое общество может сделаться только при посредстве Восточной Православной Церкви, будучи принятым ею в общение. С осознанием старокатоликами этой своей главной духовной нужды сами собою разрешатся и вопросы о разных особенностях, свойственных западному христианству в учении, ритуале, устройстве, дисциплине и прочем, да тогда и для самих старокатоликов эти вопросы отодвинутся далеко на задний план.

Это вполне благожелательное указание встречено было старокатоликами с таким раздражением, что пришлось прекратить дальнейшие рассуждения на эту тему. Только несколько лет спустя в «Вере и Разуме», в своих «Ответах инославному богослову», архиепископ Харьковский Антоний показал всю непоследовательность старокатоликов. Если они со всею тщательностью старались установить, как учила неразделенная Церковь семи Вселенских Соборов, например, о Святой Троице, о пресуществлении Святых Даров и прочем, то для них в такой же степени должно быть интересно и обязательно знать и то, как учила Церковь о самой себе. И вот если мы спросим исторические документы, то окажется, что «всегда, всюду и всеми веровалось», что Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в виде видимой, внешне определенной организации, имеющей свою иерархию, управление и прочее. Всякий, кто состоит в евхаристическом общении с этой организацией, может сказать о себе, что он находится в Церкви Христовой, а не состоящий – не может. Едва ли есть другой догмат, который бы принимался так единогласно всеми: и православными, и неправославными. Спор между ними шел

только о том, где эта Церковь Христова, какое из существующих обществ ее представляет (каждый считал таким обществом свое), но что достоинство истинной Церкви Христовой принадлежит какому-нибудь одному из существующих обществ – в этом все были согласны. Тогда не говорили (как это принято теперь в западной науке) о разделении Церквей, а только о расколе, об отпадении известной общины или Поместной Церкви от Церкви Христовой, с чем вместе отпавшие теряли и участие в благодатных дарах церковных.

Таково было самосознание Церкви семи Вселенских Соборов, таково же и самосознание нашей Православной Церкви. Только себя она считает Церковью Христовой, только свои Таинства – благодатными, только свою иерархию – облеченной апостольскими полномочиями вязать и решить. Вне Церкви Православной нет ни разрешения грехов, ни Таинств, ни вообще благодати. Поэтому примирение Православной Церкви с отпадающими от нее может состоять лишь в том, что она принимает их в свои недра, данную ей властью разрешает их грех отпадения и в своих Таинствах сообщает им спасительную благодать.

Из изложенного общего принципа, казалось бы, должен следовать только один практический прямой вывод касательно отношения Церкви ко всем отколовшимся от нее обществам. Все они для нее должны бы сливаться в одну безразличную массу под признаком безблагодатности, и, следовательно, приходящих от этих обществ к Церкви, независимо, от какого именно общества приходят, Святая Церковь должна бы принимать, как она принимает всякого благодатно еще не возрожденного человека, то есть чрез Таинство Святого Крещения. На деле же рядом с вселенским догматом о себе самой как единственной на земле сокровищнице благодати и спасения Православная Церковь предлагает нам столь же вселенский догмат о «едином крещении во оставление грехов», по которому Таинство Крещения, хотя бы оно совершено было и вне Церкви, но совершено правильно во имя Лиц Святой Троицы, признается действительным и при присоединении крещеного к Церкви повторению не подлежит. Не повторяется в известных случаях и хиротония, а за нею и миропомазание. Одним словом, вместо единого, для всех одинакового чиноприема (как этого требовал бы догмат о Церкви) Православная Церковь имеет три чиноприема: одних принимает чрез крещение, других – чрез миропомазание, третьих – чрез покаяние. И что особенно важно, подводя то или другое отпавшее общество под тот или другой чиноприем, Церковь всегда имеет в виду природу или свойства самого данного общества: чрез миропомазание принимает членов того общества, где она находит правильное крещение; чрез покаяние – тех, где признает правильное священство, и так далее. Нетрудно видеть, что эта вселенская практика Православной Церкви находится если не в прямом противоречии с вышеизложенным догматом о Церкви, то, во всяком случае, вносит в него существенную оговорку. Как же понять и примирить это, конечно кажущееся, противоречие двух догматов, это столь коренное расхождение принципа и практики, одинаково вселенских?

II. Странники церковного строгого взгляда, чтобы разрешить это недоумение, в сущности, жертвуют догматом о неповторяемости крещения. Ни о какой действительности Таинств вне Церкви не может

быть и речи. Там лишь (сравнение вместо доказательства) формы Таинств, может быть, правильные, но пустые. При приеме обратившегося Церковь в эти пустые формы влагает свое благодатное содержание. Так как дело здесь идет о форме, которая сама по себе ничего человеку дать не может, то и признание инославных Таинств всецело зависит от усмотрения Церкви, в одном случае Церковь вольна их признать, а в другом – не признать. Значит, и классификация инославных исповеданий по трем чиноприемам не имеет под собою никаких объективных оснований, которые Церковь могла бы считать догматическими или вообще обязательными для себя. Эта классификация всецело покоится на так называемой церковной икономии, на желании Церкви облегчить доступ ко спасению возможно большему числу людей, то есть на усмотрении церковной пользы для данного времени и для данного места.

Когда польза церковная предписывает строгость в отношении к данному исповеданию, Церковь не делает ему никаких уступок и, строго следуя своему догмату, принимает последователей этого исповедания как некрещеных чрез Таинство Крещения. Когда же польза усматривается, наоборот, в послаблении, Церковь принимает последователей иногда того же исповедания уже чрез миропомазание и даже только чрез покаяние (хотя, в сущности, они для нее остаются по-прежнему некрещеными).

В доказательство обычно ссылаются на несомненный исторический факт большой неустойчивости церковной практики касательно приема тех или других инославных. Одно и то же исповедание трактуется Церковью различно не только в различные периоды времени, но и одновременно различными Поместными Церквями различно, и что особенно требует внимания, это различие не ведет к разрыву общения. Для примера можно указать на западные исповедания. При Патриархе Филарете наша Русская Церковь всех западных христиан перекрещивала, а теперь мы (и Церковь Сербская) протестантов принимаем чрез миропомазание, а латинян конфирмованных – чрез покаяние, причем латинские священники признаются в сущем сани. Между тем Греческая Церковь имеет постановление Собора 1756 года при Патриархе Кирилле V о перекрещивании всех еретиков, и это постановление греческим Пидалионом (Кормчей) определенно относится к латинянам. Впрочем, и эту греческую практику нельзя считать стоящей прочно. Например, для супруги элладского наследника Софии, лютеранки (сестра Вильгельма II), Константинопольская Патриархия сделала исключение: разрешила Софию принять чрез миропомазание. Если бы, говорят, вопрос не касался лишь взгляда на пустую форму, то, во-первых, церковная практика не была бы столь неустойчивой, а во-вторых, к своему взаимному разногласию в данном пункте Поместные Церкви не могли бы относиться столь равнодушно.

Однако эта попытка объяснить расхождение церковного принципа и церковной практики на самом деле ничего не разъясняет, а скорее увеличивает недоумение, и притом если придерживаться именно строгого взгляда. Человек широкого взгляда, пожалуй, может спокойно смотреть на неустойчивость церковной практики. Его могут затронуть разве случаи акривии (строгого применения принципа), когда, например,

последователи данного исповедания, обычно принимавшиеся без крещения, подвергаются перекрещиванию. Да и то он может в этом осудить лишь неуважение к святыне уже полученного крещения или фанатическое навязывание второго крещения (при имеющемся уже крещении). Но существу дела эта строгость не вредит: так или иначе человек оказывается крещеным и каких-либо сомнений относительно общения с ним или производства его в священные степени быть не может. Между тем если мы вместе со строгими церковниками будем говорить, что вне Церкви никаких Таинств нет, то акривия не вызовет у нас недоумения, а икономия будет совершенно непонятна: каким образом человек, в сущности некрещеный (как называет латиняч помянутое выше определение Константинопольского Собора 1756 года), может быть сочтен членом Церкви и допущен к ее Таинствам, до Святого Причащения включительно? Да и могут ли эти Таинства принести для невозрожденного духовно какой-либо плод? Ведь это почти то же, что давать пищу мертвому. Если же такой невозрожденный попадет в клир, тем паче в епископы, может ли он преподавать другим благодать, которой сам не имеет? А тогда можно ли сохранить общение с той Поместной Церковью, в составе иерархии которой имеются такие епископы и их ставленники?

Чтобы найти выход из этого тупика, защитники строгого мнения прибегают к героическому средству: решаются внести некоторую поправку в катихизическое учение о Церкви и Таинствах. Церковь, говорят они, как носительница всей Полноты Божественных полномочий по управлению и раздаванию благодати, сама не связывается теми формами Таинств, под которыми она учит преподавать ту или иную благодать в обычном порядке. Поэтому в случаях экстраординарных Церковь может преподавать человеку благодать и помимо обычных форм или же под формой одного Таинства преподавать благодать другого. Это и делается во втором и третьем чиноприемах. Если во втором чиноприеме инославный принимается чрез миропомазание, это отнюдь не значит, чтобы крещение, полученное им в инославии, признавалось действительным, а только то, что, не повторяя формы крещения из снисхождения, Церковь преподает принимаемому благодать крещения вместе с миропомазанием и под его формою. Точно так же если, например, латинский или армянский священник принимается третьим чином, чрез покаяние, в сущем сане, то это значит, что под формой покаяния ему преподаются сразу все нужные Таинства: и крещение, и миропомазание, и хиротония.

Митрополит Сергей

(Продолжение в следующем номере)

Хроника церковной жизни

13 декабря 1930 года состоялась хиротония архимандрита Феофана (Семеняко) во епископа Минского, на место Высокопреосвященного архиепископа Павла (Вильковского), получившего Пятигорскую кафедру. Новый епископ родился в 1879 году, студент Литовской Духовной семинарии.

13 января сего года состоялась хиротония архимандрита Хрисогона во епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии. Новый епископ из протоиереев Тамбовской епархии (в мире Феодор Ивановский). От роду ему 59 лет; окончил он Московскую Духовную академию.

Обе хиротонии были совершены в Москве, в Покровской, что в Красном Селе, церкви Высокопреосвященным Заместителем, совместно с пребывающими в Москве архиереями.

Ввиду исполнившегося в 1930 году 1600-летия со дня рождения великих учителей и святителей Православной Церкви Василия Великого и Григория Богослова в Москве в день их памяти, 30 января старого стиля, была совершена Литургия на греческом языке в Покровском, что в Красном Селе, храме. Богослужение совершал Митрополит Сергей в сослужении архиепископов Котельнического Евгения (Зернова) и Кубанского Феофила (Богоявленского).

В Афинах скончался проживавший там на покое Патриарх Константин VI, бывший Константинопольский.

Издание Митрополита Сергия (Страгородского)

Редактор: П. Остроухов

Главлит № А 88404

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

(Ежемесячное издание) 1931 год Год издания первый	№ 3 Цена отдельного № – 1 р. 25 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
---	--	--

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. Дело митрополита Евлогия (Продолжение*)

3. Письмо Заместителя митрополиту Евлогию

VII. Все вышеизложенное касается, главным образом, того выхода из создавшегося положения, какой рекомендуется Вам Епархиальным собранием и прочими Вашими сотрудниками и паствой. Ваше Высокопреосвященство не объявляете такого выхода неприемлемым и даже как будто сами склоняетесь к тому. Однако в своем письме Вы пишете не о состоявшемся уже отходе от нас и не о прекращении дальнейших с нами отношений, а наоборот, выражаете желание сохранить эти отношения и, докладывая о неисполнимости указа, ходатайствуете об его отмене. Сознание лежащего на Вас архипастырского долга пред Церковью и предвидение всех пагубных для церковного дела последствий рекомендуемого Вам рискованного шага побудили, таким образом, Ваше Высокопреосвященство возвратить дело на законный путь. Это дает и мне основание считать дело не поконченным и открывает возможность дальнейшей между нами переписки.

В ответ на Вашу просьбу я могу сказать, что Патриархия отнюдь не намеревается непременно держаться раз сделанного распоряжения; что, учитывая все особенности обстановки, в которой Вам приходится действовать, Патриархия готова оказать Вам всякое внимание, до отмены уже изданного указа о Вашем увольнении включительно. Однако эта отмена может состояться лишь при соблюдении нижеследующих условий.

ПЕРВОЕ: Ваше Высокопреосвященство со всею определенностью должны осудить и отвергнуть решение Епархиального собрания, Епархиального совета и пр. о разрыве административно-канонических отношений с Заместителем и Священным Патриаршим Синодом и со

* См.: «Журнал Московской Патриархии», № 2.

своей стороны, разъяснить подведомому Вам духовенству и пастве всю пагубность такого подражания уже осужденной Карловацкой группе.

ВТОРОЕ: Ваше Высокопреосвященство должны признать свое Лондонское выступление по меньшей мере ошибкой, ложным шагом, противоречащим принятому Вами обязательству.

ТРЕТЬЕ: Ваше Высокопреосвященство должны дать Патриархии твердое обещание впредь ни в каких случаях не допускать в своей пастырской деятельности ничего подобного.

Каков бы ни был ответ Ваш на предлагаемые Вам условия, мой долг официально Вас предупредить, что, если Вы все-таки предпочтете путь Карловацкой группы, Вы и все последующие Вам будете подлежать и одинаковому с названной группой суду. Также: если узко шовинистическое настроение в Вашей организации восторжествует и раскол последует; если чрез это обнаружится, что возглавляемое Вами Епархиальное управление служит не столько объединению подлинно православных людей, ищущих для себя религиозного утешения в церкви, сколько просто объединяет собою демобилизованные армии белых, живущие мечтами о реванше, – то сохранять такое Управление в Западной Европе для Патриархии ни с какой стороны не целесообразно. Это управление будет упразднено, а при нежелании подчиниться будет предано Соборному суду со всеми вытекающими отсюда последствиями. Православным же людям, которые не будут увлечены общим пароксизмом, предоставлено будет обращаться со своими духовными нуждами по-прежнему в Ленинград или в какое-нибудь другое место.

Не хочется, однако, верить в возможность такого исхода нашей переписки. И потому с надеждой на лучшее мы будем ожидать Вашего ответа до 1 декабря сего года.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Митрополит Сергей

4. Постановление от 24 декабря 1930 года, № 261

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Письмо Управляющего Русскими Церквами в Западной Европе Преосвященного митрополита Евлогия на имя Заместителя от 26 ноября/9 декабря сего года за № 2922 о том, что он, митрополит Евлогий, остается при решении своего Епархиального собрания и Совета о разрыве административных отношений с Патриархией, и принимая во внимание, что протекло уже более пяти месяцев, и следовательно, Преосвященный митрополит Евлогий и его единомышленники имели вполне достаточно времени, чтобы всесторонне обсудить все пагубные для Церкви последствия и всю каноническую недопустимость учиняемого ими нового раскола.

Постановили: 1. Признать указ об увольнении митрополита Евлогия от управления Русскими Церквами в Западной Европе **вошедшим в силу** со дня получения его в Париже в июне месяце и всех Преосвященных архипастырей, клириков и мирян, находившихся в

юрисдикции митрополита Евлогия, **свободными от всяких по отношению к нему канонических обязательств.**

II. Находящееся в Париже Епархиальное управление (совет и собрание) упразднить и все его действия отселе считать **не имеющими канонической силы.**

III. Преосвященного митрополита Евлогия как возглавившего собою новое «самочинное сборище» и учинившего раскол предать суду архиереев по обвинению в нарушении правил Святых Апостолов 34, 31; Двукратного Собора 14–15; Василия Великого I и других аналогичных, запретив митрополиту Евлогию и единомышленным с ним архиереям участие в церковном управлении и совершение рукоположений впредь до их покаяния или до решения вышеупомянутого суда, с предупреждением, что в случае дальнейшего неповиновения они будут подвергнуты полному запрещению в священнослужении.

IV. Состоявшим доселе в юрисдикции митрополита Евлогия Преосвященным архипастырям и прочим духовным лицам предложить, чтобы, имея в виду, что остающиеся в общении с учинившими раскол и сами подлежат одинаковому с ними суду, они выразили непосредственно Заместителю или Преосвященному митрополиту Литовскому Елевферию свое подчинение настоящему постановлению и свое решение и впредь состоять в каноническом ведении Патриархии в лице Заместителя.

V. Поручить Преосвященному митрополиту Литовскому принять меры к возможно широкому оповещению находящихся за границей русских архипастырей, духовенства, приходских общин и других церковных учреждений о настоящем постановлении и выражающих указанное в п. IV подчинение и решение принять временно, впредь до новых распоряжений, в его, Преосвященного митрополита, ведение, удовлетворяя их текущие религиозные нужды (касательно поставления священнослужителей, разрешения браков и прочего), с донесением о последующем Патриархии.

VI. Поручить тому же Преосвященному митрополиту довести о настоящем постановлении до сведения Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей, с просьбой Патриархии оказать возможное с их стороны братское содействие к прекращению возникающего нового раскола.

Б. О причащении младенцев запасною Святою Кровию

(от 30 июля 1930 года, № 142)

Слушали: Рапорт Преосвященного следующего содержания. «Благочинный докладывает, что при обозрении храмов вверенного ему благочиния оказалось, что в некоторых приходах священники причащают младенцев запасною Святою Кровию Христовой, для чего на полной Литургии отделяют часть Святой Крови и вливают Ее в маленькие сосуды по мере надобности, приобщая младенцев тех приходов, в коих храмы закрыты, священников нет, младенцы умирают без Причастия, а приходы отстоят от ближайшего храма на 10, 15 и 20 верст. При таких же обстоятельствах дают сороковую молитву

матери и ребенку на домах. Докладывая о сем, прошу руководственных указаний, со своей стороны полагая, что в этом нет греха и особенно нарушения церковной дисциплины».

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что в указанной им практике, к которой обращаются в случаях крайней нужды, нет ничего противоканонического и особенно, если Святая Кровь содержится в приличных достоинству сосудах и бережно хранится.

В. О лицах, постригаемых без благословения архиерейского (от 24 октября 1928 года, № 199)

Слушали: Доклад Преосвященного с просьбой преподать руководственные указания в отношении лиц, постригаемых без благословения и ведома архиерея, иногда даже лишь за известную плату.

Постановили: Согласно правилам 4-му и 8-му IV Вселенского Собора, запретить пострижение явное и тайное без благословения в каждом отдельном случае епархиального архиерея, и все пострижения, совершенные без ведома и благословения архиерея, считать недействительными. Ввиду же того, что незаконная практика самочинных пострижений имеет распространение и по другим епархиям, сообщить к руководству настоящее постановление указами всем епархиальным Преосвященным.

Г. О гражданской регистрации при совершении крещений, отпевания усопших и при венчании несовершеннолетних (от 16 августа 1928 года, № 148)

Слушали: Предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя следующего содержания. «С отделением Церкви от Государства ведение метрических книг возложено на особых правительственных агентов и ответственность за правильную и своевременную регистрацию рождений, смертей и браков среди православного населения с духовенства снята. Однако, не говоря уже об общем долге всякого более культурного человека разъяснять менее культурному непонятное для последнего, из своих же собственных интересов духовенство не может считать для себя безразличным вопрос о регистрации. Прихожанин, обращающийся с требою к священнику, может уклониться от регистрации в ЗАГС'е не только по невежеству или небрежности, но и вполне сознательно, желая обойти закон для достижения какой-нибудь недозволенной цели (например, уклонение от воинской повинности) или даже прямо для сокрытия преступления (например, при насильственной смерти). В таких и подобных случаях священник, совершивший требу, может неожиданно для себя оказаться привлеченным к ответственности в качестве соучастника в сокрытии преступления. Для брачного сожителства гражданская регистрация по советским законам не обязательна; однако обязательно достижение брачного возраста (18 лет). Могут быть и другие какие-нибудь частичные ограничения, нарушение которых повлечет за собою судебное дело и священник, венчавший этот брак, окажется прикосновенным. В ограждение

духовенства от всяких таких нежелательных последствий предложить епархиальным Преосвященным сделать со своей стороны распоряжение по епархиям, чтобы подведомственное им духовенство: 1) в необходимых случаях разъясняло своим пасомым необходимость и пользу гражданской регистрации рождений и смерти среди населения и 2) чтобы при совершении крещений, отпеваний и при венчании не достигших установленного возраста (а равно и при всяком сомнении недопустимости данного брака с точки зрения советского закона) духовенство требовало документа о регистрации данного рождения, смерти или брака подлежащими органами правительственной власти».

Постановили: Предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя принять и сообщить циркулярным указом Преосвященным к исполнению.

Д. О гражданском разводе духовенства со своими женами (от 20 февраля 1929 года, № 19)

Слушали: Заявление Преосвященных следующего содержания. «За последнее время по тем или иным обстоятельствам сельские и городские батюшки в гражданском порядке разводятся со своими женами. Правда, в большинстве случаев все эти разводы фиктивные, но верующие страшно смущаются, да это и не согласно ни с церковными канонами, ни со званием служителей Церкви. Докладывая о сем, просим руководственных по сему вопросу указаний».

Постановили: Ввиду того, что фиктивные разводы не отвечают достоинству пастыря, так как являются некоторым обхождением закона; что они обычно не достигают цели и к тому же соблазняют совесть верующих, предписать епархиальным Преосвященным предупредить духовенство о недопустимости фиктивных разводов для духовных лиц, пояснив при этом, что гражданский развод будет считаться церковной властью достаточным поводом к удалению священника из прихода и даже к запрещению в священнослужении.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам

(Продолжение)*

III. Изложенное объяснение подкупает, как и всякое гениальное изобретение, своей простотой и практической полезностью; им устраняются сразу все недоумения, и взаимоотношения церковной теории и практики получают почти прозрачную ясность. К сожалению, нельзя не видеть, что здесь недоумения именно устраняются или обходятся, а не разрешаются; гордиев узел не распутывается, а просто рубится. Подкупающая же ясность в области учения, которая (область) по самой своей природе не может быть вполне доступна человеческому уму, является скорее предостерегающим признаком, чем успокоительным.

* Начало статьи см.: «Журнал Московской Патриархии», № 2.

В самом деле, каким образом Церковь, при каких бы то ни было обстоятельствах и во имя каких угодно наивысших побуждений, может признать излишним крещение в установленной форме, когда есть совершенно ясное на этот предмет повеление Господа: «вся языки крестить во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф. 28, 19) или: «Иже веру имет и крестится, спасен будет» (Мк. 16, 16)? Правда, нам известны случаи, когда Церковь прямо разрешает делать как бы изъятие из закона о крещении водою – это так называемое крещение кровию, также крещение при отсутствии воды. Но об этих совершенно исключительных и чрезвычайно редко встречающихся случаях изъятия мы имеем в церковном учении или законодательстве вполне определенные оговорки. Можно ли допустить, чтобы изъятие всеобщее, возведенное, можно сказать, в систему, оставалось без всяких оговорок, как вещь естественная и самопонятная? Это тем более невероятно, что свои отступления от ею же самой установленных правил (о применении того или другого из трех чиноприемов) Церковь старается всегда оправдать и мотивировать. Вспомним хотя бы то же постановление Константинопольского Собора 1756 года о перекрещивании еретиков. Интересна также и сама мотивировка перекрещивания: крещение этих еретиков есть не крещение, а простое омовение, не дающее ничего; они остаются некрещеными. Но ведь по разбираемому нами теперь мнению и всякое крещение, совершаемое вне Церкви, не дает крещаемому ничего и, следовательно, всякие вообще еретики или раскольники должны быть признаны некрещеными. Между тем Церковь одних из них относит ко второму, других – к третьему чину и старательно умалчивает, что и они не крещены. Не может же Церковь намеренно об этом умалчивать, чтобы скрыть свое отступление от повеления Господня, если бы это было действительно отступление.

Допустим, однако, что у Церкви есть вполне достаточные основания и к изъятиям из повеления Господня, и к умолчанию о них. Но в практике церковной, если ее понимать так, как рекомендуют защитники разбираемого мнения, окажутся и дальнейшие умолчания, еще более недоуменные. В самом деле, к Церкви приходит человек, которого она по совести должна признать некрещеным. С точки зрения икономии она не имеет оснований особенно затруднять переход последователей данного исповедания. И вот, не желая болезненно затрагивать самочувствие человека, привыкшего себя считать крещеным, Церковь делает пред ним вид, будто считает его крещеным, и не повторяет крещения. А потом, преподавая ему миропомазание или разрешение грехов в Таинстве Исповеди, она незаметно для присоединяемого преподает ему под формую названных Таинств и крещение. Но в таком освещении действия Церкви при приеме обращающихся получают совершенно не отвечающий ее достоинству характер какой-то духовной несерьезности и неискренности, позволяющий оправдывать всякие злоупотребления при обращениях. Идя по этой линии, можно ведь оправдать и такие случаи, когда, например, индейцев или китайцев под каким-нибудь предлогом заманивали купаться или как бы ненарочно обрызгивали их водой, а в уме про себя произносили формулу крещения;

или, пригласив старообрядцев приложиться к иконе праздника, незаметно от них помазывали их вместо обычного благословенного елея Святым Миром. Такие и им подобные случаи возможны лишь при слишком обывательском взгляде на Святое Крещение, когда оно представляется в виде какого-то магического обряда, который действует на человека и помимо его воли, и даже при его неведении об этом действии. Православная же наша Церковь полагает сущность крещения «в обещании Богу доброй совести», то есть в посредствуемом благодатью произвольном и сознательном решении крещаемого перейти от ветхой к новой жизни по Христу. Вот почему не только в первые века христианства, но и много после распространен был обычай принимать Святое Крещение в зрелом возрасте. Известно, например, что даже сын православного епископа святитель Григорий Богослов принял Крещение почти мужем, а Патриарх Константинопольский Нектарий, занявший кафедру по низложении Нестория, принял Крещение старцем, уже после избрания в Патриархи. Крещение детей допускается при непременно предположении, что они будут воспитаны в христианской вере (о чем обязуются восприемники).

Взрослому же, принимающему Святое Крещение без должного сознания и без указанного выше решения, Церковь устами святителя Кирилла Иерусалимского прямо говорит, что для него вода (крещения) останется водой. Отсюда и 8-е правило Седьмого Вселенского Собора, повелевающее принявших крещение неискренно числить «по их вероисповеданию» прежнему, а не между христиан. Таким образом, если бы Православная Церковь действительно признавала всех без исключения инославных, в сущности, некрещеными, но из видов церковной икономии желала бы преподавать некоторым из них благодать крещения чрез Таинство Миропомазания или Покаяния, то, оставаясь верной своему учению, она не сделала бы этого молча, как бы тайком, а непременно вынесла бы по сему предмету определенное постановление, чтобы и присоединяющий и присоединяемый могли вполне сознательно отнестись к тому, что они делают.

IV. Далее: если инославные имеют лишь пустые формы Таинств без благодатного содержания, то разница между ними и иноверцами (евреями, магометанами и прочими) фактически только формальная. Почему бы Церкви не распространить своей икономии и на иноверцев, по крайней мере на наиболее близких к Церкви? Немало иноверцев, воспитанных в христианской семье, прошедших христианскую школу и вообще в культурно-жизненном отношении почти не отличающихся от христиан. Однако по 1-му правилу святителя Тимофея Александрийского* даже оглашенный, если случайно, присутствуя на Литургии, причастится, должен быть «просвещен крещением». Заметим, что в этом правиле речь идет об оглашенном, который уже может присутствовать при совершении Литургии, то есть прошел все низшие степени оглашения, уже почти член Церкви. Несомненно, он ближе к Церкви,

* Епископ Александрийский Тимофей (380–385) – член Второго Вселенского Собора. Его перу принадлежат около 20 ответов, касающихся правил христианской жизни, в частности о причащении, душевной чистоте. – *Примеч. ред.*

чем любой инославный, находящийся вне ее, однако и для него никакое Таинство, ни даже само Святое Причастие не может заменить крещения. Очевидно, Церковь видит некоторую объективную границу, чрез которую никогда не может переступить никакая икономия.

Дает себя знать эта объективная граница и в самой практике Церкви по приему инославных. И опять-таки эта граница более непреходима для икономии (в смысле снисхождения), чем для строгости. Отнять у известной группы инославных то, что она как будто имеет по формальным основаниям или что ей доселе предоставлялось практикой церковной, считается возможным. Латиняне и формально имеют основание быть принятыми по второму и третьему чинам и в сущем сане и на деле так принимались, однако Греческая Церковь нашла нужным перевести их в первый чиноприем. Максим Киник мог претендовать, чтобы его хиротония, как совершенная православными, имеющими законное апостольское преемство архиереями, была признана действительной. Однако Второй Вселенский Собор нашел, что «ниже Максим был или есть епископ, ниже поставленные им на какую бы то ни было степень клира: и соделанное для него и соделанное им, все ничтожно» (правило 4; ср. Первого Вселенского Собора правило 6). История знает случаи, когда признавалась законной и благодатной хиротония во епископа, совершенная одним епископом (по поручению собора епископов). Например, в Русской Церкви единолично по поручению Святейшего Синода был хиротонисан Иоасаф для Кадьякской миссии (на Аляске). По каноническому же праву Западной Церкви единоличные хиротонии составляют узаконенное явление. На этих основаниях, между прочим, некоторые русские богословы считали возможным признать иерархию старокатолическую (начавшуюся единоличной хиротонией). На тех же основаниях могла бы претендовать на признание и иерархия белокриницкая. Однако Церковь объявляет эту иерархию ничтожной и все совершаемое ею безблагодатным и недействительным. Обновленческая, и григорьевская, и им подобные современные иерархии, несомненно, берут свое начало от православных архиереев; само производство хиротонии не вызывает в большинстве случаев особых возражений. Однако после запрещения, наложенного на вождей нового раскола, мы признаем эти иерархии безблагодатными и Таинства их недействительными (кроме крещения). Поэтому рожденных в этих обществах мы принимаем чрез миропомазание (применительно к 68-му Апостольскому правилу). В таком же положении находятся и заграничные расколы, например Карловацкий.

В случаях, подобных перечисленным, возможны в церковной практике колебания и в сторону послабления. Например, наша Русская Церковь принимает латинян третьим чином, а протестантов – вторым. Вероятно, в будущем последует тому же и сама Греческая Церковь, если она серьезно стремится к унии с англиканами (будто бы есть уже секретное пока постановление Константинопольской Патриархии о возможности унии). Последователи Нестория – епископы – Третьим Вселенским Собором объявлены были «чуждыми священства и изверженными с своея степени» (правила 1 и 2); но потом по правилу 95

Трулльского Собора несториане принимаются третьим чином, то есть и хиротония, и миропомазание их не повторяются. Ариане по правилам (II Вселенский Собор, 8; VI Вселенский Собор, 95 и прочим) принимаются вторым чином, чрез миропомазание – значит, хиротония их не признается. Однако мы знаем много примеров, когда епископы, рукоположенные арианами, приняты были в сущем сане (например, святитель Кирилл Иерусалимский). Весьма возможно, что и наш Поместный Собор, когда он соберется, установит иную точку зрения и на наши теперешние расколы и введет иную практику их приема.

Но, например, лютеранского пастора или беспоповского наставника, как бы ни были они достойны и как бы ни было полезно для Церкви иметь их в клире, Церковь не разрешит принять в клир без православного рукоположения. Это потому, что у них нет хиротонии правильной или никакой. В случаях подобного рода даже прецеденты самые авторитетные не могут иметь извиняющего или руководственного значения. Например, хотя «великий Дионисий (Александрийский) и не заметил», что у пепузиан при искажении ими догмата о Святой Троице не может быть правильного крещения, и принимал без перекрещивания, «но нам не должно соблюдать подражания неправильному» (Василий Великий, правило 1). Речь здесь идет не о сравнительной пользе для Церкви или вреде, но о некотором объективно данном пороке общества пепузиан, настолько существенном, что он делает их некрещеными и не дает Церкви возможности принять их иначе чем только чрез крещение.

Таким образом, инославные общества относятся к тому или другому из трех чиноприемов соответственно своей природе или своим существенным признакам. Усмотрение, или икономия, Церкви несомненно может внести в это распределение по чиноприемам изменения, однако в известной лишь мере, в известных, строго очерченных и жестких рамках: инославное общество, по своим объективным признакам принадлежащее к одному из высших разрядов, может быть ввиду особой своей опасности в данное время отнесено к низшему (ариане, несториане, латиняне в греческой практике), а потом возвращено опять к прежнему (те же ариане по местам, несториане), но общество, по своей природе принадлежащее к низшему разряду (например, первому чиноприему), никогда, ни при каких обстоятельствах не переводится в высший. Заметим, что указанные рамки церковной практики в общем повторяют указанные рамки церковного суда: человека, получившего правильное крещение, и миропомазание, и хиротонию, церковный суд может лишить сана и отлучить от Святого Причастия и даже совсем от Церкви, но наделить каким-нибудь благодатным даром суд не может без преподания соответствующего Таинства.

V. Защитники разбираемого мнения в подтверждение ссылаются обычно на 1-е правило святого Василия Великого. Из второй половины правила они берут сказанное о кафарах: «Хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресекулось законное преемство. Ибо первые отступившие

получили посвящение от отцов и чрез наложение рук их имели дарование духовное. Но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагати и не могли преподати другим благодать Святого Духа, которой сами не имели». В этих словах, говорят, излагается основное воззрение Церкви на все инославные общества – все они одинаково безблагодатны и подлежат перекрещиванию. А далее Василий Великий разъясняет, как и почему делаются изъятия из данного принципа: «Поелику некоторым в Азии решительно угодно было ради назидания многих прияти крещение (кафаров); то да будет оно приемлемо». Изъятие делается не по каким-нибудь объективным основаниям, а просто потому, что так «угодно», а угодно – «ради назидания многих», то есть по усмотрению церковной власти, имеющей в виду церковную пользу. Далее об енкратитах говорится еще яснее: по мнению Василия Великого («мню»), их следовало бы перекрещивать, «но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию, то паки подобает держатися обычая» отцов, то есть принимать енкратитов без крещения. «Ибо я опасаюся, чтобы нам... не воспятити спасаемых строгостию отлагательства». Таким образом, говорят, Василий Великий, по крайней мере в тех случаях, когда нет определенного постановления Церкви («поелику о енкратитах ничего ясно не изречено»), как будто все дело предоставляет усмотрению даже отдельного епископа: он может следовать строго церковному воззрению и перекрещивать, а если опасается этим воспрепятствовать обращению инославных, то может держаться и икономии. У Василия Великого будто бы нет даже намек на то, чтобы кафары или другие раскольники по самой природе своей имели право на принятие без крещения: все дело в усмотрении пользы или вреда и – самое большее – в соблюдении «обычая», установившегося порядка (чтобы не произвести смущения), причем нужно «следовати обычаю каждая страны», как будто не спрашивая, который из них правильнее. Раз принято общее положение, что все раскольники безблагодатны, то как будто уже безразлично, кого из них каким чином принимать.

Чтобы установить подлинный смысл 1-го правила Василия Великого, необходимо произвести его анализ.

Амфилохий Иконийский прислал Святителю Василию послание, в котором его спрашивал о многих предметах, и между прочим о чиноприеме кафаров, пепузиан и других. Святитель Василий и пишет Амфилохию ответное послание, которое теперь у нас разбито по предметам на правила. Итак, после вступления, в котором Святитель Василий смиренно замечает, что он сам умудряется из вопросов Амфилохия, в послании начинается речь «относительно вопроса о кафарах», (начало 1-го правила): «Изречено прежде, и ты благоразсудительно упомянул, яко подобает последовати обычаю каждая страны, потому что о их крещении различно думали, рассудившие о сем предмете в свое время». Как видим, это еще не решение вопроса о кафарах и даже не мысль о них самого Василия Великого, а мысль, может быть даже фраза, Амфилохия или, точнее, ходячее изречение, приведенное Амфилохием в своем послании, очевидно, в виде объяснения,

почему он спрашивает о кафарах. Повторяя сказанное Амфилохием, Святитель Василий одобряет не разнообразную практику касательно кафаров, а только то, что Амфилохий поставил о них вопрос, говорит, что вопросу этому естественно возникнуть ввиду такого разнообразия практики.

(Продолжение в следующем номере)

Правила обложения налогами молитвенных зданий и служителей культа

Директивы союзного Наркомфина

Религиозные общества, которым даны в бесплатное пользование молитвенные здания, уплачивают страховую премию, местный налог со строений и ренту за землю под этими зданиями с обслуживающими их незастроенными участками.

Размеры указанных трех сборов с молитвенных зданий за 1929–1930 годы не должны в общей сложности превышать суммы окладов, которая исчисляется на 1931 год. Излишне начисленные суммы слагаются, а в случае уплаты засчитываются в счет платежей текущего года.

При неуплате сборов в течение двух месяцев после назначенного срока местный финотдел возбуждает перед исполкомом ходатайство о расторжении договора и об отобрании молитвенного здания и культурного имущества.

Опечатывать молитвенное здание до постановления исполкома о расторжении договора нельзя. Не допускается также наложение штрафов и арестов на имущество отдельных граждан, входящих в состав религиозного общества.

Взимание с религиозных обществ каких-либо других налогов или сборов, кроме страховки, налога со строений и поземельной ренты, не допускается. В частности, религиозные общества не могут облагаться промысловым, подоходным и сельскохозяйственным налогами. Они не привлекаются также и к самообложению.

Религиозные общества не имеют права помещать собираемые ими добровольные пожертвования в процентные бумаги. Поэтому религиозные общества не имеют права приобретать облигации государственных займов.

При обложении хозяйства служителей культа подоходным налогом финорганам воспрещается повышать доходность этих хозяйств больше чем на 100 проц. против доходов, исчисленных в данном районе для трудовых хозяйств.

Если у служителя культа не увеличилось количество источников дохода, то сельхозналог с него не должен превышать сумму того же налога в 1928–1929 годах больше чем на 75 проц.

При обложении служителей культа подоходным налогом оклад налога на доходы, связанные с отправлением культа, не должен превышать больше чем на 75 проц. сумму того же налога в 1928–1929 годах.

Если служители культа привлекаются к самообложению, то размеры самообложения не должны превышать 100 проц. уплачиваемого ими сельхозналога или подоходного налога.

Эти правила обложения служителей культа финорганы должны применять также и при обложении сельхозналогом за 1930–1931 годы, подоходным налогом за 1929–1930 годы и за особый квартал и при разверстке самообложения за те же периоды.

Впредь до пересмотра обложения молитвенных зданий и служителей культа в соответствии с настоящими директивами применение принудительных мер взыскания с них налоговых платежей должно быть приостановлено.

Все изданные ранее распоряжения и разъяснения по обложению молитвенных зданий и служителей культа теряют свою силу.

*«Известия» № 54 (4261)
от 24 февраля 1931 года.*

Издание Митрополита Сергия (Страгородского)
Редактор: П. Остроухов
Главлит № А 90100
Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28
Тираж 3000

(Ежемесячное издание) 1931 год Год издания первый	№ 4 Цена отдельного № – 1 р. 25 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
---	--	--

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. О составе летней сессии Временного Патриаршего Священного Синода в 1931 году (от 2 апреля 1931 года за № 60)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. «Ввиду окончания зимней сессии нашего Синода Преосвященные архиепископы Велико-Устюжский Софроний (Арефьев) и Иваново-Вознесенский Павел (Гальковский) и епископы Уфимский Иоанн (Поярков) и Семипалатинский Иннокентий (Никифоров) после 22 апреля увольняются от присутствия в Синоде во вверенные им епархии; на летнюю же сессию сего года к означенному присутствию в порядке очереди вызываются Преосвященные архиепископы Красноярский Мелхиседек (Паевский), Полоцко-Витебский Николай (Покровский), Тамбовский Вассиан (Пятницкий) и епископ Оренбургский Павел (Введенский). Таким образом, состав летней сессии Временного Патриаршего Священного Синода будет следующий: Преосвященные митрополиты Ташкентский Никандр (Феноменов) и Саратовский Серафим (Александров), архиепископы Харьковский – Экзарх Украины Константин (Дьяков), Хутынский, управляющий Новгородской епархией Алексей (Симанский), Одесский Анатолий (Грисюк), Ярославский Павел (Борисовский), Красноярский Мелхиседек, Полоцко-Витебский Николай, Тамбовский Вассиан и епископ Оренбургский Павел. Священный Синод не оставит по сему сделать распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения названных в нем Преосвященных уведомить к исполнению указами, настоящее же постановление напечатать в «Журнале Московской Патриархии».

Б. О совершении богослужения на походном святом антиминсе (от 14 мая 1930 года за № 85)

Слушали: Рапорт Преосвященного следующего содержания. «Иногда по обстоятельствам времени совершить великое освящение храма нет возможности, а между тем служба необходима».

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что в случае крайней нужды, по существующей практике, можно совершить малое освящение храма и впредь до полного его освящения совершать в храме богослужение и Божественную литургию на походном антиминсе.

В. О «заочном отпевании умерших»

(от 28 мая 1930 года за № 99)

Слушали: Доклад Преосвященного , в котором испрашивает указаний о «заочном отпевании умерших».

Постановили: Разъяснить Преосвященному , что когда священник имеет основания быть уверенным, что почивший, хотя по каким-либо причинам и не сподобился христианского погребения, но скончался в общении со Святою Церковью и, исповедуя себя на смертном одре христианином, желал быть отпетым по-православному, тогда священник имеет право и обязанность совершать обычное церковное поминовение почившего и даже совершать по просьбе близких заочное его отпевание.

Г. О епископе Синесии

(от 4 июня 1930 года за № 103)

Слушали: Доклад Преосвященного Ижевского с сообщением о том, что им вполне установлена раздорническая деятельность и факт отхода от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя запрещенного в священнослужении епископа Синесия (Зарубина).

Справка 1. Определением Патриархии от 26 февраля сего года за № 21 епископ Синесий, согласно рапорту своему, уволен от управления епархией на покой.

Справка 2. Определением Патриархии от 9 мая сего года за № 79 постановлено: Предложить Преосвященному Синесию, бывшему Ижевскому, представить в Патриархию в двухнедельный срок, в объяснение раздорнической его деятельности, ответы на следующие вопросы: 1) считает ли себя Преосвященный состоящим в каноническом общении с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и временным при нем Патриаршим Священным Синодом, признавая их православными, а не обновленцами; 2) выпустил ли и какое воззвание против Преосвященного Заместителя; 3) по какому разрешению служит по увольнению на покой в Успенской города Ижевска церкви со священником Павлом Мезриным и диаконом Гр. Остроумовым, производя своею раздорническою деятельностью соблазн среди духовенства и верующих города Ижевска и епархии. Впредь до представления Преосвященным Синесием ответов на указанные вопросы воспретить ему священнослужение; в случае неполучения от него ответов в двухнедельный срок иметь о нем особое суждение.

Справка 3. Телеграммой от 19 мая 1930 епископ Синесий сообщил, что запрещению, наложенному на него Патриархией, он подчинился, однако о том, что последуют от него дальнейшие объяснения, не упомянул.

Постановили: Ввиду того что епископ Синесий спрашивавшему его Преосвященному Ижевскому определенно заявил о разрыве общения

с Заместителем и в указанный срок объяснения в Патриархию не представил, епископа Синесия (Зарубина) за нарушение Апостольских правил 34 и 31, Двукратного Собора 13 и 15 и аналогичных предать суду православных архиереев, оставив его под запрещением впредь до раскаяния или постановления о нем суда, о чем и послать указы Преосвященному Ижевскому для объявления епископу Синесию, ижевскому духовенству и пастве, уведомив указами и прочих Преосвященных.

Д. О списках награждаемых

(от 14 ноября 1930 года за № 217)

Слушали: Доклад Преосвященного Управляющего делами следующего содержания. «При представлении к наградам епархиальные Преосвященные по большей части представляют списки награждаемых в одном экземпляре и за отсылкой подлинника на место Канцелярия не имеет возможности сделать нужную справку о награждении того или другого, когда это требуется. Посему было бы желательно, чтобы означенные списки представлялись в Патриархию в двух экземплярах, о чем и дать им знать циркулярно».

Постановили: Предложить епархиальным Преосвященным списки представляемых к награждению лиц представлять в Патриархию в двух экземплярах, о чем и дать им знать циркулярно.

Е.

(от 19 ноября 1930 года за № 224)

Слушали: Прошение протоиерея о том, чтобы, принимая во внимание, что сын его в 1920 году получил лишь церковное бракословение, но супружеской жизнью не жил, так как с самого момента своего браковенчания состоял не супругом, а, так сказать, лишь братом милосердия при своей тяжело больной жене до самой минуты ее смерти, первое благословение не считать препятствием к рукоположению его в священный сан.

Постановили: Разъяснить протоиерею, что ввиду того, что первый брак сына его имеет всю каноническую силу, и ввиду того, что он уже вступил во второй брак, он (сын его) должен быть признан второбрачным и, как таковой, согласно правилам церковным, удостоен рукоположения во священный сан быть не может.

Ж.

(от 24 декабря 1930 года за № 252)

Слушали: Рапорт Преосвященного о том, что раздел 4 преподанных Патриархией указаний касательно духовных лиц, отрекшихся от веры или сана («клирики, виновные лишь в самовольном снятии сана без отречения от него – без похуления ... при раскаянии имеют надежду на оставление в сани или звании клириков при соблюдении известных условий»), «вызвал много соблазна и нареканий», с просьбой пересмотреть этот раздел.

Постановили: Разъяснить Преосвященному и чрез него прочим соблазняющимся вышеназванными указаниями, что соблазн

их проистекает не из того, чтобы наши указания действительно в чем-нибудь нарушали церковное предание или практику Святой Церкви в отношении падших, а из того, что часто забывается основное начало духовной жизни христианина: рассуждение. Без рассуждения молитва, пост, нестяжательность, целомудрие, ревность о Боге и прочие добродетели теряют свою цену и иногда становятся даже недостатками. Рассуждение является наиболее характерной чертой, отличающей практику Святой Церкви Христовой от практики отделившихся от Церкви обществ. Поставив общее положение, что Церковь есть общество святых, сектанты не колебались отсюда сделать вывод, что всякий падший в грех после крещения должен быть отлучен от Церкви. Между тем Святая наша Церковь, помня образ Пастыря, оставляющего 99 овец для одной заблудшей, никогда не считает для себя трудом входить в рассуждение о каждом отдельном грешнике и, если найдет справедливым, – делать для него изъятие из общего правила. Поэтому-то церковная действительность и представляет такую, на беглый взгляд, странную картину почти постоянной несогласованности церковной практики с общепризнанными церковными принципами и правилами. В частности, за отречение от сана (пр. 62 Святых Апостолов) и за его оставление для занятий гражданских (IV Вселенский Собор, 7) полагается отлучение от Церкви с потерей сана навсегда. Однако на практике наша Церковь давно допускает снятие сана по прошению, причем, если просивший раскается (хотя бы это было уже после срока для увещаний и даже после Синодального постановления, но до объявления указа просителю), то сан ему оставляется с правом священнослужения. Наш же Поместный Собор 1917–1918 годов идет еще далее: подтверждая «беспрепятственное сложение сана» со вдовых священнослужителей, не могущих понести одиночества, Собор предоставляет им даже «право занятия должностей низших клириков» (Определение 19 июля/1 августа 1918 года). Очевидно, Церковь наша находит, что не всякий отказ от сана можно подвести под отречение от него или под оставление его ради житейских выгод или карьеры, и потому признает справедливым для отказов такого рода делать изъятие из приведенных правил, хотя некоторым ревнителям это и может показаться неприемлемым. Наш IV раздел стоит в полном согласии с этой практикой Церкви. Прежде всего, он устанавливает ту бесспорную истину, что не всякое сложение сана можно квалифицировать, как отречение от сана или оставление его из-за житейских выгод. Иной слагает сан потому, что он не имел веры в Бога или в святость своего служения, смотрел на него просто как на доходную статью. При таком сложении можно только сказать, что Небесный Хозяин свое гумно очищает. А другой слагает сан, отчаявшись в возможности нести его тяготу при данных условиях. Один делает это после всестороннего обсуждения, взвесив все, а другой захвачен неожиданностью и не сумел хорошенько разобраться в сложившихся обстоятельствах. Один повинен в неуважении к святости сана, а другой – разве в недостатке бдительности над собою или терпит последствия самонадеянности. Было бы крайней несправедливостью, противоречило бы всем преданиям церковной дисциплины и духу ее ставить всех указанных лиц на одну доску и подводить под одно наказание. Недаром же Господь провел Своего

Первоверховного Апостола чрез три отречения и все-таки счел его достойным, чтобы именно он, а не другой кто, «некогда обратившись, утвердил братию» (Лк. 22, 32).

Правда, церковная практика знает снятие сана по прошению, а здесь самовольное сложение, и эта самовольность является, несомненно, отягчающим обстоятельством. Но, опять-таки, степени виновности и здесь могут быть различны: кто делает это вполне сознательно, не желая больше иметь никакого дела с церковной властью, кто – по канонической безграмотности, а кто и по растерянности, в какую его ввергает такой шаг.

Главное же, наш IV раздел, указывая на возможность делать снисхождение тем, кто, по убеждению архиерея, заслуживает снисхождения, отнюдь не связывает совести архиерея и не заставляет его считать неотрекшимся того, кто, по его внутреннему убеждению, оказывается отрекшимся (хотя бы формально его отречение и не было доказано с несомненностью). Раздел хочет лишь напомнить, чтобы архиерей не относился к этому ответственному делу механически, не мыслил себя прокурором, дело которого лишь подыскать статью и назначить наказание, а сознавал себя беспристрастным и не зависимым ни от кого судьей, одинаково свободным и наказывать виновного, и отпустить невинного, следуя голосу своей совести и не оглядываясь на мнение других, хотя бы они и называли себя ревнителями церковных правил. Вместе со святым Иоанном Постником, творцом и ныне действующего (хотя и в переработанном виде) «Правильника», мы, православные архиереи, должны иметь смелость сказать, что предпочитаем быть наказанными за милость, нежели увенчанными за строгость.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам

(Окончание)*

Совсем не то о пепузианах: здесь не может быть вопроса ввиду совершенно определенных церковных правил. Далее идет изложение известной уже нам классификации инославия по трем категориям: 1 – еретики, «совершенно отторгшиеся и в самой вере отчуждившиеся», «посему» (а не просто по усмотрению пользы) «от начала бывшим отцам (то есть церковному преданию) угодно было крещение еретиков совсем отменить»; 2 – раскольники, отделившиеся от Церкви из-за вопросов более или менее несущественных («допускающих уврачевание»); крещение их, «яко еще не чуждых Церкви», угодно было «приимати»; наконец, 3 – самочинное соборище – раскольники в нашем современном смысле, отделяющиеся по личным и дисциплинарным вопросам; эти приемлются третьим чином, как, очевидно, еще более близкие к Церкви, чем раскольники. Из этого изложения, во-первых, с несомненностью видно, что инославные общества распределяются по трем классам соответственно своим природным свойствам, а не в силу каких-нибудь случайных соображений пользы или вреда. Крещение

* Начало см.: «Журнал Московской Патриархии», № 2 и 3.

еретиков не принимается просто потому, что не может быть по самой природе вещей принято: «Ибо здесь есть явная разность в самой вере в Бога». Во-вторых, заслуживает величайшего внимания мысль святителя Василия, что природным признаком, по которому инославные общества классифицируются, является степень их отчужденности по своей природе от Церкви. Еретики, как «в самой вере отчуждившиеся», не имеют уже ничего общего с Церковью, называются «совершенно отторгшимися», и Таинства их не принимаются. Раскольники – «еще не чужды Церкви», а точно с греческого: даже «еще принадлежат Церкви» – значит, они еще не совершенно отторглись от нее, какая-то связь с Церковью у них уцелела, поэтому их крещение принимается. А самочинное соборище даже менее чуждо Церкви, чем раскольники, и, следовательно, еще более оснований принять не только их крещение, но и миропомазание. Таким образом, за оградой Церкви как будто не сразу начинается полный мрак; между Церковью и еретическими обществами находится как бы полутьма, которая, в свою очередь, распадается на раскольников и самочинников. Эти два разряда нельзя назвать в строгом смысле ни совершенно чуждыми Церкви, ни окончательно отторгшимися от нее. Здесь чрезвычайно важно то, что святитель Василий высказывает только что изложенную мысль не в качестве своего частного мнения или догадки, а утверждает, что так мыслили «древние», «от начала бывшие отцы», которые на этом основании и «положили приимати крещение» раскольников. Значит, это есть изначальное учение Церкви, проливающее (скажем от себя) совершенно особый свет на наш вопрос о кажущемся противоречии между верою во едину Церковь и верою во едино крещение во оставление грехов.

Наконец, и сам термин «приимати крещение», употребляемый святителем Василием, плохо мирится с догадкой, будто здесь дело идет лишь о кажущемся только принятии, будто, на самом деле считая подходящего некрещеным, Церковь из некоторого приличия не повторяет Таинства, а преподает его тихонько от присоединяемого под видом миропомазания. Этот термин, в особенности в данном контексте, рядом с такими замечаниями, как «еще принадлежащих к Церкви» или по-славянски: «яко еще не чуждых Церкви» и подобное, может означать у святителя Василия только искреннее принятие «древними» крещения раскольников как «ни в чем не отступающего от веры» и потому имеющего действительную силу. По крайней мере, Аристин, толкуя данное место, прямо говорит, что раскольники «должны быть принимаемы как крещенные», то есть имеющие не форму только, но и действительное крещение, «и только помазуются Святым Миром».

VI. Установив общее положение, которым повелевает Церковь руководиться при суждении об инославных обществах, Святитель Василий Великий переходит к суждению, в частности, о каждом из обществ, упомянутых Амфилохием. Будем при этом помнить, что мы имеем дело с документом каноническим или юридическим, что святой отец здесь рассуждает как юрист или как судья, устанавливающий сначала деяние подсудимого и оценивающий его с точки зрения действующего закона, что, одним словом, мы непременно здесь встретимся с приемами и понятиями судебными, юридическими.

«Пепузиане явно суть еретики», подлежащие осуждению или за боготворение человека, или за хулу на Святого Духа, и потому «не суть крещени» как «крестившиеся в то, что нам не предано». Как некрещеных их нельзя не крестить при приеме, хотя «великий Дионисий и не приметил сего». По природе своей это общество таково, что его нельзя не отнести к первой из групп, установленных в законе.

«Кафары суть из числа раскольников». Это есть суждение о кафарах тоже на основании вышеизложенного закона. (Вероятно, там они и разумеются, когда говорится: «О покаянии мыслити инако, нежели как сущие в Церкви, есть раскол».) Это есть и ответ Амфилохию на вопрос, как принимать кафаров. Если они по своим свойствам раскольники, то их и нужно принимать так, как установлено законом для группы раскольников, то есть только чрез миропомазание, как уже крещеных. Однако как при произнесении своего законного приговора о пепузианах Святитель Василий должен был устранить противоположное, неправильное мнение (Дионисия), так и здесь. «Однако угодно было древним» – фраза, тождественная с употребленной в начале правила («угодно было от начала бывшим отцам», «древние положили»). Там она означала исконное предание Церкви или издавна установленный церковный закон; здесь же святой отец называет этих «древних» по именам: «как-то Киприану и нашему Фирмилиану», буквально же с греческого: «бывшим около (державшимся) Киприана и нашего Фирмилиана», то есть их последователям. Значит, здесь речь идет о существовавшем в древности, в прежнее время, мнении некоторых отцов или, точнее, прежней практике некоторых Церквей, отличной от установленной теперь в законе. «Ибо хотя начало отступления произошло чрез раскол...» и прочее, как было приведено нами в начале нашей V главы при изложении мнения строгих церковников. Контекст ясно дает понять, что это не есть ни собственное мнение святителя Василия, ни выраженное им общепринятое учение Церкви, а лишь мотивировка к мнению Киприана и Фирмилиана, которое святитель Василий противопоставляет только что выясненному им закону о кафарах. Но почему это мнение здесь не опровергается, как опровергалось в вопросе о пепузианах мнение Дионисия? Да просто потому, что речь идет о мнении, после Первого Вселенского Собора уже отжившем и неуместном в православной практике. Вероятно, оно и упоминается только потому, что о нем упоминал Амфилохий. Святитель Василий пишет не догматический трактат, где всякое мнение нужно бы разбирать по существу, а ответ на вопрос канонический. Для него, как в данном случае юриста или судьи, вполне достаточно установить, что мнение это противоречит действующему закону и, значит, не имеет никакой обязывающей силы. Поэтому, не разбирая этого мнения по существу, тем паче не задаваясь и вопросом, что лучше – мнение или закон (для судьи вопрос даже неуместный), святитель Василий ограничивается одним повторением ссылки на установленный закон: «Но поелику» и прочее. Нелишне здесь вспомнить и сказанное нами о рамках, в которых допускалось колебание церковной практики. Дионисий принимал без крещения пепузиан, которые по природе не могли признаваться крещеными, а Киприан и согласные с ним, наоборот, требовали крещения для тех, крещение которых по закону должно признаваться.

В первом случае церковный суд выходил за рамки своих полномочий и хотел наделить пепузиан тем, что они могли получить только через церковное Таинство. Во втором же случае произносился приговор, может быть слишком строгий, не отвечающий степени «отчужденности» кафаров от Церкви, но с формальной стороны законный: определив вину секты, суд имел полномочие наложить на нее то или другое ограничение в правах, даже ей действительно принадлежащих.

«Но поелику некоторым в Азии решительно угодно было ради назидания многих прияти крещение их, то да будет оно приемлемо». Нельзя (вместе с защитниками строгого мнения) понимать эти слова в том смысле, будто святитель Василий, высказав свое убеждение или даже общецерковное учение по существу дела, теперь вдруг поступается истиной ради принятого обычая. Это лишь повторяется ссылка на закон, чтобы показать необязательность изложенного мнения. «Некоторые в Азии» упоминаются здесь, тогда как раньше закон назывался изволением «изначала бывших отцев» – вероятно, потому, что они решительно отстаивали свою практику против Киприановой и Вселенский Собор встал на их сторону. Итак, по действующему закону кафары – из раскольников. Правда, Киприан и Фирмилиан со своими последователями кафаров, как и всех отпадших от Церкви, перекрещивали. Но для нас обязателен закон. Решительно недопустимо думать, будто здесь святитель Василий ведет речь о безграничной свободе церковного усмотрения относительно чиноприема инославных: будто бы Церковь, признавая всех одинаково некрещеными, может по своему произволу, ради пользы своей любого из этих некрещеных назвать крещеным и принять без крещения и даже без миропомазания. Выражение: «угодно было» (ἔδοξε) – отнюдь не означает произвола в усмотрении. Достаточно снести это место с (Деян. 15, 28) «Изволися (ἔδοξε) Святому Духу и нам», чтобы видеть, что слово это означает изволение или решение, принятое по всестороннем обсуждении дела. Вероятнее же всего, святитель Василий здесь прямо цитирует данное место Деяний, чтобы таким фигуральным оборотом, вполне понятным Амфилохию, заменить простую фразу: «Постановлено Собором». Отсюда конец рассуждений: «Да будет оно приемлемо» – выражает не безразличие к существу дела, а лишь подчинение частного мнения авторитету Собора Церкви, как непреложного свидетеля истины и последней судебной инстанции.

Точно так же выражение: «ради назидания многих» – не имеет здесь того поверхностного и, пожалуй, сентиментального смысла (вроде «по нужде и пременение закона бывает»*), какой хотят ему навязать. Недостаток строгого мнения, отрицавшего без исключения все внецерковное, заключался в том, что, вращаясь в области принципов, оно опускало из вида действительность и потому из совершенно верных посылок и путем строго логическим приходило к выводу неверному и крайне несправедливому по своей жестокости, а потому и практически вредному для Церкви («могущему быть препятствием общему благосозиданию»). Тогда как Церковь, принимая большую посылку, что вне Церкви нет благодати, и малую посылку, что инославные отпали от

* Евр. 7, 1. – *Примеч. ред.*

Церкви, прежде чем сделать отсюда вывод, находит обязательным для себя войти в особое рассмотрение виновности каждого из подсудимых и приходит к выводу, что действительная жизнь, как и всегда, вносит и здесь поправки к отвлеченному принципу. Отпали все, но есть степени отпадения. Некоторые отпали потому, что утратили все церковное: исказили и веру, и Троидного Бога, и Господне повеление. Крещение таких еретиков можно назвать только простым омовением и даже осквернением (поскольку в их учении есть хула на Святого Духа). Поэтому, значит, не только правда, но и милосердие требует, чтобы этим мертвым духовно преподана была жизнь в Таинстве Крещения. Другие отделились от Церкви по некоторым вопросам, но все, что делает человека христианином: веру в Троидного Бога и Господне повеление о крещении – свято соблюдают. Если они и отпали, то не совсем, какая-то связь с Церковью у них осталась, а вместе со связью осталась какая-то (может быть, невидимая и даже непонятная для нас) возможность пользоваться и благодатным жизненным соком, напоющим Церковь. Но в таком случае Церковь не исполнила бы своего призвания – служить спасению по возможности всех людей, если бы пренебрегла хотя бы самыми ничтожными отпрысками жизни. Именно с точки зрения «назидания многих» (οἰκονομία πολλῶν) дорога каждая искра жизни, потому что она таит в себе возможность скорейшего воссоединения с лозой, чем это доступно совсем засохшему отростку. Исходя из этих показаний действительности, Церковь и произносит свой приговор о раскольниках и самочинниках. Конечно, формально она имеет полное право всякого преступника, тем паче отступника лишить всех благодатных прав и даров, которыми он пользовался в недрах Церкви, и таким образом приравнять отступника к язычникам. Но обычно этим формальным своим правом Церковь не пользуется. Обычно она признает раскольников и самочинников виновными только в том, в чем они действительно виновны: в искажении некоторых второстепенных вопросов веры или в нарушении церковного чина и единства – одним словом, в том, что само по себе еще не делает таких отщепенцев язычниками, некрещеными. Поэтому, удерживая свой карающий меч, Церковь принимает раскольников и самочинников обычно вторым и третьим чинами, и только какое-нибудь отягчающее обстоятельство (например, особая жесточенность секты или особая опасность ее для Церкви) вынуждает церковный суд наложить на ту или другую секту более строгое взыскание (причем не исключается возможность смягчения приговора в будущем, при изменившихся обстоятельствах). Конечно, обычный приговор Церкви о раскольниках и самочинниках является более мягким, чем карфагенский, но он и более справедлив (потому что основан на установленных расследованием действительных размерах виновности подсудимого), а в тоже время и более дальновиден, и более целесообразен в смысле «назидания многих» – одним словом, приговор этот более отвечает и человеколюбию, и мудрости, и истинности Церкви как продолжательницы дела Христова на земле. Нетрудно видеть, что основной принцип здесь не отрицается: Церковь остается единственной сокровищницей благодатных даров; здесь только не забывается сторона приложения этого принципа к действительной жизни, часто опускаемая из виду прямолинейной логикой.

VII. Отдел правила, где святитель Василий рассматривает «злоухищение енкратитов», приводится как особо ясное доказательство того, что святой отец не видел в церковной практике ничего объективно устойчивого: всех следовало бы, в сущности, перекрещивать, но «аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию» (οἰκονομία), то можно оставить и без крещения. В действительности же отдел об енкратитах, как и все правило, всецело стоит на почве основного церковного закона о трех категориях инославия, как «угодно было от начала бывшим отцам».

Прежде всего заметим, что святитель Василий сначала высказывает об енкратитах свое личное мнение («мню»), «поелику о них ничего ясно не изречено». Очевидно, здесь подразумевается не отсутствие общего церковного закона о приеме инославных (этот закон, как мы видели, подробно изложен выше) – здесь может быть речь только о постановлении, касающемся специально енкратитов, подобно тому как было специальное соборное постановление о кафарах (если только не говорит здесь святитель Василий просто об отсутствии у него вполне установленных сведений об этой секте). В таком случае вопрос, который теперь ставит себе святитель Василий, был не в том, чтобы, так сказать, вновь изобрести порядок приема енкратитов, а гораздо уже: в том, к какой из установленных правил категорий отнести енкратитов и соответственно этому определить и порядок приема.

Личное мнение святителя Василия таково: «Яко прилично нам отвергати их крещение и... от них... приходящего к Церкви крестити». Однако так нужно не потому, что всех вообще инославных следовало бы перекрещивать. Святитель Василий в своих рассуждениях отнюдь не исходит из немного выше высказанного им толкования к практике Киприана и Фирмилиана. Наоборот, перекрещивание енкратитов он хочет обосновать специальными доводами, взятыми из природных качеств этой секты: «Они умыслили предускоряя совершати собственное крещение», чтобы сделать себя «неудобовосприемлемыми для Церкви». Другими словами, они внесли в свое крещение что-то такое, что дает повод подозревать их в искажении Господня повеления. А это искажение и есть именно тот признак, по которому инославное общество относится к разряду принимаемых через первый чиноприем (чрез крещение). Ясно, что мыслию святого отца продолжает руководить общецерковное правило о трех чиноприемах и ничто иное.

Высказав свое личное мнение о перекрещивании енкратитов, святитель Василий, боясь «воспятити спасаемых строгостью отлагательства», потом от этого мнения отказывается и советует «держатися обычая и следовати отцем, благоусмотрительно устройшим наши дела». Опять-таки «обычай», установленный «отцами», может здесь означать только помянутое выше общецерковное правило (кстати, и благосозидание в этом месте называется «общим», по-гречески: τῆ καθόλου οἰκονομία, – как бы общепринятый обычай или правило устройства дел). Понятно, что, высказав, и довольно неуверенно, свое личное мнение, к какому бы разряду он полагал отнести енкратитов, святой отец с готовностью подчиняет это мнение правилам Церкви, где точно указаны признаки каждого из разрядов. Святитель Василий помнит, что неумеренная строгость карфагенян, действительно

препятствовавшая спасению многих, уже осуждена Собором в пользу более «благоусмотрительного усмотрения».

Если бы святитель Василий считал единственным законом в отношении инославных церковную пользу, он не сказал бы дальнейшего: если енкратиты принимают наше крещение, то это не может определить наших отношений к ним; мы в данном деле обязаны руководиться не чувством благодарности к ним, «но покаряться правилам с точностью» (покоряться акривии канонов). А так как речь идет о правилах чиноприема, то и «акривия», очевидно, в том, какие природные качества определяют отнесение данного общества к тому или другому разряду (вопреки личному усмотрению).

Настойчиво («всемерно») признав необходимым для енкратитов миропомазание, святитель Василий неожиданно как бы вспоминает о принятии епископов Зоина и Саторнина в сущем сане и заключает (весьма характерное выражение), что теперь «мы уже не можем строгим судом отчуждати енкратитов от Церкви». Это прямая цитата из изложенного вначале правила: «яко еще не чуждых Церкви». Притом здесь Святитель Василий делает еще более знаменательный комментарий к слову «чуждые». Принятием Зоина и Саторнина постановлено «как бы некое правило общения с ними» (енкратитами). Выше мы говорили, что название раскольников «не чуждыми» Церкви предполагает какую-то связь с Церковью, делающую возможным сохранение у них некоторых Таинств. Здесь же святитель Василий эту связь прямо называет «некоторым правилом общения». Общение обязывает признавать Таинства друг друга – здесь же лишь «как бы некоторое правило общения», потому что общение здесь неполное и признание касается только некоторых Таинств.

Каким образом, однако, единичный факт принятия епископов оказался обязательным для святителя Василия? Дионисий, как мы видели, признавал крещение пепузиан, Василий же, доказав неправильность такой практики, утверждал, что «нам не должно соблюдать подражати неправильному». Очевидно, прием Зоина и Саторнина не был произвольным поступком какого-либо епископа, а был совершен по постановлению какого-нибудь Собора, который, расследовав природные свойства секты енкратитов, нашел возможным отнести Зоина и Саторнина к третьему чину. В судебном же деле всякое утвержденное высшей инстанцией определение суда, хотя бы касающееся частного случая, становится законом для всех аналогичных случаев. Нет нужды искать решение вопроса, к какой категории отнести енкратитов: в лице Зоина и Саторнина они уже отнесены церковным судом к третьей. Таким образом, сказанное о Зоине и Саторнине отнюдь нельзя толковать так, что будто бы святитель Василий закрывает как бы глаза на совершившийся факт нарушения правил, боясь поднятием вопроса произвести смущение. Он здесь опять-таки вполне сознательно и со своей точки зрения последовательно подчиняет свой домысел действующему закону. Для юриста, пишущего по юридическому вопросу, такой способ решения вполне естественный.

VIII. Произведенный анализ 1-го правила святителя Василия Великого дает видеть, что в основе распределения инославных обществ по трем чинам лежит степень отчужденности их от Церкви, зависящая,

в свою очередь, от степени искажения ими церковного учения и порядка. Совершенно отчуждившихся Церковь считает нехристианами и при приеме перекрещивает. С отчуждившимися же не совсем Церковь сохраняет какую-то связь, имеет «как бы некоторое правило общения», признавая действительными некоторые из их Таинств. Конечно, святитель Василий говорит об этом скорее намеками и аналогиями, чем точными терминами. Его 1-е правило не дает отчетливо понять, каким путем продолжают в некоторой степени оставаться в Церкви общества, решительно от нее отделившиеся, как может не порваться преемство благодати при фактическом разрыве. Святитель Василий не нашел нужным подробно объяснить, как и в чем раскольники остаются «не чуждыми Церкви». Вероятно, и для самого святого отца, и для его предполагаемых читателей это не требовало объяснений как общепринятое и всем понятное. Как бы то ни было, нельзя думать, чтобы дело шло о сохранении раскольниками лишь внешности церковной, потому что эта внешность сама по себе не делает их Таинства Таинствами и не может обязывать Церковь «поставить как бы некоторое правило общения с ними». Есть нечто большее, что было усмотрено соборным разумом Церкви и дало возможность рядом с исповеданием веры во едину спасающую Церковь безбоязненно поставить веру и в единю крещение, согласное с Господним повелением, хотя бы это крещение совершалось и вне Церкви.

Мысль о неполной отторженности раскольников от Церкви как будто противоречит всей церковной практике по отношению к ним. По церковным правилам запрещается иметь молитвенное общение не только с еретиками в собственном смысле (о которых говорится в 1-м правиле святителя Василия Великого), но и с еретиками (отщепенцами) вообще. У них не может быть и мучеников, не может быть и никаких святых. Может ли быть речь о существовании у них каких-либо Таинств?

Прежде всего нужно иметь в виду, что внешняя строгость или суровость отношений в церковной практике отнюдь не непременно означает окончательный разрыв с грешником – скорее наоборот. Например, Апостол Павел заповедал Коринфянам не иметь общения с блудниками, лихоимцами, идолослужителями и прочими, но не с внецерковными, а «если кто, называясь братом (то есть христианин, церковник), окажется блудником и прочим, с таковым ниже ясти» (1 Кор. 5, 9–13). Если к раскольникам применяются известные нарочитые меры отчуждения, то это скорее говорит за то, что их Церковь велит считать все-таки еще братьями, церковниками, только согрешившими и потому нуждающимися в мерах исправления.

Далее: необходимо помнить, что, рассуждая об отношении Церкви к инославию, мы вращаемся в области не догматики в собственном смысле, а в области церковного суда или дисциплины. Здесь дело идет не об установлении известных отвлеченных принципов и об отношениях между ними, а о применении таких принципов к конкретным явлениям, притом к живым личностям. Догматическая логика здесь по необходимости должна делать известные уступки конкретной действительности: степени виновности, несправимости и прочему. Живым примером такого преломления принципов в атмосфере жизни может служить покаянная дисциплина Православной Церкви.

Строго говоря, никакой убийца, ни прелюбодей, ни лихоимец не имеют наследия в Царстве Христа и Бога (см.: Еф. 5, 5). Наша логика не затруднится отсюда сделать вывод, что все согрешившие после крещения должны быть отлучены совсем от Церкви как мертвые уже члены. Так действительно и учили некоторые секты, презревшие церковный разум. Церковь же, наоборот, само свое призвание видит в том, чтобы возвратить к полной жизни малейшую ее искорку, какая может сохраниться в человеке. Поэтому для грешников Церковь установила почти такую же лестницу, о которой говорится в 1-м правиле святителя Василия Великого. Только самых нераскаянных грешников она совершенно от себя отлучает, лишает не только общения во Святом Причастии, но и христианского погребения по смерти. Прочие грешники отлучены только от Святого Причастия до времени. При этом одним из них, не совершившим каких-либо тяжких грехов, то есть просто людям мира сего, разрешается приступить к причащению после обычной исповеди у духовника. Другие же должны исполнить епитимию, иногда очень многолетнюю, чтобы доказать свое раскаяние и желание исправиться. Как считать отлученного от Святого Причастия? Юридически он еще в Церкви, а фактически он вне ее, потому что не пользуется главным, для чего нужно быть в Церкви: не имеет общения со Христом в Таинстве причащения.

Конечно, полной аналогии между дисциплиной покаянной и судом над инославными обществами не может быть. Покаянная дисциплина уже потому, что имеет приложение к каждой личности в отдельности, и изменчива, и разнообразна до бесконечности. Существующие правила для епитимии суть лишь принципиальные указания, которые требуют величайшего рассуждения при приложении их к каждому частному случаю. Дисциплина же в отношении целых обществ уже по этому самому не может не требовать более устойчивых правил, приложимых ко всему данному обществу. Да и общество это в вопросах, разделяющих его с Церковью, объединяет всех своих членов в одно целое. При всем том и суд над целыми обществами ведь есть тот же суд церковный над грешниками и, следовательно, в основе его лежит то же начало, тот же «чудный Спасов нас ради человеколюбивый нрав», который не допускает и льна курящегося угасить, и трости надломленной сокрушить, который бережет в грешнике малейшие признаки жизни в надежде, что при благоприятных условиях, при благоприятном обороте обстановки эти начатки или, точнее, остатки жизни разовьются и таким образом приведут человека к полному возрождению. Можно поэтому думать, что, отлучая от своего общения, то есть от участия в Евхаристии прежде всего и от общения в жизни вообще всех, кто выходит из Богопреданного чина Церкви в учении или дисциплине, Церковь только еретиков в собственном смысле совершенно и всегда отчуждает от себя (они, впрочем, и сами уже сделали себя вполне чуждыми ей). Раскольникам как отделяющимся «из-за вопросов, допускающих уврачевание», Церковь оставляет почву для такого «уврачевания» – крещение в качестве еще церковного Таинства. Самочинникам же в надежде на то же уврачевание оставляет и хиротонию, и миропомазание. Как в частной дисциплине грешник после Таинства Покаяния становится полноправным членом Церкви, сохраняя прежде полученное им от Церкви крещение и

прочее, так и здесь, принимая от Церкви то, чего ему недостает (кто – миропомазание, кто – разрешение грехов в исповеди), обращающийся сохраняет на себе все те действительные Таинства, какие могло ему дать его инославное общество, то есть сама же Церковь, но не непосредственно, а через это общество, еще не совершенно отчужденное ею.

Мне могут поставить вопрос: если раскольники и самочинники должны признаваться «еще церковниками» (ἐκ τῆς Ἐκκλησίας) или «еще не чуждыми Церкви», если у них могут быть действительные Таинства, то не могут ли они для своего спасения обойтись и без видимого присоединения к Православной Церкви? Ответ тот же, что и в частной дисциплине: пусть у инославных будут некоторые Таинства; пусть они имеют право на имя христиан с вытекающими отсюда последствиями; пусть они остаются в ограде церковной или даже на паперти, но в церковной Евхаристии инославные не участвуют. Господь же сказал: «Аще не съесте плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6, 53). Правда, и инославные совершают у себя Евхаристию. Но ни мы не можем участвовать в их Евхаристии, ни они в нашей. А Евхаристия и есть именно единение причащающихся со Христом и во Христе между собою. Значит, если мы с ними в Евхаристии разделяемся, какая-нибудь из сторон совершает Евхаристию неистинную. Двух не сообщающихся между собою Евхаристий, одинаково Христовых и одинаково истинных, быть не может, как не может быть двух Христов и двух Церквей.

Таким образом, несогласованность и даже противоречие между учением о единой спасающей Церкви и признанием действительности крещения (и других Таинств) в некоторых инославных обществах получается лишь тогда, когда мы, подобно сектантам, будем руководиться человеческим домыслом. Для предания же церковного такого противоречия нет. Как «исполнение» Христа, Церковь несомненно сознает себя единственным на земле источником благодати для людей и по сему вместе со святителем Киприаном говорит: «Кто вне епископа (самочинники), тот вне Церкви. Кому Церковь не мать (раскольники), тому Бог не Отец». В силу данной ей власти вязать и решить Церковь имеет право всякого не покоряющегося ей совершенно отлучить и тем лишить надежды вечного спасения. Однако опять-таки, как продолжательница дела Христова, Церковь выносит такой приговор лишь там, где нет уже никакой надежды на «уврачевание». Обычно же она, отлучая раскольников и самочинников от общения в молитвах и Евхаристии, «некоторое правило общения» с ними все-таки сохраняет, что и дает возможность совершаться в этих обществах действительным Таинствам.

Издание Митрополита Сергия (Страгородского)

Редактор: А. С. Воскресенский

Главлит № А 90178

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

(Ежемесячное издание) 1931 год Год издания первый	№ 5 Цена отдельного № – 1 р. 25 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
---	--	--

Послание
Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам
Православной Российской Церкви

Благодать Вам и мир да умножится
(1 Пет. 1, 2)

Вам всем известны усилия Римского Папы поднять общественное мнение христианских государств против СССР, якобы в защиту нашей Православной веры и Церкви.

Выступления Папы, исполненные всякой неправды и преследовавшие цели, совсем, казалось бы, не свойственные смиренному служителю алтаря, вынудили нас в феврале прошлого 1930 года в известной нашей беседе с представителями советской и иностранной печати на эти выступления дать подобающий ответ.

Как верные сыны нашей родины, мы не могли промолчать, слыша и читая разные измышления о ней, и всякий, кто искал правды и только ее, мог ясно видеть, нуждаемся ли мы в подобном непрошенном заступничестве папы и желаем ли его.

Однако папа, а за ним и все католическое духовенство за границей продолжают свое дело, продолжают проповедовать своеобразный «крестовый поход» против нашей родины.

В этой проповеди нет недостатка в изъявлениях жалости к положению нашей Православной Церкви в советской стране; нет недостатка призыва помочь нам и пр.

Но искушенная многовековым историческим опытом Православная Церковь хорошо знает, как часто самые злые утеснения ее со стороны папства совершались под личиной благорасположения к ней и под знаменем ее защиты. Слишком много у нас воспоминаний подобного рода. Мы помним Средние века. Тогда Православный Восток переживал бедствия, не повторившиеся еще в дальнейшей истории. Было о чем жалеть и над чем плакать. И папы жалели и снаряжали один крестовый поход за другим. Но в результате для папства – необычайное возвышение, а для восточных христиан – такое положение под сапогом католических рыцарей, после которого и турецкое иго показалось праздником.

Помним мы и положение православной Галиции в католической Австрии и вообще о судьбах Православия в тех странах, где правили

верные сыны папства и его слуги. Западная Украина на наших глазах терпит в католической Польше беспрецедентные в Европе жестокости, обратившие на себя внимание государств, в которых католичество не является господствующим.

Наконец, едва ли какое православное государство отличалось такой терпимостью к католичеству, как Греция (Эллада). Однако в последнее время и правительство этой страны вынуждено было принять решительные меры против идущей из Рима униатской пропаганды, не стесняющейся в выборе средств (до шантажа включительно) к совращению православных.

Все это заставляет нас возможно дальше сторониться от всяких намеков на папскую дружбу: мы ни на минуту не желаем оказаться в положении наших несчастных братьев – единоверцев в Польше, на деле испытывающих эту папскую дружбу в виде тех поистине чрезвычайных мер, которыми их приводят к повиновению Римскому престолу.

Сейчас в стране Советов мы имеем полную возможность исповедывать нашу православную веру и хранить ее во всей чистоте. И мы, с помощью Божией, надеемся и впредь ее сохранить не только несмотря на то, но именно в силу того, что наша Святая Православная Церковь не ставит себе задачей играть какую-либо политическую роль среди государств или создавать для себя какие-либо «церковные области», подобно папской.

Христос пришел не господствовать над народами, а «обнищавшему Адаму послужити» и спасти грешников. Для этого не нужно ни внешнее господство, ни бряцание оружием, ни разные ухищрения и коварство политики. Продолжая на земле дело Христово, наша Церковь сильна не внешним оружием, а голубиной чистотой своей верности Христу, своим исповеданием истины. Она поэтому ищет не силы, а правды, и безоружная исходит в мир светить ему светом Христовым и всех приводить к прославлению Отца нашего, Иже на небесах (Мф. 5, 16).

Этот чудный, величественно-умилительный образ делания Святой Церкви Христовой – прямая противоположность папству с его мирскими стремлениями и замыслами. И пусть эта противоположность никогда, ни на минуту не изглаживается из сознания верных сынов нашей Православной Церкви, в особенности тех, которые теперь находятся за границей. Там сети папства для уловления православных раскидываются беспрепятственно; там общая обстановка и настроение нашей эмиграции работают в пользу папы. «Будьте мудры, яко змия», – хочется крикнуть им словами Христовыми (Мф. 10, 16). Да не прельстят вас льстивые речи векового врага нашей Православной Церкви, теперь надевшего личину друга. Да не скроют от вас эти речи подлинных намерений папы: склонить вас к измене Православию, похитить у вас самое драгоценное сокровище – святую православную веру, в которой весь смысл и цель нашей жизни, или лучше сказать, вся наша жизнь и настоящая и будущая. Потерять ее – значит все потерять для верного сына нашей Церкви, и никакие призрачные блага, обещаемые нам папой, ни даже весь мир не может вознаградить нас за эту потерю. Итак, «трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат наш диавол, яко лев

рыкая, ходит, иский кого поглотити... Бог же всякия благодати, призывый вас в вечную свою славу о Христе Иисусе... той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует. Тому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 5, 8–11).

Смиренный Сергей,
Божиею милостию Митрополит Нижегородский –
Заместитель Патриаршего Местоблюстителя.

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. О снятия священного сана (от 20 августа 1930 года за № 150)

Слушали: Рапорт Преосвященного по делу о снятии священного сана с иеродиакона с просьбою Преосвященного, ввиду того, что иеродиакону не было увещания, как бы того требовала обычная практика Православной Церкви в отношении лиц, подающих прошение о снятии сана, – вернуть ему священный сан.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что дела подобного рода, представляемые Преосвященными для окончательного решения Синодом, решаются последним окончательно в предположении, что Преосвященным на месте уже исполнено все, что может служить к вразумлению отпадших клириков, так что в данном случае виновным в поспешном решении вопроса о снятии сана с иеродиакона является сам Преосвященный. Принимая во внимание новые обстоятельства данного дела, предоставить Преосвященному через полгода войти в Синод с мотивированным ходатайством об оставлении иеродиакона в сане, в течение же этого времени иеродиакон должен находиться под епитимией (запрещением) и особым наблюдением Преосвященного.

Б. О самочинной хиротонии (от 10 октября 1930 года, № 187)

Слушали: Рапорт Преосвященного, представившего письменный подлинный документ епископа Нектария (Трезвинского), свидетельствующий о бесчиниях его. Он поставил во диакона, тогда как сей женат на вдове. Ставленный заявляет, что он всячески отрицался от сана диакона, считая себя не имеющим на то права, как женатый на вдове; заявлял епископу Нектарию о сем, но последний взял его за рукав, обвел три раза вокруг стола, прочел молитву и тем закончил. Не было ни Литургии, ни причащения, причем «поставление» было в 6 часов вечера.

Постановили: Ввиду того, что хиротония совершена: 1) запрещенным в священнослужении епископом, 2) вопреки предписанию

церковных канонов о пределах епископской власти и 3) с явным отступлением от установленного в Святой Церкви чинопоследования, – названную хиротонию признать недействительной; ставленнику же, по исполнении им епитимии по усмотрению Преосвященного, предоставить право на исполнение должности псаломщика.

В. О «первой выкличке» за архиерейской Литургией

(от 10 октября 1930 года за № 189)

Слушали: Донесение Преосвященного , что в его кафедральном храме духовенство хочет восстановить за архиерейской Литургией 1-ю выкличку с поминовением Вселенских Патриархов поименно.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что так называемая 1-я выкличка Собором 1917–1918 годов сохранена только за Литургией, совершаемой лично Патриархом, даже не Местоблюстителем; посему присваивать эту выкличку епископу нет никаких оснований.

Г. О служении двух Литургий на одном престоле

(от 21 февраля 1930 года за № 19)

Слушали: Доклад Преосвященного с просьбою дать разъяснение по вопросу, возможно ли в случае нужды в храмах при наличии одного престола разрешать совершение двух Литургий, но на разных антиминсах.

Постановили: Разъяснить, что совершение на одном престоле двух Литургий, согласно установившейся практике Святой Церкви, не разрешается. В случае же нужды устрояется переносный престол, поставляемый где-либо на удобном месте в том же храме: на солее (перед закрытыми царскими вратами) или даже в самом алтаре (смотря по удобству), и на нем совершается вторая Литургия.

Д. О принятии в общение со Святой Церковью и о допущении русского языка в церковном богослужении

(от 10 апреля 1930 года за № 69)

Слушали: Прошение представителей общины о принятии ее в общение с Православной Церковью под условием разрешения совершать богослужение на русском языке и просьбой ответить, в каком порядке происходит принятие в Церковь обращающихся.

Постановили: Предоставить Преосвященному объяснить просителям: 1) что первое и неперемное условие принятия в общение со Святой Церковью есть твердое сознание обращающимся всей пагубности пребывания вне Церкви и искреннее раскаяние во грехе раскола (грехе, по учению святых отцов, не смываемом ни аскетическими подвигами, ни даже мученической кровью), отсюда – вседушное желание лучше до конца дней своих «быть прахом в Доме Божиим», всеми попираемым, чем оставаться «в селениях грешников». Приходящих с такою верою и настроением Святая Церковь никогда не отрицет и упокоит.

2. Что обычный порядок принятия в общение целой общины таков: архиереем посылается в качестве его представителя кто-либо

из священников для совершения в храме присоединяемой общины малого освящения; после сего настоятель присоединяемой общины проносит пред представителем архиерея публично покаянное исповедание от себя и от общины с отречением от раскола (в данном случае обновленческого) и с обещанием до конца дней своих быть верным и послушным сыном Святой Церкви; представитель архиерея от лица последнего читает разрешительную молитву и затем присоединяющий и присоединяемый соборно совершают Божественную литургию, за которой члены общины сподобляются принятия Святых Таин.

3. Что допущение русского языка в богослужении (ввиду бывших при покойном Святейшем Патриархе примеров) не встречает непреодолимых препятствий, но необходимо общий порядок и чин богослужения привести в согласие с общепринятым в православных церквях Уставом.

4. Что лица, получившие рукоположение в обновленчестве после 2 апреля 1924 года (когда покойным Святейшим Патриархом было наложено запрещение на вождей раскола), нами принимаются в звании мирян и, если признаны будут достойными, рукополагаются во диакона и далее.

Е. О сношениях архиерея с учреждениями и лицами чужих епархий

(от 25 июня 1930 года за № 122)

Слушали: Рапорт Преосвященного с представлением всей переписки Преосвященного и Епархиального совета с Преосвященным

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что 1) по освященному канонами и всегдашней практикой Русской Церкви порядку, деловые сношения архиерея с клириками или Епархиальным советом другой епархии должны совершаться не иначе как чрез архиерея той епархии и 2) что священнодействие в чужой епархии дозволительно лишь с благословения местного архиерея.

О награждении Преосвященных ко дню Святой Пасхи

(от 2 апреля 1931 года за № 61)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания.

«За усердное и продолжительное служение Церкви Божией признаю справедливым ко дню Святой Пасхи сего года возвести Преосвященного архиепископа Японского **Сергия** (Тихомирова) в сан **митрополита**; присвоить Преосвященным архиепископам Харьковскому – Экзарху Украины **Константину** (Дьякову), Котельническому, Управляющему Вятской епархией **Евгению** (Зернову) и Новосибирскому **Никифору** (Асташевскому) право ношения **креста** на клобуке и возвести Преосвященного Уфимского **Иоанна** в сан архиепископа. Священный Патриарший Синод не оставит по сему сделать распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения уведомить названных в нем Преосвященных указами.

**Об оставлении в сане иеродиакона,
подававшего прошение о снятии сана
(от 2/VI за № 62)**

Слушали: Прощение бывшего иеродиакона–псаломщика с просьбою разрешить ему священнослужение согласно определению Патриархии от 20 августа 1930 года за № 150 и ходатайство о том же Преосвященного.....

Справка 1. Определением Патриархии от 11 февраля 1930 года за № 16 постановлено: снять священный сан согласно прошению с иеродиакона

Справка 2. Определением Патриархии от 20 августа 1930 года за № 150 постановлено: Разъяснить Преосвященному , что дела по лишению клириков священного сана, представляемые Преосвященными для окончательного разрешения Синодом, решаются последним окончательно в предположении, что Преосвященным на месте уже исполнено все, что может служить к вразумлению отпадших клириков, так что в данном случае виновным в поспешном решении вопроса о снятии сана с иеродиакона является сам Преосвященный. Принимая во внимание новые обстоятельства данного дела, предоставить Преосвященному чрез полгода войти в Синод с мотивированным ходатайством об оставлении иеродиакона в сане, в течение же этого времени иметь особое наблюдение за , который должен находиться под епитимией.

Справка 3. Из отзыва, данного местным благочинным и настоятелем, следует, что в течении полугода нес возложенную на него епитимию со смирением и покорностью и к обязанностям псаломщика относился добросовестно.

По бывших суждениях *постановили:* Ввиду раскаяния иеродиакона раннейшее прошение его о снятии священного сана оставить без последствий и за выполнением им епитимий предоставить Преосвященному разрешить его в священнослужении.

**По ходатайству о восстановлении ежедневного причащения
Святых Таин и (в этих целях) совершения
Литургии Преждеосвященных Даров во все без исключения
седмичные дни Великого поста и в Великий Пяток
(от 13 мая 1931 года за № 85)**

1. Прощение гражданки Л. Е. Ивановой и «стоящей за нею группы лиц христианского общества» о восстановлении служения Преждеосвященных литургий во весь Великий пост ежедневно, кроме дней, когда положено служить полную Литургию. В приложении машинописная тетрадь под заглавием: «Апология ежедневного и повседневного причащения Святых Таин как заповеди Христа Спасителя» (1–177 стр. в лист).

2. Отзыв Заместителя следующего содержания: «Апология исходит из несомненной и глубокой истины, что причащение Тела и Крови Христовых есть не только завершение жизни во Христе, но и источник этой жизни, или, выражаясь несколько механически, средство к этой жизни. Отсюда прямой практический вывод о необходимости возможно

частого приобщения Святых Таин. Едва ли нужно говорить, что истина эта для церковных людей совершенно бесспорна и что также бесспорна и необходимость постоянно напоминать о ней церковным людям, почти всегда ее забывающим. К сожалению, автор Апологии, подобно многим другим восстановителям «древне-апостольских» порядков, упускает из виду сообразовать свои умствования с учением и действиями Церкви, а по местам и прямо противопоставляет свое церковному в качестве поправки к последнему, и потому неудивительно, что приходит к выводам неприемлемым.

Что приобщаться Святых Таин возможно чаще спасительно – это истина, но нельзя признать безоговорочно истиной, что без ежедневного причащения человек умирает духовно. Против этого свидетельствует вся история православного подвижничества (например, преподобная Мария Египетская). В физической жизни нельзя жить без пищи; однако бывают случаи, когда для поддержания здоровья, то есть той же жизни, приходится воздерживаться временами от пищи, лечить себя голодом. Нечто подобное бывает и в жизни духовной. Даже великие подвижники, достигшие самых высоких степеней совершенства духовного, иногда переживают периоды оставления их Божиею благодатию. Это с ними бывает как наказание, что спасение человека совершается не одним пассивным восприятием благодати, но и деятельным стремлением произволения человека. Тем неизбежнее такие периоды духовного оскудения для обычных людей мира сего, живущих рассеянной, будничной жизнью, часто согрешающих и пр. Думать, что человек в таком состоянии может как бы насильственно удержать у себя благодать Божию посредством механического ежедневного причащения, было бы величайшей ошибкой. Правда, мы знаем примеры, когда частое, почти (но только: почти) ежедневное принятие Святых Таин поддерживало людей в постоянном духовном трезвении. Но не менее известны и противоположные примеры, когда почти ежедневное механическое причащение, без соответствующей духовной тренировки, без подвига, не предохраняло людей от постепенного духовного умирания до утраты веры включительно. Вот почему Святая Церковь и положила известные правила епитимий и других духовных упражнений; в частности, назначила для всего церковного общества без изъятия некоторые дни воздержания от принятия Святых Таин (дни седмичные Великого поста, Великий Пяток). И ни один из подлинно духовных людей не называл эту заповедь Церкви бесполезной, тем паче не выступал против нее как опасной для спасения. Да и сам автор Апологии не может обойтись в деле причащения без некоторой периодичности, иначе говоря, без некоторой выдержки или воздержания. Ведь автор допускает причащение только ежедневное. Значит, целые сутки человек все-таки должен пробыть без Святого Причастия. Если все дело в возможно частом механическом повторении, то почему бы не приобщаться раза два в день или даже, например, пред каждым принятием пищи? Ведь духовная неподготовленность не должна, по автору, останавливать причастника пред Святой Чашей. Казалось бы, тем более не должна останавливать его неподготовленность телесная (например, принятие пищи). Очевидно и автор Апологии не забывает, что принятие благодати Божией под внешним видом Таинства не только не

исключает, но и непременно предполагает духовную самодеятельность причастника. Пусть же наш автор еще немного более склонится к голосу Церкви («духовная духовными сразсуждающую», 1 Кор. 2, 13) и вместе с нею допустит необходимость христианину для своего духовного преуспевания воздерживаться от Святого Причащения иногда и более, чем на одни сутки. Церковь нас учит, что такое временное воздержание, когда оно совершается не по лености и под., не только не повредит нам в духовном отношении, но и может особенно способствовать нашему духовному преуспеванию.

С этой точки зрения представляется совершенно произвольной и та мысль Апологии, будто жизнь христианского общества дошла до упадка именно из-за прекращения обычая ежедневно причащаться. И факты духовного опыта, и прямые данные церковной истории говорят скорее об обратном отношении между указанными явлениями: потому-то и вышел из практики обычай почти ежедневного причащения, что уровень жизни церковного общества понизился сравнительно с первыми веками. Понижение же это, в свою очередь, зависело от коренного изменения положения христианства в мире. Из личного, часто жертвенного подвига христианство для большинства людей превратилось в дело общественного приличия, а иногда даже и выгоды. Церковь, конечно, не могла не заметить этой существеннейшей перемены в состоянии своей паствы и потому не могла уже применять к позднейшим полусознательным и полуневольным христианам ту же дисциплину, что и к духовным энтузиастам прежних дней.

Мое заключение по этому делу такое. Всячески нужно приветствовать мысль Апологии о желательности и даже необходимости возможно широкого распространения среди православных благочестивого обычая чаще приступать ко Святому Причастию. Православный пастырь, конечно, должен бороться с механическим, небрежным и невнимательным приступанием ко Святому Таинству и должен так приступающих удерживать от причастия. Но в такой же мере пастырь должен бороться и против излишней и уже нездоровой мнительности, «боязливости» своих прихожан, которая иногда заходит уже слишком далеко и нередко отгоняет их от причастия на много лет. Пусть напоминание катихизиса о необходимости причастия по крайней мере раз в год будет для всякого православного лишь едва позволительным минимумом, предназначенным для людей, совсем почти отвыкших от церкви. Общим же правилом пусть считается возможно частое причащение. Однако требовать и даже только рекомендовать причащение ежедневное (или хотя бы почти ежедневное, применительно к церковному уставу) для всех вообще православных, независимо от их личного настроения и от условий их жизни, было бы и несогласно с непогрешительным голосом и практикою Святой Церкви, было бы во многих отдельных случаях и небезопасно в духовном отношении. Поэтому самое большое, что позволительно пожелать в ответ на Апологию и что можно поставить предметом стремлений православного пастырства, – это чтобы современные православные христиане, несмотря на свои мирские занятия, приступали ко Святому Причащению по возможности часто, но (и это лишь для наиболее усовершившихся из них) не чаще, чем в каждый воскресный день или в праздники.

Соответственно изложенному само собою отпадает и вопрос о восстановлении ежедневного в Великом посту в седмичные дни совершения Литургии Преждеосвященных Даров.

Постановили: Согласно отзыву Заместителя, пожелание касательно возможно частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них – и еженощного признать приемлемым; мысль же о непременно ежедневном причащении как часто не отвечающую духовной пользе причастников и не согласную с вековой практикою Святой Церкви, а вследствие сего, в частности, и ходатайство гр. Л. Е. Ивановой и прочих о восстановлении совершения Литургии Преждеосвященных Даров во все без исключения седмичные дни Святой Четыредесятницы и в Великий Пяток – отклонить.

О чем и послать Преосвященному митрополиту указ для объявления прителем.

Хроника церковной жизни

29 марта сего года в церкви Покрова Божией Матери, что в Красном Селе (в Москве), состоялась хиротония настоятеля ставропигиальной церкви бывшего подворья Киево-Печерской Лавры на Васильевском Острове в Ленинграде архимандрита Николая (Муравьева) во епископа Кимрского, викария Тверской епархии. Хиротонию совершал Заместитель с Преосвященными Членами Синода: Экзархом Украины архиепископом Харьковским Константином, архиепископами Хутынским Алексием и Великоустюжским Софронием, а также архиепископом Суздальским, управляющим Владимирской епархией Гурием (Степановым) и епископами Дмитровским (Управделами) Питиримом и Орехово-Зуевским Иоанном (бывшим Кимрским). Новопоставленный епископ Николай временно оставлен в должности настоятеля церкви бывшего подворья.

9 апреля [нов. ст.], в Великий Четверток, в кафедральном соборе Богоявления в Дорогомилове, в Москве, Заместителем в сослужении с Преосвященными епископами Волоколамским Стефаном (Гнедовским) и Дмитровским Питиримом и 14 пресвитерами отслужена торжественно Божественная литургия, после которой Заместитель совершил умилительный чин омовения ног.

4 марта [нов. ст.] в селе Вешняках под Москвой (в месте своего постоянного жительства) скончался (от рака в кишечнике) Преосвященный викарий Московской епархии епископ Воскресенский Иоанн, бывший Бронницкий (Васильевский). Отпевание после Преждеосвященной литургии совершено в церкви с. Вишняков Заместителем в сослужении Преосвященных: архиепископа Велико-Устюжского Софрония, епископов Подольского Иннокентия и (тогда) Кимрского Иоанна.

3 апреля [ст. ст.] скончался в местной сельской больнице престарелый (80 лет) епископ Кудымкорский, викарий Пермской епархии, Илия (Бабин), кандидат Московской академии. Отпевание совершено местным духовенством.

7 апреля [нов. ст.], в день Благовещения, в Брянске скончался от болезни сердца Преосвященный епископ Брянский Матфей (Храмцев).

По поручению Заместителя отпевание совершал епископ Александр, временно управляющий Сухиническим викариатством.

15 апреля [нов. ст.], в пасхальную среду, скончался в Москве Преосвященный епископ Стефан (Гнедовский), недавно назначенный в преемники покойному епископу Иоанну с титулом епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Старец епископ, страдавший астмой, все время Страстной седмицы и на Пасху усердно совершал богослужение, и даже в пасхальный понедельник сослужил Заместителю Литургию в Дорогомиловском Богоявленском соборе. В среду же около 11 часов утра тихо и в полном сознании скончался. Отпевание совершено в церкви святого Апостола Иоанна Богослова на Страстном бульваре, где в прежнее время проживал и обычно служил покойный, Заместителем в сослужении с Преосвященными епископами Подольским Иннокентием и Дмитровским Питиримом пасхальным чином.

Ввиду большого наплыва заявлений от служителей культа по вопросу обложения сельхозналогом наше Правительство в лице НКФ СССР в дополнение к имеющемуся циркуляру о порядке обложения служителей культа дало следующее распоряжение от 16 марта сего года за № 102. «Наркомфинам Союзных Республик. В дополнение к циркуляру от 19/II–31 за № 68 о порядке обложения служителей религиозного культа, НКФ Союза разъясняет, что излишне начисленные суммы по подоходному налогу с указанных категорий плательщиков подлежат сложению только за 1929/30 годы и особый квартал 1930 года, а по самообложению и с/хозналогу – за 1930/1931 годы.

Кроме того, НКФ Союза предлагает Вам этот порядок обложения служителей религиозного культа, указанных в циркуляре, применять при привлечении их к единовременному сбору.

При этом размер единовременного сбора для служителей культа, облагаемых сельхозналогом в индивидуальном порядке, не должен превышать 100% оклада с сельхозналога за 1930/1931 годы, определенного в соответствии с циркуляром от 19/II сего года

Для служителей культа, не ведущих сельского хозяйства, но проживающих в сельских местностях, сумма единовременного сбора не должна превышать 100% подоходного налога 1929/30 годов, исчисленного на основании этого циркуляра.

Если с указанных плательщиков сбор исчислен и получен на основании закона от 9/I–31, как с хозяйств, имеющих нетрудовые доходы, то необходимо для них сделать перерасчет и излишне начисленную сумму вернуть обратно или зачесть в счет причитающихся платежей за 1931 год, смотря по тому – привлекаются они к налогам или освобождены от них.

*Замнаркомфин СССР Геинкин
Помруксектора Госдоходов Куликов*

(Ежемесячное издание) 1931 год Год издания первый	№ 6 Цена отдельного № – 1 р. 25 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
---	--	--

Послание Заместителя Патриарху Константинопольскому Фотию II (от 15 октября 1931 года за № 7623)

**Святейшему Архиепископу Константинополя, Нового Рима
и Вселенскому Патриарху Господину Кир Фотию**

В лобзании святом обнимая Ваше Святейшество радостно приветствуем.

Как уже я телеграфировал Вашему Святейшеству, к нам дошли сведения о принятии Вами в общение и даже ведение русского митрополита Евлогия, управляющего русскими приходами в Западной Европе, потом за неисполнение данных обязательств уволенного от управления и, наконец, за неподчинение преданного суду архиереев.

Не скрою от Вашего Святейшества, что это принятие производит среди наших церковников немалое смущение и даже прямо соблазн. При всех известных в истории колебаниях, здесь привыкли все-таки смотреть на Вселенскую Патриархию как на авторитетную хранительницу заветов Православия и блюстительницу, в частности, Апостольских и Соборных канонов. Между тем в деле митрополита Евлогия замечается совершенно обратное. Мы здесь объясняем постановление Ваше лишь тем, что митрополит Евлогий не раскрыл пред Вашим Святейшеством ни своего канонического положения, ни всех обстоятельств, сопровождавших его увольнение.

Прежде всего не может быть речи ни о какой русской епархии в Париже или где-либо в другом европейском городе, якобы оказавшейся вне пределов автокефальной Русской Церкви (как это говорится в грамоте Вашего Святейшества). В Западной Европе у нас были только отдельные храмы при разных русских учреждениях и колониях и при храмах русские приходы, находившиеся в епархиальном ведении С.-Петербургского (Ленинградского) митрополита, – на тех же самых основаниях, на каких некоторые греческие приходы в СССР состоят в ведении Вашего Святейшества, подворья Александрийское, Антиохийское, Иерусалимское, Сербское и прочие – в ведении каждое своего Патриарха, а церковь при Греческом посольстве в Ленинграде состояла в ведении Афинского Архиепископа-Митрополита. Этот порядок существовал искони и никаких возражений и недоумений ни с чьей стороны не возбуждал.

В последние годы около русских приходов в Западной Европе сгруппировались русские беженцы, ушедшие из России по политическим мотивам. Среди беженцев было немало православного духовенства и архиереев. Ввиду невозможности регулярных сношений Ленинградского митрополита с порученными ему заграничными приходами покойный Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон воспользовался присутствием в Западной Европе наших архиереев и поручил одному из них, именно, митрополиту Евлогию управлять русскими приходами в Западной Европе, то есть быть своего рода заместителем или экзархом Ленинградского митрополита. Митрополит Евлогий организовал в помощь себе Епархиальный совет и пр. Но об учреждении в Западной Европе епархии не было речи и не могло быть. Это видно хотя бы из одного того, что митрополиту Евлогию не было присвоено именование по какому-либо городу.

Канонические неурядки, вызванные так называемой Карловацкой группой русских архиереев-беженцев, Вашему Святейшеству известны. Напомню только одно, что образованное в Карловцах так называемое Высшее Управление Русской Церкви за границей, за свою ярко политическую деятельность было указом покойного Патриарха Тихона упразднено. Однако, успокаивая себя разными софизмами, это Управление продолжало существовать и объявило себя по-прежнему состоящим в ведении Московской Патриархии.

Чтобы положить конец такой канонической аномалии и в то же время освободить нашу Патриархию от нравственной ответственности за действия заграничного духовенства, я предложил последнему через митрополита Евлогия дать обязательство не вмешиваться в политику, и в частности воздерживаться от официальных политических выступлений против нашей государственной власти. Митрополит Евлогий с подведомым ему духовенством официально признали Московскую Патриархию в лице Заместителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода «своим (по выражению митрополита Евлогия) законным начальством», распоряжениям и суду которого они обязаны по канонам подчиниться. Таким образом, митрополит Евлогий со своим духовенством являются клириками, состоящими в каноническом ведении Московской Патриархии, и по искони установившемуся порядку, и по своему личному выбору. Так продолжалось до тех пор, пока неоднократные нарушения митрополитом Евлогием данного обязательства (которое он теперь принял на себя и пред Вашим Святейшеством) не вынудили Патриархию уволить его от управления русскими церквями в Западной Европе (постановление от 10 июня 1930 года за № 108). Когда же он и его последователи отказались этому подчиниться, то мы, я и Временный при мне Патриарший Священный Синод, постановлением от 24 декабря 1930 года за № 261 предали митрополита Евлогия и прочих ослушников за нарушение правил Святых Апостолов 31 и 34; Двукратного Собора 14–15 и прочих суду архиереев, запретив митрополиту Евлогию и прочим его архиереям впредь до судебного решения или до их раскаяния участие в управлении и совершение хиротоний, в случае же дальнейшего неповиновения их постановили наложить на них совершенное запрещение в священнослужении.

Мы знаем, что, по 16-му правилу Святых Апостолов, епископ, презревший наложенное (законною церковною властью) запрещение и принявший запрещенного клирика в общение, подлежит тоже запрещению, «яко учитель безчиния»; что отлученный (запрещенный) высшей властью одной автокефальной Поместной Церкви не может быть принят в общение в другой автокефальной Поместной Церкви (Собор в храме Софии, правило 1); что если кто из запрещенных получит каким-либо обходом общение «в заморских странах», то есть в другой поместной церкви, то он этим не только не освободит себя от лежащего на нем запрещения, но и повергает себя еще большему наказанию – «извержению из клира» (Карфагенский 105 или, по русской Книге правил, 118).

Вот почему известие о принятии Вашим Святейшеством митрополита Евлогия с подведомым ему клиром в общение и в каноническое ведение Вселенской Патриархии повергает всех нас в крайнее недоумение, а спешащих соблазняться – прямо в соблазн. Повторяю, единственное пока возможное для нас объяснение совершившегося: что Ваше Святейшество не были в должной мере осведомлены о настоящем деле.

Сообщая все вышеизложенное вниманию Вашего Святейшества, я нимало не сомневаюсь, что принятие в Вашу юрисдикцию митрополита Евлогия явилось результатом неполной осведомленности в этом вопросе. Я и состоящий при мне Синод надеемся, что общепризнанная Ваша мудрость и преданность заветам Православия помогут Вам найти должный выход из создавшегося для всех нас болезненного положения путем отказа от принятия митрополита Евлогия. Этот выход предотвратил бы колебание в сознании верующих доселе незыблемого канонического авторитета Вселенской Патриархии и митрополита Евлогия возвратил бы на правильный путь.

В ожидании благоприятного ответа испрашиваю святительских молитв Вашего Святейшества и, вторично обнимая Вас в лобзании святом, остаюсь

Вашего Святейшества
любящий о Христе брат и слуга *Сергий*,
Митрополит Нижегородский

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. По делу митрополита Евлогия (от 30 апреля 1931 года, № 75)

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Литовского и Виленского Елевферия от 18/31 марта сего года за № 81 о его поездке в Париж для личных переговоров с митрополитом Евлогием с целью предупредить окончательный его разрыв с Патриархией и об обстоятельствах неожиданного перехода митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха с передачей последнему всех подведомых митрополиту Евлогию приходов и храмов со всем их

имуществом и о принятии Патриархом Фотием митрополита Евлогия и русских приходов в Западной Европе в свое ведение; наконец об устройении в Париже и Берлине общин, оставшихся верными канонической правде и Московской Патриархии. Его же доклад от 17/30 марта с соображениями о епитимийном воздействии на митрополита Евлогия и об устройении управления русскими приходами в Западной Европе в дальнейшем.

Приложения к этим докладам: **А** – копии обращений митрополита Литовского к находящимся в Западной Европе русским: **а)** архиереям, **б)** священникам и **в)** мирянам. **Б** – копию обращения того же Преосвященного митрополита к Предстоятелям Автокефальных Православных Церквей; **В** – копию письма епископа Вениамина, бывшего Севастопольского, к митрополиту Литовскому; **Г** – копию письма к нему же митрополита Евлогия; **Д** – копию (фотографическую) томоса Патриарха Фотия от 17 февраля сего года за № 346 (на греческом языке) о принятии митрополита Евлогия и всех русских приходов в Западной Европе в его, Вселенского Патриарха, ведение и **Е** – печатную брошюру, содержащую в себе: **а)** русский перевод только что названного томоса, **б)** послание митрополита Евлогия к пастве по поводу перехода в юрисдикцию Константинополя и **в)** постановление Епархиального совета (в Париже) о совершении по церквам благодарственного молебна с возглашением многолетия Патриарху Фотию, Владыке Местоблюстителю Митрополиту Петру и митрополиту Евлогию и о том, что формула поминовения церковных властей за богослужениями остается прежняя (то есть без упоминания о Константинопольском Патриархе).

Справка. 1. Постановление Заместителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 10 июня 1930 года за № 108 об увольнении митрополита Евлогия от управления русскими церквами в Западной Европе и о поручении такового Преосвященному архиепископу бывшему Белостокскому Владимиру.

2. Письмо Заместителя к митрополиту Евлогию от 28 октября 1930 года за № 4563 по поводу его отказа подчиниться названному постановлению.

3. Постановление от 24 декабря 1930 года за № 261 об упразднении Парижского Епархиального управления, о предании митрополита Евлогия суду архиереев с запрещением митрополиту Евлогию и единомысленным с ним архиереям участия в церковном управлении и совершении хиротоний, с угрозой совершенного запрещения в случае дальнейшего неповиновения.

4. Постановление от 1 июля 1927 года за № 95 о предложении митрополиту Евлогию и чрез него и прочим русским архиереям и священнослужителям в Западной Европе дать подписку о лояльности и об исключении не давших из состава клириков, подведомых Московской Патриархии, и письмо Заместителя от того же числа за № 96 о том же.

5. Телеграмма митрополита Евлогия от 23 августа 1927 года о «согласии дать подписку об устранении от всякой политики» и его же письмо от 12 сентября за № 1823 с просьбой несколько изменить текст подписки, а если неприемлемо, то благословить, согласно Постановлению Патриархии, на временное самостоятельное (автономное) существование

в странах инославных и на подчинение Поместным Православным Церквам в странах православных.

6. Письмо Заместителя митрополиту Евлогию от 7 октября 1927 года за № 460 о согласии на изменение текста подписки, причем касательно автономного существования русских приходов в Западной Европе под управлением митрополита Евлогия Заместитель писал: «Необходимо иметь в виду, что в Западной Европе у нас нет ни епархий, ни архиерейской кафедры, а есть только несколько отдельных приходов, принадлежащих к Ленинградской (бывшей С.-Петербургской) епархии на ставропигиальных началах. Попечение об этих приходах, возложенное на Вас, имеет характер лишь временного поручения и отнюдь не означает учреждения в Европе епархии или архиерейской кафедры. С выходом Вашим из ведения Московской Патриархии прекращается и всякая каноническая зависимость заграничных приходов от Вашего Высокопреосвященства. Назначение заведующим этими приходами другого архиерея не будет назначением на живое место, ни вторжением в чужую епархию, если вновь назначенный архиерей поселится даже в том же Париже. И он будет иметь все права на каноническое послушание заграничных приходов и духовенства, в частности право увольнения и назначения членов клира. При таких данных выход Ваш в самостоятельное существование едва ли принесет с собою какое-нибудь улучшение в церковное положение заграничных приходов».

7. Письмо митрополита Евлогия Заместителю от 12 сентября 1927 года за № 1824 о происшедших у него разногласиях с Карловацкой группой архиереев и с просьбой к Патриархии – вынести о сем свое компетентное суждение. В этом письме «точка зрения» митрополита Евлогия на отношении заграничных церквей к Патриархии, «в корне противоположная» Карловацкой, излагается в таких словах: «Я видел и вижу основное условие нашего церковного бытия за рубежом в органической связи с Матерью Церковью Всероссийской, в безусловном признании авторитета власти Московского Патриаршего престола и в безоговорочном ему подчинении. Почему я не допускаю ни автокефалии заграничной Церкви, ни восприятия ею тех прав, кои принадлежат лишь центральной Всероссийской церковной власти. Я почитаю заграничные наши церковные учреждения второстепенными, подчиненными органами, обладающими меньшим объемом канонических прав и более узким кругом действия. В частности, я не допускаю изменения положений, установленных властью Патриарха, как, например, изменение пределов епархий без волеизволения законных правопреемников Патриарха, то есть его Местоблюстителя или Заместителя Местоблюстителя. Получив от Патриарха Тихона и митрополита Вениамина западно-европейские приходы, я не имею права отдавать их, даже если бы и сам хотел этого, так как я нарушил бы тем волю Всероссийской церковной власти, что превышает полномочия как мои, так и всех других заграничных церковных органов, в том числе Архиерейского Синода и Архиерейского Собора. Изменить может лишь Всероссийская власть, то есть в настоящее время Ваше Высокопреосвященство и временный Патриарший Синод». Заключение письма: «Изложив сущность происшедшего разделения, я почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство и

временный Патриарший Синод, как Высшую Всероссийскую церковную власть, не отказать вынести свое суждение по настоящему моему представлению по вопросам: 1. Является ли Архиерейский Собор за границей и его орган Архиерейский Синод высшею церковною властью для русских зарубежных церквей и обладает ли полною канонической власти за границей? 2. Является ли законным и действительным постановлением сего Архиерейского Собора 1926 года о выделении Германских приходов в самостоятельную епархию? 3. Действительно ли наложенное на меня Архиерейским Синодом запрещение в священнослужении и отстранение от управления вверенными мне церквами и передача моих прав архиепископу Серафиму? 4. Имеет ли право названный Собор заграничных русских епископов судить меня каноническим судом?

По всем означенным пунктам я, согласно священным канонам, апеллирую моему прямому каноническому начальству в лице Вашего Высокопреосвященства и временного Патриаршего Синода». (Заключительные слова повторены и в письме митрополита Евлогия к Заместителю от 29 октября 1927 года за № 2228).

8. Выданное митрополиту Евлогию из Патриархии по его личной просьбе удостоверение от 16 февраля 1929 года за № 205 о каноническом подчинении митрополиту Евлогию русских заграничных церквей в Западной Европе, бывших в ведении Ленинградских митрополитов, ввиду пребывания (и под условием пребывания) Преосвященного митрополита Евлогия в каноническом ведении Московской Патриархии.

9. Выданное митрополиту Евлогию, и точно так же по его личной просьбе, в ограждение церковного имущества, принадлежавшего бывшему братству Святого Владимира в Берлине, от посягательства представителей Карловацкой группы и согласно Постановлению от 8 марта 1929 года за № 34, удостоверение о том, что зарегистрированное в Германии Русское братство (verein) «может сохранить за собою свое качество продолжателя и правопреемника Братства Святого Владимира в Берлине... лишь постольку и до тех пор, пока и поскольку оно остается в тех же отношениях к Русской Православной Церкви, в каких находилось Братство Святого Владимира, то есть будет состоять в епархиальном ведении управляющего русскими церквами в Западной Европе Преосвященного митрополита Евлогия и в общей административно-канонической зависимости от Московской Патриархии».

Принимая во внимание: А – что митрополит Евлогий с подведомыми ему архиереями и духовенством и по исконному каноническому положению русских заграничных церквей, и по своему свободному решению были и остались в составе клириков, канонически подчиненных Московской Патриархии, признав Заместителя и Временный Патриарший Священный Синод «как Высшую Всероссийскую церковную власть» своим «прямым каноническим начальством».

Б – что в качестве таких клириков митрополит Евлогий и прочие с ним состояли и в момент постановлений о них Патриархии от 10 июня и 24 декабря 1930 года и, следовательно, означенные постановления имеют для митрополита Евлогия и прочих полную каноническую силу и значимость.

В – что к Константинопольской Патриархии митрополит Евлогий обратился уже после означенных постановлений о нем и, следовательно, находясь под частичным запрещением от своего «прямого канонического начальства» (запрещение принимать участие в церковном управлении и совершать хиротонии).

Г – что при таких данных принятие митрополита Евлогия в общение и снятие с него запрещения (предоставление ему права управлять и совершать хиротонии) Константинопольским Патриархом без сношения с Московской Патриархией представляется совершенно неприкрытым нарушением церковных канонов, по которым запрещенный одним Патриархом или, что то же, Предстоятелем автокефальной Церкви должен признаваться запрещенным и для другого Патриарха или Предстоятеля (Собора в храме Премудрости, 1); епископ, презревший запрещение, наложенное на клирика его законной церковной властью, и принявший клирика в общение, сам подлежит запрещению, «яко учитель безчиния» (Святых Апостолов, 16); а все это дает основание думать, что принятие митрополита Евлогия объясняется только недостаточной осведомленностью Вселенского Патриарха относительно канонического положения заграничных русских приходов, и в частности самого митрополита Евлогия.

Д – что уже самое обращение митрополита Евлогия в Константинополь за общением без благословения и даже без ведома Заместителя и Патриаршего Синода (его «прямого канонического начальства», по его же собственному признанию) является проступком, предусмотренным церковными канонами, например Апостолов, 12; Карфагенского Собора, 32 (по русской Книге Правил или 23 – по Афинской Синтагме), и, как таковое, не только не делает недействительным предание его суду и наложенные на него запрещения, но и не ограждает митрополита Евлогия от дальнейших действий законного церковного суда (в данном случае архиереев Московского Патриархата) и лишь усиливает ответственность митрополита Евлогия, как это видно из правила Карфагенского Собора 105 (по Афинской Синтагме 118), гласящего: «Кто быв отлучен от общения церковного в Африке, прокрадется в заморские страны, дабы принятю быти в общение, тот подвергнется извержению из клира», или по современной нашей терминологии, лишению сана с исключением из духовного звания.

Постановили: 1. В дополнение к уже состоявшемуся постановлению от 24 декабря 1930 года предать митрополита Евлогия суду архиереев за нарушение не только указанных в означенном постановлении церковных правил, но и правил Апостолов 12 и 16; Карфагенского Собора 32 и 105 – и ввиду продолжающегося неповиновения митрополита Евлогия подвергнуть его совершенному запрещению в священнослужении впредь до соборного о нем решения или же (что да даст ему и нам Бог и что и имеет в виду настоящее действие Патриархии) впредь до его раскаяния.

2. Ввиду увольнения митрополита Евлогия от управления русскими церквами в Западной Европе считать его утратившим и всякие полномочия по распоряжению церковным имуществом, находящимся во владении русских приходов или подобных церковных учреждений, в частности Благотворительного Братства в Германии (бывшего Братства

Святого Владимира), выданные митрополиту Евлогию удостоверения от 16 февраля 1929 года за № 205 и другое удостоверение по постановлению от 8 марта 1929 года за № 34 объявить не имеющими впредь законной силы.

3. Признать подлежащими одинаковому суду и запрещению и всех архиереев и прочих русских священнослужителей, которые вопреки настоящему постановлению будут сослужить митрополиту Евлогию, принимать от него Таинства и подчиняться его распоряжениям.

4. Все распоряжения и священнодействия митрополита Евлогия и прочих его последователей, совершаемые означенными лицами в состоянии запрещения, считать недействительными, наравне со всеми актами упраздненного Епархиального управления при митрополите Евлогии в Париже.

5. Поручить Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию довести о настоящем постановлении до сведения Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей, оповестив в то же время возможно широко и русские приходы в Западной Европе, и вместе с тем обратиться к митрополиту Евлогию и к последовавшим ему архиереям и священнослужителям с братским призывом к покаянию и с увещанием не увеличивать и без того великую смуту, от которой тяжко страдает Православная Церковь Русская, и из желания личных удобств и спокойствия не ставить Московскую Патриархию как бы в конфликт с Церковью Константинопольской, к искренней скорби всех нас, чад Церкви, и к радости ее врагов.

6. Уполномочить Преосвященного митрополита Елевферия как временно управляющего русскими церквами в Западной Европе при возможных обращениях к нему вышеуказанных запрещенных архиереев и священнослужителей (не исключая и самого митрополита Евлогия) с заявлениями о раскаянии с любовью принимать их в общение и свое ведение и немедленно давать им разрешение, донося о состоявшемся Патриархии.

О чем и послать Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию и епископу бывшему Севастопольскому Вениамину, а равно и митрополиту Евлогию и следующим ему архиепископам Александру, Владимиру и епископу Сергию – указы.

**О молитвенном воспоминании
III Вселенского Собора
по случаю 1500-летия со времени его созыва
(от 14 мая 1931 года за № 88)**

Слушали: Внесенный Заместителем доклад Преосвященного архиепископа Ярославского о предстоящем 1500-летию III Вселенского Ефесского Собора следующего содержания: «В текущем 1931-м году исполняется 1500-летие Третьего Вселенского Собора, созванного в Ефесе в 431 году. Целью созыва Собора и предметом его занятий было утверждение православного учения об образе соединения во Христе двух естеств и осуждение извращавшей это учение ереси Константинопольского Патриарха Нестория. Вселенская Церковь Христова, как

известно, искони держалась апостольского учения об ипостасном или личном соединении двух естеств во Христе, Божеского и человеческого, то есть что с момента зачатия Господа нашего Иисуса Христа по человечеству оба естества, Божеское и человеческое (не теряя каждое своих свойств), соединились в Нем нераздельно и неразлучно во едину Ипостась или Лицо Бога Слова. Христос есть вместе и совершенный Бог, и совершенный человек, или Богочеловек. Поэтому и Пресвятая Дева Мария, как родившая от Духа Свята по человечеству истинного Сына Божия – Бога Слова, есть (и всегда именуется православными) воистину Богородица. Несторий же начал учить не об единении, а, как он выражался, о соприкосновении двух естеств во Христе и так подчеркивал непреложность каждого из двух естеств, что у него выходило как будто две самостоятельные ипостаси или личности, Сын Божий – Предвечное Слово и рядом с Ним родившийся от Девы Марии человек – Христос. Поэтому Деву Марию Несторий предпочитал именовать не Богородицей, а только Христородицей, что было уже хулой.

Нетрудно видеть, что ересь Нестория в своих последних выводах угрожала подорвать основной христианский догмат о воплощении Сына Божия и об искуплении Им рода человеческого Своею крестною смертью. Неудивительно поэтому, что ересь Нестория взволновала всю Церковь, и волнение все ширилось и вовлекало все большее и большее число верующих. “Смущены были, по словам святого Кирилла Александрийского, все церкви, какие только существуют в Римской Империи. Из какого бы города, из какой бы веси кто ни приходил, каждый спрашивает, что это за говор всеобщий, что это за новое учение распространяется по церквам?” Некоторая часть епископов была на стороне Нестория (сирийские, азийские и др.), но большинство иерархии осталось верным Православию. Вождем православных оказался доблестный Патриарх Александрийский святой Кирилл. С беспримерной энергией и самоотвержением он выступил на обличение Нестория. Начал писать о нем послания к клиру и мирянам, ко двору, к египетским монахам, к соседним архиереям, наконец, к (тогда православному) папе Римскому Келестину. Получили бессмертную известность “12 анафематизмов” святого Кирилла, в которых изложено православное учение и опровергались заблуждения Нестория. Папа Келестин в Риме и святитель Кирилл в Александрии собрали каждый у себя Поместные Соборы, на которых первый раз прозвучало соборное осуждение несторианства. Однако Несторий не думал вразумляться. С презрением даже не допустив до себя представителей Александрийского Собора епископов, присланных для его увещания, Несторий начал сам преследовать подчиненных ему монахов и клириков, не разделявших его учения, заключал их под стражу, подвергал даже мукам (Деяния Вселенских Соборов, т. I, стр. 131, изд. 3). Тогда и решено было созвать Вселенский Собор.

Собор должен был открыты свои заседания в Ефесе в день Святой Пятидесятницы 431 года. Однако не было ни сторонников Нестория сирийских епископов с Иоанном, епископом Антиохийским, во главе, ни делегатов папы Римского, поддерживавших святого Кирилла. Прождав их целых 16 дней, Собор открылся наконец 22 июня ст. ст. в кафедральном храме города Ефеса, посвященном имени Богоматери.

Собралось до 200 епископов. Председательствовал, по старшинству кафедры, святой Кирилл Александрийский. Сделав положенное по канонам трикратное приглашение Нестория и его единомышленников явиться на Собор, собравшиеся решили, ввиду отказа Нестория и прочих, приступить к рассмотрению дела в их отсутствие. Ознакомившись с учением святого Кирилла и сравнив его с учением древних отцов, выдержки из писаний которых прочитаны были на заседаниях, Собор утвердил православную веру святого Кирилла, а Нестория низложил с кафедры, лишил сана и отлучил от Церкви. Ефесский православный народ с солнечного восхода и до вечера нетерпеливо и напряженно ожидал соборного приговора, и когда он состоялся, то народ победными криками и рукоплесканием приветствовал торжество православия. Епископов – православных членов Собора провожали по домам со светильниками, воскуряли при их прохождении благовония, всячески улаживая их за твердость в Православии.

Торжество Православия на Ефесском Соборе досталось, однако, нелегко. Несторий и его единомышленники пускали в ход всякие средства и интриги, чтобы выиграть дело. Иоанн Антиохийский со своими епископами составил особый собор в защиту Нестория. Этот лжесобор осудил православных, объявил низложенным Кирилла и Мемнона, епископа Ефесского. Через царских сановников, присутствовавших на Соборе, сторонники Нестория добились от императора даже ареста обоих названных святителей (правда, одновременно был заключен под стражу и сам Несторий). Не дремали они и в Константинополе, всячески стараясь скрыть истину от народа. Сторожили на дорогах, при городских воротах, на корабельных пристанях, чтобы кто-либо из православных членов Собора или из посланных от него не проник в столицу. Послание с изложением Соборных решений, в частности о низложении Нестория, могло достигнуть Константинополя только благодаря хитрости: один нищий принес туда послание, спрятав его в своем посохе. Но все усилия противников православной истины не могли надолго ей помешать. Древнеапостольская вера, жившая в сознании верующих масс, нашла себе в Соборном определении яркое выражение и неудержимо торжествовала победу, опрокидывая заблуждение.

Кроме догматического вероопределения о единении двух естеств в Лице Господа Иисуса Христа, Третьему Вселенскому Ефесскому Собору принадлежат еще восемь правил (канонов) и послание (иногда цитируемое в качестве девятого правила). Все они вошли в состав действующего церковного закона и помещаются в нашей Книге Правил, Кормчей и других официальных канонических сборниках.

Всех заседаний Собора было семь. Ко второму заседанию (10 июля) прибыли из Рима легаты святого Келестина, папы Римского, на третьем заседании, 11 июля, подписавшие осуждение Нестория. После ареста святого Кирилла председательствовал на Соборе святой Иувеналий, епископ Иерусалимский. Соборные занятия закончились в Ефесе 31 июля. Но официально Собор был закрыт в Халкидоне, куда по приглашению императора около 9 сентября прибыли для окончательного выяснения дела Нестория представители обеих сторон: и осудившей и защищавшей Нестория.

С юбилейным воспоминанием торжества Православия на Ефеском Соборе неразрывно соединена и благодарная память всех тех, кто своими словами, делами, писаниями, страданиями способствовал этому торжеству. Многие из членов Собора за свою ревность о вере и благочестную жизнь причислены Христовой Церковью к лику святых. Первое место между ними несомненно принадлежит святому Кириллу, Патриарху Александрийскому, можно сказать, вынесшему на своих плечах почти всю тяжесть борьбы с Несторием и его ересью и до Собора, и на Соборе, и после него. Рядом со святым Кириллом убажается и святой Келестин, папа Римский, с самого начала борьбы твердо ставший за Православие и неизменно поддерживавший святого Кирилла. Достойны воспоминания благодарного и святой Мемнон, епископ Ефесский, который, как епископ града, несомненно много способствовал устройению Собора; и святой Иувеналий Иерусалимский, и Флавиан Филиппийский и многие другие ревнители православия».

Постановили: 1. Молитвенное воспоминание Третьего Вселенского Ефесского Собора по случаю его 1500-й годовщины приурочить к воскресному дню 5 июля (22 июня) сего года. 2. К воскресной службе указанного дня присоединить службу Похвалы Божией Матери (без акафиста, но с величанием «Достойно есть...») и службу святых отец шести Вселенских Соборов (зри под 16 июля). Порядок соединения служб применительно к типиконному указанию под 1 октября: «аще случится праздник Пресвятыя Богородицы честного Ея Покрова и святого апостола Анания в неделю». Только на благословение хлебов тропарь «Богородице Дево» дважды и отцев «Препрославлен еси...» единожды. После Божественной литургии – молебен по чину Недели Православия. Только после Евангелия – обычная благодарственная сугубая ектения и молитва Божией Матери «Приими, Всенепорочная», величание Ей и величание «святителям Христовым Кириллу, Келестину, Мемнону, Иувеналию и прочим отцам во Ефесе собравшимся», после отпуста – обычное многолетие.

О чем и послать Преосвященным епархиальным указы, постановление же напечатать ко всеобщему сведению в «Журнале Московской Патриархии».

Хроника церковной жизни

3 мая в Саратове состоялась хиротония архимандрита Серафима (Зборовского) во епископа Покровского (область Немецкого Поволжья). Хиротонию совершали Преосвященный митрополит Саратовский Серафим, архиепископ бывший Саратовский Досифей и епископ Енотаевский Алексей.

17 мая в Покровской-Красносельской церкви, в Москве, состоялась хиротония архимандрита Павла (Чистякова) во епископа Новоторжского. Хиротонию совершали Заместитель с Преосвященными Членами Синода и другими архиереями.

14 июня в храме Покрова в Красном селе совершена хиротония архимандрита Иннокентия (Клодетского) во епископа Белгородского,

викария Курской епархии, а 21 – хиротония архимандрита Никифора (в миру митрофорный протоиерей Николай Петрович Никольский, бывший смотритель Курского Духовного училища) во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Та и другая хиротонии совершены в вышеуказанной церкви Заместителем с сослужащими Преосвященными архиереями.

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*
Редактор: *А. С. Воскресенский*
Главлит № А 90365
Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28
Тираж 3000

1932 год
Год издания второй

№ 7–8
Цена – 2 р. 50 к.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

Послание Заместителя Константинопольскому Патриарху

(от 15 октября 1931 года за № 7623)

Святейшему Фотию II
Архиепископу Константинополя – Нового Рима
и Вселенскому Патриарху

В братском о Христе лобзании обнимая Ваше Святейшество сердечно приветствуем.

Послание Вашего Святейшества от 25 июня сего года за № 1428 было предметом нашего, вместе с Преосвященными Членами Патриаршего Священного Синода, внимательного рассмотрения. К сожалению, при всем нашем желании приветствовать всякую попытку Церкви-Матери прийти на помощь другим Церквам, требующим этой помощи, мы в послании Вашего Святейшества не усмотрели ничего, что бы убедило нас изменить свой взгляд на дело русского митрополита Евлогия и оправдало бы наш отказ от шагов, уже принятых нами в этом деле.

В послании Вашего Святейшества в качестве основания для вмешательства Вселенской Патриархии в дело митрополита Евлогия приводится соображение, что на Патриархии лежит моральный и канонический долг попечения о Церквах и не принадлежащих ее юрисдикции. Не считая уместным ставить этот вопрос теперь во всей широте, я ограничусь только замечанием, что моральный долг попечения о нуждающихся Церквах, лежащий на каждой из автокефальных Церквей, несомненно прежде всех лежит на первой из них. Однако это первенство в долге не дает Предстоятелю старейшей Церкви полномочий на какие-либо начальнические действия в отношении другой автокефальной Церкви: например, утверждать ее предстоятеля, вмешиваться в жизнь ее своими административными распоряжениями помимо ее законного предстоятеля, тем паче произвольно отменять его запрещения и изымать из подсудности ему клириков, канонически ему подведомых и пр. Ведь даже 17-е правило IV Вселенского Собора, представляющее епископам право жаловаться на своего митрополита или к экзарху великия области или к Константинопольскому Патриарху, толкуется, например Зонарой, в том смысле, что здесь разумеются митрополиты Константинопольского Патриархата, на митрополитов же других патриархатов нужно было жаловаться своему патриарху.

Так внимательно соблюдалось 8-е правило III Вселенского Собора, чтобы «никто из боголюбезнейших епископов не простирает власти на иную епархию».

Небесспорным представляется нам и утверждение послания, будто территория Западной Европы, где возникло дело митрополита Евлогия, подчинена юрисдикции Константинопольского Патриарха. 28-е правило IV Вселенского Собора совершенно точно определяет границы Константинопольского Патриархата: Фракия, Понт и проконсульская Азия и епархии «у иноплеменников вышереченных областей, то есть по Вальсамону, Аланов и Россов, потому что аланы принадлежат к Понтийскому округу, а россы к фракийскому», – другими словами, к тем округам около Черного моря, которые подчинены Константинополю. Варварские страны Западной Европы: Германия, Британия и другие – всегда принадлежали патриарху Римскому, хотя некоторые из них получили христианство непосредственно от Востока, минуя Рим. Так было до самого отпадения Римского Патриарха. После же его отпадения не было никакого общецерковного и для всех обязательного акта, которым территория Римского Патриархата присоединялась бы к Константинопольскому. Вот почему и Русская, и Элладская, и всякая другая автокефальная Церковь могла свободно учреждать в Западной Европе свои приходы и управлять ими. Никому и в голову не приходило, например, на освящение там храма испрашивать благословение Константинопольского Патриарха, как это обязательно делалось, например, в Палестине относительно Патриарха Иерусалимского или Александрийского в Египте.

Допустим даже, что притязания Константинополя на территорию Западной Европы хотя и не имеют для себя прочных канонических оснований, но вполне разумны, отвечают его положению как именно первого в союзе автокефальных Православных Церквей. Но и при всем том эта вновь приходящая в Европу юрисдикция должна считаться с существующими уже там с давних пор каноническими отношениями и не может по своему произволу, без согласия соответствующей автокефальной Церкви их нарушать. Тоже 17-е правило IV Вселенского Собора указывает 30-летнюю давность при споре о принадлежности приходов к той или другой епархии. Русская же Церковь имеет заграничные русские приходы в своем управлении, конечно, несравненно более, чем 30 лет. Каким же образом помянутые приходы без согласия русской законной церковной власти и даже без сношения с нею можно отторгнуть из ее юрисдикции, пусть даже временно? Кроме того, в деле митрополита Евлогия мы видим не простое отторжение приходов. Здесь архиерей одной автокефальной Церкви, преданный соборному суду своим законным кириархом (в юрисдикции которого он, сверх всего прочего, сам добровольно пожелал остаться) и, в виде предсудебной меры пресечения, лишенный права управлять и потом священнодействовать, вопреки всему принимается в общение предстоятелем другой автокефальной Церкви, разрешается в священнослужении и управлении, даже изымается без дальнейших рассуждений из подсудности своему законному кириарху. Положение русских приходов в Западной Европе, как я указал в своем предшествующем письме, вполне

аналогично положению греческих приходов в СССР, состоящих в юрисдикции Вселенского Патриарха. Вообразим себе, что один из настоятелей этих приходов, уволенный и запрещенный своим Кириархом, обратился к Предстоятелю Русской автокефальной Церкви и был принят последним вместе с приходом в молитвенное общение и управление. Едва ли можно сомневаться, что такое деяние русской церковной власти, хотя и совершенное на подчиненной ей территории, было бы сочтено за непростительное нарушение прав Вселенского Патриарха и объявлено недействительным. Но в объеме канонических полномочий Православные Церкви, не исключая и Русской, равны между собою и взаимно обязаны уважать достоинства и канонические права друг друга.

Мало убедительными представляются и уверения послания, что все вышеупомянутые нарушения канонов совершены во имя церковного мира. Мир церковный, конечно, всем нам дорог и ради его многое покрывается, но лишь до тех пор, пока он есть истинно «Мир Божий» (Кол. 3, 15), пока он покоится на единодушной готовности всех покорить свою волю воле Божией (нашедший себе выражение, между прочим, и в церковных правилах). Если же при этом мы «ищем своего» (Флп. 2, 21) и храним мир только потому, что все одинаково равнодушны к богоустановленному жизненному порядку, то такой мир и по своей ценности, и по своей судьбе недалеко от «обмазанной стены», за которую обличает священников пророк Иезекииль (13, 10–12).

Точно так же и путь, избранный к водворению мира, едва ли можно признать целесообразным. Пренебрегать авторитетом местной церковной власти и систематически оказывать «защиту» лишь элементам самочинствующим – значит не водворять мир в автокефальной Церкви, а старательно его разрушать. Если бы в ответ на обращение митрополита Евлогия Вселенская Патриархия дала ему совет подчиниться нашему распоряжению и митрополит Евлогий подчинился бы (как это на словах и собирался сделать), то и он и его сотрудники вскоре бы убедились, что это распоряжение ничего ужасного заграничным приходом с собой не приносит. Теперь же часть бывшей паствы митрополита Евлогия, наиболее чувствительная к канонической правде, уже отделилась от него, оставшись в ведении Московской Патриархии. Вероятно, есть перешедшие к Карловацкой группе, даже в унию или совсем порвавшие с верой. В будущем, по мере распространения среди паствы сознания учиненной неправды, отделения будут продолжаться и расти. Не будем забывать, что с распадом церковной жизни в русских заграничных приходах будет падать и нравственный авторитет Вселенской Патриархии, несущей ответственность за последствия своих распоряжений.

Ввиду изложенного распоряжение Вселенской Патриархии об изъятии митрополита Евлогия с русскими православными приходами из канонического ведения Московской Патриархии и прочем мы не можем не признать для нас неприемлемым и необязательным. Я, в качестве Заместителя моего Кириарха, не считаю себя в праве (и не вижу оснований) сложить с себя воспринятые канонически – законным путем обязанности по управлению вышеназванными приходами, ни

освободить Преосвященного митрополита Литовского и Виленского Елевферия от данного ему мною поручения. Митрополит Евлогий остается для нас уволенным, преданным соборному суду и запрещенным, а Парижское Епархиальное управление – упраздненным и все акты его – не имеющими канонической силы и недействительными. Поэтому мы, я и Священный при мне Патриарший Синод, от лица всей нашей русской православной иерархии опять усерднейше просим Ваше Святейшество возвратить митрополита Евлогия и его последователей на путь канонического послушания их «законному церковному начальству» и тем утвердить колеблемый мир в нашей Православной Русской Церкви.

С надеждою получить от Вашей Святыни благоприятный ответ еще раз в лобзании святом обнимаю Ваше Святейшество и с братской о Христе любвию и совершенным уважением остаюсь

Вашего Святейшества
любящий о Христе брат и слуга
Сергий, Митрополит Нижегородский

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста (от 2 января 1931 года за № 2)

Слушали: Доклад Преосвященного с сообщением о том, что вверенная ему епархия испытывает нужду в кандидатах священства и таковые находятся среди лиц, не достигших сорокалетнего возраста, но желающих послужить Церкви Божией в безбрачном состоянии, почему Преосвященный и просит разрешить ему посвящение означенных лиц.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что Собор наш 1917–1918 годов нашел возможным снизить возраст для посвящаемых в безбрачном состоянии до 30 лет, почему для посвящения таких лиц не требуется каждый раз особого разрешения Патриархии, если нет каких-либо других препятствий к посвящению.

О Луке, именующем себя епископом (от 30 января 1931 года за № 10)

Слушали: Представленное Преосвященным письмо на имя некоей именующего себя епископом Лукою, викарием Киевской епархии. Из означенного письма следует, что бывший отец Леонид, ныне епископ Уманский Лука, викарий Киевской епархии, поставлен якобы митрополитом Михаилом. Преосвященный просит сообщить, насколько достоверно это. Из сопроводительного письма Преосвященного видно, что означенный отец Леонид, именующий себя епископом Уманским Лукою, был у Преосвященного летом прошлого,

1930 года, называл себя священником Леонидом Мартыновым и просил Преосвященного дать ему хоть какой-нибудь документ, удостоверяющий его церковное положение. Из сожаления к нему Преосвященный такой документ выдал и разрешил ему послужить в селе. После стали о нем доноситься недобрые слухи, рассказывали, что он поставил себе целью архиерейство. Один из протоиереев доложил Преосвященному, что в других местах Мартынов являлся под другими фамилиями – то Силикова, то Селезнева. Из села, куда был командирован Мартынов, он скрылся и оказался в Симбирской епархии у Преосвященного покойного архиепископа Иоакима. К последнему Преосвященный обратился с просьбою об отобрании выданного Мартынову удостоверения. Покойному архиепископу Иоакиму Мартынов обещал выданный документ возвратить, но скрылся из виду. И только из представленного письма Преосвященный узнает дальнейшее про Мартынова.

Справка 1. Преосвященный митрополит Киевский Михаил, Экзарх Украины, волею Божиею скончался 17/30 марта 1929 года.

Справка 2. Архиепископом Уманским, викарием Киевской епархии, до апреля месяца прошлого 1930 года был Преосвященный Димитрий (Вербицкий), который к Пасхе прошлого года по представлению Экзарха всея Украины был утвержден архиепископом Киевским.

Справка 3. Хиротонии Мартынова не мог совершить покойный Экзарх митрополит Михаил за смертью, так как из письма именуемого себя епископом Уманским Лукою следует, что его хиротония должна была совершиться в конце прошлого, 1930 года.

Справка 4. Не совершали этой архиерейской хиротонии и ныне здравствующие ни Экзарх всея Украины Преосвященный архиепископ Харьковский Константин, ни архиепископ Киевский Димитрий.

Справка 5. Из вышеприведенных справок следует, что Мартынов никакой православной хиротонии ни от кого не получал.

Постановили: Сообщить Преосвященному , что среди православных епископов Лука Мартынов не числится.

Об открытии самостоятельной епархии

(от 30 января 1931 года за № 12)

Слушали: Представленный Преосвященным доклад по делу об открытии самостоятельной епархии и словесный доклад по содержанию этого Преосвященного архиепископа

По бывших суждениях *постановили:* 1. Ввиду того, что Преосвященный пользуется ныне всеми правами самостоятельного епархиального архиерея, не усматривается прямой практической нужды, которая бы оправдывала поднятие теперь же далеко еще не бесспорного вопроса об учреждении в самостоятельной кафедры. 2. Разъяснить Преосвященному к руководству на будущее время, что братские отношения между соепископами должны были бы побудить его прежде, чем возбуждать дело об окончательном выделении епископии из епархии пред Патриархией, ознакомить со своим начинанием Преосвященного архиепископа как

ближайше заинтересованного в судьбах епархии и испросить от него отзыв по данному делу.

О , именующем себя епископом

(от 6-го февраля 1931 года за № 23)

Слушали: Рапорт Преосвященного от 27 января 1931 года следующего содержания: «Имею долг сообщить, что в декабре месяце 1930 года мною получено прошение от , именующего себя епископом Означенное прошение (при сем прилагаемое), как не подлежащее моему рассмотрению, почтительно препровождаю в Священный Патриарший Синод. Прошение его было задержано мною для наведения справок о нем (он, будучи иеромонахом, проживал в области). По сообщению частных лиц, он без всякого образования, убогий (хромой) и когда-то был сборщиком денег. Других сведений о нем не имею».

Постановили: Предложить Преосвященному принять прошения в звании инока, вопрос же о признании его в какой-либо священной степени отложить до Соборного рассмотрения.

О лишении священного сана бывшего настоятеля церкви

(от 17 февраля 1931 года за № 34)

Слушали: Представленную при рапорте Преосвященного выписку из протокола Епархиального совета по делу о лишении сана бывшего настоятеля церкви с резолюцией Преосвященного : «утверждается».

Постановили: Предложить Преосвященному затребовать от священника в определенный срок объяснение по возводимому на него обвинению (если объяснение не было еще затребовано) и по получении оно или же по истечении срока епархиальному начальству учинить постановление о священнике с предоставлением ему права обжаловать постановление епархиального начальства пред Патриархией.

**О восстановлении в священном сане псаломщика ,
лишенного сана и монашества Святейшим**

Правительствующим Синодом согласно прошению

(от 12 марта 1931 года за № 42)

Слушали: Представленное Преосвященным прошение от 4 марта сего года псаломщика, с которого бывшим еще Святейшим Правительствующим Синодом, согласно прошению, был снят священный сан и монашество, о возвращении ему сана и монашества с отзывом по содержанию прошения Епархиального совета, который находит возможным оказать снисхождение и явить ему архипастырскую милость, восстановивши его в священном сане.

Постановили: Разъяснить просителю, что снятие с него священного сана совершено церковной властью по его же прошению и постановление это вошло уже в силу, почему и не подлежит пересмотру. Что же касается монашества, то проситель может снова принять постриг с разрешения местного архиерея и оставаться псаломщиком.

Об увольнении за штат священника, женатого на вдове
(от 12 марта 1931 года за № 42)

Слушали: Доклад Преосвященного по делу священника с просьбою последнего об увольнении за штат, причем при подаче прошения об увольнении за штат им было заявлено, что он женат на вдове, документов же никаких представлено не было.

Постановили: Предложить Преосвященному уволить священника по прошению за штат, запретив его впредь до выяснения дела в священнослужении, и затребовать от сведения об его летах, образовании и службе, в частности когда и кем он рукоположен и было ли известно рукоположителю о том, что он женат на вдове.

О принятии в лоно Православия обновленческого архиерея
(от 12 марта 1931 года, № 43)

Слушали: Прошение обновленческого архиерея о принятии в лоно Православия из обновленческого раскола в сущем сане и отзыв по содержанию настоящего прошения Преосвященного , который находит возможным при условии чистосердечного раскаяния, принять просителя из обновленческого раскола в сане игумена, из коего чина он ниспал, и наложить на него епитимию, какую он заслужил.

Справка. Из приложенных к прошению документов следует, что означенный обновленческий епископ 33-х лет, окончил 2-классное училище и пастырские курсы; был деятельным обличителем обновленчества. Уклонился в обновленческий раскол в январе 1930 года (по-видимому, в целях легкого получения архиерейства), а 21-го февраля того же года получил указ обновленческого Синода о назначении его на кафедру викарного епископа.

Постановили: Разъяснить просителю, что он может быть принят из обновленческого раскола в общение с Православною Церковью в прежнем сане игумена с разрешением священнодействия лишь после епитимии, которая будет наложена на него по усмотрению местного Преосвященного.

О принятии в лоно Православия
бывшего священника Украинской (самосвятской) Церкви
(от 12 марта 1931 года за № 44)

Слушали: Прошение бывшего священника автокефальной Украинской Церкви (самосвятской) о принятии его в лоно Православия в сущем сане и отзыв по содержанию прошения присутствующего в Синоде Преосвященного Семипалатинского, который приходит к заключению, что диаконская хиротония, как совершенная каноническим епископом, может быть признана, поэтому и проситель должен быть принят из раскола в сане диакона и потом уже, если к тому не будет канонических препятствий, просить о рукоположении во пресвитера.

Постановили: Разъяснить , что он может быть принят в общение лишь в сане диакона, а дальнейшее будет зависеть от усмотрения местного Преосвященного.

**О затребовании от священника объяснений
по возводимому на него обвинению
(от 12 марта 1931 года за № 45)**

Слушали: Рапорт Преосвященного по содержанию постановления Патриархии от 17 февраля сего года за № 34 с сообщением о том, что требование от объяснения неосуществимо. Почему и самый указ Преосвященный не находит возможным объявить до получения указания из Патриархии.

Справка. Определением Патриархии от 17 февраля 1931 года за № 34 по делу священника постановлено: «Предложить Преосвященному затребовать от священника в определенный срок объяснение по возводимому на него обвинению, а по получении оно или же по истечении срока епархиальному начальству учинить постановление о священнике с предоставлением ему права обжаловать постановление епархиального начальства пред Патриархией.

Постановили: Разъяснить Преосвященному , что в тех случаях, когда к клирику предъявляется серьезное обоснованное обвинение, а получить от обвиняемого отзыв невозможно, обвиняемый подлежит запрещению в священнослужении впредь до выяснения дела.

**О сложении с себя самовольно и с отречением от веры
священного сана священником Василием Мансветовым
(от 19 марта 1931 года за № 50)**

Слушали: Доклад от 17 марта 1931 года за № 149 Преосвященного архиепископа Ярославского, между прочим, с сообщением о том, что один из деятелей григорианского раскола священник Василий Мансветов отказался от «всех религиозных предрассудков» в начале нынешнего года. Преосвященный архиепископ просит вынести решение по деянию бывшего священника Василия Мансветова.

Постановили: Означенный доклад Преосвященного архиепископа Ярославского принять к сведению, а факт самовольного сложения с себя Мансветовым сана с отречением от веры иметь в виду в случае обращения Мансветова с покаянием к Православной Церкви.

**О принятии в церковное общение
бывшего священника как мирянина
(от 24 марта 1931 года за № 55)**

Рапорт Преосвященного : «Заштатный священник обновленческого раскола обратился ко мне с просьбою принять его в молитвенно-каноническое общение и предоставить ему место священника в одном из приходов вверенной мне епархии. Несмотря на то, что мною ему было отказано в его просьбе, так как он, будучи вдовым, вступил в гражданский брак со своей прислугой, зарегистрировавшись в ЗАГСе, что «повлекло, как он выражается в своем прошении, к принудительному извержению его из священного сана» (еще до отпадения), он усиленно просит о представлении его прошения на рассмотрение и разрешение «Высшего Управления православной церковной власти», возглавляемого Местоблюстителем Сергием, Митрополитом

Нижегородским. Исполняя усиленную просьбу , честь имею почтительнейше представить его прошение, со своей стороны считая таковое не подлежащим удовлетворению.

Постановили: Ввиду того, что был на законном основании лишен священного сана и нет оснований к пересмотру постановления о сем, прошение отклонить, предоставив Преосвященному принять в общение как мирянина и в виде снисхождения допустить его к исполнению должности псаломщика.

О признании диаконской хиротонии бывшего обновленческого диакона

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа от 14 марта 1931 года за № 122: «Проживающий во вверенной мне епархии обновленческий диакон еще летом прошлого, 1930 года обратился ко мне с покаянием и просьбою принять его во Святую Православную Церковь, предоставив одобрительные отзывы православных местных протоиереев и священников. Истребовав от просителя подписку о том, что он больше не будет уклоняться ни в какие расколы, и имея свидетельство от духовника в чистосердечном раскаянии, я принял в число клириков Православной Церкви, но вопрос о признании за ним священного сана диакона повергаю на решение высшей церковной власти. Дело в том, что рукоположен 23 апреля 1923 года обновленческим епископом Иосифом (Михальчуком) Первомайским, который был рукоположен в архиерея из вдовых протоиереев без благословения законной церковной власти в 1922 году тремя Преосвященными, отступившими от церковного единства: Евдокимом, Иувеналием и Герасимом. Полагаю, что по бывшим примерам хиротонию во диакона, после его присоединения к Святой Православной Церкви, можно признать, рассматривая ее как в свое время незаконную, но не ничтожную и не требующую того, чтобы названного клирика рукоположить в диаконскую степень, а потому можно разрешить ему священнослужение и рукоположить в сан священника, о чем он просит и просят прихожане одного села, не имеющего священника. Но сие признание требует соборно-архиерейского суждения и подтверждения.

Постановили: Диаконскую хиротонию признать, рукоположение же его во пресвитера предоставить усмотрению Преосвященного.

1. От 30 сентября 1931 года за № 172

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания.

«Ввиду окончания летней сессии нашего Синода Преосвященные архиепископы Полоцко-Витебский Николай (Покровский), Тамбовский и Козловский Вассиан (Пятницкий) и епископ Оренбургский Павел (Введенский) увольняются от присутствия в Синоде во вверенные им епархии; на зимнюю же сессию к означенному присутствию в порядке очереди вызываются Преосвященные архиепископы Костромской Димитрий (Добросердов), Пермский Иринарх (Синеоков), Ростовский на Дону Серафим (Силичев) и Воронежский Захария (Лобов),

состав же постоянных членов Синода пополняется Преосвященными митрополитом Ташкентским Никандром (Феноменовым) и архиепископом Иваново-Вознесенским Павлом (Гальковским). Таким образом, состав зимней сессии Временного Патриаршего Священного Синода будет следующий: Преосвященные митрополиты Ташкентский Никандр (Феноменов) и Саратовский Серафим (Александров), архиепископы Харьковский Экзарх Украины Константин (Дьяков), Хутынский, Управляющий Новгородской епархией Алексей (Симанский), Одесский Анатолий (Грисюк), Костромской Димитрий (Добросердов), Ярославский Павел (Борисовский), Пермский Иринарх (Синеоков), Иваново-Вознесенский Павел (Гальковский), Ростовский на Дону Серафим (Силичев) и Воронежский Захария (Лобов). Первое заседание (полное) зимней сессии предполагается 13 ноября (пятница). Священный Синод не оставит по сему сделать распоряжение.

Постановили: По содержанию предложения упомянутых в нем Преосвященных уведомить к исполнению указами, настоящее же постановление напечатать в «Журнале Московской Патриархии».

2. От 8 мая 1931 года за № 77

Слушали: Резолюцию Заместителя от 5 мая 1931 года на рапорте Преосвященного Пермского таковую: «1) Саткинский Преосвященный Вассиан (Веретенников) состоит единоверческим епископом в общении со мной и Патриархией; 2) каждый единоверческий епископ ведает теми единоверческими приходами, которые пожелали быть в его ведении независимо от того, в какой православной епархии они находятся; 3) отношения православных епископов к единоверческим те же, что и вообще между православными епископами, независимы один от другого; 4) переход единоверческого прихода из общего епархиального ведения в ведение какого-либо из единоверческих епископов должен совершаться с ведома и благословения епархиального епископа».

Постановили: Означенную резолюцию Заместителя принять к сведению.

3. От 27 мая 1931 года за № 93

Слушали: Доклад Преосвященного о том, что за отсутствием своего священника религиозные нужды верующих данного прихода обслуживаются соседним священником, который иногда находится на расстоянии 15, 20 и более верст. Во время Великого поста это обслуживание осложняется большим наплывом говеющих: священник, обслуживающий их, затрудняется всех их исповедывать в пятницу, а в субботу причастить Святых Таин.

Постановили: Разъяснить Преосвященному , что в тех случаях, когда священник обслуживает не один, а несколько приходов и при всех усилиях не имеет возможности приобщить Святых Таин всех в дни, положенные для Литургии Иоанна Златоустого, он может с разрешения местного Преосвященного совершить для указанной цели Литургию Иоанна Златоуста и во вторник и четверг седмиц Великого поста, исключая первую.

4. От 27 мая 1931 года за № 93

Слушали: Рапорт Преосвященного по делу диакона, воспринятого из обновленческого раскола и снова уклонившегося в оный.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что вторичное вопреки обещанию и клятвам уклонение диакона в обновленческий раскол в связи с общим неблагоповедением лишает его права на какое-либо снисхождение, посему в случае обращения с покаянием он подлежит принятию в общение лишь в чине мирянина.

5. От 11 августа 1931 года за № 149

Слушали: доклад Преосвященного следующего содержания: «Некие супруги, повенчанные церковным браком, постановлением гражданского суда разведены. Снято с них и церковное благословение первого их брака. Разведенный супруг вступает во второй церковный брак. Через несколько времени супруг в таком же порядке разводится и с второй женой и выражает желание снова сойтись с первой женой, на что и она изъявила свое согласие. Возникает вопрос, следует ли совершать над ними Таинство браковенчания, которое уже было совершено над ними при вступлении их в первый брак, и каким по счету следует считать этот брак».

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что ввиду вступления одного из супругов во второй брак, восстановление их первого брака (по расторжении второго) может быть совершено только через новое венчание и этот последний брак их должен считаться третьим.

6. От 3 сентября 1931 года за № 159

Слушали: Доклад Преосвященного следующего содержания: «Младенец некрещеный, но причащенный Святых Таин в храме православном, умер спустя некоторое время, недели через две или три – или месяца 2 и даже более. Можно ли его отпевать?»

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что 1) необходимо принять меры к тому, чтобы некрещеные младенцы не приносились к причащению Святых Таин, и 2) что Святое Причастие, преподанное по ошибке некрещеному, не делает его крещеным и потому не дает права на полное христианское погребение.

**Ответ Заместителя на приглашение к участию
в Лондонской догматической комиссии
и в предсоборном всеправославном собрании (Просинод)**

(30 сентября 1931 года, № 7467)

**Его Высокопреподобию отцу архимандриту Василию Димопуло,
представителю Вселенского Патриарха в СССР**

Всестороннее обсудив сообщенное мне Вашим Высокопреподобием приглашение Святейшего Патриарха Вселенского избрать представителей от Русской Православной Церкви для участия в так называемой

Догматической Комиссии в Лондоне и в Предсоборном Совещании (Просинод) на Афоне и обменявшись мнениями с Преосвященными Членами Патриаршего нашего Священного Синода, я должен уведомить Вас, что первое приглашение Его Святейшества считаем для себя неприемлемым.

Догматическая Комиссия, как нам известно, является далеко не первым, а скорее одним из последних, если не прямо завершительным шагом Вселенской Патриархии по пути к соединению с Англиканской Церковью. Это дело ведется уже не один год, и Вселенской Патриархией (как и некоторыми другими автокефальными Православными Церквами) в целях того же соединения приняты весьма важные решения. Нам известно, например, о признании англиканской иерархии. Между тем Русская Православная Церковь не только не приглашалась высказать свое мнение по тому или другому обсуждаемому догматическо-каноническому вопросу, но и не была своевременно и в надлежащей полноте осведомляема о принятых уже решениях. Например, мы до сих пор официально не знаем, в чем выразилось участие представителей Православных Церквей в последней Ламбетской Конференции и приняты ли там какие-либо небезразличные для Православия решения. О признании англиканской иерархии я узнал случайно из заметки в Афинской «Екклесиас» о том, что Блаженнейший Патриарх Александрийский вместе с Рождественским поздравлением и как бы в виде Рождественского подарка послал Архиепископу Кентерберийскому постановление своего Синода о признании англиканской иерархии, к чему журнал добавлял, что Константинопольской Патриархией эта иерархия признана еще раньше. Казалось бы, Русская наша Церковь и по числу своих пасомых, и по своему значению в православном мире заслуживала в данном деле более внимательного к себе отношения со стороны Матери-Церкви Константинопольской, и голос нашей Русской Церкви, своевременно выслушанный, едва ли был бы лишним при решении столь важного вопроса. Не забудем, что вопрос этот имеет не местный интерес, что он затрагивает самую нашу веру, наше общецерковное достояние, вверенное единству всех Православных автокефальных Церквей, а не некоторым из них...

Теперь нас приглашают, но мы уже не можем и не считаем удобным принять это приглашение, чтобы потом не оказаться пред каким-нибудь неожиданным для нас совершившимся фактом и не нести ответственности за решение, разделять которое по совести мы не будем.

Да и по существу своему вопрос о соединении Церквей требует величайшей осмотрительности. Действительную ценность здесь имеет лишь то соединение, которое покоится на полном единстве упования. Мы со своей стороны не можем отказаться от веры, что только наша Православная, уцелевшая на Востоке Церковь есть Церковь Христова. Соединение с нашей Церковью какого-либо иного общества мы можем мыслить лишь под образом спасения утопающих. Было бы странно, если бы утопающий прежде, чем принять помощь с корабля, начал

ставить какие-нибудь свои условия. Это было бы ясным признаком того, что он или не хочет быть спасенным, или не сознает безнадежности своего положения.

Если для соединения с англиканами и теперь уже потребовались с нашей стороны уступки, притом экстренные (без достаточной подготовки к ним общеправославного сознания), то есть основания опасаться, что плодом всех сношений и переговоров с англиканами будет не подлинное единство англикан с Церковью, а лишь внешний, так сказать, дипломатический союз, прикрывающий внутреннее расхождение. Но для Церкви Христовой в собственном смысле, с точки зрения Ее вечной задачи спасения душ (которая одна оправдывает бытие Церкви), такой союз особой ценности не имеет, он скорее даже опасен. Как и всякий союз, основанный на умолчании, такой союз уже в самом себе носит начатки разложения. С другой стороны, погоня за призрачным единством с англиканами может грозить нам нарушением единства внутри самой Православной Церкви.

Ввиду всех этих соображений мы воздерживаемся от участия в деле унии с англиканами, оставляя за собой право иметь свое суждение впоследствии.

Что же касается приглашения к участию в Предсоборном Совещании, имеющем быть в 1932 году на Афоне, то, рассмотрев этот вопрос тщательно, я сочту своим долгом о нашем решении уведомить Ваше Высокопреподобие в свое время.

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга
Сергий, Митрополит Нижегородский

Резолюция Заместителя

от 3 июля 1931 года

При храме в Москве освободилось место диакона. В качестве кандидата явился протодиакон иноепархиальный и к тому же несколько лет как уклонившийся в обновленческий раскол. Протодиакон отнюдь не скрывал своей принадлежности к обновленчеству, но ни отец настоятель храма, ни кто другой из его сослуживцев и прихожан не сочли подобные канонические препятствия заслуживающими внимания и преспокойно допустили протодиакона до служения и до причащения, ограничив все дело лишь тем, что протодиакон частным образом исповедался у одного из тамошних священников.

Большинство причта означенной церкви – академики, они не могут не знать церковных правил. По церковным же правилам никто из иноепархиальных не может совершать богослужения в данной епархии без благословения местного архиерея. Главное же, пресвитеру совсем не дано права принимать в общение отлученного клирика и снимать лежащее на нем запрещение (обновленцы все под запрещением). Полномочия на это имеет только архиерей в своей епархии. Между тем отец настоятель и его сослуживцы признали не только

излишним дожидаться канонического решения архиерея, но не потрудились обратиться к своему архиерею хотя бы просто за советом по этому делу или с извещением о том, что у них происходит. И все это делается не в какой-нибудь отдаленной деревне полуобразованными людьми и в сотне верст от архиерейской кафедры, а здесь, в Москве, в полчаса езды от архиерея, и людьми с академическим образованием. К архиерею они не считали трудом являться, и даже неоднократно, когда шел вопрос, например, об оставлении за ними их квартир. Теперь же, когда дело коснулось святыни алтаря и Святого Таинства Тела и Крови Господних, у служителей алтаря не нашлось ни времени, ни средств, а главное, желания затруднять себя поездкой. Невольно приходят на память слова Господни у пророка Малахии священникам, бесславящим имя Господа. «Чем мы бесславим имя Твое?.. Тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения”... и когда кривое, слепое или хромоте приносите в жертву, не худо ли это? Поднеси это твоему князю, будет ли он доволен тобою?» (Мал. 1, 6–8). Не думаю, чтобы в отношении не только «к князю», но и к любому из своих более или менее влиятельных прихожан отец настоятель и его сослуживцы позволяли себе столь явное пренебрежение. Тем более неожиданно и неприлично с их стороны пренебрежение к святыне Господней.

Что касается степени канонической виновности каждого из участников происшедшего, то я нахожу, что менее всех виноват сам протодиакон. Он поступил так, как научили его те, на ком лежала обязанность разъяснить ему требования канонов. Притом протодиакон не поколебался, когда вскрылось дело, исполнить все, что полагалось по правилам. Поэтому я не вижу оснований налагать на протодиакона какое-либо новое взыскание.

Вина отца настоятеля и протоиерея (исповедавшего принимаемого) и прочих священнослужителей, совершавших богослужение при участии протодиакона, кратко может быть формулирована как самочинное вступление в молитвенное и евхаристическое общение с отлученным от общения и как допущение его действовать «яко священнослужитель». За такое нарушение церковного чина они подлежат (согласно 10-му правилу Святых Апостолов) запрещению, а за допущение к священнослужению – даже и извержению из сана (по Апостольскому правилу 45-му). Принимая, однако, во внимание, что происшедшее у произошло на почве нашей общей канонической малосознательности и крайней расшатанности церковной дисциплины повсеместно, и во-первых в Москве, нахожу возможным ограничиться в отношении помянутых выше виновных лишь настоящим выяснением их весьма серьезной вины и поставлением ее им на вид и предлагаю им немедленно очистить свою совесть пред духовником и представить мне от него свидетельство о своей явке. Считаю излишним предупреждать, что оказываемое в данном случае снисхождение отнюдь не оградит кого-либо от строгого взыскания по канонам в случае повторения подобных нарушений в будущем.

Хроника церковной жизни

14 июля сего года ввиду исполнившегося тридцатилетия архиерейского служения архиепископа Трифона (Туркестанова) Заместитель признал справедливым возвести его в сан митрополита с правом ношения белого клобука и креста на митре.

29 августа сего года в гор. Новгороде в Спасском соборе бывшего Юрьева монастыря состоялась хиротония архимандрита Сергия (Васильева), бывшего настоятеля Юрьева монастыря, во епископа Демянского, викария Новгородской епархии. Хиротонию совершал Управляющий Новгородской епархией архиепископ Хутынский Алексей совместно с Преосвященными: Боровичским Никитою и пребывающим на покое епископом Макарием.

1 октября сего года в Покровской, что на Красносельской города Москвы, церкви совершена хиротония бывшего наместника Ниловой пустыни архимандрита Иоанникия (Попова) во епископа Камышинского, викария Саратовской епархии. Хиротонию совершали Заместитель и Преосвященные митрополит Туркестанский Никандр, митрополит Саратовский Серафим, архиепископы Витебский Николай, Тамбовский Вассиан, епископы Липецкий Уар и Волоколамский Иоанн (Широков).

16 июля [нов. ст.] сего года скончался в гор. Архангельске Преосвященный Антоний (Быстров), архиепископ Архангельский и Холмогорский.

29 сентября [нов. ст.] сего года в 1 час ночи скончался Преосвященный архиепископ Калужский Сильвестр (Братановский). Покойный архиепископ прослужил Церкви Божией в сане епископа 21 год. Был епископом Рыбинским, викарием Ярославской епархии, викарием Московской епархии, а затем занимал кафедры: Пермскую, Вологодскую и последнее время Калужскую и состоял постоянным членом Временного Патриаршего Синода.

Отпевание совершалось в церкви святой Ирины в гор. Москве Заместителем в сослужении 16 архипастырей.

Погребен на московском Семеновском кладбище.

Выписка из бюллетеня финансового и хозяйственного законодательства

7 августа 1931 года, № 22, стр. 10

«Циркуляр НКФ СССР от 24 июля 1931 года № 266 о порядке обложения служителей культа».

Наркомфинам союзных республик

В НКФ СССР поступают запросы о том, подлежит ли применению при обложении служителей культа за 1931 год циркуляр НКФ СССР

от 19 февраля 1931 года за № 68 о порядке обложения молитвенных зданий и служителей культа.

Ввиду этого НКФ СССР разъясняет, что действие означенного циркуляра не ограничено каким-либо сроком. Поэтому циркуляр этот подлежит применению при обложении как за 1931 год, так и в последующие годы впредь до его отмены.

Заместитель Наркомфина *Е. Генкин*
Член Коллеги НКФ СССР,
руководитель сектора
массовых платежей
М. Лифшиц

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*
Редактор: *А. С. Воскресенский*
Главлит № А 90408
Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28
Тираж 3000

1932 год
Год издания второй

№ 9–10
Цена – 2 р. 50 к.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

**Письмо Заместителя
Представителю Вселенского Патриарха в СССР
архимандриту Василию Димопуло
(от 12 апреля 1932 года за № 521)**

В письме от 30 сентября 1931 года за № 7467 я обещал довести в свое время до Вашего Высокопреподобия наш (мой и Патриаршего Священного Синода) ответ на исходящее от Святейшего Патриарха Вселенского приглашение нас к участию (через наших представителей) в Предсоборном Совещании (Просиноде), имеющем собраться в текущем году на Афоне.

Мы ознакомились с предполагаемой программой занятий Просинода, которую составила Предварительная Предсоборная Комиссия. Тщательно обсудили предложенные нам условия избрания наших представителей, условия, с первого же взгляда показавшиеся нам неудобными и возбуждавшие сомнение в целесообразности нашего участия чрез так избранных представителей. Наши сомнения усилились после получения письма Преосвященного митрополита Литовского Елевферия.

Сообщая мне, что вышепомянутое мое письмо на Ваше имя сделалось известным в Англии и что англиканский секретарь при Православной делегации каноник И. А. Дуглас, со специальной целью рассеять выраженные в моем письме опасения, обратился с подробным открытым письмом к П. Андерсону в Париже, прося вместе с тем доставить мне копию этого своего письма, Преосвященный митрополит по просьбе П. Андерсена действительно и препровождает мне копию письма каноника Дугласа.

Не имея надобности подробно передавать здесь содержание довольно обширного письма Дугласа, я должен привести Вашему Высокопреподобию лишь одну выдержку из письма, повергшую нас в крайнее недоумение. Именно, на стр. 22–23 Дуглас пишет Андерсону: «Его Всесвятейшество Вселенский Патриарх приглашал Его Блаженство Митрополита Сергия назначить делегата, и среди ответов на Энциклику Его Всесвятейшества, полученных от главных епископов Православных автокефальных Церквей, есть письмо (копию которого показывал мне архиепископ Фиатирский) от Его Блаженства с уведомлением, что он имеет в виду послать из России двух епископов в качестве своих представителей в делегации. Его Святейшество надлежало довел

намерение Его Блаженства до сведения Архиепископа Кентерберийского, и действительно мы (вспомните, что я был англиканским секретарем при делегации) приготовились к возможному прибытию делегатов Его Блаженства. Насколько я знаю, не последовало объяснений, почему эти делегаты не прибыли».

В этой выдержке для нас остается непонятным, во-первых, копию какого письма мог показать Дугласу архиепископ Фиатирский, поскольку письма с указанным содержанием я не посылал. Во-вторых, по письму Дугласа как будто бы выходит, что в Англии ожидали двоих епископов из России (то есть полный состав делегации, какой требовался от каждой Поместной Церкви), имеющих представлять именно меня в качестве «главного епископа» нашей Церкви и никого другого. Не значит ли это, что предложенные мне условия избрания делегации остались англиканам неизвестны? Но в таком случае приезд делегации смешанной, которую они считали бы исключительно моей, мог послужить источником всевозможных недоразумений и я в глазах англикан мог бы оказаться ответственным за слова и действия депутатов, которых я не посылал.

Причиненное письмом каноника Дугласа недоумение не могло утвердить нас в решимости приступить к избранию депутата на Просинод. Но и независимо от сего сами предложенные нам условия избрания депутатов ставят нашу Церковь в совершенно неудобное положение на Просиноде. Прочие делегации явятся на Просинод с законными полномочиями от своих Церквей, засвидетельствованными каждое законным Предстоятелем данной Церкви. Между тем нашу Церковь Его Святейшеству угодно рассматривать как неорганизованную церковную массу, не имеющую канонического возглавления. Наши депутаты должны явиться на Просинод не представителями Поместной Русской Церкви, равноправной с другими Поместными Церквями, а представителями каждый каких-то «церковных кругов» (как принято теперь выражаться), то есть, повторяю, неорганизованной массы, не имеющей своего лица и, следовательно, канонических прав, в том числе и решающего голоса на Соборе Поместных Церквей. В лучшем случае наши депутаты могут оказаться в положении каких-то просителей, а в худшем – даже ответчиков или обвиняемых. Ни то, ни другое не представляется для нас приемлемым, ни допустимым. Не имея к тому же решающего голоса, а с этим и возможности законно влиять на постановления Просинода, наша делегация своим присутствием на Просиноде может создать впечатление, будто постановления Просинода приняты при участии нашей Русской Церкви.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы (я и состоящий при мне Патриарший Священный Синод) склонились к решению воздержаться от предложенного нам Его Святейшеством избрания нашего представителя на Просиноде, а следовательно, и от участия в работах Просинода.

Что касается программы предстоящего Просинода (насколько мы можем о ней судить по «ПРАКТИКА» Подготовительной Комиссии на

Афоне), то, не имея каких-либо возражений или замечаний по большинству пунктов программы, я не могу умолчать по поводу так называемого русского вопроса (о наших разделах). Вопрос этот – несомненно наболевший вопрос, и не только для нашей Русской Церкви, но и для прочих Сестер-Церквей Православных.

При всем том русский вопрос есть вопрос прежде всего наш домашний, внутренний, и подлежит разрешению прежде всего самой Русской Церкви. Поместная Автокефальная Русская Церковь не утратила ни Апостольского преемства, ни законного Священноначалия, а вместе с этим и канонических прав и возможностей разрешать все свои внутренние вопросы своею властью, своими силами и средствами. Когда она признает, что вопрос превышает ее силы, она обратится за помощью к Сестрам-Церквам Православным, внесет такой вопрос на их соборное рассуждение. Но на Собор поступить эти внутренне-церковные вопросы могут только по инициативе и решению самой же Поместной Церкви, и отнюдь не помимо ее.

Аналогии для вышеизложенного указаны в самих «ПРАКТИКА». Когда сербская депутация предложила внести в программу Просинода вопрос о монашеской жизни на Афоне, Преосвященный Председатель Комиссии со всею решимостью отклонил это предложение как могущее затронуть канонические права Вселенского Патриарха, в непосредственной юрисдикции которого состоят Афонские монастыри (стр. 149–151). Вносится вопрос о Болгарской схизме. Комиссия по предложению Константинопольской депутации опять-таки возвращает и этот вопрос на строго канонический путь, предоставляя его сначала решению самого Вселенского Патриарха, от которого, если будет нужно, должна исходить инициатива и по внесению этого вопроса на рассуждение Просинода (стр. 132–131).

Подобным же образом должен быть направлен и русский вопрос, и это будет направление его не только вполне каноническое, но и единственно практически целесообразное в смысле правильного разрешения этого вопроса. Самая искренняя доброжелательность к нам Сестер-Церквей и самая бескорыстная их готовность придти на помощь не гарантирует их от ошибок, почти неизбежных при поверхностном знакомстве с условиями нашей церковной жизни и вообще с нашими внутренними церковными отношениями. Мы, русские, легче можем найти общий язык для взаимных переговоров и решение наиболее для нас подходящее. Можно с уверенностью сказать, что попытка навязать нам решение совне, как всякое вторжение в область канонических прав нашей Поместной Церкви, авторитетом здесь пользоваться не будет и не только не исцелит нашей церковной болезни, но может болезненно отразиться как на отношениях Русской Церкви к другим Поместным Церквам-Сестрам, так даже и на взаимных их отношениях между собою.

Вышеизложенное заставляет пожелать, чтобы русский вопрос не ставился на рассуждение Просинода, так как то или иное вынесенное решение не будет по указанным выше причинам признано Русскою Церковью.

В заключение решаюсь сделать замечание и по вопросу о календаре. Ввиду полного отделения в СССР Церкви от государства, и в частности церковного и гражданского календарей, отделения, устраняющего возможность всяких конфликтов между обоими, наша Церковь в настоящее время не имеет никаких практических побуждений предпочитать новый стиль старому. Неточности старого стиля в обыденной жизни незаметны, а между тем старый стиль в сознании верующей массы освящен самой своей древностью.

Настоящий мой ответ прошу довести до сведения Его Святейшества Вселенского Патриарха.

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга
Сергий, Митрополит Нижегородский

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода

О составе летней сессии Патриаршего Священного Синода (от 14 апреля 1932 года за № 61)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. Ввиду окончания зимней сессии Синода Преосвященные архиепископы Костромской Димитрий, Пермский Иринарх, Ростовский (на-Дону) Серафим и Воронежский Захария увольняются во вверенные им епархии, а на летнюю сессию в порядке очереди вызываются к присутствию в Синоде Преосвященные архиепископы Ирбитский, Управляющий Свердловской епархией Софроний, Новоград-Волынский, Управляющий Волынской епархией Николай, епископы Брянский Даниил, Калужский Павлин и Сталинградский Петр. Таким образом, состав летней сессии Патриаршего Священного Синода 1932 года будет следующий: Преосвященные митрополиты Ташкентский Никандр, Саратовский Серафим, архиепископы Харьковский, Экзарх Украины Константин, Хутынский, Управляющий Новгородской епархией Алексей, Одесский Анатолий, Ярославский Павел, Управляющий Свердловской епархией Софроний, Иваново-Вознесенский Павел, Управляющий Волынской епархией Николай, епископы Брянский Даниил, Калужский Павлин и Сталинградский Петр. Первое заседание (полное) летней сессии имеет быть в пятницу 13 мая. Священный Синод не оставит по сему сделать надлежащее распоряжение.

Постановили: По содержанию предложения упомянутых в нем Преосвященных уведомить к исполнению указами, настоящее же постановление напечатать в «Журнале Московской Патриархии».

О лишении сана священника Карловацким Синодом
(от 3/II–1932 года, № 16)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Доклад Преосвященного митрополита Литовского и Виленского от 8/21 января сего года следующего содержания.

«Постановлением Карловацкого Синода от 17/30 декабря 1924 года лишенный сана с исключением из духовного звания бывший протоиерей отец Сергей Соколовский обратился ко мне с просьбой ходатайствовать пред Патриаршим Священным Синодом о восстановлении его в священном сане как несправедливо его лишенного.

Из рассмотрения всего дела, насколько оно освещается представленными отцом Соколовским данными, нельзя не усмотреть, что оно началось с маленького факта – желания митрополита Евлогия на месте инвалида (потерявшего руку на войне), протоиерея Соколовского, состоявшего уже почти три года в должности псаломщика при Парижской Посольской Церкви, иметь своего келейника. Правда, епархиальной властью Соколовский не был назначен, но все же он был прикомандирован на должность бывшим министром иностранных дел Созоновым, да иного назначения трудно было тогда искать, когда и епархиальной власти-то не было в Париже.

Я не отрицаю совсем значимости желания митрополита Евлогия дать какой-либо приют своему келейнику. Сам он поселился в помещении дворника, занимая три небольшие, необходимые для себя комнаты, тогда как отец настоятель и теперь пользуется прежним хорошим в два этажа помещением; но все же из-за одинокого келейника, которому возможно было бы где-либо дать угол в домах церковных, лишать заслуженного семейного протоиерея, да еще инвалида, удовлетворявшегося скромным положением псаломщика, едва ли было не осудительным для иерарха. Тем более что многие из рядовых мирян поддерживали отца Соколовского. В дальнейшем течении неприятного дела роль келейника, думаю, потеряла свое центральное значение. Отец Соколовский человек очень гордый. Незаконное лишение его скромного места, естественно, восстановило его против митрополита Евлогия. Встретились формальное право сильного и обида гордого, выброшенного на улицу семейного инвалида. Победа, конечно, осталась за первым. Удрученный беспочвенным положением, без всякой поддержки, Соколовский, может быть после легкого внутреннего борения, фиктивно оправдывая себя различными актами Константинопольской Патриархии, неканонично поддерживающей все самочиния в Русской Церкви, завязал письменные сношения с обновленческим митрополитом Евдокимом и перешел в ведение возглавлявшегося последним самочинного Синода; говорю – фиктивно, паче чаяния ко времени появления грамот Константинопольской Патриархии в заграничной прессе, уже достаточно ясно и всесторонне была раскрыта и доказана неканоничность обновленчества, в которое перешел Соколовский. Все это понятно с точки зрения человеческой немощи и бросания в разные стороны в поисках какой-либо поддержки, когда своя

власть отнеслась к нему слишком сурово. Думаю, и в дальнейшем митрополит Евлогий только стремился все поставить на своем, привлекая сюда не совсем подходящие канонические основания и забывая другие из той же канонической области.

Появилась некстати раздраженная статья отца Соколовского, которая и была формальным поводом покончить с ним дело; оно и было закончено Карловацким Синодом.

Но в это время (1924 год) ни управление митрополита Евлогия, как окружное, созданное Карловацким Собором (1923 год), ни Карловацкий Синод не имели для себя каноничности, так как последний в 1922 году Святейшим Патриархом Тихоном был закрыт, отсюда и учреждение им окружного Митрополичьего управления уже было не каноничным, самочинным.

Во всем процессе не усматривается не только нужной для иерарха осторожности, желания найти благоприятный для обеих сторон выход; наоборот, во всем его течении наблюдается не столько действие канонического сознания, не чуждого рассудительной снисходительности, сколько строгое проявление формального юридического права, пользуясь которым, при желании всегда можно дать направление делу к суровому концу.

Если статья на такую точку зрения о деле, – а она подсказывается самим рассмотрением его, – то, не оправдывая всех фактов ненадлежащего отношения к своему иерарху отца Соколовского, заслуживавшего ввиду особых тогдашних условий церковной жизни вообще некоторого снисхождения, с формальной стороны надлежало бы признать постановление Карловацкого Синода как учреждения неканонического незаконным и подлежащим отмене. А если принять во внимание истекшее семилетие, в течение которого отец Соколовский с семьей переживал сильную душевную бурю, близкую к окончательному крушению, то было бы вполне благовременным оказать ему снисхождение в его просьбе».

Справка. Определение Патриархии от 9 мая 1928 года за № 194: п. 3) Архиерейский Собор и Синод в Карловцах, являющийся ничем иным, как продолжением бывшего Временного Высшего Управления русскими церквами за границей, считать упраздненными в силу постановлений Святейшего Патриарха Тихона и не имеющими канонических полномочий на управление делами Русской Православной Церкви за границей, с чем вместе упраздняется и вся система церковного управления, противопоставленная Карловацкой группой русских архиереев каноническому управлению русскими церквами в Западной Европе, возглавляемому Преосвященным митрополитом Евлогием; п. 4) распоряжения Карловацкого Собора и Синода, касающиеся порядка управления заграничными русскими церквами, учреждение новых русских епархий, увольнение, назначения или перемещение архиереев как состоявшиеся без надлежащих канонических полномочий отменить.

Постановили: Разъяснить Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому, что ввиду данных, приведенных в справке,

решение Карловацкого Синода о лишении сана протоиерея Соколовского должно быть признано недействительным и не имеющим силы, а сам протоиерей Соколовский – **состоящим в священном сане**; остальное же предоставить архиепархскому усмотрению Преосвященного митрополита.

О священнике Кишиневской епархии В. Бинецком (от 1 февраля 1932 года, № 10)

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Литовского и Виленского от 15 декабря 1931 года за № 418 по делу священника бывшей Кишиневской епархии Бинецкого с приложением самого дела и с просьбою Преосвященного митрополита сделать все возможное в канонических пределах для отца Бинецкого и через него и для твердо отстаивающей свое сопребывание с Матерью-Церковью общины, которая, по сообщению Невзорова, числом теперь около тысячи и может увеличиться с признанием Бинецкого в священном сане.

Обсудив все обстоятельства дела, Преосвященный Заместитель и Патриарший при нем Священный Синод нашли, что решение дела священника Бинецкого стоит в неразрывной связи с общим вопросом о церковно-каноническом положении Кишиневской епархии. Положение же это нельзя признать окончательно установившимся. Правда, вслед за оккупацией Бессарабии румынскими войсками в 1918 году Румынский Синод обратился к Святейшему Патриарху с просьбой выразить согласие на передачу Кишиневской епархии в ведение Румынского Синода. Но наш Поместный Собор признал преждевременным решать это дело, так как политическое основание передачи – оккупация Бессарабии – еще не было окончательно установлено. Точно так же и Преосвященный архиепископ Кишиневский и Преосвященные викарии Кишиневской епархии на предложение румынских властей подчиниться Румынскому Синоду не сочли себя вправе это сделать и удалились из Бессарабии. Таким образом, принятие Румынским Синодом Кишиневской нашей епархии в свое ведение до сих пор не имеет церковной санкции, а покоится исключительно на факте присоединения Бессарабии к румынской территории. Между тем это присоединение, так же как и в 1918 году, не может считаться окончательно решенным, так как теперь уже не Собор, а наше советское правительство отнюдь не отказалось от своих прав на территорию Бессарабии и ожидает решения этого вопроса в будущем. Следовательно, если и можно говорить об управлении Кишиневской епархией румынскими иерархами, то только как об управлении временном, которое, правда, может завершиться окончательным переходом епархии в Румынию, но в такой же степени может завершиться и возвращением к своей Матери-Церкви. Поэтому, если Русская Церковь не возражает против временного управления Кишиневской епархией Румынским митрополитом, то она, Русская Церковь, вправе ожидать, что временно управляющий не будет требовать, чтобы русские приходы, продолжающие считать себя еще частью Русской Церкви, обязательно усваивали себе все подробности практики и дисциплины Румынской Церкви. Во всяком случае,

следование обычаям и практике Русской Церкви не может вменяться русскому духовенству и мирянам в преступление и не может влечь за собою серьезных церковных прещений. Разница в практике между Русской и Румынской Церквами ведь не влечет за собою разрыва церковного между ними общения. Каким же образом может считаться преступником русский священник, оказывающийся на спорной территории и не потерявший еще права считать себя клириком Русской Церкви, за то только, что от практики своей родной Церкви он отказаться не видит оснований? Другое дело, конечно, если бы расхождение между Церквами касалось догматов.

Если вопрос о принадлежности Кишинева к Румынии не может считаться окончательно решенным, то еще в большей степени не может считаться решенным вопрос о новом стиле, принятом в Румынской Церкви. Правда, в некоторых Православных автокефальных Церквах и даже большинстве их этот стиль уже введен в практику, но введение состоялось в порядке частной инициативы каждой из Поместных Церквей и не имеет под собою вселенского определения и потому отнюдь не обязательно для всех. Вот почему нежелание некоторых Церквей последовать примеру большинства отнюдь не приводит к разрыву церковного общения. Опять-таки: если для русских православных, находящихся на территории СССР, старый стиль не является каноническим преступлением, лишаящим общения в Таинствах и проч., то каким образом этот стиль оказывается преступлением для священника Русской Церкви, лишь временно находящегося под управлением румынского архиерея? Подчиняясь румынскому архиерею как законному и православному во всем, что есть общего между обеими Церквами, русский священник имеет право держаться в остальном особенностей родной Церкви. Такова, по крайней мере, практика междуцерковных отношений, существовавшая до сих пор (примеры русских колоний в Иерусалиме, Афинах, Константинополе и пр.). Исходя из вышеизложенных соображений и не касаясь прочих распоряжений румынского Преосвященного Бессарабского Митрополита по временному управлению Кишиневской епархией, наша Патриархия не может не признать действия названного Преосвященного в отношении русского священника В. Бинецкого превышением власти, нарушением установившегося издревле порядка братских отношений между Церквами при единении в главном и при взаимном терпении к частным особенностям каждой, не затрагивающим основного, и не может не выступить на защиту несправедливо обиженного своего клирика и его паствы. Посему

Постановили: 1. Постановление Преосвященного Бессарабского Митрополита о лишении священника Бинецкого сана считать не имеющим силы и священника Бинецкого состоящим в священном сане. 2. Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому предоставить, если он находит необходимым, поручить священнику Бинецкому пастырское обслуживание православных русских, находящихся на территории Кишиневской епархии и желающих остаться в каноническом ведении Московской Патриархии. 3. Поручить тому же Преосвященному

митрополиту довести о настоящем постановлении до румынских церковных властей с выражением надежды, что с их стороны оказано будет внимание канонически справедливому и похвальному желанию православных русских людей оставаться верными во всем и единоправными своей родной Русской Церкви, поскольку в этом желании нет ничего нарушающего догмат.

**О священнике Владимире Зноско,
лишенном сана Карловацким Синодом
(от 16 ноября 1931 года, № 196)**

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Литовского и Виленского от 23 октября 1931 года за № 354 следующего содержания. «Указом Патриаршего Священного Синода от 2 июня сего года за № 5105 по делу священника Владимира Зноско, постановлением Карловацкого Собора 26 мая – 7 июня 1923 года лишенного сана, потом по переходе его в обновленчество восстановленного в сане Обновленческим Синодом, а теперь чрез меня просящего Патриарший Священный Синод принять его в каноническое общение с Патриаршею Церковью, мне поручено его, В. Зноско, принять в общение со Святой Церковью в чине мирянина, по вопросу же о признании его в священном сане предложено произвести обстоятельное расследование как канонической стороны дела, так и личной жизни Зноско с донесением о последующем Патриархии. Во исполнение сего долг имею представить Патриаршему Священному Синоду следующие акты для суждения по делу Зноско:

1. Обстоятельного следствия по делу В. Зноско, как этого хотелось бы, произвести нет возможности, так как лица, причастные к нему, почти все расплылись по лицу земли, большею частью живут в разных местах Франции. Копию дела, какую я просил из канцелярии Карловацкого “Синода”, мне не прислали, а ограничились присылкою двух актов. Но для суждения о деле, полагаю, достаточно и приложенных при сем документов.

Главнейшая вина В. Зноско, повлекшая за собою лишение священного сана с исключением из духовного звания, – самовольное взятие (не похищение) без разрешения епархиальной власти, “почти на глазах у целого ряда официальных лиц” следственного о себе дела. Несомненно, факт этот сам по себе возмутительный, требующий строгого наказания, особенно в то время (1921 год), когда клирики, поддерживаемые партийною борьбою мирян, часто переступали границы своих прав и долга в отношении иерархов, что, конечно, расстраивало канонический строй церковной жизни. Но все же и иерарху не следовало бы забывать, что право применить к виновному высшую меру наказания всегда остается у него, но нельзя подавлять им и надлежащую осторожность, рекомендующую при решении столь важного дела тщательно взвешивать с возможным беспристрастием все обстоятельства его, не только вину виновного, но и свое отношение к нему, не забывая также условий времени. Мне думается, что и архиепископ (тогда) Евлогий допустил торопливость во всем, больше допустил личного,

чем архипастырского такта, и тем внес в назревавшую тяжелую историю местной церковной жизни чувство озлобления, которое повело к греху и завершилось тяжким и все же поспешным концом.

Вероятно, немалым вдохновением разгорячения страсти двух церковных партий [и] мотивом было неимение архиепископом Евлогием из Патриархии надлежащих полномочий на управление, которые даны были ему только Карловацким Высшим Церковным Управлением.

2. Судившая в Берлине приглашенная архиепископом Евлогием группа лиц – два мирянина и один клирик кроме архиепископа Евлогия, по положению не могшего быть членом Епархиального Совета, названная Карловацким Высшим Церковным Управлением Епархиальным Советом, – не могла быть таковым, так как, не говоря уже о том, что они не были избраны, – здесь было количественное преимущество за мирянами. С этой стороны суд над В. Зноско был не каноничен.

Вторая судебная инстанция – Высшее Церковное Управление утвердила решение неканонического Епархиального Совета, но она не сочла свое постановление окончательным, ибо представила все дело на рассмотрение Архиерейского Карловацкого Собора, который окончательно утвердил решение неканонического Епархиального Совета. Но было ли каноничным церковным учреждением Высшее Церковное Управление, имело ли оно для себя санкцию Патриарха Тихона – это вопрос, который правильнее может решить Патриарший Священный Синод.

Высшее Церковное Управление считало себя каноничным, преемственно удерживавшим права, временно данные Святейшим Патриархом для управления южными епархиями, оторванными военным фронтом от центрального церковного управления. Но едва ли это правильно, так как с оставлением своих южных епархий и переездом в Сербию иерархи те теряли свои административные права, ибо не было уже у них объекта управления. Но во всяком случае Архиерейский Собор 1923 года, рассматривавший дело В. Зноско и окончательно утвердивший приговор о нем, был неканоничен, так как и Высшее Церковное Управление, и Архиерейский Собор как Собор были закрыты Святейшим Патриархом еще в 1922 году. Такова каноническая сторона дела.

О нравственной жизни В. Зноско дан отзыв протоиерея отца Григория Прозорова. Лично я видел два раза В. Зноско при проезде чрез Берлин. На богослужении он читал канон, часы, Апостол, пел с певчими в штатской одежде. На меня он оба раза производил впечатление жалкого, прибитого жизнью человека, ищущего успокоения в восстановлении в священном сане. Если Патриаршему Священному Синоду будет благоугодно удовлетворить его основную просьбу, то я полагаю бы удовлетворить только ее (не в протоиерействе, полученном им в обновленчестве), отклонив другую – восстановление его в правах настоятеля бывшей посольской Свято-Владимирской церкви в Берлине, теперь у нас не существующей.

Все дело честь имею представить на решение Патриаршего Священного Синода».

По бывших по сему суждениях и принимая во внимание нижеследующее:

А. Заграничный Архиерейский Синод вообще не имел официальных полномочий в Западной Европе, а Архиерейский Собор к 1923 году был уже упразднен покойным Святейшим Патриархом и потому решение названных двух учреждений по делу священника В. Зноско не может рассматриваться как судебное решение второй инстанции и не имеет законной силы. Другими словами, дело священника Зноско, в сущности, еще и не восходило к законной второй инстанции. Следовательно, обвиняемый священник Зноско имеет все основания апеллировать к своей законной высшей церковной власти в лице Патриархии, когда он получил к тому возможность, а Патриархия имеет такие же основания принять апелляцию священника Зноско к своему рассмотрению.

Б. Имеющийся в деле материал не дает бесспорных оснований присуждать священника Зноско к лишению сана. По-видимому, не было таких оснований и в материале, представленном митрополитом Евлогием Архиерейскому Собору. По крайней мере, докладывавший дело Зноско Собору архиепископ Анастасий нашел нужным оговориться, что церковный суд должен руководствоваться не только формальными данными дела, но и своим внутренним убеждением. К тому же и поставленное во главу обвинения деяние Зноско – похищение следственного дела – теперь, благодаря признанию самого похитителя студента Ермолаева, почти теряет криминальный характер. С другой стороны, тот же материал дает видеть, что во время производства суда над Зноско в среде православного Берлинского прихода шла ожесточенная партийная борьба, в которую вовлечено было и духовенство. Эта борьба создала около дела Зноско атмосферу, далеко не благоприятную для его беспристрастного разрешения и требовавшую от судьбы большой выдержки и осторожности. По-видимому, последнее условие не было соблюдено митрополитом Евлогием, и его решение по делу священника Зноско производит впечатление решения поспешного и недостаточно беспристрастного.

Постановили: 1. Жалобу священника В. Зноско признать заслуживающей внимания и постановление митрополита Евлогия о лишении Зноско сана как недостаточно основанное отменить.

2. Что же касается признания Зноско в священном сане по воссоединении Зноско из обновленчества, то такое признание предоставить усмотрению Преосвященного митрополита Литовского при непременном, однако, условии: если по тщательном расследовании жизни Зноско в обновленчестве Преосвященный митрополит не усмотрит в этой жизни никаких канонических препятствий к оставлению Зноско в священном сане. При этом продолжительное пребывание Зноско под запрещением и покорное исполнение им обязанностей псаломщика могут быть ему засчитаны в епитимию за уклонение в раскол и служить основанием к возможному сокращению последней.

3. Восстановление в сане, если таковое последует, не влечет за собою восстановления Зноско в должности настоятеля Берлинской посольской церкви (теперь уже не существующей) и в наградах, полученных им в обновленчестве. Предоставление Зноско священнического места в заграничных приходах принадлежит всецело Преосвященному митрополиту.

**О принятии священника и диакона,
уклонившихся в унию
(от 16 ноября 1931 года, № 193)**

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Литовского и Виленского от 23 октября 1931 года следующего содержания.

«1. В Париже ко мне явились униатские священник и диакон с просьбою возвратить их в Православную Церковь. Священник перешел в унию, будучи священником православным при Александре (Немоловском) в Брюсселе, а второй мирянином, возведенный в диакона уже в униатстве. Священник молодой, около 30 лет, как на причину своего перехода в унию указывает отчасти на митрополита Евлогия и прежде всего архиепископа Александра, своим отношением к нему толкнувших его на путь, отчасти на увлечение взглядом В. С. Соловьева по вопросу о соединении Церквей, которое особенно захватило его под влиянием совершившихся церковных расколов в России и здесь, за границей; диакон – исключительно влияние последних событий. Оба они искренне сожалеют о допущенной ими непростительной легкомысленной ошибке, особенно диакон, который и подал мне прошение о приеме его в нашу Святую Церковь в сущем сане; а от священника такая же просьба ожидается. Подобного рода просьбы католических или униатских клириков, по установившейся в нашей Церкви практике, не встречали бы затруднения в удовлетворении их, если бы просители были по рождению и воспитанию католики; но они были православными и отпали. Конечно, Церковь христианская знает много таких случаев отпадения и возвращения; однако последние совершались с рассуждением, в целях церковной икономии. Несомненно, наша Церковь переживает исключительное время, не только по духу, но и по совершившимся событиям близкое ко времени Вселенских Соборов. Думается, что для указанных случаев общий принцип едва ли нужно устанавливать, но в церковной целесообразности по рассуждению о каждом в отдельности представляющиеся полезными для Церкви просьбы удовлетворять. Указанные священник и диакон несомненно были приняты в униатство с торжеством Католической Церкви, как свидетельство истины ее. Обратный же прием их в сущем сане, конечно, был бы воспринят православными, особенно слабыми в вере, отовсюду окруженными католиками, как свидетельство о противоположном.

Покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли нужным преподать мне по этому вопросу руководственные указания для единства действий в нашей Церкви.

2. Указом Патриаршего Священного Синода мне предоставлено право разрешать от запрещения, в случае раскаяния, клириков,

оставшихся с митрополитом Евлогием, запрещенных Синодом. Но могу ли я разрешать от запрещения того клирика, который был запрещен митрополитом Евлогием, когда он был еще в каноническом единстве с Патриархией? Случай такого обращения с просьбой ко мне был. Я воздержался не по принципиальным соображениям, но в цели епитимийной, для испытания твердости его в истине и морального возрождения; но он не выдержал этого испытания и возвратился к митрополиту Евлогию, который его принял и разрешил; я об этом не скорблю, так как я чувствовал в нем эту шаткость, не созрел он для истины, а таких нам пока теперь не нужно. Все же вопрос остается в силе: кто вправе разрешить такого клирика – митрополит Евлогий ли, запретивший его, находясь в полном каноническом праве на то, но с запрещением своим, думаю, потерявший право на разрешение, было ли это запрещение сделано административным путем или в порядке иерархического воздействия, или я, которому высшею властью переданы все принадлежавшие митрополиту Евлогию права и административного и иерархического воздействия в спасительной цели. Лично я склонился бы к разрешению вопроса в последнем смысле.

Покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство ответить мне на этот принципиальный вопрос».

По бывших по сему суждениях *постановили*: Разъяснить Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому 1) что униатские клирики принимаются по тому же правилу, что и католические, то есть в сущем сане, за уклонение же в унию священник подлежит епитимии по усмотрению Преосвященного митрополита и сообразно со степенью раскаяния обращающегося и церковной пользой и 2) что он, Преосвященный митрополит Елевферий, как канонический правопреемник уволенного митрополита Евлогия, наследует после него и все права иерархические, в том числе и право разрешать запрещенных.

Об отношении к греческому клиру и клиру Грузинской Церкви (от 2 декабря 1931 года, № 217)

Слушали: Рапорт Преосвященного на имя Заместителя следующего содержания. «Ко мне обращаются за благословением и стараются показать свое единение с нами – православными – греческие священники, считающие себя подлежащими юрисдикции Патриарха Константинопольского. С тем же обращаются и принадлежащие к Грузинской Церкви. Прошу указать мне, как я должен относиться к таким просьбам, имея в виду явное благоволение Патриарха Константинопольского к обновленцам и вообще ко всем, кто не с нашей Патриархией (митрополит Евлогий), а также имея в виду автокефальность Грузинской Церкви. Могу ли я принимать священников указанных Церквей как наших единомысленных в исповедовании Православия и принадлежащих нашей Святой Православной Церкви, благословлять их, входить с ними в молитвенное и каноническое общение, предоставлять им приходы из числа своих, наделять их Святым Миром, святыми антиминсами. Если могу, то на каких условиях? Не следует ли

все вышепрописанное сдавать на рассмотрение и благословение Патриархии?

Между прочим из дел я вижу, что архиепископ принял одного греческого священника в молитвенно-каноническое общение своею властью. А архиепископ выдал в греческую церковь для временного пользования святой антиминос, так как антиминос, бывший в церкви, был похищен вместе с другими церковными вещами. Ныне похищенный антиминос найден. Он сдан в церковь в полной сохранности и чистоте, но без мощей. Антиминос, как видно из надписи, был освящен архиепископом Димитрием Симферопольским и Таврическим. Священник просит вложить в найденный антиминос святые мощи и освятить его. Как мне поступить? Вообще прошу руководить меня, как я должен держать себя в отношении греков и грузин, как относительно священников, так и относительно и прихожан, зачастую обращающихся за благословением и с просьбою молитв о них и особенно об умерших их родных. Если не принимать их в общение, то какие указывать мотивы для отказа и каковы условия нужны для того, чтобы принять их как таких же православных, как мы, и принадлежащих той же Православной Церкви».

Постановили: Разъяснить Преосвященному епископу :
1) Ввиду того, что общение с Константинопольской Патриархией у нас не прервано, епархиальный архиерей должен относиться к греческому клиру и мирянам как к православным. Грузинская Церковь в общении с нами не состоит, и приходящие от нее принимаются чрез покаяние. 2) Антиминос без мощей перестает быть освященным и требует нового освящения, а лучше – замены его новым.

О пользовании храмом греческой общины православной общиной (от 9 марта 1932 года, № 44)

Слушали: Рапорт Преосвященного с просьбою преподать ему указание: возможно ли и как соединяться нашей православной общине с греческой и иметь с ней молитвенное общение, имея в виду, что греки подчиняются в церковно-каноническом отношении Патриарху Константинопольскому и его одного поминают за богослужением. Со своей стороны, Преосвященный полагает за лучшее для нашей общины пользоваться греческой церковью на паритетных началах и служить раздельно, по седмицам; при раздельном пользовании храмом ни у наших простых верующих, ни у греков не было бы смущения из-за поминовения чужой, непривычной для них иерархии.

Постановили: Мысль Преосвященного о пользовании русской православной общиной греческим храмом на паритетных началах с православной греческой общиной – одобрить.

По делу причта Благовещенского греческого храма в (от 17 февраля 1932 года, № 32)

Слушали: Представленное Епархиальным советом дело причта Благовещенской греческой церкви в гор. Патриархии от

4 февраля сего года за № 21 постановлено: принимая во внимание особое положение греческого прихода предоставить ему руководство в вопросе о поминовении церковных властей указаниями греческого служебника, постановление же Епархиального совета об увольнении причта греческой церкви отменить.

Справка. Приложенное к делу прошение священника на имя епархиального архиерея гласит: «С 1925 года по 1929 год я по соображениям неканонического характера считал себя состоящим в ведении Константинопольского Патриарха. Конечно, никакой связи с Константинопольским Патриархом у меня не было, да и не могло быть. Ведь до 1925 года я был в составе клира Московской Патриархии. И ясно, для того, чтобы перейти в состав клира Константинопольской Патриархии, я обязан был получить надлежащую увольнительную грамоту от Московской Патриархии, каковой у меня не было. Значит, с церковно-канонической точки зрения я оставался быть клириком Московской Патриархии, без уважительных на то причин порвавшим с нею церковно-каноническое общение. Осознав погрешительность такого моего повеления, настоящим я прошу Вас восстановить меня в правах клирика Русской Православной Церкви, наложив на меня за прошлое соответствующую епитимию. Конечно, за получением “увольнительной” грамоты я мог бы в настоящее время обратиться к архимандриту Василию Димопуло. Но я, считая его обновленцем, не могу к нему обратиться».

Усматривая из дела: 1) что причт греческой Благовещенской церкви в своем рапорте на имя Заместителя неправильно осветил вопрос о поминовении церковных властей в означенной церкви, которое будто бы совершается по указанию греческого служебника, предписывающего помянуть только местного епископа. Между тем на деле оказывается, что причт греческой церкви поминает не только местного епископа, но и нашего Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Крутицкого Петра, то есть существенно отступает от греческого служебника. Эта непоследовательность дает основание епархиальному начальству подозревать, что опущение имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя совершается совсем не из желания следовать указаниям греческого служебника, а совершенно из иных побуждений; 2) что причт и приход греческий Благовещенской церкви, в котором и главный контингент молящихся – русские, и богослужение совершается не на греческом, а на церковнославянском, всегда по свидетельству самого же настоятеля грека находился в ведении Московской Патриархии; 3) что при таких данных неподчинение причта Благовещенской церкви общему порядку поминовения церковных властей, принятому в епархии, несомненно производит соблазн и идет навстречу элементам известного настроения; 4) что поэтому нет никаких оснований делать исключение в вопросе поминовения церковных властей для греческого прихода, а наоборот; 5) но с другой стороны, не желая стеснять собственно греческого населения, желающего держаться обычаев и порядков греческой Церкви,

Постановили: В отмену определения от 4 февраля сего года за № 21 предоставить Епархиальному совету, в случае нежелания греческого прихода сообразоваться с порядком поминовения церковных властей, принятого в означенной епархии, 1) оставить при греческой церкви одного священника грека для совершения богослужения по греческому служебнику и во всем согласно с практикой греческой церкви, но в то же время с запрещением вторгаться в русские приходы и совершать для православно-русских какие-либо требы; 2) русский причт означенной церкви перевести к другим храмам гор. , предложив и русским прихожанам последовать за своими пастырями и 3) в случае неподчинения кого-либо из членов причта указанной церкви настоящему постановлению – запретить их в священнослужении.

О рукоположении схимонаха в священный сан

(от 1 февраля 1932 года, № 14)

Слушали: Рапорт Преосвященного следующего содержания. «Прошу преподать разъяснение, можно ли достойного схимонаха рукополагать. Хоть в канонах и ничего не говорится, но некоторые говорят, что не принято, а на практике в настоящее время возводят в схиигумены и в схиархимандриты и схимонахинь в схиигумении».

Постановили: Разъяснить Преосвященному , что как монашество, так и схима препятствием к рукоположению служить не может, когда последнее принимается в порядке послушания.

О признании хиротонии во священника

(от 5 октября 1931 года, № 179)

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Священник викторианского раскола и раскольнического рукоположения мною принят 2/IX сего года в общение с Православною Церковью в звании мирянина и назначен на псаломщическое место. Он просит о восстановлении его в сани диакона, так как в сей сан он был рукоположен в 1914 году православным епископом, а также просит и о рукоположении его в сан священника. Ввиду изложенного прошу указаний и разъяснений, может ли проситель быть восстановлен в сани диакона и может ли он быть рукоположен в сан пресвитера? 68-м правилом Святых Апостолов запрещается второе рукоположение, если первое было принято не от еретиков.

..... в 1914 году рукоположен в сан диакона; 16 марта 1930 принял рукоположение во священника от раскольнического епископа Сергия Нарвского.

..... приходская община мною была принята в молитвенно-каноническое общение 27 мая 1931 года и тогда же туда мною был назначен священник.

Справка. Определением Патриархии от 30/XII 1927 года за № 208 Преосвященный Гдовский Димитрий и Копорский Сергей за учиненный раскол и церковную смуту запрещены в священнослужении

впредь до представления ими изъявления своего послушания законной церковной власти.

Постановили: Разъяснить Преосвященному архиепископу , что диаконская хиротония просителя подлежит признанию, хиротония же его во пресвитера, независимо даже от состояния его рукоположителя под запретом, должна быть признана недействительной по одному тому, что совершена для чужой епархии без воли архиерея оной, а посему к рукоположению диакона во пресвитера (буде он признается достойным того) препятствий не имеется.

О порядке обращения vikариев к высшей церковной власти (от 24 февраля 1932 года, № 37)

Рапорт Преосвященного , vikария епархии, с просьбою дать руководящее указание по разным вопросам: наградной список клириков к Пасхе 1932 года, а также прошение о разрешении вступить в брак в шестой степени.

Постановили: 1. Направить вышеназванные бумаги Преосвященного к Преосвященному архиепископу , управляющему епархией, разъяснив при этом, что разрешение браков в 6-й степени родства принадлежит власти епархиального архиерея по соображению местных условий. 2. Поручить разъяснить Преосвященному , что ему, как епископу vikарному, во всех сомнительных случаях надлежит испрашивать руководственных указаний прежде всего у своего епархиального архиерея и дела, восходящие к церковному центру, направлять непременно чрез епархиального же архиерея .

О мироварении (от 29 марта 1932 года, № 51)

Слушали: Резолюцию Преосвященного Заместителя от 25 марта 1932 года, положенную на рапорте Преосвященного : «Рассуждения – неосновательные и даже странные в устах православных священников. Думать, что освящать Святое Миро можно только в Великий Четверг, так же неправильно, как думать, что причащаться Святых Таин можно только в Великом посту и притом по субботам. Между миропомазанием Господа Иисуса Христа женой-грешницей и мироосвящением можно установить разве внешнее, чисто звуковое совпадение и никакой идейной связи. Первое есть “плачевная песнь и назначена для плача”, а второе одно из самых светлых и радостных священнодействий, какие знает Церковь. Первое относится ко Второму Лицу Пресвятой Троицы – Сыну Божию и касается одного из крайних моментов Его истощания, а второе говорит о дарах Третьего Лица, Духа Утешителя, изливавшегося на Церковь уже после славного Христова Воскресения и Вознесения Его на Небо. Вот почему в начале мироварения и при перенесении Святого Мира поется не какая-нибудь песнь о миропомазании Господа, как при приготовлении Его к погребению, а радостный тропарь Пятидесятницы, и вот почему этот тропарь звучит

таким особняком среди песнопений Страстной седмицы. Не отрицаю, что у нас издавна установилась практика освящать Святое Миро в Великий Четверг, и без серьезных оснований не следует отступать от этой практики. Но когда налицо вполне основательные побуждения ускорить с мироосвящением, неужели все-таки обязательно ожидать Великого Четверга, рискуя оставить новокрещеных без Таинства Святого Миропомазания? Это уж поистине было бы: «оставлять заповедь Божию из-за предания человеческого»».

Митрополит Сергей.

Справка. В рапорте Преосвященный, между прочим, пишет: «Протоиерей говорит, что в случае крайней нужды правила церковные нарушаются даже и высшей церковной властью, которая, например, допускает совершение чина мироосвящения в любой день, когда ей заблагорассудится, тогда как Миро, согласно исконной практике, должно быть освящаемо только в Великий Четверток. Женщина, помазавшая Христа Спасителя миром на вечери в доме Симона Прокаженного, по слову Христову, приготовила Его этим помазанием к погребению (Мф. 26, 12), каковое и празднует Церковь чрез день. В беседе на эту тему принимали участие еще два протоиерея. При этом приводились ими некоторые места из последования служб Страстной седмицы, определяющие время мироосвящения по связи с воспоминаемыми событиями последних дней земной жизни Господа – жена, возлиявшая миро на главу Иисусову, не будучи мироносицей, но только «мироносицы взявши чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносит» (стихира на «Слава и ныне» в Среду Великую на стиховне и на вечерне). И еще «Многоценное миро блудница смесѣ со слезами и излия на пречистей ноze Твои» (2-я стихира на «Хвалитех» и на «Господи воззвах» того же дня); «грешная тече к миру, купиши многоценное миро» («Слава» на «Хвалитех» или 5-я стихира на «Господи воззвах»). Изречение 8-го тропаря 9-й песни канона повечерия в Великий Вторник: «миро у мене тленное, миро у Тебе жизни; миро бо Тебе имя, излиянное на достойныя» – имеет вариант в молитве главопреклонения при освящении мира: «миро излиянное – Имя Единородному Твоему Сыну, Христу Богу нашему, в немже благоухает весь видимый и невидимый мир». Мои собеседники критиковали действия почившего Святейшего Патриарха Тихона, освящавшего Миро в Рождественский сочевник*, в воспоминание приношения волхвами Младенцу-Христу смиры как «Безсмертному Мертвецу», одновременно со златом и ливаном. Сильно критикуют они и намерение Ваше освящать Миро ранее Великого Четвертка, несмотря на мои разъяснения, что Миро в случае его издержания можно освящать в любое время, ибо нельзя оставлять крещаемых без миропомазания, что Святое Миро имеет большее значение, нежели Богоявленская вода и артос и что сам я, их епископ, намерен принять участие в освящении Мира в любой день».

Постановили: Резолюцию Преосвященного Заместителя принять к сведению.

* Сочевник – то же, что сочельник. – *Примеч. ред.*

Хроника церковной жизни

6/19 ноября 1931 года в Покровской, что на Красносельской улице гор. Москвы, церкви за Божественной литургией Преосвященными Митрополитом Нижегородским Сергием, архиепископами Хутынским Алексием, Костромским Димитрием, Ярославским Павлом, Пермским Иринархом, Иваново-Вознесенским Павлом, Воронежским Захарией, Полтавским Сергием и епископами Рыбинским Серафимом, Дмитровским Питиримом и Волоколамским Иоанном архимандрит Тарасий Ливанов содействующу Святому Духу рукоположен во епископа Уссурийского.

27 ноября 1931 года скончался пребывающий на покое архиепископ Владимир (Соколовский), бывший Екатеринославский, и 1 декабря сего года в церкви Всех Святых, что в селе Всехсвятском, было совершено Преосвященным Заместителем с Преосвященными vicариями Московской епархии Подольским, Дмитровским и Волоколамским его погребение. Погребен почивший на Всехсвятском кладбище у главного алтаря храма Всех Святых.

По инициативе митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова) за подписью Преосвященных епархиальных и других к Заместителю поступил доклад с просьбою принять и усвоить при богослужениях предношение святого креста, что и принято 12 апреля сего года.

31 марта в четверг на третьей неделе Великого поста после совершения водосвятного молебствия в московском кафедральном Богоявленском соборе, что в гор. Москве в Дорогомилове, Заместителем был возжен огонь в печи для мироварения.

До воскресения 3 апреля при очередном участии московского духовенства продолжалось мироварение.

Все эти дни Преосвященными Московскими vicариями совершались утренние и вечерние богослужения.

В воскресенье 3 апреля за Божественной литургией Преосвященным Заместителем при сослужении Преосвященных архиепископов Алексия Хутынского, Павла бывшего Пятигорского, Софрония Ирбитского, епископов Иннокентия Подольского, Питирима Дмитровского, Петра Коломенского, Иоанна Волоколамского, Иннокентия Каширского и московского духовенства уготованное миро освящено.

7 апреля в Богоявленском, что в Елохове, храме при сослужении архиепископов Анатолия Одесского и Алексия Хутынского Преосвященным Заместителем совершена хиротония архимандрита Ефрема Ефремова во епископа Яранского.

Преосвященный Ефрем окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата.

5 апреля в Покровской, что на Красносельской улице гор. Москвы, церкви Преосвященным Заместителем пострижен в монашество протоиерей Василий Евстратов с наречением имени Артемон.

10 апреля в той же церкви иеромонах Артемон Преосвященным Заместителем в сослужении архиепископа Алексия Хутынского, Преосвященных Питирима Дмитровского, Петра Коломенского, Николая (Муравьева), Иннокентия Каширского рукоположен во епископа гор. Петропавловска. Преосвященный Артемон окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата.

1/14 февраля 1932 года в 5 часов утра в Киеве скончался архиепископ Киевский Димитрий (Вербицкий), 63 лет. Отпевание почившего архипастыря совершено Преосвященными архиепископами Анатолием Одесским, Василием Коневским, Сергием Полтавским и епископами Филаретом Черкасским и Стефаном Козелецким в церкви Киево-Никольского монастыря 4/17 февраля. Погребен почивший на кладбище того же монастыря (Аскольдова могила).

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *А. С. Воскресенский*

Главлит № А 90482

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

1932 год Год издания второй	№ 11–12 Цена – 3 р.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
--------------------------------	------------------------	--

1927 – 1932 годы

18 мая этого года исполнилось пять лет с исторического момента в жизни Автокефальной Русской Православной Церкви – момента образования при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя **Временного при нем Патриаршего Священного Синода**.

Высокопреосвященный Митрополит Нижегородский СЕРГИЙ, ставший Первосвятителем Церкви по законному преемству власти от Патриаршего Местоблюстителя, с разрешения гражданских властей созвал совещание архипастырей, которое и образовало из себя Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе постоянных его членов: митрополитов Новгородского Арсения, Тверского Серафима, архиепископов Вологодского Сильвестра, Хутынского Алексия, Костромского Севастиана, Звенигородского Филиппа и Управляющего Харьковской епархией, епископа Сумского Константина. Затем несколько позднее также постоянными членами вошли архиепископы Самарский Анатолий и Вятский Павел.

Вот эти святители Божии и исполнили просьбу Первосвятителем и других архипастырей Церкви и согласились разделить труды по управлению Русской Церковью, возложенные на Митрополита Нижегородского.

Временный Патриарший Священный Синод приступил с разрешения гражданских властей к своей деятельности с вышеупомянутого исторического числа 1927 года.

Одним из главнейших шагов и первых по благоустройению церковной жизни Патриаршим Синодом было признано необходимым определить от лица всей Русской Церкви свое отношение к существующему в стране гражданскому строю, отмежеваться от всяких политических веяний в церковном управлении и стать в своей деятельности на строго каноническую почву.

Эти пожелания и стремления были выражены в декларации от 29 июля 1927 года.

Как и следовало ожидать, изложенные в декларации мысли – о долге православных быть настоящими сознательными гражданами своей страны, понимать свой долг и обязанности пред новой страной «не за страх, а за совесть», не забывать, что все происшедшее в нашей родине не есть случайность, ибо для христианина не может быть случайностей в мире, а во всем действует Промыслительная

Десница Божия ко спасению верных сынов Церкви, – конечно, вызвали ропот в среде эмиграции.

Здесь и наступает пора для Священного Синода, когда ему приходится не только заниматься текущими административными делами, а и вразумлением заблуждающихся, обращением их к настоящему церковному сознанию в существующих условиях.

И нужно сказать, что опыт пяти лет показал правильность избранного пути благоустройства церковной жизни и что задача, поставленная Преосвященным Заместителем и Временным при нем Патриаршим Священным Синодом, – отделить церковную жизнь от всякой мирской политики, иметь исключительно церковно-созидательную работу на строгой основе канонов и церковной икономии – может быть осуществляема и в современных условиях государственного правопорядка.

Сколько трудов было положено с возникшими внутри Церкви пагубными заблуждениями, когда епископы, клирики и миряне, обычно не разбирающиеся в самых элементарных вопросах церковной жизни, шли на прямой раскол, отпадая от законной церковной власти, попирая всю каноническую ответственность за свой погибельный грех.

Памятно дело и Управляющего Православными приходами в Западной Европе митрополита Евлогия, вначале ставшего на точку зрения истинного положения, но затем дерзнувшего на открытый отход от Патриархии. Но к чести истинно верующих настоящее понимание церковной жизни не было окончательно затемнено политическими мечтами и дело вечности стало выше временного благополучия.

Сколько теперь за эти пять лет можно видеть и насчитать примеров искреннего покаяния и обращения как духовных лиц, так и мирян от своих заблуждений и воссоединения их со Святой Церковью в результате упорной деятельности Священного Синода.

Для приближения существующего Временного Патриаршего Священного Синода к положению о Синоде при Святейшем Патриархе по Собору 1917 года весь управляющий епископат Русской Церкви разделен на пять групп и на каждую сессию (летнюю и зимнюю) вызываются пять Преосвященных архипастырей полноправными членами Синода, по одному из каждой группы. Таким образом, теперь в управлении Церковью участвует весь епископат православный, поочередно меняясь у кормила церковного, что позволило с Божией помощью Преосвященному Заместителю исполнить свое желание о соборном управлении Церковью.

В настоящее время Патриарший Священный Синод во главе с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя преисполнен упованием, что при Всесильной помощи Божией церковная жизнь и в дальнейшем потечет по намеченному пути и что, несмотря на трудности, которых всегда было и будет много в земных условиях существования Церкви Христовой, она, эта Церковь, будет для верующих неизменным прибежищем, где они приобретают силы духовные на борьбу со грехом и соблазнами мира ради своего спасения к Жизни Вечной.

Редактор

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода

Предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Временному при нем Патриаршему Священному Синоду

«Ввиду исполнившегося сегодня пятилетия деятельности нашего Священного Синода признаю справедливым возвести членов Синода, вошедших в его состав с самого начала и решившихся разделить со мною все труды и ответственность и с тех пор неуклонно пребывающих в составе Синода: Преосвященных архиепископов Хутынского Алексия, Одесского Анатолия, Ярославского Павла и Харьковского Константина – в сан митрополита с присвоением Преосвященному Алексию наименования «Старорусского» и с предоставлением всем им права ношения белого клобука и креста на митре; Преосвященного же Дмитровского Питирима, Управляющего делами Синода, – в сан архиепископа со включением в состав членов Синода и с поручением ему управления Московской епархией. Священный Синод не оставит сделать по сему соответствующее распоряжение».

О составе зимней сессии Патриаршего Священного Синода (от 21 октября 1932 года за № 141)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. Ввиду предстоящего окончания летней сессии Патриаршего Священного Синода присутствующие в Синоде Преосвященные архиепископы Ирбитский Софроний, Полтавский Николай, епископы Брянский Даниил, Калужский Павлин и Сталинградский Петр увольняются от присутствия в Синоде во вверенные им епархии; к означенному же присутствию в составе зимней сессии Синода 1932–1933 годов вызываются в порядке очереди Преосвященные архиепископы Котельнический, управляющий Вятской епархией Евгений, Днепропетровский Георгий, епископы Тобольский Артемий, Могилевский Феодосий и Алма-Атинский Герман (Вейнберг). Таким образом, состав зимней сессии Патриаршего Священного Синода 1932–1933 годов будет следующий: Преосвященные митрополиты Ташкентский Никандр, Старорусский, управляющий Новгородской епархией Алексей, Одесский Анатолий, Саратовский Серафим, Ярославский Павел и Харьковский, Экзарх Украины Константин; архиепископы Котельнический Евгений, Иваново-Вознесенский Павел, Днепропетровский Георгий, Дмитровский Питирим, Управляющий Московской епархией; епископы Тобольский Артемий, Могилевский Феодосий и Алма-Атинский Герман. Первое (полное) заседание зимней сессии имеет быть в среду 16 ноября. Священный Синод не оставит сделать по сему надлежащее распоряжение.

Постановили: По содержанию предложения уведомить упомянутых в нем Преосвященных к исполнению указами и напечатать настоящее постановление в «Журнале Московской Патриархии».

О предношении креста при служении Заместителя (от 12 апреля 1932 года за № 60/б)

Слушали: 1. Представленное Преосвященным митрополитом Ленинградским, при докладе от 10 сего апреля, обращение к Преосвященному Заместителю следующего содержания. «Первенствующие члены Святейшего Синода: Петроградские митрополиты, а также митрополиты Киевский и Московский – награждались подобающим отличием при совершении богослужений – предносимым крестом. Ныне Ваше Высокопреосвященство – первый иерарх по управлению Русской Православной Церковью, по своему значению и положению, а также по своей деятельности и ответственности превосходите прежних наших митрополитов, но не имеете никаких внешних отличий при совершении богослужений. Предносимый крест присвоен всем Первоиерархам отдельных и автономных Церквей, не могущих сравниться по своим размерам и по своему значению с Всероссийской Православной Церковью. Это отличие несомненно не является для Вашего Высокопреосвященства какою-либо необходимостью, но оно нужно для Русской Церкви, для нас, для духовенства и верующего народа, для всех почитающих высшую церковную власть в своей родине.

Поэтому, исходя из такого сознания, мы, нижеподписавшиеся иерархи Русской Православной Церкви, в единомысленном желании положили просить Ваше Высокопреосвященство установить предношение креста при всех Ваших богослужениях, согласно Вашему высокому положению Первоиерарха в нашей Церкви. Вашего Высокопреосвященства смиренные богомольцы: Серафим, митрополит Ленинградский и Гдовский». Следуют подписи Преосвященных.

Постановили: Предложение Преосвященных архипастырей с митрополитом Ленинградским во главе и выраженное Преосвященным Заместителем согласие на усвоение ему права предношения креста при богослужении принять к сведению и уведомить о состоявшемся епархиальных Преосвященных указами.

О Просиноде (от 29 июля 1932 года за № 113)

Слушали: Письмо Представителя Вселенского Патриарха в СССР архимандрита Василия Димопуло от 30 июня 1932 года за № 151 на имя Преосвященного Заместителя следующего содержания. «По поручению моего Кириарха Всесвятейшего Вселенского Патриарха Фотия II Патриаршим письмом за № 1278 от 13/VI сего года честь имею сообщить Вашему Высокопреосвященству, что открытие заседаний Просинода, предполагавшееся 19 июня сего года на Святой Горе Афонской, по инициативе Вселенской Патриархии откладывается. Отсрочка эта вызвана настоятельной необходимостью присутствия на Просиноде представителей всех автокефальных Церквей, которое к настоящему сроку не могло быть осуществлено.

Настоящее постановление Священного Синода Вселенской Патриархии сообщено всем автокефальным Церквам, которые присоединились к этому мнению».

Постановили: Означенное письмо Представителя Вселенского Патриарха в СССР архимандрита Василия Димопуло принять к сведению.

Слушали: 2. Письмо Преосвященного митрополита Литовского и Виленского от 23/VI – 6/VII 1932 года на имя Преосвященного Заместителя следующего содержания. «Сыновне от себя и всей моей паствы приношу Вам сердечное поздравление со днем Вашего Ангела. Молитвами преподобного Сергия Валаамского, Вашего Небесного покровителя, да даст Вам Господь телесное здравие, душевный мир, крепость духовных сил и полезное применение их в ответственном Вашем служении Предстоятеля нашей Святой Русской Церкви. Всех же членов Священного Патриаршего Синода, также и всю братию, с Вами пребывающую и Вас окружающую, приветствую с дорогим именинником. Да пошлет и им Господь в потребную меру сослужить Вам и, работая пред Господом, вседушно помогать в Вашем церковном подвиге.

Вы, конечно, уже осведомлены, что предполагавшийся на Афоне 19/VI по проекту Константинопольского Патриарха Просинод не состоялся. Вселенский Патриарх Фотий II за несколько дней до этой даты оповестил всех Предстоятелей автокефальных Церквей, что Просинод вследствие невозможности прибыть на него некоторых представителей теперь не состоится, а откладывается на осень. Из некоторых заграничных источников выяснилось, что главною причиною неудачи с Просинодом был отказ Русской Церкви от участия в нем; за нею отказались Сербская, Румынская, Кипрская и Греческая (Элладская); последняя, весьма вероятно, воздержалась от посылки своих представителей по местным политическим условиям. Итак, отказ Вашего Высокопреосвященства послать своих представителей разрушил всю затею, которая, весьма возможно, внесла бы поводы к созданию натянутых отношений между самими Церквами-Сестрами. Полагаю, что узнав об отмене созыва Просинода и Вы душевно утешились, и мы, преданные Патриаршей Церкви, обрадовались, думаю, что не чуждыми этого чувства остались карловчане и евлогиане, хотя об этом хранится молчание. Посему в день Вашего тезоименитства позвольте порадоваться с Вами о первом (вероятно) добром плоде пред Вашей Первосвященительской деятельностью уже для всей Православной Вселенской Церкви. Думаю, что Вы откажетесь от представительства своей Церкви, если Константинопольский Патриарх вздумает осенью повторить свое решение созвать Просинод, если бы даже на этот раз он не сделал той же своей ошибки, представляя Русскую Церковь церковною массою без канонического ее возглавления, ибо едва ли от того изменятся недружелюбные чувства его к Русской Церкви, которые, к сожалению, проявляются к ней со стороны Константинополя, даже если бы мы и не хотели в них видеть недружелюбия, а только повод некстати проявить свою мегаломанию. Хорошо и полезно показать и свое каноническое и церковное достоинство. Дай Бог, чтобы и этой пробы был тот же результат, что и первый. Тем более, что и программные вопросы Просинода не столь уже важные, чтобы при существующих условиях церковной жизни спешить с ним, тем менее со Вселенским Собором. У меня церковная жизнь пока по милости Божией идет по-прежнему. В Париже тоже нет ничего особенного, если не иметь в виду неизбежных

некоторых трений, недоразумений среди клира, к чему уже теперь не могут оставаться пассивными и миряне. Но общее усилие направлено к поддержанию внутреннего духовного мира. Архиепископ Вениамин писал мне, что евлогияне посещают нашу Патриаршую Церковь, невзирая на те клеветы, которыми осыпают нас церковные раздорники. В Берлине наша церковная жизнь идет несколько тревожно. Митрополит Евлогий прислал туда иеромонаха Иоанна (князя Шаховского). Молодой, энергичный, со светскими утонченными приемами нравится лаской, снисходительностью, проповедью о любви ко всем без различия в каноническом отношении, он произвел движение среди православных; почти развалилась Карловацкая община, перешедшая к нему; коснулось его влияние и нашего прихода. Настоятель его почтеннейший протоиерей отец Григорий Прозоров (ему лет 68) с твердыми каноническими условиями, не способный к компромиссу, конечно, не смог противопоставить чего-либо равного “всеобщей любви без канонических преград”, некоторые, особенно женщины, доверялись проповеди о свободной неканонической любви с отрицанием благодатного значения канонических мер, стали посещать богослужения, совершаемые запрещенным иеромонахом, и производят немалый соблазн. С таким отрицанием значения святых канонов теперь пока бороться трудненько. Верность истине, в данном случае святым канонам, требует духовного подвига с пониманием его смысла; гораздо легче отвергнуть их значение и успокоиться на признании их ненужности для спасения и верности одной сверхканонической христианской любви, которая всегда оканчивается одними словами, обольщающими доверчивых им».

Постановили: Означенное письмо Преосвященного митрополита Литовского и Виленского принять к сведению.

О сослужении с причтом Греческой Церкви

(от 16 мая 1932 года, № 77)

Слушали: Рапорт бывшего настоятеля Александро-Невского собора города Феодосии протоиерея следующего содержания. «В конце февраля месяца текущего года, когда вопрос о нашем Александро-Невском соборе разрешился в нежелательном для нас смысле, а греческая община Введенской церкви гор. Феодосии предложила мне перейти на службу к ним с условием поминовения за богослужениями Патриарха Константинопольского Фотия, я с Преосвященным условился, чтобы он телеграфно запросил Ваше Высокопреосвященство, возможно ли слияние нашей общины с греческой в молитвенном каноническом отношении.

Надеясь, что на подобное слияние не встретится препятствий со стороны Вашего Высокопреосвященства, зная, что Преосвященный за богослужениями всегда поминает Вселенских Восточных Патриархов, следовательно, в том числе и Патриарха Константинопольского Фотия, я начал совершать богослужения в греческом храме с поминовением Патриарха Константинопольского Фотия, а наряду с ним и наших иерархов: Высокопреосвященных Митрополита Петра Крутицкого, Митрополита Сергия Нижегородского и епископа Порфирия – и по сие время продолжаю поминовение в том же порядке, ожидая

разъяснений по данному вопросу со стороны Вашего Высокопреосвященства через Владыку

7 только мая получил от Владыки письмо от 30 марта с резолюцией Вашего Высокопреосвященства: “одобрить мысль Преосвященного о пользовании греческим храмом на паритетных началах”. Почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство разъяснить мне, как я должен применить данную резолюцию Вашего Высокопреосвященства при состоявшемся уже нашем слиянии с греческой общиной в молитвенно-каноническом отношении. Продолжать ли по-прежнему или перейти на паритетные начала – отделиться совершенно от греков, поседмично совершать богослужения и прекратить поминовение Патриарха Фотия. На последнее потребуется указание причин. Считаю обязанным сказать, что греческий священник за богослужениями поминает одного только Патриарха Фотия, наших же иерархов не поминает и не указывает оснований к тому. Эго начинает порождать всевозможные толки среди народа и предположения о причастности к обновленчеству, вместе и Патриарха Фотия, а в будущем могут и меня причислить к таковым. Священник священствует не более 5–7 лет, и кому он непосредственно подчинен, никому неизвестно. Вместе с сим почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство разъяснить мне, как я себя должен считать – причисленный ли, прикомандированный ли».

Постановили: Направить означенный рапорт на распоряжение Преосвященного Крымского с разъяснением оному, что ввиду неопределенности церковной позиции греческого священника русской общине лучше совершать свое богослужение самостоятельно.

О награждении епископов (от 19 апреля 1932 года за № 68)

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. «Ко дню Святой Пасхи текущего года я признал справедливым возвести Преосвященных архиепископов Ставропольского Серафима (Мещерякова) и Новосибирского Никифора (Асташевского) в сан митрополита; Преосвященным архиепископам Рязанскому Иувеналию (Масловскому), Курскому Дамиану (Воскресенскому) и Воронежскому Захарии (Лобову) усвоить право ношения креста на клобуке; Преосвященного епископа Вениамина (Федченкова), настоятеля православного прихода в Париже, возвести в сан архиепископа. Священный Синод не оставит сделать по сему надлежащее распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения уведомить названных в нем Преосвященных, а также Преосвященного митрополита Литовского указами к исполнению.

От 14 апреля 1932 года за № 65

Слушали: Предложение Заместителя следующего содержания. «Ко дню Святой Пасхи настоящего года признаю справедливым присвоить Преосвященным архиепископам Костромскому Димитрию и Иваново-Вознесенскому Павлу право ношения креста на клобуке. Священный Синод не оставит по сему сделать надлежащее распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения уведомить Преосвященных архиепископов Костромского и Иваново-Вознесенского к исполнению указами.

От 24 марта 1932 года за № 49

Слушали: Отношение на имя Преосвященного Заместителя от 20 марта 1932 года за № 52 представителя в СССР Патриарха Вселенского архимандрита Василия Димопуло следующего содержания. «Имею честь довести до сведения Вашего Высокопреосвященства, что его Святейшество Александрийский Патриарх Мелетий уполномочил меня быть своим представителем в СССР по всем церковным делам, касающимся Александрийского Патриаршего трона, что засвидетельствовано в высших советских органах».

Постановили: Означенное отношение представителя Вселенского Патриарха принять к сведению.

**О признании хиротонии
(от 9 марта 1932 года за № 47)**

Слушали: Представленное одним Преосвященным прошение псаломщика с просьбой о рукоположении его в сан иерея. 3 марта 1930 года принята диаконская хиротония от митрополита Грузинского В настоящий момент просит о восстановлении в сане диакона и о рукоположении в сан пресвитера.

Постановили: Разъяснить Преосвященному , что проситель как получивший рукоположение хотя и от грузинского архиерея, по старой хиротонии подлежит принятию в диаконском сане.

**О заочном возведении в сан
(от 10 июня 1932 года за № 95)**

Слушали: Доклад архиепископа Воронежского от 3/VI сего года за № 719 на имя Преосвященного Заместителя следующего содержания. «Долг имею почтительнейше донести Вашему Высокопреосвященству, что в моей епархии некоторые священники, награжденные саном протоиерея, до сих пор не возведены в таковой, так как по сложившимся обстоятельствам, от них не зависящим, эти священники не могут приехать ко мне для возведения в сан протоиерея, – есть священники, которые более года не возведены в сан протоиерея. Означенные священники возбудили предо мною ходатайство возвести их в сан протоиерея заочно, ввиду исключительных обстоятельств. Из истории Церкви видно, что были моменты в Церкви, когда даже хиротонии совершались заочно. Но я не решаюсь самолично удовлетворить ходатайства священников возвести их в сан протоиерея заочно, долг имею почтительнейше просить указаний Вашего Высокопреосвященства по данному вопросу.

Постановили: Разъяснить Преосвященному архиепископу, что вводить в обычную практику заочное совершение хиротесий нет оснований, да и необходимости.

От 20 июня 1932 года за № 97

Слушали: Доклад епископа Кузнецкого. «Священник церкви села Ракшина Минской епархии , считающий себя имеющим молитвенное общение с Православною Церковью, обратился ко мне с просьбой предоставить ему свободный приход для священнослужения.

При проверке его документов оказалось, что он, священник , в 1926 году был рукоположен в сан священника Преосвященным Руфимом, епископом Саткинским (Саткинский завод, Уфимская губерния) и Иргинским (Иргинский завод), который, в свою очередь, по заявлению священника , был хиротонисован Преосвященным Андреем Ухтомским, но когда – неизвестно: тогда ли, когда Преосвященный Андрей Ухтомский еще имел молитвенное общение с Православной Церковью, или же тогда, когда он был уже вне молитвенного общения с Православной Церковью. Притом при рукоположении священника Преосвященным Руфимом была допущена неканоничность, которая состояла в том, что он рукоположил гражданина села Чиркович Бобруйского уезда Минской губернии в сан священника не для своей Саткинской епархии, а для Минской епархии (Апостолов 8, Антиохийского Собора 9, Карфагенского Собора 65 и 67), имел ли священник молитвенное общение, как заявляет, с Патриаршим Местоблюстителем Преосвященным Петром Крутицким, из документов священника не видно. Докладывая о сем, прошу Ваше Высокопреосвященство по сему вопросу дать мне руководственное разъяснение».

Постановили: Разъяснить Преосвященному Кузнецкому, что хиротония , как совершенная для чужой епархии и без воли местного епископа, должна считаться недействительной, независимо от решения вопроса о действительности архиерейства рукоположителя.

**О делении приходов
в соответствии с гражданским делением
(от 29 июля 1932 года за № 120)**

Слушали: Заключение Нижегородского Епархиального совета от 15 июля 1932 года за № 389, данное сим Советом в силу предложения Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Преосвященного Митрополита Нижегородского Сергия от 6 июня 1932 года за № 249 по делу о перечислении, согласно ходатайству прихожан общины с. Верхнего Талызина Нижкрая, перешедшего в соответствии с гражданским распределением районных территориальных границ в ведение Сергачской епископии, в ведение епископа Чебоксарского и Чувашского, в соответствии с прежним, ныне утратившим силу территориальным церковным положением общины. Представляя свое заключение, называя новый ряд церковных общин Марьевки, Спасского, Атяшево Мордовской области, которые, подобно общине с. В. Талызина, могут ходатайствовать о перечислении их приходов в состав епископий, в коих они по бывшим территориальным границам находились ранее, Нижегородский Епархиальный совет, со своей стороны, однако, затрудняется решить данный вопрос об обязательности или необязательности для церковных общин территориального церковного деления

в соответствии гражданскому делению границ приходов и полагает, что данный вопрос может быть авторитетно решен только Священным Патриаршим Синодом.

По бывших суждениях *постановили*: Приходы сел В. Талызина, Марьевки, Спасского, Атяшева и других должны быть распределены согласно гражданскому делению.

О восстановлении в сане (от 29 июля 1932 года за № 122)

Слушали: Прошение священника , проживающего в гор. Николаеве Одесской епархии, о восстановлении его в священном сане и присоединении к Православной Церкви из обновленческого раскола. Из прошения священника обнаруживается: 1) что он рукоположен в сан священника 20 июля 1923 года архиепископом Подольским и Брацлавским Пименом; 2) что он затем обновленческим священным синодом лишен священного сана и 3) что в настоящее время священник приносит раскаяние о совершенном им грехе отступления от Святой Церкви, просит воссоединить его с нею в бывшем его сане священника, имея на то согласие Преосвященного митрополита Одесского, однако рекомендовавшего протоиерею, ввиду лишения его обновленческим священным синодом священного сана, обратиться за окончательным решением дела к Преосвященному Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и Священному Патриаршему Синоду и затребовавшего от него дополнительных объяснений.

По бывших суждениях *постановили*: Ввиду того, что рукоположение совершено ранее 2 апреля 1924 года, а лишение его сана после означенного срока, признать 1) рукоположение действительным и лишение его сана не имеющим силы, 2) оставление же в сане по принятии его в общение признать возможным по представлении им затребованных от него митрополитом Одесским объяснений.

О правах викарных епископов (от 18 мая 1932 года за № 79)

Слушали: I. Рапорт Преосвященного с просьбою преподать руководственное указание по нижеследующим вопросам:

1. Имел ли право викарный епископ давать согласие на перемещение клириков викариатства в иные епархии без ведома и согласия правящего епископа своей епархии?

Самостоятельное увольнение клириков викарием, обессиливая общий состав клира епархии, лишает правящего епископа возможности использовать лишних и ненужных клириков в викариатстве для замещения вакантных мест в приходах его непосредственного ведения.

2. Принадлежит ли викариям право самостоятельного и окончательного суда над клириками викариатства с запрещением последних в священнослужении и отлучением от церковного общения без ведома и согласия на это правящего епископа?

3. Клирики, недовольные судом викария, с обжалованием его решений должны ли обращаться к епископу епархии или могут непосредственно обращаться в Патриарший Синод и имеет ли право епархиальный

архиерей отменять решения по делам церковным своих vikариев или же он должен эти решения представлять на рассмотрение Патриаршего Синода?

4. Имеет ли право правящий епископ принимать в церковное общение отпавших в раскол клириков vikариятства, обращающихся к нему непосредственно с просьбою о приеме? В ведении vikария они как работники уже канонически не состоят.

5. 10-е правило Антиохийского Собора имеет ли значение регламентации канонических прав vikарных епископов? Я полагаю, что все, чем пользуются vikарии сверх сего правила, может быть предоставлено им или особым распоряжением высшей церковной власти, или же правящим епархией епископом.

6. Имеет ли право епархиальный архиерей по прошению, ему непосредственно поданному, перемещать для пользы службы клириков vikариятства в приходы его личного ведения, поставляя, конечно, о сем в известность своего vikария; или же он должен испрашивать на таковые перемещения согласия последнего, и если такового согласия не последует, то и не перемещать?

7. Утрачено ли епархиальным архиереем право награждать клириков епархии так называемыми епархиальными наградами и перешло ли это право всецело к vikариям в безотчетное ведение, а у правящего епископа осталось лишь право награждать клириков своего кафедрального города и прилегающего к нему района? Быть может, все эти вопросы уже давно разрешены Вашим Высокопреосвященством и Синодом, но, не имея об этом в своем распоряжении надлежащих сведений, я и позволяю себе беспокоить Вас, Владыко, просьбою об ответе на них. На месте в решении этих вопросов встречается существенная необходимость.

II. Представленный Преосвященным архиепископом Ярославским проект ответов-разъяснений на поставленные выше вопросы:

1. По запросу 5-му. Права и обязанности vikарных епископов в каждой Православной автокефальной Церкви определяются на основе 10-го правила Антиохийского Собора и параллельным. В нашей Православной Русской Церкви, согласно определению Священного Собора 1917–1918 годов, Преосвященные vikарии под общим руководством епархиального архиерея, по правилам, составленным Священным Синодом, управляют в своих vikариятствах на правах самостоятельных епископов. Епархиальный архиерей может давать vikарию сверх того и другие поручения в пределах своей епархии, выделить ему определенный круг епархиальных дел (Собрание определений и постановлений, вып. 3-й, стр. 42, пп. 2 и 3). Права и обязанности vikарных епископов нашей Русской Церкви довольно подробно изложены в «Наказе (инструкции) епископам полусамостоятельных епархий». Этим наказом-инструкцией и следует руководствоваться в потребных случаях, постольку, однако, поскольку он, Наказ, не противоречит советским законам о религиозных объединениях и служителях религиозного культа, действующим ныне и имеющим быть изданными впредь.

Впрочем, означенный «Наказ» не предусматривает всех случаев и дел, могущих встретиться на практике, и не по всякому делу или случаю

дает определенные указания викарному епископу, как ему распорядиться или действовать. Поэтому п. 6 «Наказа» гласит: «По делам и вопросам, или возбуждающим сомнение, или представляющим особое значение, Преосвященный викарий испрашивает указаний у епархиального Преосвященного, которому, в свою очередь, принадлежит преимущественное право почина и направляющее руководство по всем сторонам епархиальной жизни» (Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 1. М., 1918. С. 20, п. 20). Поэтому по запросам своих викариев епархиальный архиерей обычно или преподает им руководственные указания по каждому недоуменному случаю, или же составляет для своих викариев общую инструкцию. При этом наилучшим способом улаживания всяких недоумений является возможно частое личное объяснение и совещание епархиальных архиереев со своими викариями. Само собою разумеется, в случаях особо важных или превышающих полномочия правящего архиерея, решения свои епархиальный Преосвященный, прежде приведения их в исполнение, предоставляет на рассмотрение и утверждение Высокопреосвященного Заместителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода.

2. По запросам 1-му и 6-му. По существующей ныне практике викарный епископ дает согласие на перемещение клириков викариатства в иные епархии без ведома и согласия правящего епископа, от которого он состоит в служебно-канонической зависимости. Происходит это или вследствие общего расстройтва церковно-епархиального управления (отсутствие епархиального Преосвященного, нередко трудность письменного сношения с ним, невольная медлительность сношения и так далее), или вследствие бессомнительности просьбы клирика, уходящего в другую епархию по мотивам вполне уважительным, или вследствие необходимости ускорить дело, когда клирик вынужден в срочном порядке оставить свою епархию и переместиться на жительство в другую по причинам от него не зависящим.

Несомненно на епархиальном Преосвященном (в пределах всей епархии) и на викарном епископе (в пределах викариатства) лежит архиерейское попечение о принятии мер к тому, чтобы клирики епархии без крайней нужды не покидали ее, а оставались в ней для замещения вакантных мест в приходах, состоящих как в непосредственном ведении правящего архиерея, так и в ведении подчиненных ему Преосвященных викариев. Как соблюсти и сочетать то и другое, то есть, с одной стороны, в интересах данной епархии удержать по возможности клириков ее для замещения в ней священнослужительских вакансий, с другой – не создавать искусственных преград к выходу из своей епархии тем клирикам, которые вынуждаются перейти в другие по причинам вполне уважительным или по обстоятельствам, от них не зависящим; как, далее, технически организовать все это в интересах наивозможной скорости, как наладить дело по возможности незамедлительного перемещения клириков внутри одной и той же епархии, из одного викариатства в другое, или из викариатства в район непосредственного епархиального Преосвященного и обратно, – урегулировать все это составляет прямую обязанность правящего архиерея, который или сам вырабатывает и преподает своим викариям

руководственные на сей предмет указания, или же на совещании совместно с ними (см. п. 1) вырабатывает подробную инструкцию, обязательную к исполнению, в интересах единообразного действований, в пределах всей епархии. При выработке сей инструкции должно быть принято во внимание, между прочим, то обстоятельство, что епархиальный архиерей имеет право для пользы службы по прошениям, ему поданным, перемещать клириков любого викариатства в приходы его непосредственного ведения, поставляя о сем в известность подлежащего своего викария. Это право остается за ним. Запроса к Преосвященному викарию о согласии (или несогласии), о неимении препятствий к перемещению тут не требуется (см. п. 15 «Наказа»), но требуется от Преосвященного викария отзыв о поведении и службе просителя и справка, не состоит ли он под судом и следствием, под запрещением и тому подобное. При этом Преосвященный викарий при желании может представлять на усмотрение епархиального архиерея и свои соображения в пользу или же против перевода данного лица. Преосвященный викарий по выдаче клирику викариатства увольнительной грамоты для поступления в другие епархии, немедленно сообщает о сем своему епархиальному архиерею.

3. Для ответа по запросам 2-му и 3-му имеются следующие справки из «Наказа». По п. п. 3-му и 9-му над лицами духовного звания Преосвященный викарий производит суд «в порядке ст. 155 Устава Духовных Консistorий», то есть по тем деяниям и проступкам клириков, кои подлежат непосредственно епископскому суду и не требуют формального судопроизводства. В тех же случаях, когда по обстоятельствам произведенного о лицах духовного звания расследования означенные лица будут подлежать епархиальному суду, Преосвященный викарий направляет дело на распоряжение епархиального Преосвященного. Согласно примечанию к п. 3-му «Наказа», из ведения викарных епископов, в числе других дел, изымаются и дела судебные.

По проступкам клириков викариатства, подлежащим суду Епархиального совета и правящего архиерея, Преосвященный викарий производит (через отца благочинного или через особого уполномоченного им пресвитера) дознание и засим все дело с своим мнением в двухнедельный срок представляет на благоусмотрение епархиального архиерея. От него дело поступает на заключение Епархиального совета. Окончательное решение принадлежит епархиальному Преосвященному; это решение он или тотчас направляет к исполнению, или в потребных случаях представляет дело со своим заключением на рассмотрение Высокопреосвященнейшего Заместителя и Временного при нем Священного Патриаршего Синода. Сюда же епархиальный архиерей направляет дело в тех случаях, когда на решение его заявит протест Преосвященный викарий или Епархиальный совет, или оно будет обжаловано клириком, по проступкам которого велось самое судебное дело.

В качестве меры пресечения викарный епископ, – если признает это нужным по обстоятельствам дела и степени виновности, – запрещает провинившегося клирика в священнослужении на время производства дознания или следствия. По представлении викарным епископом всего дела епархиальному Преосвященному от усмотрения его

зависит, смотря по результатам дознания или следствия, снять запрещение или продлить оное, с указанием срока.

4. Запрос 4-й. Имеет ли право правящий епископ принимать в церковное общение отпадших в раскол клириков викарриатства, обращающихся к нему непосредственно с просьбою о приеме. В ведении викаррия они, как раскольники, уже канонически не состоят. Но по той же самой причине, то есть именно как раскольники, они канонически не состоят и в ведении правящего епископа. В видах более эффективного ослабления соблазна, учиненного уклонением в раскол, наиболее целесообразным надо признать, чтобы клирик, обращающийся из раскола в лоно Православной Церкви, был по раскаянии принимаем в церковное общение тем епископом, – правящим ли то, или викарриым, – в непосредственном ведении которого он состоял по месту своего служения в момент отпадения. Может и епархиальный архиерей принять из раскола клирика, состоявшего в момент отпадения на православном приходе в районе викарриатства, но только по особо уважительным причинам и по предварительном сношении с подлежащим Преосвященным викаррием, который сообщает ему нужные сведения о просителе, справки и свое мнение по делу. Возможно, что и сам Преосвященный викаррий, по соображению с обстоятельствами, будет поддерживать пред правящим архиереем просьбу отпавшего клирика о принятии его в общение с Православной Церковью не в пределах викарриатства, к которому принадлежал до отпадения, а именно епархиальным Преосвященным по месту его постоянного жительства, или вообще – где и когда он укажет.

5. По запросу 7-му. В силу п. 5 разд. ж «Наказа» награждение набедренником, скуфьею и камилавкою предоставляется, в пределах викарриатства, Преосвященному викаррию, который о всех награжденных им сообщает епархиальному Преосвященному. Но и епархиальному архиерею предоставляется право награждать достойных и достаточно послуживших священно- и церковнослужителей епархии установленными наградами (Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви, вып. 1, стр. 20. п. 24).

Можно бы установить такой порядок: Преосвященный викаррий награждает клириков своего викарриатства епархиальными наградами на основании существующих общих правил о награждении (в порядке постепенности, с соблюдением междунградных сроков); о награждениях же исключительных (вне очереди) с сокращением междунградного срока, за особые заслуги и выдающееся высокополезное служение Церкви Божией, представляет епархиальному Преосвященному. Кроме того, за правящим архиереем остается право по его личной инициативе награждать епархиальными наградами клириков викарриатства, но не иначе, как по получении о них от подлежащих Преосвященных викарриев необходимых справок и одобрительных отзывов. Опять-таки наилучший способ разрешения всех таких вопросов есть личное объяснение и совместные обсуждения епархиальных архиереев со своими викарриями.

По бывших по сему суждениях *постановили*: Представленный Преосвященным проект ответов на указанные вопросы Преосвященного одобрить и сообщить последнему для руководства указом.

О заштатных клириках

Слушали: Доклад Преосвященного на имя Преосвященного Заместителя следующего содержания. «В последние годы, как известно, по епархиям очень многие клирики, иногда даже без ведома своего епископа, оставили приходы в своих епархиях и переселились на жительства в города других епархий, где, прожив год, два и более без всякого архиерейского надзора, начинают снова устраиваться и обращаются к Преосвященным той епархии, где проживают, или же к Преосвященным других епархий с просьбами о предоставлении им прихода для священнослужения.

Обыкновенно в таких случаях Преосвященный, к которому обращаются с такими просьбами, обращается с запросом к тому Преосвященному, в епархии которого клирик раньше занимал приход, о беспрепятственности к переходу такого клирика в другую епархию.

Не имея епархиальных архивов и даже благочиннических и не зная совершенно того клирика, о котором делается запрос, не зная, как он жил и что делал за это время, живя в других епархиях, Преосвященному в подобных случаях приходится быть в очень затруднительном положении и, не имея возможности дать на запрос прямого ответа, даются иногда условные ответы такого содержания: «Если такой-то клирик рукоположен Преосвященным, если не запрещен в священнослужении, если имеет молитвенное общение с Московской Патриархией, если у него на руках имеются все надлежащие документы исправными и тому подобное, то препятствий к переходу такого-то клирика в другую епархию не встречается». Или же даются такие ответы: «Такой-то клирик, не уведомив нас, более года уже оставил пределы нашей епархии; где проживал и что делал, нам неизвестно, служил по разным приходам и ни на одно служение не брал у нас благословения, даже служил в приходах другой епархии. Находится ли такой-то клирик ныне в общении с нами и не подвергался ли запрещению, утверждать затруднительно и, по нашему мнению, его необходимо послать на церковное покаяние и после того уже руководиться свидетельством духовника». Такие ответы на запрос или мало удовлетворяют, или же совсем не удовлетворяют Преосвященных, и обыкновенно клирику отказывается в просьбе о предоставлении прихода, и тогда ему приходится быть в безвыходном положении. Чтобы выйти клирикам в данном случае из такого тяжелого положения, мне кажется, хорошо было бы, если такие клирики при переселении на жительства в другие епархии незамедлительно обязывались быть на учете того Преосвященного, в епархии которого они проживают, и представив ему все свои надлежащие документы, должны уже считаться с этого времени состоящими в ведении этого Преосвященного, который и дает о таких клириках разные нужные справки. Докладывая о сем, прошу Ваше Высокопреосвященство по данному вопросу дать мне руководственное разъяснение».

Постановили: Согласиться с предположением Преосвященного и установить как правило, чтобы заштатные клирики с предъявлением обычной отпускной грамоты поступали в ведение архиерея той епархии, в которой они (заштатные клирики) проживают. О чем епархиальным Преосвященным дать знать циркулярным указом.

Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви

Характернейшей чертой церковного благочестия в отличие от благочестия нецерковного, то есть протестантского или сектантского, является, несомненно, почитание Божией Матери. В православном богослужении, при всем богатстве и разнообразии его состава, едва ли можно указать какой-либо чин, хотя бы самый краткий и частный, в котором не было бы обращения к Богородице или с прославлением Ее, или с молитвой о помощи и ходатайстве, или же с благодарением за такое ходатайство и помощь.

Почитание Богоматери имеет, бесспорно, прочную основу в предании Древней Вселенской Церкви. Достаточно вспомнить, что оно сохранилось в обществах, отделившихся от Церкви в период Вселенских Соборов, притом в таких обществах, которые, казалось бы, не имели особого интереса хранить это почитание, например, несториане, монофизиты и подобные. Конечно, там мы видим лишь зачатки или, вернее, остатки вселенского почитания Богоматери, не получившие полного развития в силу самой логики данных ересей. Но тем и доказательней, что они сохранились вопреки этой логике.

Верная своему исконному преданию, Православная Церковь как будто не находит слов, чтобы достойно воспеть Богоматерь, и не знает границ для Ее прославления. Для нашей Церкви Богоматерь – «высшая всех тварей небесных и земных», «честнейшая Херувимов и славнейшая без сравнения Серафимов». Сообразно этому и предстательство Девы Марии по своему значению и силе выходит из ряда других предстательств. Мы поем: «Человеческому предстательству (а таково предстательство всех святых) не ввери мя, но Сама заступи и помилуй». В службе же на Успение Богородицы (где прославление Богоматери достигает, можно сказать, апогея) прямо говорится: «Слава Твоя боголепная», то есть приличествующая Богу, свойственная только Богу.

I

Основанием к такому безграничному возвеличению Богоматери для нашей Церкви является отнюдь не одно, так сказать, внешнее, объективное служение Богоматери спасению рода человеческого, не только то, что Дева Мария стала Матерью по плоти Сына Божия. Этому чрезвычайному по высоте служению Божией Матери соответствовало и Ее внутреннее достоинство, нравственное Ее совершенство, высшая степень, предел святости, какая только доступна человеческому существу под воздействием благодати Божией. Таков, думается, внутренний смысл, устремление церковного учения о приснодевстве Богоматери.

Девство при рождении Богомладенца было даром Божиим. В дальнейшей же Своей жизни этот дар Божий Дева Мария поставила Своим личным подвигом и этим путем при содействии благодати Божией достигла высшего совершенства, включив Себя в тот светлый сонм особенных избранников Божиих, о которых говорится в 14-й главе Апокалипсиса.

Тайнозритель видит 144 тысячи избранников, окружающих Агнца и последующих за Ним, «куда бы Он ни пошел» (ст. 4); они – первенцы Богу и Агнцу; они «без порока суть пред Престолом Божиим» (ст. 5). «Сии суть иже с женами не осквернишася, зане девственницы суть». Конечно, здесь имеется в виду не телесное девство само по себе. Дьявол совсем не подвержен плотским падениям, однако это не делает его святым. Здесь разумеется особая целостность души, совершенно прилепившейся к Господу настолько, что она не допускает никакому желанию, никакой привязанности становиться между душой и возлюбленным ею Господом. Такая душа всецело и всегда живет с Господом и для Него. Естественно, что такая душа становится достойной и способной к восприятию особых откровений Божиих, недоступных другим: «... никто не мог научиться песни, какую пели 144 тысячи избранников» (ст. 3). Другой вывод для так настроенных душ: «... аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут; его же аще хотите, просите, и будет вам» (Ин. 15, 7). То есть учение о приснодевстве Богоматери не только раскрывает нам путь, которым Она взошла на высоту совершенной святости, но дает обоснование и нашей вере в особую силу молитв Богоматери. Было бы слишком по-человечески думать, что сила эта зависит от плотского родства. Даже для людей такой мотив не всегда имеет оправдание. Несомненно, на первом месте здесь должно стоять, так сказать, родство душ: всецелая, безраздельная преданность Богоматери Ее Небесному Сыну как Богу и Устроителю Царства Божия, всецелое объединение Ею Своей судьбы с судьбами этого Царства. Как пребывающая в Сыне и хранящая в Себе Его вечные глаголы, Богоматерь имеет дерзновение просить у Сына и получает просимое.

II

Учение о приснодевстве Богоматери не всеми принимается. Против него возражают многие даже из тех нецерковников, которые вместе с нами веруют в бессеменное рождение Сына Божия от Девы. При этом обычно ссылаются на упоминание в Евангелиях о братьях и сестрах Господа Иисуса и спешат истолковать эти упоминания в том смысле, что здесь речь идет не о сводных братьях и сестрах Господа, то есть не о детях Иосифа от другой его жены, а о детях именно Богоматери. Значит, став однажды Матерью Воплотившегося Сына Божия, Дева Мария потом повела обычную семейную жизнь и даже имела детей от Иосифа. В этой совершенно неприемлемой и даже кощунственной для православного сознания мысли возражатели не видят ничего несообразного. Наоборот, по их мнению, этим устранением Богоматери в толпу обычных людей подчеркивается вся исключительность и неповторимость личности Самого Богочеловека и то, что Он есть и остается единственным Совершителем нашего спасения. И кроме того, лишний раз подтверждаются богоустановленность и благословенные семейной жизни против монашеских увлечений. Даже из уст одного духовного представителя православно-богословской науки (теперь уже давно умершего) мне пришлось слышать, хотя и не прямо отрицательное, но довольно неустойчивое суждение о приснодевстве Богоматери. По его словам, для нашей веры существенно и важно одно – что

Господь родился плотью от Девы Марии, а была ли Она Приснодевой или стала потом замужней женщиной и рожала детей – это более или менее безразлично. Отрицанием приснодевства наша вера будто бы не затрагивается.

Такие рассуждения напоминают мне рассказ о финнах. Будто бы в некоторых местах Финляндии верующие отказываются считать Великий Пяток днем поста и плача и проводят его как самый веселый праздник: в пиршествах, танцах и прочем. «Христова смерть принесла нам свободу от проклятия и смерти. О чем же нам плакать?» Если угодно, нельзя отказать этим рассуждениям в логической сообразности. Но нельзя забывать, что в Царстве Божием нравственный закон является таким же непреложным и всеопределяющим законом, как логические законы в нашем мышлении. Поэтому моральная несостоятельность каких-либо помыслов человеческих о Царстве Божием является не менее несомненным признаком их ложности, чем и логическая несостоятельность. Этот критерий сразу позволяет видеть, что наша совесть не ошибается, предупреждая нас против только что приведенных рассуждений. При внешней логической верности догмату они таят в себе коренное извращение христианства, грубый эгоизм, думающий только о выгоде и равнодушный к цене, какой эта выгода приобретена. То же нужно сказать и о рассуждениях касательно ненужности или безразличия для веры приснодевства Богоматери.

Прежде всего богоустановленность брака настолько несомненна для церковного сознания, что не нуждается в новом подтверждении примером Богоматери. Между тем эта богоустановленность отнюдь не изменяет характера брака как учреждения привременного, значение которого исчерпывается пределами лишь теперешней земной жизни. В «жизни будущего века», по слову Спасителя, «ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть» (Мф. 22, 30). Как завершение всего, эта будущая жизнь (или, иначе, Царство Божие) и должна служить последней и наивысшей целью стремлений человека, подчиняя себе всякие земные цели. Поэтому неизбежны, в частности, случаи, когда служение Царству Божию может потребовать, чтобы человек ради него пожертвовал своей брачной жизнью. Апостол Павел весьма настойчиво учил о дозволительности брака для всех. Иногда даже считал брак более полезным или спасительным, чем безбрачие (например, для молодых вдовиц [см.: 1 Тим. 5, 14]). Но для себя и именно ради своего апостольского служения, «дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову» (1 Кор. 9, 12), он избрал безбрачную жизнь. Ради того же служения Царству Божию был безбрачным и Предтеча. Тем естественнее такая жертва со стороны Девы Марии, призванной к служению, совершенно исключительно по своей высоте и облагодатствованности. После же того как Дева Мария уже восприняла это служение и стала Матерью Сына Божия по плоти, брачная жизнь для Нее была не только психологически неестественной, но и нравственно недозволенной. В самом деле, наша Церковь очень настойчиво требует, чтобы приходские священнослужители пред рукоположением вступали в брак. Однако после рукоположения брак становится для священнослужителя преступлением, влекущим лишение сана. Очевидно, в первом случае человек от низшего восходит к высшему и никакого нарушения в

нравственном прогрессе не совершает. Во втором же он, «возложив руку на рало*», принял на себя служение Царству Божию, «зрит вспять», обращается к устройству своих земных дел. Он «первую свою любовь оставил» (Откр. 2, 4) и потому «неуправлен в Царствие Божие» (Лк. 9, 62). Во сколько же раз больше было бы «ниспадение» Девы Марии, если бы после всего совершившегося с Нею Она превратилась в обычную замужнюю женщину. Она ведь не только была избрана быть Матерью Господа, но и добровольно приняла на Себя такое служение («Се раба Господня; буди Мне по глаголу твоему» [Лк. 1, 38]).

Что же касается евангельских упоминаний о братьях и сестрах Иисуса (которые, кстати, нигде в Евангелиях не называются детьми Девы Марии), то ключ к уразумению этих упоминаний дает рассказ святого евангелиста Иоанна о том, как Господь, вися на Кресте, поручил ему, Иоанну, Свою Матерь, а его – Ей. Господь не имел бы оснований в такой час отвлекать Свое внимание к заботам о Своей Матери, если бы Он не был Ее Единственным Сыном и если бы Ее отношения к Нему не заполняли бы всю Ее душу без остатка. Со смертью такого Сына Матерь Божия теряла не только Его, но и самый смысл Своей жизни. Вот почему Она нуждалась в особом попечении и вот почему была поручена Иоанну, тоже девственнику (недаром едва ли не за одним им утвердилось это наименование в Церкви), то есть также безраздельно отдавшему свою душу Господу. Будь у Марии другие дети, во-первых, и отношение Ее к Своему Первенцу было бы уже иным, и не оставалась бы Она со смертью Первенца одинокой и бесприютной: Ее дети были бы естественными Ее попечителями. Да было бы даже и неуместным Иоанну отрывать и мать от детей, и брать ее «во своя си». Только Приснодева, «чистотою Ангелов превосшедшая», как поет наша Церковь, нуждалась в попечении Своего Божественного Первенца и могла быть предметом этого попечения даже и в час, когда «вся уже совершишася» (Ин. 19, 28).

Католики разделяют с нами особо благоговейную веру в молитвы Богоматери и окружают Деву Марию не меньшим прославлением, но находят, что существующее у нас столь исключительное возвеличение Богоматери не находит для себя в православном учении достаточных оснований. Как можно прилагать к Богоматери наименования «Пресвятая, Пречистая, Пренепорочная» и подобные, как можно считать Ее «чистотою Ангелов превосшедшей», усваивать Ей даже «боголепную славу» и в то же время думать, что Дева Мария по Своему рождению разделяет со всеми нами, грешниками, все последствия нашего происхождения от Адама? Восполнить этот недостаток католики думают своим учением о непорочном зачатии. Ввиду совершенно исключительного предназначения Девы Марии Она изымается из рядового потомства Адамова, является неким новым существом, высшим человека, – как бы новым творением Божиим, созданным специально для того, чтобы быть Матерью воплощающегося Сына Божия. Поэтому-то Дева Мария и превосходит всю тварь как святостью и чистотою, так и славою.

Мы не задаемся здесь разбором этого католического учения. Ограничимся лишь замечанием, что это учение в своих последних выводах

* Рало (церковнослав.) – соха, плуг. – *Примеч. ред.*

колеблет основной догмат веры о Домостроительстве нашего спасения чрез истинное вочеловечение Сына Божия, – колеблет, во-первых, тем, что грозит расторгнуть единство природы между нами и Богочеловеком, а на этом единстве стоит все Домостроительство; во-вторых, для Девы Марии сделано изъятие из общего закона: Она получает непорочность как свойство Ее природы, а не как благодатный дар, предполагающий участие и ее свободного произволения, как нравственный подвиг с ее стороны. Если оказалось возможным такое, пусть единственное, исключение, если вообще непорочность можно получить помимо произволения, то спрашивается: почему бы не распространить это исключение и на все потомство Адама? Но тогда безусловно ли было необходимо для нашего спасения вочеловечение Слова Божия?

Помимо догматической опасности католического учения, оно не утверждает и не оправдывает той славы, какая воздается Богоматери в Церкви, а скорее ограничивает эту славу и предостерегает от чрезмерности. Прирожденная, помимовольная непорочность, как и всякое совершенство природное, сама по себе не имеет нравственной ценности, а главное, это есть совершенство и непорочность твари. Чем выше такая непорочность и чем большее удивление и преклонение она вызывает в нас, тем больше опасности перейти должный предел и поклониться твари вместо Творца. Например, слава Сына Божия и по мыслям Ария бесконечно превосходила славу всех тварей. Но, считая Сына Божия тварью, Арий, конечно, не мог назвать Его славу «боголепной» даже в каком-нибудь условном смысле, чтобы не перейти положенной границы или по крайней мере другим не дать повода к такому переходу. Несомненно, те же опасения, и даже в еще большей степени, переживала бы и Церковь при прославлении Богоматери, если бы Дева Мария возвышалась над родом человеческим со Своей непорочностью по природе. Упреки в многобожии, в частности в том, что в почитании Богородицы возрождается языческий культ богини-матери, направляемые католичеству со стороны протестантов и свободомыслящих, окажутся, пожалуй, не столь далекими от истины, как бы это желательно было католикам.

III

Православная Церковь не принимает католического измышления о непорочном зачатии Девы Марии и если и называет Ее зачатие непорочным, то отнюдь не в специальном, а в относительном смысле, в каком может быть названо и всякое другое рождение от благочестивых родителей по их молитвам и благословию Божию, – рождение, при котором почти устраняется господство плотской похоти. Основания же к прославлению Божией Матери наша Церковь, верная Слову Божию и вселенскому преданию, ищет не в начале земной жизни Богоматери, не в Ее зачатии, а, наоборот, в Ее успении, в конце ее земного поприща, когда и все вообще христианские подвижники, «течение скончавшие и веру соблюдошие», ожидают себе «венец правды» от праведного Судии (2 Тим. 4, 7–8). Своим «се раба Господня» выразив произволение принять на себя служение Богу в качестве девственной Матери Сына Божия, Дева Мария до последнего вздоха осталась верной этому служению и подвигом приснодевства (духовное содержание

которого изъяснялось выше) достигла при содействии благодати Божией крайнего предела святости, доступного человеку и вообще сотворенному существу. Эта произвольно достигнутая святость и сделала Деву Марию и достойной, и способной воспринять тот исключительный «венец правды», которого удостоил Ее Судия-Сын и который и дает Ей и по смерти продолжать служение в качестве Матери Божией и «спасать присно наследие Ее».

Мы говорим о вознесении, или взятии, Божией Матери на Небо с телом, что служит темой православно-церковной службы на Успение, в особенности так называемого чина погребения Богоматери (под 17 августа церковного стиля). В переводе на конкретный язык вознесение значит, что после телесной Своей смерти Богоматерь не только бессмертной душой вступила в жизнь будущего века, но и плоть Богоматери, уподобившись плоти Воскресшего Господа Иисуса Христа, уже пережила то изменение из тления в нетление, которое ожидает остальных людей лишь после общего Воскресения. Сеется, говорит Апостол, «в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42–44). Это и есть воссоздание падшего человеческого естества – цель и плод Пришествия в мир Сына Божия, Его страданий, смерти и Воскресения. В Богоматери же Церковь видит «Начальницу мысленного наздания (воссоздания)» (Акафист Пресвятой Богородице), то есть начаток духовного воссоздания человечества, как бы первый случай или пример такого воссоздания. Другими словами, в Богоматери уже фактически нашли свое первое осуществление самые вожделенные чаяния христианства. В Ее примере – залог и нашего воскресения и воссоздания. Вот в чем слава Богоматери и вот почему так радостно верующим душам всегда мысленно созерцать и воспевать эту славу. Несомненно, эта слава во много раз превосходит славу, которую хотят воздать Богоматери католики своим учением о непорочном зачатии. Не забудем, что воссоздание человеческого естества соединяется с его обожением. Господь Иисус Христос так и называется: «плотское обоживый восприятие» (молитва пред Причащением*), то есть воспринявшую Им человеческую природу с душой и плотью. Притом обоживается не только собственная человеческая природа Богочеловека: причастниками обожения по душе и телу будут и все пребывшие едино со Христом. Например, в каноне на утрене Великого Четверга Господь представляется говорящим такие слова ученикам: в будущем веке «якоже Бог с вами, боги, буду» (4-я песнь, тропарь 3). Значит, наша Церковь отнюдь не преувеличивает, а, наоборот, весьма точно характеризует славу Богоматери, когда в службе Успению поет: «Слава Твоя боголепная».

Учение о прославлении телесной природы Богоматери после Ее Успения многим кажется несущественным для веры, подобно учению о приснодевстве. Помнится, защитники сближения со старокатоликами называли это учение позднейшим преданием, не относящимся к учению Неразделенной Церкви и потому для старокатоликов необязательным.

* Последование ко Святому Причащению, молитва святого Симеона Метафраста, 3-я. – *Примеч. ред.*

Допустим, что подробности поэтического раскрытия этой темы могут принадлежать позднему времени. Но сама тема так тесно связана с несомненно вселенским чрезвычайным почитанием Богородицы и так необходима для понимания этого почитания, что и само учение о вознесении Богородицы имеет несомненные вселенские корни.

Митрополит Сергей
8 (21) сентября 1932 года

Хроника церковной жизни

21 сентября в храме Рождества Пресвятой Богородицы, что в Москве на Бутырках, Преосвященным Заместителем в сослужении митрополита Старорусского Алексия и архиепископа Дмитровского Питирима рукоположен во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии, архимандрит Александр (Торопов).

Архимандрит Александр – кандидат Московской Духовной академии.

17 апреля скончался Преосвященный Николай (Караулов), епископ бывший Вельский, викарий Вологодской епархии, состоявший на покое.

8 августа [ст. ст.] скончался Преосвященный Серафим (Коровин), епископ Ялуторовский.

8 августа Преосвященным Заместителем получено сообщение от Преосвященного Забайкальского и Читинского о кончине Преосвященного Даниила (Шерстенникова), епископа Охотского, последовавшей 1-го февраля [нов. ст.] сего года.

11 сентября [нов. ст.] скончался Преосвященный Димитрий (Галицкий), епископ Проскуровский.

С августа месяца сего года в должности делопроизводителя Патриархии Преосвященным Заместителем утвержден профессор бывшей Казанской Духовной академии (по кафедре патрологии), магистр богословия прот. А. В. Лебедев, одновременно назначенный ключарем Богоявленского кафедрального, что в Дорогомилове, московского собора.

Протоиерей А. В. Лебедев до настоящего времени последовательно занимал должности настоятеля Казанско-Богородицкого и Петропавловского соборов гор. Казани.

Издание *Митрополита Сергея (Страгородского)*

Редактор: *А. С. Воскресенский*

Главлит № А 90607

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

1933 год
Год издания третий

№ 13
Цена – 2 р.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

О переименовании Нижегородской епархии (от 16 октября 1932 года, № 134)

Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания: «В Известиях ЦИК от 10 октября напечатан декрет о переименовании Нижнего Новгорода в Горький и Края Нижегородского в Горьковский. По общему правилу надлежит соответственно изменить наименование епархии и титул епархиального архиерея».

Постановили: Нижегородской епархии усвоить наименование «Горьковской», а Нижегородскому архиерею титул «Горьковский», о чем уведомить как Преосвященного митрополита Нижегородского, так и прочих епархиальных Преосвященных к исполнению указами.

Управление приходами Сызранской епископии (от 19 октября 1932 года, № 139)

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Самарского от 30 августа 1932 года следующего содержания. «Преосвященный Кузнецкий Серафим (Юшков) 20 сего августа обратился ко мне с докладом следующего содержания: “Сызранская епископия своими границами на далекое пространство тянется вдоль Кузнецкой епископии. Очень много приходов Сызранской епископии находятся вблизи гор. Кузнецка, а самые дальние приходы Сызранской епископии отстоят от гор. Кузнецка не далее 150 верст, тогда как от гор. Сызрани некоторые приходы будут на расстоянии 250 верст, а от гор. Самары около 400 верст. Духовенство и миряне Сызранской епископии за отсутствием своего Преосвященного очень часто по церковным делам обращаются в гор. Кузнецк. В этих случаях я обыкновенно направляю к Вашему Преосвященству. Но не всегда они на это охотно соглашались, в большинстве случаев отказываются за дальностью расстояния ехать в Самару и уходят не удовлетворенными в своих нуждах. По этому вопросу я беседовал с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, будучи в Московской Патриархии. Он, со своей стороны, находит, что гораздо удобнее было бы духовенству и мирянам Сызранской епископии, ввиду ее территориального положения, со своими

церковными нуждами обращаться в гор. Кузнецк, и предложил мне по поводу этого переписаться с Вашим Преосвященством. Я полагаю, что Вы для удобства и блага Святой Церкви вряд ли будете против, если духовенство и миряне Сызранской епископии будут обращаться со своими церковными нуждами в гор. Кузнецк и, если в будущем не будут назначаться Преосвященные на Сызранскую кафедру, совсем объединятся с Кузнецкой епископией”. На этом докладе Преосвященного я, ничего не имея против удовлетворения им духовных нужд церковных причтов и мирян Сызранской епископии, в ответном ему письме просил его, согласно выраженному им желанию, принять на себя впредь до особых распоряжений Патриархии архипастырское попечение о приходах Сызранской епископии, расположенных в районах Инзенском, Барышевском, Верхне-Свияжском, или Кузоватовском, ввиду удобств сношения этих приходов с Преосвященным. Что же касается населения приходов Сызранского, Теренгульского и Новодевического, то на мои частные предложения некоторым священникам этих районов последние не выразили своего желания обращаться по церковным делам в гор. Кузнецк, а более тяготеют к Самаре, о чем вследствие указа Патриархии от 29 декабря 1928 года за № 2166 и имею долг почтительнейше донести Вашему Высокопреосвященству».

Постановили: Районы Инзенский, Барушевский, Верхне-Свияжский (Кузоватовский), Николаевский и Новоспасский поручить архипастырскому ведению Преосвященного Кузнецкого, а районы Сызранский, Теренгульский и Новодевический – оставить в ведении Преосвященного архиепископа Самарского, о чем Преосвященному архиепископу Самарскому и Преосвященному Кузнецкому дать указы.

По делу епископа Дометиана Горохова

(от 3 октября 1932 года за № 130)

Слушали: Рапорт Горьковского Епархиального совета на имя Преосвященного Заместителя от 30 сентября 1932 года за № 624 следующего содержания. «Судебный процесс о Преосвященном Дометиане 18 сего сентября закончился – Преосвященный осужден на 8 лет строгой изоляции. Дело показывает, что и высшая церковная власть не может оставить виновного епископа без суда церковного. Поэтому Епархиальный совет необходимым считает ознакомить Вас, Ваше Высокопреосвященство, и Патриарший Священный Синод со всем делом, для чего и пересылаем вырезки из “Нижегородской Коммуны” за 14 сентября № 214, за 18 сентября № 218 и за 20 сентября № 219».

Справка. Газета «Арзамасская правда», № 276 и 218.

Постановили: 1. Принимая во внимание, что хотя епископ Дометиан и понес наказание за свои политические преступления со стороны государственной власти, но на суде еще выяснились его преступления против целомудрия, в которых он сам сознался, признать, что церковный суд не может оставить настоящее дело епископа Дометиана без своего суждения и что каноны церковные требуют лишения его сана; но, имея в виду невозможность в настоящее время вызвать епископа Дометиана к церковному суду, применить к нему предсудебную

меру: запретить епископа Дометиана в священнослужении впредь до рассмотрения его дела церковным судом.

2. Принимая во внимание общий церковный соблазн, произведенный делом епископа Дометиана, теперь же отрешить его от кафедры епископа Арзамасского.

**О порядке сношений
епархиального духовенства с Патриархией
(от 20 октября 1932 года, № 140)**

Прошение протоиерея Калининской епархии по вопросу о порядке раздела братских доходов причта Троицкой церкви гор. Калинина.

Постановили: Препроводить прошение Преосвященному архиепископу Калининскому на распоряжение, с тем чтобы были предварительно истребованы от псаломщика объяснения по содержанию прошения протоиерея и чтобы протоиерею было разъяснено, что с недоуменными вопросами пресвитеры должны обращаться сначала к своему епархиальному архиерею и только в случае надобности после него и через него – к высшей церковной власти.

От 21 октября 1932 года, № 142

Рапорт митрополита Одесского и Херсонского Анатолия с ходатайством о разъяснении того, может ли он рукоположить в сан священника псаломщика , приговоренного еще при старом режиме к каторжным работам по обвинению в убийстве и ограблении помещицы того села, где он проживал, и затем освобожденного по выяснившейся невинности в означенном преступлении При этом документ об этой полной гражданской реабилитации , хранившийся при деле об определении просителя псаломщиком, исчез во время церковных беспорядков 1922 года.

Постановили: Проситель должен сам выхлопотать себе у гражданской власти подтверждение своей реабилитации и представить Преосвященному.

**О запрещении в священнослужении
(от 21 октября 1932 года, № 142)**

Прошение диакона-псаломщика Иваново-Вознесенской епархии о разрешении священнослужения. Из прошения диакона оказывается, что он, будучи второбрачным, в 1923 году обновленческим (в то время) архиепископом был рукоположен во диакона и только 13 сентября сего 1932 года Преосвященным архиепископом Иваново-Вознесенским запрещен в священнослужении.

Постановили: Признать запрещение, наложенное на диакона , правильным и пожизненным.

**О праве апелляции
(от 21 октября 1932 года, № 145)**

Представленное Преосвященным Кузнецким дело о запрещении протоиерея Пензенской епархии в священнослужении. Из рапорта

Преосвященного Кузнецкого следует, что протоиерей продолжал оставаться на приходе и служить в храме, несмотря на отчисление его Преосвященным от места. При этом протоиерей позволил себе бесчиние и шум в храме, в частности и в присутствии Преосвященного. На последовавшее со стороны Преосвященного объявление протоиерея вновь запрещенным в священнослужении последний все же облачился и служил панихиду. В заключение своего рапорта Преосвященный Кузнецкий полагает, что протоиерей за свое бесчиние заслуживает лишения священного сана.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что постановление епархиального архиерея о лишении кого-либо сана должно предвзято затребованием от обвиняемого объяснений и сопровождаться предоставлением осужденному права апелляции к Патриархии.

Об организации Экзаршего Управления на Украине (от 22 октября 1932 года, № 149)

Рапорт Преосвященного Экзарха всея Украины митрополита Харьковского Константина на имя Преосвященного Заместителя от 9/Х–32, № 975 следующего содержания. «Вследствие указания инспектуры культов Секретариата ВУЦИК, а также в целях упорядочения всего делопроизводства Экзархата, я счел необходимым и для Церкви Божией полезным ввести с сего числа институт ответственного управляющего делами Экзархата и создать постоянно действующее, ответственное Экзаршее Управление, в лице моем как Экзарха, ответственного Управляющего делами и епископа той области, от которой будет поступать то или иное дело на рассмотрение Экзарха Украины. На санкцию же и утверждение решения таких дел будут своевременно представляться мною Вашему Высокопреосвященству.

На должность ответственного Управляющего делами мною сего числа назначен мой личный секретарь протоиерей Димитрий Григорьевич Кепов.

Вышеизложенное мое от сего числа постановление представляю Вашему Высокопреосвященству и почтительнейше прошу таковое утвердить».

Постановили: Рапорт Преосвященного Экзарха Украины об учреждении постоянно действующего Экзаршего Управления принять к сведению.

О самостоятельности Кунгурской епархии (от 22 октября 1932 года, № 151)

Рапорт на имя Преосвященного Заместителя от 1 сентября 1932 года за № 83 благочинных гор. Кунгура 8 округов Кунгурского викариатства Пермской епархии с ходатайством об учреждении ввиду значительного количества приходов в викариатстве (114) и особого Центрального положения гор. Кунгура особой самостоятельной Кунгурской епархии с епархиальным центром в гор. Кунгуре и о бытии Преосвященному Иоанникию, викарию Пермской епархии, епархиальным епископом Кунгурским.

Справка. Определением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 14 мая 1930 года за № 94 постановлено: «В соответствии с новым гражданским делением приходы Кунгурской епархии, перешедшие в Свердловский и Сарапульский округа, передать в ведение местных Преосвященных, саму же Кунгурскую епархию преобразовать в Кунгурское викариатство Пермской епархии с правами полусамостоятельности».

По бывших суждениях *постановили*: не усматривая новых оснований к отмене своего постановления от 14 мая 1930 года за № 84, в ходатайстве благочинных гор. Кунгура и Кунгурского викариатства Пермской епархии отказать, но во внимание к почтенному возрасту и заслугам Преосвященного Кунгурского Иоанникия предоставить ему лично права епархиального архиерея.

Об архивах

(от 28 октября 1932 года, № 156)

Слушали: Доклад на имя Преосвященного Заместителя Преосвященного Веневского, Управляющего Тульской епархией, от 10 июля 1932 года за № 434 о необходимости хранения архивов как Преосвященными, так равно и отцами благочинными. В большинстве случаев отсутствие должного отношения к хранению служебных бумаг вытекает из несерьезного отношения и несознания должной ответственности как Преосвященными, так и отцами благочинными. Часто оказывается невозможным получить и дать необходимую справку по тому или иному делу.

По бывших суждениях *постановили* разъяснить Преосвященным: 1. Необходимость хранения поступающих на их имя служебных бумаг и в первую очередь имеющих значение церковных документов, каковы циркуляры и указы Патриархии, ставленнические дела, отпускные грамоты клирикам, переходящим из других епархий, послужные списки и под. 2. Пользу ведения реестра резолюций Преосвященного с кратким резюме бумаг, на которых они положены, и с отметками об исполнении. Со своей стороны Преосвященные имеют предложить вышеизложенное благочинным своих епархий. О чем и дать знать циркулярными указами.

О восстановлении в сане

Слушали: II. Поданное в порядке апелляции прошение бывшего священника села Озерок Сергачской епископии, лишенного священного сана, о восстановлении в священном сане и заключение по содержанию сего прошения Горьковского Епархиального совета от 22 октября 1932 года за № 707.

Справка. Бывший священник за нетрезвость и неблагоповедение в апреле месяце 1932 года постановлением Горьковского Епархиального совета, утвержденным Преосвященным митрополитом Горьковским, 11 того же апреля был запрещен в священнослужении. Но не придав значения запрещению в священнослужении и, не подчинившись суду своего митрополита, продолжал служение в состоянии запрещения, почему и был лишен священного сана, с правом

обжалования в месячный срок перед Патриархией, постановлением Горьковского Епархиального совета от 10 июня сего года, утвержденным Преосвященным митрополитом Горьковским. В своем заключении от 20 октября 1932 года за № 705 Горьковский Епархиальный совет считает осуждение справедливым и постановление о лишении его сана не подлежащим, по церковным правилам, изменению, хотя и ходатайствует об оказании архипастырской милости.

По бывших суждениях *постановили*: ввиду отсутствия в прошении бывшего священника новых данных и завершения всех условий, требуемых порядком канонического судопроизводства, оставить в силе прежнее решение о лишении священника священного сана.

О раздельном жительстве диакона с его женой (от 23 ноября 1932 года, № 173)

Рапорт Преосвященного Саткинского на имя Преосвященного Заместителя от 2 ноября 1932 года за № 162 следующего содержания: Настоящим осмеливаюсь утруждать Ваши Святительства по следующему вопросу: в моем управлении в гор. Нижнем Тагиле Уральской области в Казанской Богородицкой Единоверческой Церкви имеется диакон , трезвого скромного поведения, хорошо знающий священнослужение и церковный устав, прилежный и усердный к службе. Дяконом служит 7 лет, возраст его около 40, и в настоящее время имеет желание принять сан священника. Ввиду его вышеуказанных достоинств многие общины желают иметь его себе пастырем, но к его рукоположению я имею некоторое сомнение, т. к. он со своею женою по обоюдному соглашению уже 4 года живут на разных квартирах или даже в разных селениях. Диакон живет в церковной сторожке со своею матерью. Прошу Вашего указания, можно ли его рукоположить во священника; если да, то нужно ли применять к нему 30-е правило VI Вселенского Собора, чтобы он, , после рукоположения во священника ни под каким видом не сходил на совместное жительство со своею женою.

По бывших суждениях *постановили* разъяснить Преосвященному Саткинскому: 1) что раздельное жительство клириков со своими женами вообще неправильно; 2) что если диакон имеет основание обвинять свою жену в нарушении святости брака, он обязан, по священству, возбудить дело о снятии бракоблагословения; 3) если он живет в гражданском разводе, он может подлежать установленным Патриархией правилам касательно фиктивных разводов и 4) что в настоящем своем неопределенном семейном положении диакон рукоположен быть не может.

О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк)

Вопрос о безбрачии и монашестве епископов с особой интенсивностью встал перед сознанием русского церковного общества еще в 70-х годах XIX столетия.

По крайней мере, о необходимости научно-критической разработки данного вопроса – и притом разработке срочной – сигнализировал тогда сам Святейший Синод Русской Церкви, в 1861 году предлагавший ректору Московской Духовной академии отцу архимандриту Савве (Тихомирову) побудить академическую профессорскую корпорацию к авторитетной разработке именно этого вопроса. При этом уже тогда справедливо отмечалось, что сущность данного вопроса заключается преимущественно в том, предварительное пострижение в монашество составляет ли условие епископской хиротонии. Первым откликнулся на предложение Синода официальный представитель кафедры церковной истории в Московской Духовной академии профессор протоиерей А. В. Горский, напечатавший в 1862 году в «Прибавлениях к творениям Святых Отцов» свою статью «О сане епископском в отношении к монашеству».

Вслед за тем в 1863 году вышло в свет и специальное исследование «О монашестве епископов» ректора Казанской Духовной академии архимандрита Иоанна (Соколова), проверенное и прокорректированное самим Высокопреосвященным митрополитом Московским Филаретом («Собрание отзывов и мнений». V, 414–417).

Сдержанный по своим выводам трактат профессора А. В. Горского не удовлетворил полностью ни одного из Филаретов. «За Вашу статью “о монашестве епископов”, – писал ему Филарет Черниговский, – приношу Вам лишь поясный поклон. Извините, что не могу принудить себя поклониться до земли, виною того – осторожность Ваша, часто весьма излишняя...» (И. Листовский. «Филарет Черниговский». С. 347).

Зато хотя и кропотливое, но иногда слишком решительное по своим выводам, даже исправлявшееся в своей 1-й редакции самим московским первосвятителем сочинение архимандрита Иоанна снижало его автору полное благоволение начальства, исправивши ему, после неприятной для него, как ректора Академии, «Безднинской» истории* всю дальнейшую его служебную карьеру.

В 80-х годах XIX столетия интересующий нас вопрос особо внимательно трактовался в курсах церковного права, читавшихся в российских высших учебных заведениях (см., например, «Из лекций по церковному праву» ординарного профессора Московского университета Н. К. Соколова, вып. I и II, 1875, стр. 323–355; то же, литогр. изд., стр. 276–282 и под.).

Известно, далее, как подробно и часто, но вместе поверхностно и малонадежно вопрос «о безбрачии и монашестве епископов» затрагивался в повременной – и церковной, и светской – печати 1900-х годов нашей эры: достаточно вспомнить хотя бы ответ по нашему вопросу архиепископа, позже митрополита Киевского Антония на известную «Записку» 32-х петербургских священников и ответ этих священников

* 16 апреля 1861 года студенты Академии и Казанского университета участвовали в демонстративной панихиде по крестьянам села Бездна Спаского уезда Казанской губернии, убитым при подавлении волнений, сопроваждавших отмену крепостного права. – *Примеч. ред.*

митрополиту, освещение вопроса в журналах «Богословский Вестник» (см., например, 1905, кн. 12, стр. 758–766 и др.), «Церковный Вестник» (например, 1905, 49, стр. 1538–1542) и многих других поврежденных изданиях.

В Предсоборном Присутствии 1906 года один из его членов, именно, профессор Петроградской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский, говорил, что вопрос «даже о женатых епископах» якобы решается «не так просто и о нем следовало бы рассудить особо», тем более что к сему есть повод в заявленном мнении одной Консистории (см.: «Отзывы епархиальных архиереев о Реформе Российской Церкви». Т. III. С. 206–207) о том, что «епископы желательны из белого духовенства» (см.: «Протоколы Предсоборного Присутствия». Т. I. СПб., 1906. С. 420). Специального обсуждения данного вопроса в Предсоборном Присутствии 1906 года, а равно и в Предсоборном Совете 1917 года, тем не менее, однако, не было.

Всероссийский Церковный Собор 1918 года, не поднимая, естественно, и вопроса о брачном состоянии епископов, не нашел в то же время для себя обязательным и необходимым настаивать на монашестве епископов как необходимом условии святительской хиротонии, почему и узаконил – допускавшие как исключения, правда, в практике Русской Церкви и ранее – случаи посвящения в епископский сан лиц и не монашествующих, но лишь безбрачных, с облечением их, правда, в рясофор.

Всероссийский Церковный Собор 1918 года при этом, видимо, не понимал облечения в рясофор в смысле пострижения в монашество, как это можно видеть, например, из речи Собора о положении этих рясофорных епископов – как бы не монахов, при монастырях (см. «Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви», вып. IV, стр. 32, примеч. 2 к стр. 8). «Епископы, – читаем здесь, – не имеющие монашеского пострига, облеченные в рясофор, не могут быть настоятелями монастырей и пользоваться настоятельской частью из монастырских доходов» (ср.: В. Самуилов: «Рясофор» // Церковные Ведомости, 1905, № 42, 15 октября).

1923 год – начало обновленческого раскола в Русской Церкви – ознаменовался, наконец, особым решением вопроса «о безбрачии и монашестве епископов». «Епископат, – читаем в решениях так называемого ВЦУ 1923 года, – согласно категорическому требованию самого Бога, повелевшего через Апостола Павла, должен быть брачным. Только для лиц действительно неспособных к семейной жизни и в то же время незаменимых для пользы Церкви может быть сделано исключение, каковое ни в каком случае не должно носить массового характера» (63-й тезис Положения о реформе Российской Церкви на Поместном Соборе).

Такова церковно-общественная история данного вопроса в русской церковно-общественной литературе и жизни, – вопрос о безбрачии и монашестве епископов возник, таким образом, не со вчерашнего дня и вызван к своей жизни не одними случайными причинами.

Сознанием исторической значимости этих причин, с одной стороны, и отмеченными фактами то официально тенденциозного, то поверхностно ненадежного решения вопроса «о безбрачии и монашестве епископов» в истории русской церковной общественной мысли и жизни, с другой, и объясняется дальнейшее историческо-каноническое освящение данного вопроса в целях научно беспристрастного его разрешения, в особенности необходимого ввиду фактического появления на территории Православной Русской Церкви так называемых «женатых архиереев» от обновленчества и раскола вообще.

Вопрос о безбрачии епископов в своем существе сводится к общему вопросу «о браке и безбрачии как условиях епископской хиротонии», или, говоря проще, к вопросу о том, является ли брак действительно обязательным и необходимым условием правомочности того или иного кандидата епископского служения в Церкви, как настаивают на этом пребывающие в расколе, или, наоборот, как это было в силу 12 правила VI Вселенского Собора принято Святой Церковью до сих пор, кандидаты епископства и отсюда весь церковный епископат должны быть безбрачными.

В решении данного вопроса следует, конечно, обратиться к самой Христовой Церкви, и прежде всего к древней церковной истории – к Церкви первых времен христианской эры, которым в этом великом деле приходилось, разумеется, руководствоваться не какими-либо человеческими соображениями, но исключительно словом Божиим, опытом святых ее предстоятелей и наличным духовным состоянием всего церковного общества.

В слове Божиим древнехристианская Церковь, как, впрочем, и все последующие церковные поколения, по данному вопросу имели две существенных заповеди: 1-я – о святости и высоте христианского брака и 2-я – о таковой же высоте и внутреннем достоинстве христианского девства. Эти две заповеди прежде всего и создавали и формировали историю церковного законодательства по нашему вопросу.

1. Если Христос Спаситель Сам освятил и благословил брак как Божественное установление (Быт. 2, 18, 22–24; Мф. 19, 4, 5; Ин. 2, 1–2, 11) и если Господь сам так любил малых детей (Мф. 19, 13–15; Мк. 10, 14; Лк. 18, 16), если, далее, святой Апостол учил о честном и непорочном христианском браке (Евр. 13, 4), проповедовал, что муж и жена христиане сочетаются во образ союза Христа с Церковью (Еф. 5, 23–25, 31, 33) и прямо говорил, что «если женишься, не согрешишь» (1 Кор. 7, 28; ср.: 1 Тим. 2, 15), называя запрещающих вступать в брак «лжесловесниками, сожженными в совести своей» (1 Тим. 4, 2–3), то что удивительного, если в самые первые времена веры несколько не оспариваемым состоянием церковного клира в рассматриваемом отношении было состояние брачное, к тому же как определено соответствовавшее иудейскому и, конечно, еще более языческому воззрению на брак. Юная христианская Церковь, состоявшая прежде всего из иудеев и затем из язычников, где состояния безбрачные были единичными исключениями, была заинтересована в данном случае, очевидно, первым образом уже только в том, чтобы определенно

покончить с иудейской и языческой полигамией – многоженством и утвердить в церковном христианском обществе начала подлинно христианского брака как христианской моногамии. Только в связи с этой ясною задачею первенствующей Христовой Церкви и можно понимать, согласно святоотеческому толкованию, слова Апостола Павла в его послании к Тимофею (1 Тим. 3, 2, 12) и Титу (Тит. 1, 6) о том, что епископ (а равно пресвитер и диакон) «должен быть мужем единыя жены», или оценивать, в частности, 4-е правило Апостольское, свидетельствующее о епископах древности, имеющих свои семьи. Не будем здесь повторять, например, мнений блаженного Иеронима и других отцов – мнений о том, что и сами Апостолы имели жен, исключая Иоанна и Павла (Толкование на послание Апостола Павла к Кор. 11, 2), и подобных: малоясные подробности не уясняют сильнее указанного общего бесспорного положения, которое в данном случае может быть выражено следующим образом: тайна священства догматически (Мф. 19, 4–5; 1 Тим. 3, 2) ни в каком случае не исключает Таинства Брака (ср.: Епископ Никодим (Милаш). «Рукоположение как препятствие к браку», стр. 46), и потому отречение от брачной жизни в первенствующей христианской Церкви не было вменяемо всем членам клира, в том числе и епископам, в непремennую обязанность, – и жизнь семейная не почиталась несовместимой с званием и обязанностями клирика Церкви, в том числе и епископа (ср.: Профессор Н. К. Соколов. «Из лекций по каноническому праву». М., 1875. С. 326).

2. Но – и это второй здесь тезис по данному вопросу – для юной Христовой Церкви, как и для всех последующих поколений, была обязательна и вторая вышеуказанная заповедь Божия по нашему вопросу, – заповедь о еще большей высоте, чем высота христианского брака, христианского девства, – высоте, впервые возведенной миру в качестве положительной заповеди Божией Христом Спасителем и вскоре, вслед за Божественным Пастыреначальником, воплощенной в Новозаветной Церкви наперсником и другом Его святым Апостолом и Евангелистом Иоанном Богословом: вот почему и Апостолы не все «имели жен», но «исключая Иоанна и Павла».

Заповедь Христа Спасителя о высоте христианского девства (Мф. 19, 11) и учение святого Апостола Павла о преимуществах безбрачного служения в Церкви (1 Кор. 7, 32–33; ср. всю 7-ю гл. 1 Кор.) и объясняют нам, как увидим ниже, тот несомненный факт жизни древнецерковного общества, что, не считая семейную жизнь несовместимой с епископским служением в Церкви и почитая высоту и святость христианского брака, Святая Церковь в то же время благословляла на своих епископах и высоту христианского девства, то есть никогда не возводила безбрачную жизнь кандидатов епископского служения в Церкви на степень непреодолимого препятствия для получения епископской хиротонии. Отсюда семейная и брачная жизнь епископов Церкви ни в одну минуту церковной жизни, начиная от самых первых времен христианства, не была ни исключительной, ни даже преимущественной и тем более обязательной для высшего иерархического служения в Церкви, как и вообще для служения церковного клира во всех

его степенях. Все дело, очевидно, сводилось, как это и должно было быть, к свободному выбору самими кандидатами епископского служения в Церкви брачного и безбрачного для себя состояния, соответственно своим духовным потребностям и общецерковно-историческим взглядам.

Обращаясь к голосу сохранившихся памятников первохристианской истории (I–III веков христианской эры), мы видим в них действительное подтверждение этой свободы выбора кандидатами иерархического служения в Церкви того или иного, то брачного, то безбрачного для себя состояния: ни брак, ни безбрачие не являлись сами по себе исключительными препятствиями иерархической правомочности. Церковная первохристианская практика на вышеописанных основаниях допускала, таким образом, полную возможность существования в Церкви Божией брачного и безбрачного клира, в том числе брачных и безбрачных епископов. Примечательно в данном отношении свидетельство пресвитера Карфагенского Тертуллиана, жившего как раз на рубеже II и III веков христианской эры. Тертуллиан именно говорит, с одной стороны, о Литургии, совершенной руками пресвитера единогобрачного, и с другой, пресвитера безбрачного, окруженных каждый своими диаконами, единогобрачными и девственниками («О молитве», гл. 2).

Подобное свидетельство имеется и в «Строматах» Климента Александрийского (кн. 3, гл. 12). Здесь же необходимо процитировать 26-е, 5-е и 51-е правила Апостольские, которые только и могут быть понятными при условии допущения в клире первохристианской Церкви, и прежде всего христианской Церкви первых трех веков, юридически одинаково как брачных, так и безбрачных епископов. «Повелеваем, – читаем 26-е апостольское правило, – да из вступивших в клир безбрачными желающие вступают в брак одни токмо чтецы и певцы». Правило апостольское 5-е: «Епископ или пресвитер или диакон да не изгонит жены своей под видом благоговения. Аще же изгонит да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонными, да будет извержен от священного чина». Правило апостольское 51-е: «Аще кто, епископ или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака и мяс и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, создав человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от церкви».

3. Но не замечает ли беспристрастный исследователь истории первых веков христианской эры в прочитанных 5-м и 51-м правилах Апостолов какой-то новой и особой черты в положении нашего вопроса, о которой не говорили прежде приводившиеся правила церковно-первохристианской жизни? Действительно, эти последние правила определенно дают понять эту новую черту в положении нашего вопроса, обогнавшуюся, таким образом, еще во II христианском веке. Они, эти правила, именно не только говорят об одновременном существовании в первохристианской церкви I–III веков как брачного, так и безбрачного

епископата, но и констатируют в это время какую-то еще особую борьбу самых идей указываемого как брачного, так и безбрачного епископатов: мы видим, что часть брачного епископата «изгоняет своих жен» под видом благочестия и старается приблизиться к епископству безбрачному (Апостолов, 5), другие епископы удаляются от брака не ради подвига воздержания, но по причине гнушения (Апостолов, 51) и под.

Примечательная картина: две заповеди Божии – одна о высоте христианского брака и другая о высоте христианского девства – вызывают в истории церковной жизни как бы какое-то идейное «брожение», и, должен сказать историк, церковная жизнь обнаруживает уже со II христианского века несомненное тяготение от брачного епископата к безбрачному. Мы должны быть беспристрастными, как сама истина. Удивительно, что, отдаваясь существом своим или пусть даже симпатиями к епископу безбрачному, Церковь в лице ее наличных представителей не исходила в этом случае из каких-либо материальных соображений. Ведь брачный епископат был совершенно допускаемым наряду с безбрачным, ведь безбрачная жизнь не несла так же никому никаких материальных ценностей, и симпатии христианского общества, однако, привлекаются к христианскому учению о высоте христианского девства.

Обращаемся, однако, опять к фактам истории и древнецерковной письменности. От историка Евсевия (кн. V, 50, VI, 42 и VIII, 9) мы знаем по крайней мере о трех брачных епископах III христианского века: Дионисии Александрийском, писавшем о своих детях в своих письмах, и, отсюда, может быть, только хиротонисанном вдовце, – Херемоне, епископе Египетском, епископе несомненно брачном, и достохвальном епископе Фиваидском Филеасе, который, не жалея ни своей жены, ни детей, мужественно претерпел мученическую кончину. Сюда же нужно прибавить и имена трех брачных епископов III века – Тита, Домиция и Проба, указываемых епископом Иоанном в его сочинении «О монашестве епископов» (почаевское издание, стр. 43). Этими именами, собственно, и кончается список известных нам семейных епископов III христианского века. Большинство епископов уже и тогда несомненно оказываются безбрачными, и это в русской соответствующей литературе подтверждается в данном случае совершенно беспристрастным историком профессором А. П. Лебедевым в его сочинении о «Духовенстве древней Вселенской Церкви», и они-то, эти последние – безбрачные епископы, и приобретают как раз руководственное значение в дальнейшей истории и жизни Церкви.

Вспомним святого Игнатия Антиохийского и его послание к Поликарпу, епископу Смирнскому, в котором святой Игнатий еще говорит с одною братскою любовью о епископах, живущих в браке (гл. 5). Но уже упоминавшийся Климент, епископ Александрийский, говорит о безбрачных епископах как «об избранных» из числа «избранных». В «правилах церковных» – памятнике 70-х годов II христианского века – о епископе говорится, что «хорошо если бы он был

неженат, а если этого не будет, он должен быть одной жены муж». Не говорим о совершенно ригористическом направлении мыслей по данному вопросу Оригена и под.

Таковым оказывалось, таким образом, положение вопроса о браке и безбрачии епископов накануне золотого IV века христианской литературы и жизни. По сказанным основаниям, Святая Церковь, очевидно, все же не стесняла и теперь свободы кандидатов епископства в их выборе для себя семейной или девственной жизни, хотя и устремлялась, как видим, своим желанием к епископству безбрачному. Если в данное время Церковь еще не была решительной и бесповоротной в отношении данного вопроса, то следует сказать, в этом в значительной степени было виновно само безбрачное духовенство, некстати подрывавшее быстро пробуждавшееся к нему народное доверие своим сожительством с так называемыми «духовными сестрами» или «возлюбленными». Известно, как бичевал это позорное явление церковной жизни II и III христианских веков, – оставшееся, как мы знаем, и до времени святого Иоанна Златоуста, – святой Киприан Карфагенский в своих письмах. Во всяком случае, характерно, что под влиянием, очевидно, подобного сожительства в христианской литературе этого времени создается примечательное учение о браке как средстве против блуда и источнике истинного целомудрия (Тертуллиан. «Против Маркиона», кн. 1, 29; ср.: Профессор М. Муретов. «Христианский брак и Церковь». Сергиев Посад, 1917, стр. 4) и отсюда, отсрочивается положительное решение вопроса о безбрачии, в частности, церковного епископата.

Протоиерей Александр Лебедев

(Продолжение в следующем номере)

Хроника церковной жизни

30 октября 1952 года в Киеве, в малом Софийском кафедральном соборе, состоялась хиротония во епископа Уманского архимандрита Александра.

Архимандрит Александр родился в 1851 году; окончил Волынскую семинарию, последовательно занимал должности: заместителя Донского монастыря в гор. Москве, настоятеля Лубенского монастыря, настоятеля Псково-Печерского монастыря и, наконец, заместителя Никольского Киевского монастыря.

Хиротонию совершали Преосвященные архиепископы Сергей Киевский, Василий Каневский и архиепископ-схимонах Антоний.

13 ноября 1932 года в Киеве, в малом же Софийском соборе, состоялась хиротония во епископа Новоград-Волынского архимандрита Вячеслава.

Архимандрит Вячеслав родился в 1836 году; окончил Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. Новопоставленный епископ – питомец Киево-Печерской Лавры.

Хиротонию совершали архиепископ Сергей Киевский, Василий Коневский, архиепископ-схимонах Антоний и епископ Уманский Александр.

В ночь под 22 октября нов. ст. 1932 года скончался в гор. Арзамасе Преосвященный Софроний (Старков), назначенный на Арзамасскую кафедру и только что в этот день прибывший на место своего служения. Покойный родился в 1875 году. Был хиротонисован во епископа Селенгинского в 1922 году.

17 января [ст. ст.] 1933 года скончался архиепископ Уфимский и Давлекановский Иоанн (Поярков). Пред кончиной Преосвященный архиепископ принял схиму.

Покойный родился в 1883 году и по окончании Казанской академии был настоятелем единоверческого храма, а затем по принятии монашества был поставлен во епископа Давлекановского в 1922 году.

5 октября [нов. ст.] 1932 года скончался епископ Тутаевский Вениамин (Воскресенский). Покойный – кандидат Московской Духовной академии. Родился в 1871 году, хиротонисован во епископа в 1921 году.

Издание *Митрополита Сергея (Страгородского)*

Редактор: *А. С. Воскресенский*

Главлит № А 90678

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

1933 год
Год издания третий

№ 14–15
Цена – 4 р.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшему Патриарху Сербскому

от 23 марта 1933 года, № 311

Блаженнейшего архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого и Патриарха Сербского Господина Варнаву, нашего возлюбленного о Христе Брата и Сослужителя, во святом лобзании братски обнимая, сердечно приветствуем

Всегдашнее истинно братское отношение Вашего Блаженства к нашей Святой Православной Церкви Русской вселяет в меня надежду найти в Вашем лице доброжелательного и беспристрастного посредника в деле уврачевания нашей застарелой церковной болезни, уже много времени озабочивающей нашу Патриархию и причиняющей ей глубокую скорбь.

Вашему Блаженству без сомнения известно слез достойное церковное положение русской православной паствы, эмигрировавшей за границу и теперь рассеянной по разным странам.

Среди эмигрантов было немало духовенства. Оставались причты и при прежних русских храмах за границей. Все эти духовные лица продолжали и продолжают до сих пор обслуживать духовные нужды заграничной русской паствы. Едва ли против такого обслуживания возникли бы возражения с чьей-либо стороны. Но на беду среди эмигрантов оказались несколько архиереев, оставивших свои епархии в СССР, но не пожелавших вместе с тем оставить и свои иерархические полномочия.

По ясному смыслу церковных канонов, архиерей, порвавший с епархией, вместе с тем теряет и право в церковном управлении, даже священнодействовать по-архиерейски может только в сослужении с местным архиереем, по приглашению последнего или, по крайней мере, с его согласия (III Вселенский Собор, 9).

Не изменяет дела и ссылка эмигрантов на некоторые правила (например, Святых Апостолов, 36; Антиохийский, 18; VI Вселенский Собор, 37), как будто сохраняющие все права за епископом, который кафедру, куда он поставлен, не может занять «по причине, от него не зависящей» (Антиохийский, 18).

Помимо всего прочего правила эти говорят о епископе, который только еще стремится занять назначенную ему кафедру; наши же архиереи уже занимали кафедры и оставили их. Да и причину оставления

нельзя назвать не зависящей от воли епископа хотя бы по одному тому, что другие архиереи Русской Церкви (и таких большинство) своих кафедр не оставили и до сих пор пасут свою паству в пределах СССР.

Не подходит к делу и аналогия с переселением Кипрского Архиепископа Иоанна в Геллеспонтскую область «купно со своим народом», то есть, по епископу Никодиму, «с подведомственными ему епископами, клиром и народом» (см.: Правила Православной Церкви. Т. I. С. 524), о чем говорит 39-е правило VI Вселенского Собора. В Геллеспонт переселилась со своими епископами вся или почти вся Кипрская церковь, во всяком случае настолько значительная ее часть, что на острове Кипре церковная жизнь должна была временно замереть. Между тем у нас, по существу, почти вся православная паства, а равно и клир за ушедшими архиереями не последовала и, оставаясь в СССР, нуждалась в архиерейском окормлении. Ввиду этого епархии, покинутые ушедшими архиереями, вскоре же получили себе законно поставленных новых архиереев. Не видится, таким образом, никаких причин поддерживать существование как бы двойников этих епархий за границей.

С другой стороны, Архиепископ Кипрский, в сущности, и не оставлял своей паствы: он вместе с нею ушел с Кипра и вместе с нею жил в Геллеспонтской области. Наши же архиереи уходили за границу, можно сказать, совершенно растворившись в массе чужой для них иноепархиальной паствы. Только какие-нибудь единицы из бывшей паствы могли за границей оказаться поблизости к своему архиерею и могли поддерживать с ним духовную связь.

Несмотря на такие канонические данные, вследствие ли укоренившейся у нас привычки серьезно считаться лишь с указами власти, а не с канонами церковными, вероятнее же всего просто по указанию политических руководителей эмиграции русские архиереи-эмигранты отнюдь не думали отказываться от иерархической власти (теперь уже не принадлежащей им) не только над случайными, оказавшимися поблизости единицами своего бывшего клира, но пожелали управлять и всем вообще заграничным русским духовенством. Руководствуясь не канонами и нуждами Церкви, а больше соображениями политическими, они постарались организовать эмиграцию в некоторое самостоятельное и даже автокефальное церковное тело. В Сремских Карловцах, злоупотребляя братским гостеприимством Сербской Православной Церкви, они устроили свой церковный центр в виде Архиерейского Синода и Собора, присвоивший себе права высшего управления и суда над всей заграничной русской паствой. Центр этот стал учреждать за границей новые епархии и викариатства, ставил для них архиереев и так далее.

Чтобы положить конец этой деятельности, принимавшей ярко политическую окраску и приносившей неисчислимый вред нашей Русской Церкви, покойный Святейший Патриарх Тихон особым указом в 1922 году упразднил Карловацкое управление. Но Патриарший указ уже не мог остановить заграничных церковников. Наоборот, теперь как будто подгоняемые своей канонической безнадежностью, они с удвоенной энергией устремились в свое самочиние, доводя его подчас

почти до абсурда. Я разумею ходившую среди карловацкой группы мысль избрать за границей Патриарха для Русской Церкви или, по крайней мере, присвоить Карловацкому Управлению права высшей власти над всей Русской Церковью, не исключая и СССР. Конечно, это было уже слишком притязательно, чтобы иметь реальное значение. Однако в пределах достижимого Карловацкое Управление старалось привести свои планы в исполнение. Оно стало требовать себе подчинения не только от эмигрантских приходов, но и от таких заграничных епархий Русской Церкви, которые никогда к эмиграции не принадлежали, причем такие требования иногда (например, в обращении к Митрополиту Японскому) сопровождались угрозами низложения и замены своим карловацким архиереем. Правда, Высокопреосвященный Предстоятель Японской Церкви с достоинством отверг такую претензию. Но другие епархии, например Харбинская и (кажется) Пекинская, в конце концов сдались и подчинились Карловацкому Управлению.

Однако при всем кажущемся успехе, Карловацкая система канонически оставалась зданием на песке. Не имея под собою законных, общепризнанных и общеобязательных оснований, она могла держаться только, так сказать, на третейских началах, на добровольном согласии заинтересованных сторон, а этого согласия и не могло быть. И вот эмигрантское церковное здание, искусственно созданное политиками и в целях политических, скоро же дало трещину. Эмигранты, группирующиеся в церковном отношении около митрополита Евлогия, не захотели больше подчиняться Карловацкому Управлению. Как люди малоцерковные и мало сознающие значение церковных принципов, они с легким сердцем пошли на раскол сначала с карловцами. Чтобы спасти свое церковное положение, митрополит Евлогий попытался восстановить свою непосредственную зависимость от нашей Патриархии. Но для политиков и эта зависимость оказалась стеснительной, и они со столь же легким сердцем пошли на раскол и с Патриархией.

С эмигрантами собственно Карловацкой группы дело шло более прямым путем. В связи с рассмотрением апелляции митрополита Евлогия наша Патриархия (в лице моем и Временного при мне Патриаршего Священного Синода) напомнила указ покойного Патриарха об упразднении Карловацкого Управления и со своей стороны объявила это Управление (Собор, Синод и все подведомственные им административные органы) упраздненным; его действия и распоряжения не имеющими канонической силы и отмененными. Архиереям и клирикам, входившим в состав органов Карловацкого Управления или состоявшим в его ведении, предлагалось немедленно сделать постановление о ликвидации подлежащих учреждений или, по крайней мере, самим лично выйти из состава этих учреждений. В случае непослушания архиереи, клирики и миряне, последующие Карловацкому Управлению, объявлялись «самочинным сборищем» (Василия Великого 1; Апостолов 31 и др.) с преданием непослушных суду церковному и с возможным запрещением особо упорных и виновных (Постановление от 9 мая 1928 года за № 104).

Это постановление, имевшее характер не столько судебного решения, сколько предупреждения и призыва к исправлению и миру, не

изменило положения вещей. Сторонники Карловацкого Управления ранее определили линию своего поведения и отступать от нее не хотели. Из моего послания от 1927 года и из других моих актов они могли убедиться, что, в сознании своего архипастырского долга перед Русской Православной Церковью и в заботах о ее благосостоянии, я строго осуждаю их увлечение политикой, притом враждебной нашему советскому Правительству, и от подведомых мне церковных учреждений и должностных лиц требую решительного отказа от такой политики в их церковной деятельности. Поэтому сторонники Карловацкой группы не только не думали о подчинении постановлению Патриархии, но и сами перешли в наступление. И церковными проповедями, газетными статьями и посланиями, и соборными постановлениями, всякими вообще средствами они возбуждали церковное общество против Патриархии. Вероятно, многое из того, что тогда писалось про нас, теперь и сами наши обличители не решились бы повторить. Как бы то ни было, но обличения эти немало добрых душ соблазнили и за границей; многие обязаны карловчанам своим отпадением от Церкви Православной. Выступая против нас словом, карловчане не упускали случая повредить Патриархии и делом. Где они видели приверженность к Патриархии (например, в Японии) или хотя бы несколько неопределенные отношения (например, вначале у митрополита Евлогия или в Америке), туда они спешили со своими угрозами и с требованием отказаться от Патриархии или посылали туда и прямо агентов сеять там смуту и совращать.

В результате наша духовная эмиграция, вместо того чтобы, подчинившись воле Божией, раскрыть пред западным христианством сокровище православной веры и жизни, доставляет Европе малоназидательное зрелище бессмысленного с церковной точки зрения раскола со всеми его неприглядными сторонами: со взаимными запрещениями, с травлей противников в газетах и с церковного амвона, со вторжением в чужие приходы и так далее.

Такова болезнь, которой страдает наша православная русская паства в эмиграции. Болезнь эта, конечно, глубоко озабочивает прежде всего нас, русских архипастырей, на которых лежит долг окормления упомянутой паствы. Но и для других Сестер – Православных Церквей наша болезнь не может быть безразлична. Помимо братского сочувствия нам им необходимо думать и об ограждении своей паствы от соблазна. Ведь самый факт безбедного в церковном отношении существования Карловацкого Управления, самый факт этого самочиния, организованного на глазах у всех, не может не действовать разлагающе на сознание православного общества далеко за пределами Русской Церкви, не может не колебать авторитет церковных установлений и не подрывать необходимость вообще считаться с указаниями Церкви. В этих видах мы довели в свое время постановление наше о Карловацком Управлении до сведения Предстоятелей Сестер – Православных Поместных Церквей с просьбой о содействии к уврачеванию зла.

Дальнейших мер в отношении к Карловацкой группе наша Патриархия до сих пор не предпринимала, терпеливо предоставляя действовать всеисцеляющему времени. Хотелось верить, что и сами эмигранты

все более и более будут приходить к сознанию по крайней мере того, что их церковная организация не может иметь характера постоянной организации, ни даже долгосрочной. Сомнительность канонической почвы, на которой построено все здание (точнее говоря, ее отсутствие) неотвратимо ведет к краткосрочности здания. Если угодно, только этой краткосрочностью и могут, пожалуй, отчасти оправдываться или хоть несколько объясняться все неправильности и весь риск, допущенный при постройке. Одним из главных членов веры монархической партии, заправляющей Карловацкой группой, было предположение, что в ближайшие годы, если не месяцы, у нас произойдет желательный для партии государственный переворот. Тогда Карловацкая организация полностью войдет в государственную систему и в этом победном торжестве потонут все дефекты здания, как бы ни были они существенны. Государство найдет возможность затушевать все канонические недочеты и заставить смолкнуть всякие возражения и сомнения. Но расчеты монархистов оказались жестоко битыми.

Как же дальше жить Карловацкой церковной организации и какой смысл для нее продолжать идти на поводу у монархического совета, который и сам становится бесцельным? Очевидно, для карловацких церковников приходит время поставить серьезно вопрос о своем церковном существовании самом в себе, вне зависимости от политических программ и чаяний. Не может же Карловацкая церковная организация навсегда остаться в своем настоящем странном положении, в качестве какой-то части, оторвавшейся от целого, вроде кометы, блуждающей в междуцерковном пространстве. Быть автокефальной Поместной Церковью названная организация данных не имеет. Ей остается одно: возвратиться в юрисдикцию родной Православной Русской Церкви, тем более что такое возвращение предписывается и каноническими правилами.

В надежде, что теперь, в 1933 году, время уже отчасти сделало свою подготовительную работу и уровняло путь к возвращению «в дом отчий» если не всем, то хотя некоторым из участников Карловацкой группы, я решаюсь еще раз обратиться к Преосвященным архипастырям, пастырям и церковникам-мирянам Карловацкой группы с братским призывом к исправлению ими своей церковной позиции и к примирению с Матерью-Церковью Русской в лице ее законной представительницы – Московской Патриархии. Пора уже убедиться, что возврата к старому не может быть. Сетования и заботы о бывшем государстве, которого уже нет, предоставим тем, кто имеет к тому досуг; нас же, обязанных служением Церкви, воля Божия призывает думать прежде и более всего о Церкви, всецело отдаться ее устроению.

Что касается условий и способов, которыми могло бы быть осуществлено предлагаемое примирение, то они в общем остаются те же, что указаны были в моем послании 1927 года (в Декларации).

По моему убеждению, причиной церковного развала среди наших эмигрантов является политика: там церковное почти без остатка заслонено и поглощено политикой. Происходит ли это оттого, что наше эмигрантское духовенство само признает свою миссию прежде всего политической, или оттого, что оно находится там в зависимости от политиков, для дела большой разницы не представляет. Соответственно

этому первым и главным средством к уврачеванию нашей заграничной болезни я считал (и считаю) так или иначе освободить эмигрантское духовенство от пут политики, в которые оно волею или неволею попало. Желать такого освобождения побуждали меня, кроме всего прочего, и прямые практические соображения: политика, увлекавшая наше заграничное эмигрантское духовенство, имела характер непримиримо враждебный к нашему правительству, а по временам и откровенно интервентский.

Исходя из всех этих соображений, я и предложил нашему эмигрантскому духовенству дать обязательство воздерживаться в своей церковно-пастырской деятельности от всяких выступлений нелояльных, тем более враждебных по отношению к нашему правительству.

Этим я отнюдь не хотел навязать эмигрантам, не желающим быть гражданами СССР, советскую политическую программу; еще менее требовал я от них как бы верноподданнических отношений к нашему правительству (как поспешили истолковать мое предложение эмигранты). Я только налагал на заграничных духовных лиц ограничение их внешней деятельности и притом такое, что оно не могло несколько препятствовать основному служению этих лиц, наоборот, оно ему способствовало, очищая его от посторонних примесей и тем возвышая.

Вместе же со всем этим мое распоряжение давало в руки желающим оружие против возможного нажима со стороны партийных политиков (если и они люди церковные) или, по крайней мере, обеспечивало пастырю спокойствие совести при конфликтах из-за этого с политиками.

Не давшие по каким-либо причинам требуемого обязательства исключались из состава клира, подведомого Московской Патриархии.

Это свое предложение в настоящее время я решаюсь повторить Преосвященным архипастырям и пастырям русским Карловацкой группы. Правда, на мое первое предложение или, точнее, на каноническое постановление Московской Патриархии 1928 года архипастыри и пастыри Карловацкой группы ответили упорным непослушанием и даже прямо враждебными выступлениями против Патриархии. Правда и то, что Карловацкая группа, утверждаясь в своем самочинии, до сих пор не перестает систематически работать над подрывом престижа нашей Патриархии за границей и здесь, в СССР, и всячески старается тормозить усилия наши управить церковный корабль ко благу. Однако братские узы, связующие нас, как сынов одной Матери-Церкви Русской, архипастырский долг блюсти единство Церкви и стремление вообще к миру между братьями заставляют меня теперь вспоминать не о непослушании, а о том, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, что всякое преткновение, всякое пятно бесследно исчезают в покаянии.

Конкретное мое предложение состоит в следующем:

1. Архипастыри и пастыри, желающие дать вышеизложенное обязательство, заявляют о том в Патриархию или же Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию в Ковно, Управляющему русскими церквами в Западной Европе, и поступают в ведение Московской Патриархии. В зависимости от того, следует ли за ними паства или нет, они остаются на своих прежних местах или же получают новое назначение.

2. Архипастыри и пастыри, почему-либо не принимающие на себя предложенного обязательства, тоже подают о том заявление Патриархии, причем указывают и церковь, в юрисдикцию которой они желают перейти. Храмы и другие церковные учреждения, при которых состояли уходящие духовные лица, передаются ими (насколько это будет от них зависеть) в ведение нашей Патриархии, если эти учреждения были в ведении Святейшего Правительствующего Синода.

3. Независимо от того, будет ли избран первый из вышеизложенных путей или второй, непременным условием принятия Карловацкой группы в целом в прежнее общение с Патриархией является отказ от всяких притязаний на власть (без благословения Патриархии) над заграничными русскими епархиями, приходами и другими церковными учреждениями и как выражение такого отказа – ликвидация Синода и Собора. Ликвидировав свой центр, Карловацкая группа предоставляет всем подчинявшимся этому центру определять свое дальнейшее церковное бытие по собственному усмотрению.

4. Если сторонники примирения с Московской Патриархией окажутся в меньшинстве и ликвидация центра в целом не состоится или кто-либо из архипастырей и пастырей вообще предпочтет почему-либо не дожидаться этой ликвидации и действовать самостоятельно, каждый из них должен соответственно выйти из состава Собора и Синода или просто из подчинения Карловацкому центру и впредь до ликвидации последнего воздержаться от молитвенного общения с этим центром и последующими ему.

5. Исполнения своего постановления 1928 года наша Патриархия ожидает от Карловацкой группы уже пятый год. Однако мы и теперь не желаем признать дело оконченным и делать из него последний вывод немедленно. Мы и теперь предоставляем желающим срок для обдумывания, для могущих понадобится сношений и под. Этим сроком пусть будет 9 мая текущего года, когда исполнится ровно пять лет постановлению Патриархии. Неполучение ответа к указанному сроку или ответ отрицательный будет служить основанием для нашей Патриархии применить к нарушителям церковного мира и порядка, упорствующим в своем самочинии, более строгие меры воздействия. Подтвердив свое прежнее общее постановление о Карловацком Собрании и Синоде со всеми подчиняющимися им как о самочинном сборище, отступившем и отлученном от общения со своим законным Священноначалием, наша Патриархия вынесет решение лично о каждом архипастыре Карловацкой группы с запрещением им священнослужения впредь до суда. Мера эта несомненно будет иметь для означенных духовных лиц весьма ощутительные последствия, поскольку она неизбежно осложнит и затруднит отношения к ним со стороны местного православного населения и местной православной церковной власти. Главное же, если Карловацкая группа останется в своем настоящем внеканоническом положении, она может быть источником всяческих недоразумений и даже прямого расстройтва во взаимных отношениях Сестер – Поместных Православных Церквей, с которыми эта группа будет так или иначе соприкасаться.

Значит, определить линию своего дальнейшего поведения карловацким архипастырям и пастырям предстоит не только физической

возможностью настоять на своем, но и сознанием великой ответственности каждого из них за мир и благостояние Святой Христовой Церкви в ее целом.

Представляя все вышеизложенное благосклонному вниманию Вашего Блаженства, я и наш Патриарший Священный Синод братски просим Вашу Святню быть доброжелательным посредником между нами и архипастырями и пастырями Карловацкой группы, передать им наше предложение и своим отеческим и архипастырским влиянием и авторитетом воздействовать на них в желательном направлении.

В заключение испрашиваю Святительских молитв Вашего Блаженства для себя и для Преосвященных членов Патриаршего Священного Синода и для всей вверенной нам православной паствы и с совершенным почтением и братской о Христе любовью остаюсь

Вашего Блаженства
о Христе брат и слуга
Сергий, Митрополит Горьковский

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

О составе летней сессии (от 21 марта 1933 года, № 26)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали* предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания: «Ввиду предстоящего окончания зимней сессии Патриаршего Священного Синода присутствующие в Синоде Преосвященные архиепископы Вятский и Слободской Евгений и Днепропетровский Георгий и епископы Тобольский Артемий, Кубанский Феодосий и Алма-Атинский Герман увольняются от присутствия в Синоде во вверенные им епархии; к означенному же присутствию в состав летней сессии Синода 1933 года вызываются в порядке очереди Преосвященные епископы Саранский Филипп, Минусинский Димитрий, Олонецкий Феодор, Черниговский Стефан и Крымско-Симферопольский Порфирий. Таким образом, состав летней сессии Патриаршего Священного Синода 1933 года будет следующий: Преосвященные митрополиты Старорусский, Управляющий Новгородской епархией Алексей, Одесский Анатолий, Саратовский Серафим, Ярославский Павел и Харьковский, Экзарх Украины Константин, архиепископы Ивановский Павел, Дмитровский, Управляющий Московской епархией Питирим, епископы Саранский Филипп, Минусинский Димитрий, Олонецкий Феодор, Черниговский Стефан и Крымско-Симферопольский Порфирий. Первое (полное) заседание летней сессии имеет быть во вторник 9 мая. Священный Синод не оставит сделать по сему надлежащее распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения Преосвященного Заместителя уведомить помянутых в нем Преосвященных к исполнению

указами и напечатать настоящее постановление в «Журнале Московской Патриархии».

Об Ивановской епархии
(от 1 февраля 1933 года, № 2)

Слушали: Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания. «В Известиях ВЦИК напечатан декрет Правительства о переименовании гор. Иваново-Вознесенска в гор. Иваново и Иваново-Вознесенской области в Ивановскую область. По общему правилу надлежит соответственно изменить название епархии и титул архиерея».

Постановили: Иваново-Вознесенской епархии усвоить наименование «Ивановской» и Иваново-Вознесенскому архиерею титул «Ивановский», о чем уведомить как Преосвященного архиепископа Иваново-Вознесенского, так и прочих Преосвященных области.

От 3 февраля 1933 года, № 8

Слушали: 1. Рапорт Преосвященного Могилевского на имя Преосвященного Заместителя от 19 декабря 1932 года за № 978 с ходатайством о перечислении в состав Могилевской епархии из состава Минской епархии районов БССР Рогачевского и Жлобинского и из состава Могилевской епархии в состав Минской епархии районов БССР Брачинского, Лосвецкого, Хойниковского и Речицкого ввиду удобств сообщения с епархиальным Преосвященным и лучшего духовного окормления указанных районов.

2. Рапорт Преосвященного Минского по данному делу на имя Преосвященного Заместителя от 11 января 1933 года, в коем Преосвященный Минский ходатайствует об оставлении границ Минской и Могилевской епархий в нынешнем их виде.

Постановили: Принимая во внимание, что районы Рогачевский и Жлобинский лежат на прямой дороге из Могилева в южную часть Могилевской епархии и сами искони принадлежали к Могилевской епархии, для пользы дела возвратить означенные два района в состав Могилевской епархии.

О переходе клириков из одной епархии в другую
(от 21 марта 1933 года, № 28)

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа от 19 марта 1933 года за № 243 с сообщением о передаче 5 приходов, кои в порядке гражданского районирования входят в состав викариатства, и о непризнании Преосвященным, викарием епархии, рукоположения в приход с. Фантырева диакона той же церкви Владимира Успенского с отказом священнику Владимиру Успенскому выдать увольнительную грамоту из своего викариатства на предмет назначения его священником села Вески другой епархии, куда он был избран общиной означенного прихода.

Справка. Определением Патриархии от 15 декабря 1932 года за № 176 постановлено: Разъяснить Преосвященному, что дела о

переходе клириков из одной епархии в другую решаются совместным согласием подлежащих Преосвященных, причем сношения должны вестись непосредственно с епархиальным, а не викарным Преосвященным, и что епархии многоклирные не должны отказывать в братской помощи епархии, испытывающей недостаток в клире.

Постановили: 1. Признать действия Преосвященного в отношении приходов 5-го Тейковского благочиннического округа правильными и хиротонию священника Владимира Успенского действительной.

2. Приходы сел: Фантырева, Игрищи, Черноводки, Никольско-Красенского и Шижегды – считать в составе Владимирской епархии.

3. Преосвященному предложить разъяснить Преосвященному своему викарию , что согласно определения Патриархии от 2 декабря 1932 года за № 175 Преосвященный все дела о переходе клириков из одной епархии в другую должен вести непосредственно через своего епархиального Преосвященного и не отказывать в братской помощи епархии, испытывающей недостаток в клириках.

О принятии из обновленческого раскола

(от 22 марта 1933 года, № 30)

Слушали: Рапорт Преосвященного на имя Преосвященного Заместителя от 13 марта 1933 года за № 43 с представлением в копии прошения иеромонаха иркутского Вознесенского монастыря Мефодия Мищенко, вступившего по рукоположении в брак в 1924 году и состоявшего в обновленческом расколе, о принятии его в общение с Церковью в сане иеромонаха.

Постановили: Как вступившего в брак по рукоположении принять Мищенко по покаянии в церковное общение в звании мирянина.

От 22 октября 1932 года, № 152

Слушали: Вторичное ходатайство бывшего священника Сызранского округа Владимира Никольского от 23 октября 1932 года о пересмотре его дела и об отмене резолюции Преосвященного Сызранского о лишении его, священника Владимира Никольского, священного сана.

Справка 1. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный Патриарший Священный Синод определением своим от того же 21 октября за № 145 *постановили:* Разъяснить Преосвященному архиепископу Самарскому, что хотя Преосвященный и не затребовал предварительных объяснений о священнике Никольском и допустил нарушение процессуального порядка канонического суда, однако Никольский, продолжая служить не только после запрещения, но и после лишения сана, тем самым оправдал резолюцию Преосвященного и лишил себя по силе 4-го правила Антиохийского Собора даже права апелляции перед высшей церковной властью, ввиду чего оставить прошение Никольского без последствий, о чем и уведомить Преосвященного архиепископа Самарского указом.

Справка 2. Во втором своем прошении бывший священник Владимир Никольский свое священнослужение объясняет подачей прошения и объяснений по своему делу Преосвященному Сызранскому, каковые, однако, Преосвященным не были получены. Раскаиваясь в своем каноническом преступлении, бывший священник Владимир Никольский просит вновь о его прощении и помиловании. По обсуждении

Постановили: Принимая во внимание то обстоятельство, что Преосвященный Сызранский не имел возможности рассмотреть поданное ему бывшим священником Владимиром Никольским прошение с объяснением содеянного канонического преступления, и имея в виду раскаяние бывшего священника Владимира Никольского, при исключительных обстоятельствах его дела, – в отмену определения своего от 21 октября 1932 года за № 143 предоставить Преосвященному архиепископу Самарскому наложить на священника Владимира Никольского епитимию и по исполнении епитимии определить его на священническое место.

От 22 ноября 1932 года, № 168

Слушали: 1. Словесный доклад члена Патриаршего Священного Синода Преосвященного о продолжающемся отсутствии из епархии Преосвященного Рыбинского. 2. Доклад настоятеля Казанского рыбинского кафедрального собора и Благовещенской церкви гор. Рыбинска протоиерея Яснева от 5 октября 1932 года за № 7 с прошением о включении Рыбинской епископии в состав Ярославской епархии под непосредственное духовное водительство Преосвященного митрополита Ярославского.

Постановили: Ввиду того, что продолжительное отсутствие Преосвященного Рыбинского из епископии не может не отражаться отрицательно на делах епархиального управления и принимая во внимание доклады по сему делу члена Патриаршего Священного Синода Преосвященного митрополита Ярославского и настоятеля Рыбинского Казанского собора: 1. Преосвященного Рыбинского по болезненному состоянию уволить от Управления Рыбинской епархией на покой и назначить в распоряжение архиепископа Калининского. 2. Рыбинскую епархию включить в состав Ярославской епархии.

От 23 ноября 1933 года, № 171

Слушали: Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания. «Ввиду исполнившегося 11/24 сего ноября XXV-летия архиерейского служения Преосвященного архиепископа Костромского Никодима считаю справедливым присвоить ему право ношения креста на клобуке. Священный Синод не оставит по сему сделать распоряжение».

От 23 ноября 1932 года, № 173*

* Текст определения опущен, так как с незначительными изменениями он был приведен в предыдущем номере Журнала (см. выше, с. 148). – *Примеч. ред.*

О безбрачии и монашестве епископов

(историко-канонический очерк)*

IV христианский век, как увидим, существенно не изменил положение нашего вопроса в Церкви: и в IV веке историк так же, как и ранее, должен констатировать свободу церковного благословения и брачного и безбрачного епископата.

Известно обсуждение данного вопроса на I Вселенском Соборе и суждение, в частности, о безбрачии епископов строго девственника епископа Фивадского Пафнутия. «Не возлагайте, – говорил он, – тяжелого ига на лиц посвященных: чистен брак и ложе не скверно. Как бы от избытка строгости не произошло вреда для Церкви – ибо не все могут принять на себя подвиг бесстрастия и под.» (Сократ. «Церковная история», кн. 1, глава II).

Но если церковно-каноническая точка зрения по вопросу о браке и безбрачии епископов в IV христианском веке существенно и не изменилась, то общецерковное мнение теперь уже определенно и решительно явно склонилось в сторону епископата безбрачного. Причиной тому, конечно, было – при общем положении вопроса – исключительное и положительное влияние на Церковь и церковное общество монашества, которое к концу IV века получило уже свою полную, законченную организацию.

Известно, как дорожил святой Афанасий, вся тайна жизни коего и даже тайна богословия скрывается в его отношениях к египетским подвижникам, дорожил епископами из монашествующей братии. Не будем цитировать здесь его известное письмо к епископу Драконтию, в котором он говорит, что «не один ты поставлен в епископы из монахов, не один ты до этого начальствовал в монастыре», и затем перечисляет поименно, кто именно в его время был возведен во епископа из монашествующих братьев (Творения святого Афанасия, Архиепископа Александрийского, т. 1). Позднее, в конце IV и начале V века, у некоего аввы Исаака из его 150 монахов Феофил, Архиепископ Александрийский, взял во епископы 7 или 8 человек и под. (см. подробнее у протоиерея А. В. Горского «О сани епископском в отношении к монашеству»). В то же время (начало V века) святой Епифаний, епископ Кипрский, уже отмечает, что в годы его архиерейства поставление епископов из лиц небрачных и монашествующих было явлением самым обыкновенным. Венец всего священства, говорит он, «состоит по большей части из девственников, если же не из девственников, то из монашествующих или воздерживающихся от собственных жен» (Святой Епифаний Кипрский. «Краткое слово о вселенской вере». Творения, т. V).

Таким образом, именно в IV христианском веке, под влиянием главным образом христианского одушевления, вызванного монашеством в Церкви и действительными потребностями церковной жизни, – в частности, борьбу ее с ересями, – уже крепко выработался и окончательно сложился в церковно-общественном сознании выразительный идеал истинного епископа Церкви, всегда готового всецело

* Продолжение; начало см.: «Журнал Московской Патриархии», № 13.

пожертвовать собою для церковного блага: «Ради внезапных служений и треб епископ должен быть всегда свободным для Господа» (ср.: Епископ Иоанн. «О монашестве епископов». Почаевское издание, стр. 14). Поэтому он и должен быть, по церковно-общественному сознанию IV христианского века, только безбрачным. Вот почему христианская Церковь IV века теперь так заботится – и на своих церковных Соборах, и в лице отдельных своих предстоятелей – об устройении самого быта безбрачного епископа, быта, предусмотренного до подробностей (см., например, I Вселенский Собор, 3; VI, 3, 6; VII, 11; Василия Великого, 88; Неокесарийский, 1; Анкирский, 10; Эльвирский, 33; Карфагенский 3, 4, 34, 36 и под.). Известно, какие строгие это были законы в отношении безбрачного епископата, не говоря уже вообще о лицах монашествующих. Так, даже в 267 году христианской эры Собор в Антиохии решительно осудил Павла, епископа Антиохийского, между прочим, за то, что, будучи безбрачным, он держал в своем доме женщин и позволял то же своему клиру, хотя сам в незаконной связи с ними изобличен не был (см.: «Церковная история» Евсевия, т. VII, 30).

Под влиянием отмеченных церковно-общественных настроений и церковного строительства в IV христианском веке, естественно, было значительно поколеблено общественное доверие к брачному клиру и церковь сделалась тоже свидетельницей манихейско-гностической, по своим источным началам, ереси евстафиан, совершенно отрицавшей церковное значение брачного клира и потому осужденной Церковью на специально созванном для того Соборе Гангрском (340 год; см. его правила: 1, 4, 9, 10; ср. VI Вселенского Собора 2 и подобные).

Несмотря на все это, все же и IV христианский век знает знаменитых епископов-святителей, пребывавших в жизни брачной и имевших семьи. Монашество, то есть, уже в самый великий и славный период своего существования и служения Церкви не сливается и не отождествляется с епископством; многие иноки ради подвигов безмолвия и своего смирения находят для себя невозможным принять святительскую хиротонию (ср. письмо святого Афанасия к Драконтию) и также многие достойные мужи, преимущественно из лиц безбрачных, возводятся на святительские кафедры, не будучи в монашеском пострижении. Монашество, таким образом, уже в самый великий и славный период своего существования в Церкви определило себя главным образом в качестве своего рода великой школы религиозно-нравственного воспитания церковного общества и в частности церковного клира (см. об этом подробно у профессора А. П. Лебедева «Духовенство древней Вселенской Церкви», цит. изд., стр. 143).

В IV христианском веке семейными, брачными епископами были Григорий старший, отец Григория Богослова, имевший детей во время епископского служения. Брачную жизнь проводил святой Григорий, епископ Нисский, брат святого Василия Великого, о котором историк Никифор Каллист говорит: «Имел Василий братьев, из которых один был епископом в Ниссе, он жил в супружестве с женою». По свидетельству Сократа (V, 22), жизнь брачную проводил Илиодор, епископ Триккский в Фессалии.

На Ефесском Соборе 400 года, происходившем под председательством святого Иоанна Златоустого, епископы Ефесского округа говорили:

«Многие из нас не только разорены, но отдали все до последнего украшения наших жен и домашней утвари» и под. Брачную жизнь проводил и достохвальный, весьма уважавшийся в христианской Церкви известный Синезий, епископ Птолемаидский, бывший философ-неоплатоник, обратившийся в христианство, – епископ уже V христианского века (см. у Остроумова: «Синезий, епископ Птолемаидский», московское издание, 1879, стр. 108). В высокой степени интересны подробности его избрания на святительскую кафедру. Когда его избрали во епископа в Птолемаиду, он решительно заявил, имея в виду отмеченное историческое положение нашего вопроса к V христианскому веку: «Бог, закон и священная рука Феофила (Епископа Александрийского) дали мне жену. Поэтому я возвещаю всем и свидетельствую, что я не хочу разлучаться с нею и что не буду тайно жить с нею, как прелюбодей, ибо первое нисколько не благочестиво, а второе незаконно», и так далее. И тем не менее благородный Синезий Феофилом, епископом Александрийским, был возведен во епископское достоинство. «В V веке вообще, – пишет Сократ («Церковная история», V, 22), – еще были епископы, имевшие от законных жен детей».

Интересно отметить, что, допуская наряду с безбрачными, согласно «Апостольскому законоположению» (VI Вселенский Собор, 12), и брачных епископов, Церковь в то же время зорко следила и была особо заинтересована безбрачием епископов и потому строго карала безбрачных епископов, отказавшихся от своих жен и затем вновь нарушавших обеты безбрачия. Так, в то время, когда происходило вышеописанное избрание и рукоположение во епископа Птолемаидского Синезия, святой Иоанн Златоуст осудил и лишил сана епископа Ефесского Антонина за то, что, разлучившись с женою перед хиротонией, он впоследствии вновь сошелся с нею и от нее имел детей (ср.: Епископ Никодим Милаш. «Правила», ч. 1, стр. 465).

VI и VII христианские века, можно сказать, завершили собою историко-каноническую трактацию нашего вопроса во все предшествовавшее время церковной жизни.

Правда, со своей стороны они так же, как и первые времена христианской эры, теоретически подтвердили силу Божественной заповеди о безразличном с точки зрения догматической существовании в Церкви Божией брачного и безбрачного епископатов (см. слова 12-го правила VI Вселенского Собора: «Сие же глаголем не к отложению или превращению апостольского законоположения»), но практически VI и VII века христианской эры уже самым решительным образом как бы подвели итоги и формально узаконили для последующей церковной жизни определившийся с первых времен христианской эры известный нам тип и образ исключительно безбрачного епископа Церкви как наиболее соответствующего церковной пользе и требованиям общецерковного сознания. Но мы не можем, разумеется, также не считаться с авторитетным законодательством Трулльского Собора (681–692), который исключительно под влиянием всей описанной церковно-канонической истории данного вопроса, всего описанного, небеспричинного состояния церковного сознания постановил как авторитетно-соборный закон для будущих времен жизни Церкви, чтобы всякое епископство православных было безбрачным. «Дошло до сведения

нашего и то, – читаем в 12-м правиле VI Вселенского Собора, – что в Африке и Ливии и в иных местах некоторые из тамо сущих боголюбвейнейших предстоятелей и по совершившимся над ними рукоположении не оставляют жизни купно с своими супругами, полагая тем преткание и соблазн другим. Имея убо великое тщание, дабы все устроить к пользе порученных паств, признали мы за благо, да и не будет отныне ничего такового. Сие же глаголем не ко отложению или превращению апостольского законоположения, но прилагая попечение о спасении и о преуспении людей на лучшее и о том, да не допустим какого-либо нареkania на священное звание. Ибо глаголет божественный Апостол: “вся во славу Божию творите. Безпреткновени бывайте иудеем и еллином и Церкви Божией, якоже и аз во всем всем угождаю, не иский своя пользы, но многих, да спасутся. Подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу” (1 Кор. 10, 31 – 11, 1). Аще кто усмотрен будет сие творящий, да будет извержен».

Как видим, не отменяя «апостольского законоположения», Трулльский Собор при узаконении для епископов исключительно безбрачного состояния исходит главным образом из признания важного значения в жизни Церкви безбрачного состояния как состояния, единственно отвечавшего церковно-народному представлению об епископском служении в Церкви, – представлению: 1) сложившемуся закономерно, 2) совершенно оправданному потребностями безраздельного церковно-общественного служения Господу и 3) канонически освященному Церковью в качестве обязательной нормы церковной жизнедеятельности, как видим, особым каноническим актом – доселе действующим постановлением, именно, VI Вселенского Собора.

После 12-го правила VI Вселенского Собора брачная жизнь епископов мало-помалу выходит из практики Церкви на Востоке, не говоря уже о западной ее половине, где попытки узаконить безбрачную жизнь епископства церкви, как и всего клира, были всегда интенсивнее, чем на Востоке.

Таким образом, в дальнейшей практике Православной Церкви канон 12-й Трулльского Собора получил полное утверждение, если не считать некоторых отдельных церковных беспорядков, возникших по поводу особого положения, созданного 12-м каноном Трулльского Собора (ср. 48-й канон его же о добровольном разлучении брачных епископов с женами), не указавшим, в частности, удовлетворительного выхода из положения тем брачным епископам, которые не желали или не могли оставить своих жен добровольно.

Так или иначе, но постановления Трулльского Собора о безбрачном епископате действительно утвердились в последующей церковной жизни.

В исторических памятниках сохранились имена весьма многих епископов Православной Церкви, поставленных на святительство после VII христианского века, и среди них мы совершенно не знаем лиц, получивших святительскую хиротонию и проходивших свое служение при живой жене и в браке (см., например, списки святителей Константинопольской Церкви в русской церковно-исторической литературе у протоиерея Горского А. В. в его цитированной статье «О сане епископском в отношении к монашеству»). Эти имена православных

святителей именно говорят о том, что по своему интересующему нас положению православные епископы начиная приблизительно с половины VIII христианского века могли быть лицами не монашеского пострижения, но непременно и обязательно, как это, думается, уже показано, должны были быть лицами безбрачными.

Русская церковная история до сих пор не знала супружества епископов, исключая брачных епископов униатских, бывших в Церкви Юго-Западного края конца XVI века и вызвавших народные беспорядки и переход православных в католичество. Порядок поставления брачного епископата Юго-Западной Руси был остановлен грамотой Константинопольского патриарха Иеремии от 1592 года, последовавшей на имя Львовского церковного братства. Вот что, между прочим, писало это церковное братство сказанному патриарху 5 февраля 1592 года: «Вельми смущается Церковь и вспять возвращается, хуляще церковное безчиние. Епископ Холмский, также и Пинский, с женами живут, еще же и Перемышльский епископ с женою на епископство возведен. Людие все единогласно вопиют: яко аще не устроится церковное развращение, в конце разыдемся во отступление римского послушания, и в покое безмятежно пребудем» (Акты Западной России, т. IV, № 33; см. у епископа Иоанна Смоленского: «О монашестве епископов», почтаевское издание, стр. 93).

Так оправдывается до сего дня непреложность и особая значимость 12-го канона VI Вселенского Собора, лишь, таким образом, зафиксировавшего естественную и спасительную историю устройства народа Божия Святою Церковью.

Итак, какие же выводы должны быть сделаны, применительно к переживаемому моменту в истории Церкви из представленного очерка историко-канонического положения вопроса «о безбрачии епископов» в Церкви Вселенской и в частности Русской? Эти выводы следующие:

1. Согласно учению самого Господа Спасителя о высоте брака и девства, в Его Церкви догматически одинаково возможны и допустимы как брачные, так и безбрачные епископы: догматически, таким образом, тайна священства, как сказано, определенно не исключает, в частности, Таинства Брака.

2. Но ввиду отсутствия непосредственной заповеди Христа Спасителя по данному частному вопросу церковного быта и согласно учению святого Апостола Павла о преимуществах безбрачной жизни при подвиге богоугождения (1 Кор. 7, 1–11, 32–33) Святая Церковь – сначала Вселенская Восточная, а затем и Православная Греко-Российская, – не отрицаясь по существу от Божественного повеления от епископа – мужа единых жены (1 Тим. 3, 2; ср.: VI Вселенский Собор, 12), в вопросе о браке епископов пошла по пути большему и совершеннейшему, чем путь единобрачного епископата и, подобно переходу в апостольское время от ветхозаветной полигамии к моногамии (1 Тим. 3, 2), узаконила для себя в данном вопросе как норму порядок епископской агамии, то есть епископата безбрачного.

3. Святая Церковь в данном непреодолимом, изначально-церковном процессе эволюции на пути к замене епископской моногамии агамией руководствовалась отнюдь не представлением «о скверне брака», высоту и святость которого она соборно исповедала на Соборе

Гангрском, и вообще отнюдь не соображениями материального характера, которые удовлетворялись скорее через епископат брачный, чем безбрачный, но исключительно сознанием церковной пользы и удовлетворения духовных состояний тех или иных церковных обществ.

4. Узаконенная Святой Церковью норма епископата безбрачного оказалась в истории Церкви «до сего дня» совершенно отвечающей духу и потребностям церковно-народной жизни, так что истинным оплотом и непрерывно-живым осуществлением в церковной жизни 12-го канона VI Вселенского Собора является церковный народ, который, как видно, в истории своего спасения воспринял именно образ безбрачного епископата церковного стада. Ввиду сказанного со стороны церковных интересов, очевидно, не имеется никаких достаточных поводов и оснований к соборному пересмотру 12-го канона VI Вселенского Собора.

Свободный путь к святительской хиротонии по церковно-каноническим основаниям и в настоящее время должны иметь исключительно, таким образом, лица безбрачные, одинаково как из клира, так и из лиц монашествующих (Двукратный Собор, 17) и притом этот путь и для монашествующей братии наряду с безбрачными лицами и из клира должен быть открыт без всяких ограничений, как особый вид монашеского послушания, как путь Церкви, путь Божий.

На основании изложенного можно бы, кажется, средактировать последнюю формулу канонического решения вопроса «о безбрачии епископов» в Церкви следующим образом: «Епископат, согласно учению Самого Господа Спасителя (Мф. 19, 4–5 и Мф. 19, 10–11), догматически может быть одинаково как брачным, так и безбрачным, в том числе и монашествующим, но ввиду того, что Святая Церковь в своей истории, согласно заповеди Апостола Павла (1 Кор. 7, 32–33), приняла и узаконила исключительно для блага Церкви безбрачие епископов (VI Вселенский Собор, 12) и уже последовательно и благотельно для церковного стада сменила епископскую моногамию на агамию, и в настоящее время как общая и абсолютная норма в согласии с православным Востоком и в Русской Церкви епископат остается исключительно безбрачным».

Протоиерей Александр Лебедев

(Окончание в следующем номере)

Хроника церковной жизни

По имеющимся сведениям, Блаженнейший Патриарх Сербский благосклонно принял на себя братское посредничество по Карловацкому делу (см. напечатанное выше Послание Заместителя). Между Блаженнейшим и Заместителем теперь идут соответствующие сношения.

Постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 13 февраля сего года за № 11 Преосвященный Питирим, архиепископ Дмитровский, Управляющий Московской епархией, за сложностью дел освобожден

от должности Управляющего делами Священного Синода и на эту должность назначен Преосвященный Петр (Руднев), епископ Коломенский, викарий Московской епархии.

Преосвященный Петр родился в 1891 году, окончил Московскую Духовную академию в звании кандидата богословия в 1916 году. Затем состоял настоятелем московского Симонова ставропигиального монастыря и в 1928 году хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Московской епархии.

По сообщению митрополита Новгородского, 18 февраля [ст. ст.] сего года в гор. Ташкенте скончался Преосвященный митрополит Ташкентский и Туркестанский Никандр (Феноменов), 60 лет от роду.

Покойный окончил Киевскую Духовную академию. Хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии, в 1905 году.

Преосвященный Никандр последовательно занимал кафедры Нарвскую, Вятскую, Крутицкую, Одесскую и Ташкентскую. Последнее время состоял членом Временного Патриаршего Священного Синода.

Отпевание Преосвященного митрополита Никандра совершал Преосвященный митрополит Новгородский Арсений с сонмом духовенства.

25 сего февраля [ст. ст.] в гор. Киеве скончался ректор и профессор Киевской Духовной академии Преосвященный архиепископ Василий (Богдашевский).

Преосвященный родился в 1861 году. Окончил Киевскую Духовную Академию, где и состоял профессором по кафедре Нового Завета.

Своим большим и ценным трудом о послании Апостола Павла к Ефесянам покойный приобрел большую популярность среди ученого мира.

За свои труды по богословию Преосвященный архиепископ имел звание доктора богословия.

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *А. С. Воскресенский*

Главлит № А 90718

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000

1933 год
Год издания третий

№ 16–17
Цена – 4 р.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

**Временному Экзарху
Московской Патриархии в Америке,
Управляющему Русской Северо-Американской
Православной епархией,
Преосвященному архиепископу Вениамину,
боголюбивым клирикам и мирянам, устоявшим в вере
и послушании Святой Церкви**

*Благодать Вам и мир, и сила, и крепость от Бога Отца,
и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа.*

Получив подробное донесение Вашего Преосвященства о состоянии православно-церковных дел в Америке и оттиск изданного митрополитом Платоном Послания о выходе его из подчинения своему законному Священноначалию в лице моем и состоящего при мне Патриаршего Священного Синода, то есть об учинении раскола, я немедленно телеграммой подтвердил указ наш, чтобы Ваше Преосвященство, за состоявшимся увольнением митрополита Платона, с Богом вступили в управление нашей Северо-Американской епархией и собирали около себя американскую православную паству, несомненно весьма потрясенную этим новым расколом. Настоящим своим посланием, адресуемым к Вам как уже Управляющему епархией и вместе к собирающемуся около Вас верному словесному стаду Христову, мне хочется еще раз и подтвердить состоявшееся поручение Вам, и всех Вас – и архипастыря, и паству – ободрить. «Да не смущается сердце Ваше». Будем «в терпении спасать души наша» и как зеницу ока беречь драгоценную жемчужину святой веры и вожделенный дар – быть в ограде Единой спасающей Православной Христовой Церкви.

Дело о митрополите Платоне идет уже более пяти лет. Вскоре по вступлении в должность Заместителя, постепенно знакомясь с делами, я обратил внимание на постановление № 28 от 16 января 1924 года, подписанное покойными Святейшим Патриархом Тихоном, архиепископом Уральским Тихоном (потом митрополитом) и доселе здравствующими архиепископом Серафимом (ныне митрополит Саратовский) и Петром (ныне Митрополит Крутицкий – Патриарший Местоблюститель) об увольнении митрополита Платона от Управления Северо-Американской епархией.

Между тем получается из Америки письмо митрополита Платона от 7 марта 1928 года с просьбою удостоверить (для представления в суд по тяжбе из-за церковного имущества), что высшей церковной властью для Американской епархии в настоящее время является Местоблюститель Владыка Петр и я, Митрополит Сергей, как его Заместитель, и состоящий при мне Патриарший Священный Синод. Давая понять, что и на деле епархией признается помянутая высшая власть, митрополит Платон заверял меня: «Вся наша Американская Русская церковь всегда молится о Митрополите Петре и о Вас» (о Митрополите Сергии). По связи речи эти слова могли означать только то, что имя Митрополита Сергия наряду с именем Владыки Местоблюстителя, по установленному, возносится за богослужением в церквах Американской епархии, в частности и самим митрополитом Платоном. Вам лучше знать, насколько это уверение соответствовало действительности.

Я ответил митрополиту Платону предложением дать известное обязательство об уклонении от политических выступлений. При этом я напомнил ему, что в Патриархии есть постановление об увольнении его с Американской кафедры.

Митрополит Платон ответил мне письмом от 7 июня уже 1929 года. В этом письме высказывалась лишь личная обида за «угрозу», содержащуюся якобы в моем напоминании об указе, и ни слова не говорилось о каких-либо затруднениях дать подписку. «Дадим ответ сразу все: и митрополит, и викарии; только вот Аляскинский викарий неизвестно когда возвратится из поездки по епархии». Все письмо давало, понять, что ответ будет положительный. По привычке верить словам святительским я опять жду. Наступает уже четвертый год моих ожиданий. За это время митрополит Платон мог бы несколько раз со мною переписаться, откровенно высказать свои недоумения, затруднения при даче подписки, предложить желательные ему изменения в формуле подписки и пр... На деле же – полное молчание. Наконец, я поручил Вашему Преосвященству лично выяснить дело митрополита Платона и в случае отказа от обязательства прямо вступить в управление епархией.

Ваше прибытие в Америку открыло нам глаза. Митрополит Платон со своими сотрудниками и зависимость свою от нашей Патриархии давно отверг (только из практических видов это замалчивал), и имя Заместителя за богослужением по уставу не возносил (то есть всецело повторял практику всех теперешних раскольников: карловчан, евлогиевцев и пр.), что уже было явным признаком раскола.

Узнав теперь об издании нами указа о своем увольнении и думая предупредить его обнародование, митрополит Платон поспешил издать свое послание о формальном выходе из-под канонической власти Московской Патриархии, то есть, по смыслу святых канонов церковных, на деле учинил раскол.

Не входя в подробный разбор помянутого послания, я сделаю о нем несколько замечаний.

1. Чтобы затушевать раскол, митрополит Платон по примеру других раскольников старается громче возглашать о подчинении своем

Местоблюстителю. Мы-де не подчиняемся только Заместителю; это еще не значит, что мы в расколе с Патриархией. Но в Церкви Божией вся система отношений различных частей и органов покоится на изречении Господнем: «Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает», и «отвергающий вас Меня отвергается» (Ин. 13, 20; Лк. 10, 16). Не подчиняющийся Заместителю, которому передал власть Местоблюститель, тем самым нарушает подчинение Местоблюстителю. Это бесспорное положение дважды бесспорно в отношении митрополита Платона, потому что, как мы видели, постановление об увольнении митрополита Платона с кафедры Американской исходит непосредственно от Святейшего Патриарха, и кроме того было подписано и теперешним Местоблюстителем. Значит, отказывая в подчинении Патриархии в ее настоящем составе, то есть Заместителю и Патриаршему Священному Синоду, не обвинив их ни в какой ереси, митрополит Платон дерзает восставать против своего законного Священноначалия, подчиняться которому он клятвенно обещал пред хиротонией, и подвергает себя и своих последователей суду церковных правил (например, Двукратного Собора 13–15), угрожающих при нераскаянности не только запрещением, но и лишением священного сана.

2. Митрополит Платон не может представить каких-либо оправданий своего тяжкого греха пред Богом и Церковью, не только канонических, но и просто житейских, например, что нарушил каноны, будучи «от сильных мира или от множества народа нудим» (хотя в своем «клятвенном обещании» он и таких нарушений обязался не делать). Он сам, по собственной инициативе учиняет раскол; не его увлекают другие, а сам он приглашает православный клир американский и народ за собой следовать. Послание дает видеть, что учиненный раскол был давно уже обдуман и решен, только из соображений чисто практических до поры до времени замалчивался.

3. Тяжелое впечатление производит в послании (казалось бы, совсем недопустимая в столь торжественном и важном церковном документе) попытка затуманить дело и тем ввести в заблуждение неосведомленных людей. Ссылаясь, что «каноническое обоснование» своему отходу от Патриархии Американская Церковь получила в распоряжении покойного митрополита Агафангела, послание называет покойного Владыку непосредственным преемником Святейшего Патриарха Всероссийского Тихона в руководстве жизнью всей Русской Церкви. Замалчивается лишь то, что после упомянутого распоряжения Святейший Патриарх Тихон снова вступил в управление Русской Церковью и управлял ею до самой своей кончины 7 апреля (25 марта) 1925 года; что именно Святейший Патриарх со всею настойчивостью требовал от русских церковных деятелей и в СССР, и за границей того невмешательства в политику, которого потребовали от американцев и мы; что по кончине Патриарха полномочным его преемником явился Владыка-Местоблюститель Митрополит Петр, а я являюсь теперь его законным Заместителем; что наконец сам митрополит Агафангел мирно скончался на Ярославской кафедре, состоя в каноническом и молитвенном

общении с нашей Патриархией, возглавлявшейся тогда мною, и похоронен одним из членов настоящего нашего Патриаршего Священного Синода Высокопреосвященнейшим архиепископом Павлом (Борисовским), теперь митрополитом Ярославским.

4. Свой разрыв с Патриархией митрополит Платон хочет оправдать тем, что мы требуем от духовенства известную подписку о «лояльности». Но так как эта подписка в том смысле, в каком мы ее понимаем и в каком она всем предлагается, ничего противного ни церковным, ни гражданским обязанностям христианина в себе не заключает и оправдать разрыва не может, то митрополит Платон навязывает этой подписке свой смысл, какой для данной цели ему нужен.

В Послании мы читаем, будто мы требуем подписки «в пользу большевистской власти в России», или «в пользу советского режима», что чрез подписку Американская Церковь будто бы будет «связана с советским строем, проникнутым коммунистическими и атеистическими началами»; что вообще, давая подписку, человек принимает на себя некоторое обязательство «пред советской властью» и даже «закрепляется» ей.

Но не довольствуясь такими чисто демагогическими выкриками, рассчитанными прямо на разжигание политического шовинизма, Послание доходит до лицемерного запрещения американским и канадским «гражданам» давать «какие-либо подписки о лояльности другой гражданской власти». Как будто священник, всецело отдавший себя проповеди Царства Божия и чуждый поэтому политики, чрез это делается вразом своего государства.

5. Митрополит Платон выражает опасение, как бы с принятием подписки не были поколеблены имущественные права Американской Церкви.

Архиерей, стоявший во главе Американской епархии, управлял (в пределах, указанных местными гражданскими законами) находящимся в епархии церковным имуществом как представитель Русской Церкви или формально: как лицо, уполномоченное на это Всероссийским Святейшим Правительственным Синодом, возглавлявшим прежде нашу Церковь. Тем более что значительная часть церковного имущества приобреталась на средства, получавшиеся от Синода. Когда указом Синода архиерей отзывался от управления Американской кафедрой, он вместе с тем терял и право на управление и распоряжение церковным имуществом, хотя бы применительно к американским гражданским законам это имущество и записано было на его имя. Он канонически и нравственно был обязан передать все свои права и все церковное имущество своему преемнику по епархии.

Собор 1917–1918 годов учредил взамен Святейшего Синода Патриаршество, и Всероссийские Патриархи, став во главе нашей Церкви на место прежнего Синода, наследовали и все права последнего, в частности и каноническое право высшего распоряжения церковным имуществом в СССР и за границей (в пределах, указуемых местными гражданскими законами). От Патриарха это высшее право переходит к Местоблюстителю и от него – к Заместителю, вообще к архиерею,

который в законном порядке несет в данное время обязанности Патриарха.

Значит, административно (хотя бы только административно) порывая со мною и будучи уволен от управления Русской Американской епархией, митрополит Платон тем самым канонически и морально лишается и права оставлять в своем распоряжении и имущество нашей Церкви, хотя бы оно и было записано на его имя. Он должен передать распоряжение этим имуществом тому, кто будет поставлен на его место законною церковною властью. То же самое должно сказать и об епископах и других духовных лицах, уходящих в раскол за митрополитом Платоном. Конечно, юридически, пользуясь формальной стороной дела, с помощью адвокатов и подобного митрополит Платон и другие могут выиграть дело в суде и, несмотря на церковные требования, оставить у себя это имущество, но канонически и морально это будет ничем иным, как присвоением непринадлежащего, то есть почти расхищением церковного достояния.

Дело митрополита Платона и его последователей имеет быть рассмотрено на ближайшем полном собрании Патриаршего Священного Синода (плenums), которое состоится в августе месяце текущего года. Тогда соборне будет формулирована каноническая вина митрополита Платона и его соумышленников и определится угрожающее виновным церковное наказание. Однако и теперь ввиду того, что раскол уже налицо, православным нужно строго отмежеваться от уклонившихся в раскол, чтобы «не участвовать в чужих грехах». Церковь нам предписывает прервать с раскольниками молитвенное общение: молящийся с раскольником подлежит одинаковому с ним наказанию (правила Святых Апостолов, 10). Нельзя посещать их богослужений, принимать от них Таинства, благословение и под. Впрочем, по Апостолу, мы не должны их считать своими врагами, а вразумлять, как братьев (2 Сол. 3, 15). Наша задача не давать им повода думать, что мы безразличны к их расколу или извиняем его, или даже одобряем, потому что это только утвердит их в грехе и отдалит покаяние. Мы же, как братья, должны и молиться о них, чтобы Бог привел их к покаянию, и сами и словом и делом приводить их к тому же. Это долг всех – от архипастыря и до последнего мирянина. Наша радость не в том, чтобы церковное правосудие должным образом покарало грешников, а в том, чтобы карающая правда была остановлена своевременным и искренним покаянием грешника и обращением его на путь истинный. Поэтому и наша Патриархия, после стольких ожиданий и откладываний решившая покончить с делом митрополита Платона и назначившая в августе рассмотрение этого дела, готова еще выслушать митрополита Платона и иже с ним, лишь бы отколовшиеся обнаружили намерение покаяться и, подчинившись Патриархии, примириться с Церковью. Мы и будем до последнего часа ожидать от них известий о таком их намерении, чтобы иметь окончательное суждение. Будем же молиться, чтобы Нехотящий смерти грешника даровал нам

неземную радость видеть покаяние отколовшихся от нас, чтобы они снова едиными устами и единым сердцем с нами славили Пречестное и Великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

*Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Смиренный Сергей, Божиею Милостию
Митрополит Горьковский,
просящий молитв Ваших*

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

О поручении архиепископу Вениамину управления Северо-Американской епархией (от 22 марта 1933 года за № 29)

Слушали: Предложение Заместителя Преосвященному Вениамину, настоятелю Трехсвятительского Подворья в Париже, от 21 сего марта, о разрешении ему поездки в Америку и о возложении на него служебного поручения по Северо-Американской епархии.

Постановили: Согласно предложению Преосвященного Заместителя, командировать Преосвященного архиепископа Вениамина (Федченкова) в качестве временного Экзарха Московской Патриархии для обследования и упорядочения дел Северо-Американской епархии.

Послание Заместителя Вселенскому Константинопольскому Патриарху (от №)

Преосвященного Заместителя Святейшему Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху Господину Кир Фотию, следующего содержания: «Святейшему Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху Господину Кир Фотию.

Во святом о Христе лобзании обнимая Ваше Святейшество, братски приветствуем.

Своим посланием от 31 октября 1931 года за № 7623 я имел долг доложить Вашему Святейшеству, что соображения, которым Константинопольская Патриархия оправдывает принятие в молитвенное общение и каноническую свою юрисдикцию уволенного и запрещенного нами митрополита Евлогия, не оказываются с точки зрения канонов Святой Церкви убедительными. Посему я от имени нашего Синода и всей православной нашей иерархии просил Ваше Святейшество “возвратить митрополита Евлогия и его последователей на путь канонического послушания их законному церковному начальству” (как называл Московскую Патриархию сам митрополит Евлогий).

Другими словами, в отмену постановления Константинопольской Патриархии о вышеназванном принятии мы просили Ваше Святейшество предложить митрополиту Евлогию, чтобы он со всеми русскими церквями в Западной Европе по-прежнему оставался в юрисдикции Московской Патриархии и повиновался ее каноническим распоряжениям.

Не получая ответа на свое послание, я в декабре прошлого, 1932 года просил здешнего представителя Вашего Святейшества, всечестнейшего отца архимандрита Василия Димопуло, сделать надлежащее сношение по сему предмету, и отец архимандрит своим письмом от 31 декабря 1932 года за № 256 уведомил меня, что соответствующая бумага им уже послана в Константинополь. Однако и доселе желательного ответа мы не имеем.

Ввиду крайней болезненности вопроса о самочинии митрополита Евлогия и необходимости его скорейшего разрешения вынуждаюсь в третий раз просить Ваше Святейшество удостоить меня ответом по вышеупомянутому.

Не могу умолчать, что отсутствие ответа производит здесь удручающее впечатление на всех верных сынов Православной Церкви. В особенности при свете предложения Вашего Святейшества о порядке участия нашей поместной Православной Церкви Русской в предполагаемом Просиноде такое отсутствие может давать желающим повод заключать, что Константинопольская Патриархия теперь предпочитает исконному и предписываемому канонами общению с законным Священноначалием Православной нашей Церкви Русской общение с непослушными этому Священноначалию отщепенцами, раздирающими хитон Христов.

Во избежание таких соблазнительных и прискорбных выводов от лица своего и Преосвященных Членов нашего Патриаршего Священного Синода повторяю нашу усердную просьбу о скорейшем ответе и в надежде на ее исполнение с братскою о Христе любовью и совершенным почтением остаюсь Вашего Святейшества о Христе любящий брат и слуга».

Постановили: Послание Преосвященного Заместителя принять к сведению.

Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря

По Евангелию от Иоанна, воскрешение Лазаря было ближайшим поводом к народному торжеству при входе Господа Иисуса Христа во Иерусалим (см.: Ин. 12, 18), а этот вход, в свою очередь, явился как бы предначатием страданий Господа и следующего за ними Воскресения.

В строгом соответствии с евангельским повествованием и Богослужебный устав нашей Православной Церкви указывает праздновать воскрешение Лазаря в субботу, накануне Входа Господня во Иерусалим, и устанавливает между этими праздниками самую тесную связь.

Для них обоих назначен один тропарь («Общее воскресение...»). Да и вообще в службе этих праздников оба воспоминания как бы переплетаются между собою. Вместе с тем службы этих двух праздников являются как бы прологом к службам Страстной седмицы и предвестниками Светозарной Пасхи.

Не останавливаясь на одной исторической связи воскрешения Лазаря с последними днями земной жизни Господа и с Его Воскресением, Церковь в своем богослужении раскрывает и идейную связь между этими событиями. Воздвижением Лазаря из мертвых Господь «прежде Своея страсти» хотел «уверить» (доказать, что непременно будет) общее воскресение. А так как «начатком» общего воскресения является Воскресение Христово, то Господь воскрешением Лазаря уверял и Свое Воскресение. Подобно тому как на Фаворе Господь «показал ученикам Своим славу Свою», чтобы они не соблазнились, когда «узрят Его распинаема», так и теперь, ввиду предстоящих страданий, Господь явил Себя «Победителем смерти», чтобы страдания и крестная смерть потом не могли затмить в учениках веры в Воскресение Христово и за ним в будущее общее воскресение. Воскрешение Лазаря, таким образом, есть доказательство Божества Христова и того, что Он есть «Господь живых и мертвых».

Тесная связь – и историческая, и идейная – Лазарева воскресения и Воскресения Христова не должна, однако, закрывать для нас существеннейшей разницы между этими двумя событиями, разницы, делающей их явлениями – каждое совершенно, почти до противоположности особого порядка.

Лазарь воскрешен был для здешнего мира, чтобы продолжать свою прежнюю земную, телесную жизнь в ее настоящих условиях. Поэтому он воскрес с прежним своим телом. В его теле только прекращен был начинавшийся процесс тления, но само тело не сделалось нетленным: Лазарь потом опять умер, и тело его в той или другой степени подверглось тлению. Как явление посюстороннего мира в его настоящем подклятвенном состоянии, тело Лазаря обладало всеми свойствами, присущими материальным вещам, и было доступно наблюдению внешними чувствами человека. Поэтому свидетелями воскресения Лазаря были все присутствующие независимо от их душевного настроения, желали ли они этого события или не желали, его видели и верующие во Христа, и враги Христовы (см.: Ин. 11, 45–46). Точно так же и удостовериться в воскресении Лазаря мог всякий: для этого нужно было только отправиться в Вифанию и видеть там самого воскрешенного (см.: Ин. 12, 9–11). Неудивительно, что у врагов Христовых являлась мысль убить Лазаря, чтобы устранить это в буквальном смысле доказательство совершенного Христом.

Принадлежность воскресения Лазаря к порядку явлений здешнего мира дала возможность и евангелисту описать воскресение Лазаря со всеми подробностями, как и всякое другое событие из земной жизни Господа Иисуса Христа. Из этого описания мы узнаем некоторые весьма характерные черты. Например, чтобы вызвать Лазаря из гроба, нужно было сначала отвалить камень, закрывавший вход во гроб:

тело Лазаря по-прежнему подчинено было условиям материальной жизни. В ответ на творческое: «Лазаре, гряди вон!» – Лазарь, правда, вышел из гроба, хотя и был связан погребальными пеленами («чудесем чудо уверяя»), но освободиться от пелен не мог без посторонней помощи.

Евангельское повествование о воскрешении Лазаря дало совершенно определенную историческую тему и для церковной поэзии и иконографии. Воображение поэта или художника может, конечно, расцветить эту тему какими-нибудь второстепенными деталями. Например, изобразить смятение ада и смерти, получивших повеление отпустить Лазаря и предчувствующих, что это поведет к необходимости потом отпустить и других мертвецов. Поэт может попытаться раскрыть внутренние переживания воскрешаемого Лазаря и подобное. Но все эти детали сводятся к основной теме и, в сущности, ничего к ней прибавить не могут. Тема же эта, в частности для иконографа, вполне конкретная: открытый гроб и спеленутый Лазарь, выходящий из гроба на глазах у предстоящего народа. Никаким колебаниям или домыслам в вопросе о том, как Лазарь вышел из гроба, нет места: евангельское повествование дает на этот вопрос совершенно определенный ответ.

Не то мы видим в отношении Воскресения Христова. Прежде всего, ни один евангелист не говорит, как воскрес Христос. Евангелисты повествуют лишь о явлениях уже Воскресшего Господа, само же событие Воскресения не описывают.

Как будто ближе всех подходит к самому моменту Воскресения Христова святой евангелист Матфей, повествующий о сошествии молниеносного Ангела, который отвалил камень от двери гроба и «сидяще на нем... От страха же сего сотрясошася стрегуущии и быша яко мертви» (Мф. 28, 2–4).

Этот евангельский рассказ дает позднейшим художникам тему для изображения Воскресения Христова. Согласно Евангелию, они изображают Ангела, сидящего на камне, отваленном от гроба, и стражей, в страхе поверженных или разбегающихся. И к этому подлинно евангельскому материалу делают весьма существенное добавление уже от себя, от своего домысла: изображают тут же и Самого Воскресшего исходящим из гроба со знамением победы. Получается впечатление, будто камень отвален от гроба для того, чтобы дать возможность Воскресшему выйти из гроба, подобно тому как это нужно было при воскрешении Лазаря, и будто неверующие воины-стражи были очевидцами Воскресения Христова и приведены были в ужас не столько видом Ангела, сколько Самого Воскресшего.

Нетрудно видеть, как глубоко искажается евангельский рассказ такой его художественной передачей или, точнее, произвольным перетолкованием. По Евангелию, Ангел отвалил камень от двери гроба не для того, чтобы дать выход Господу воскресшему, а, наоборот, чтобы показать, что Его уже нет во гробе: «несть zde: воста бо», и чтобы дать «ищущим Иисуса распятого» возможность своими глазами удостовериться в пустоте гроба, взглянув на место «идеже лежаше Господь». Значит, Воскресение уже совершилось раньше сошествия Ангела,

раньше, чем отвален был камень, – совершилось не доступное никакому взору и непостижимое. Поэтому и воины не могли быть свидетелями Воскресения. Евангелист ясно дает понять, что пришедшие ко гробу мироносицы были свидетельницами не только землетрясения, сошествия Ангела и прочего, но и самого ужаса бегущих. Мироносицы были тут же. Ангел, как бы противопоставляя их уstraшенным воинам, говорит: «Не бойтесь вы» – и потом только еще обещает мироносицам, что они увидят Господа в будущем. Если же мироносицы не видели Воскресения, то тем более не могли видеть его воины. Притом дальнейшее поведение воинов было бы мало понятно, если бы они были очевидцами Воскресения? Сотник, бывший свидетелем только кончины Распятого, пришел к сознанию: «Воистину Сын Божий бе сей». Могли ли бы остаться незатронутыми в своем равнодушии очевидцы Воскресения? Во всяком случае, после пережитого едва ли бы они так легко пошли на подкуп. Ведь нет оснований предполагать в воинах такой же жесточенности, как в первосвященниках и книжниках. Воины, подобно сотнику, скорее исполняли только свою службу и не были лично заинтересованы, как были заинтересованы враги Христовы. Другое дело, если воины не видели Воскресшего, – тогда они твердо знали только одно, что тела Распятого не оказалось во гробе. Вопрос шел лишь о том, как объяснить исчезновение тела, кто и как унес его из гроба; и не так трудно уже было, особенно за сребреники, уговорить свою совесть склониться к басне книжников.

Таким образом, в противоположность воскресению Лазаря Евангелия не дают нам фактического материала для изображения или описания самого события Воскресения Христова: никто не видел, как Господь воскрес и как Он вышел из гроба. Позднейшие художники, изображающие Воскресшего выходящим из гроба, передают в лучшем случае лишь идею события, а не его фактическую сторону.

Православная наша Церковь в своей богослужбной поэзии и иконографии всегда остается верной евангельскому повествованию.

В пасхальном каноне мы поем: «Сохранив цела знаменья (печати) Христе, воскрес еси от гроба» (Песн. 6, 1). Не только не был отвален камень, но и печати, на нем лежавшие, не были тронуты, когда совершилось Воскресение Христово. И «жизнь из гроба воссияла», еще «запечатану гробу». Воскресший вышел из гроба так же и вошел к Апостолам «дверем заключенным», не открывая их; вышел из гроба без каких-либо внешних признаков, которые мог бы заметить посторонний наблюдатель. «Во гробе заключен описуемую (подчиненною обычным пространственным формам и прочим условиям посясторонней жизни) плотию Твоею, неопикуемый (свободный от посясторонних форм и недоступный земному наблюдению) воскресл еси Христе» (Канон недели Фоминой. Песнь 3, 2). В частности, «не чувствовала, когда воскресл еси, стрегущии Тя воины». Подобно Рождеству от Девы, Воскресение Христово остается тайной, «запечатанной испытующим» (недоступной земному исследованию), и является, как чудо, лишь «верою кланяющимся таинству» Воскресения (стихира «на хвалитех» 5-го гласа). Обычный исследователь пустого гроба может открыть лишь то, что знали и

воины: что Погребенного уже нет во гробе; а что Он воскрес, и как воскрес – это есть чудо, которое открывается лишь верующим.

Соответственно этому и подлинно церковная иконография, занимавшаяся, как мы видели, внешней, физической стороной воскресения Лазаря (выход Лазаря из гроба), почти забывает такую тему (выход из гроба), когда переходит к изображению Христова Воскресения, и любит изображать преимущественно духовную сторону Христова Воскресения, его потустороннюю сущность: сошествие Господа Победителя во ад, освобождение Адама и Евы и других узников ада и подобное.

Не говоря о том, как воскрес Господь, евангелисты повествуют о явлениях Воскресшего. Но и в этом отношении обнаруживается существеннейшее различие между воскресшим Господом и Лазарем. Лазаря по воскресении мог видеть всякий. Можно было даже нарочно сходить в Вифанию, чтобы посмотреть на него, тогда как о явлениях воскресшего Господа Апостол Петр прямо говорил, что «Бог даде Ему явлену быти не всем человеком, но (только) нам, свидетелем предначерченным от Бога» (Деян. 10, 40–41).

Господь Иисус Христос являлся только тем, кому хотел или кто пребыл с Ним в Его напастех (Лк. 22, 28) и этим пребыванием и общением с Ним во время Его земной уничиженной жизни приготовил себя и к созерцанию славы Христовой и Его Царства (одиннадцать Апостолов, Божия Матерь, мироносицы и другие ученики), или же тем, чье «упорное прание противу рожна» благодати Он хотел сломить и кого из гонителя решил превратить в свой сосуд избранный (Деян. 9, 5–15).

Притом, являясь кому Он хотел, Господь, если можно так выразиться, мог управлять Своею видимостью. С Лукою и Клеопой Он путешествовал, беседовал, возлег на вечерю и вдруг сделался невидим для Своих собеседников (см.: Лк. 24, 31). Иногда Господь являлся, но так, что Его сначала не узнавали даже очень близкие к Нему люди, постоянно видевшие Его до страданий, и не узнавали до тех пор, пока Он Сам не давал им знать каким-нибудь привычным для них действием. Например, Луке и Клеопе преломление хлеба напомнило былые встречи с Господом, и «онема отверзостеса очи и познаста Его» (Лк. 24, 31). Тивериадским рыболовам – чудесный лов рыб после повеления ввергнуть мрежу одесную страну корабля (см.: Ин. 21, 6, ср.: Лк. 5, 4–5). Марии Магдалине – привычное название по имени (см.: Ин. 20, 16).

Наряду с такой способностью быть по желанию невидимым или видимым не во всех привычных подробностях воскресшее тело Спасителя имело свободу проникать чрез всякие вещественные преграды, не разрушая их. Как вышел Спаситель невозбранно из запечатанного гроба, не тронув ни камня, ни печатей, так и к Апостолам вошел «дверем заключенным», не открывая их. Вообще прославленная плоть Сына Божия была с земной точки зрения настолько тонка материально, так свободна от обычных нам грубо-вещественных несовершенств и ограничений, что при первом явлении Господа Апостолы сначала «мняху дух видети» (Лк. 24, 37). Чтобы рассеять это мнение,

им необходимо было не только «видеть руке и ноге Его», не только «осязать Его и видеть... имуща плоть и кости» – необходимо было, чтобы Явившийся данную самими Апостолами «рыбы печены часть и от пчел сот... взем пред ними яде» (Лк. 24, 39, 42, 43). Только после этого «возрадовавшаяся ученицы (доподлинно убедившись), что видят своего прежнего Учителя Господа», распятого, погребенного и, значит, воскресшего (Ин. 20, 20).

Таким образом, Воскресший Господь хотя и возвратился на некоторое время к земной жизни, но уже не принадлежал, в сущности, этому посюстороннему миру даже по Своей телесной природе. Правда, прославленная плоть Богочеловека оставалась и по Воскресении прежней Его плотию, заимствованной у первого ветхого Адама, со всеми ее прежними индивидуальными признаками (внешний образ, голос и до «язв гвоздинных» на руках и ногах, и до прободенного ребра включительно); но это была плоть уже преобразованная, одухотворенная, освобожденная от грубой вещественности посюстороннего мира и от других последствий прародительской клятвы – одним словом, это была плоть уже второго, нового Адама, перешедшая от тления в нетление, начавшая жизнь будущего века. Евангелисты, имевшие задачей прежде всего свидетельствовать об истине Воскресения, не говорят специально о таком преобразованном состоянии телесной природы Воскресшего Богочеловека – они лишь заставляют своими повествованиями предполагать это состояние. Прямее и подробнее раскрывается этот вопрос у святого Апостола Павла в 15-й главе Первого послания к Коринфянам.

Апостол прежде всего устанавливает теснейшую или, лучше, неразрывную связь Воскресения Христова и будущего воскресения мертвых и взаимную зависимость веры в первое и веры во второе. «Аще мертвии не встают, то ни Христос воста» (1 Кор. 15, 16). Без воскресения мертвых не будет ни цели, ни смысла для Христова Воскресения, как равно будут бесцельны и бессмысленны и проповедь апостольская, и вся вообще вера христианская, именно: Самому Христу не нужно было ни воплощение, ни Воскресение, и если «Христос воста от мертвых», то только для того, чтобы быть «начатком умерших» (ст. 20), быть первым в бесконечном ряду умерших, воскресающих для Жизни Вечной. Как от Адама все получили смертную природу и умирают, так, соединившись со Христом, «все оживут». Но непременно «кийждо во своем чину: начаток Христос (помимо Христа, нет воскресения), потом Христовы» (по-гречески: «οἱ τοῦ Χριστοῦ»); в славянском тексте не совсем точно: «Христу веровавшии», ст. 23), то есть свои Ему, всецело Ему принадлежащие, жизненно с ним слившиеся. Значит, «воскресение жизни» (Ин. 5, 29) не есть как бы некоторое объективное последствие воскресения, механически распространяющееся на весь род человеческий независимо от личного отношения людей ко Христу: воскресение жизни может быть уделом только «Христовых», объединившихся со Христом в новое, возрожденное человечество, воскресающее для жизни вечной, а далее – общее восстановление (апокатастасис), когда Сын «предает царство Богу и Отцу... да будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 24, 28).

В Евангелии от Иоанна Господь Иисус Христос более конкретно показывает, кто эти Христовы, как они такими становятся и почему они могут участвовать в воскресении. «Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво», вводящее в человека начало новой, вечной жизни. Именно: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» как полнота и источник жизни. Поэтому, «якоже посла Мя живой Отец, и Аз живу Отца ради; и ядый Мя, и той жив будет Мене ради». Значит, «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный», потому что имеет в себе Меня – Источник жизни, как ставший со Мною как бы органически единым. Именно, как такого, «Аз воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 55–57, 54).

«Но речет некто: како востанут мертвии? с каким же телом придут?» (1 Кор. 15, 35). Апостол отвечает сравнением: «сеется голо зерно», ничтожное по величине и не имеющее ни вида, ни доброты; а «Бог дает ему тело... и каждому семени свое тело». Вышедшее из зерна растение, конечно, одно с зерном, даже едино с ним по существу, но несравнимо с ним по богатству форм, красоте, развитию; оно живет уже совсем другой жизнью. «Так и воскресение мертвых: сеется в тление, востает в нетлении; сеется не в честь, востает в славе; сеется в немощи, востает в силе; сеется тело душевное, востает тело духовное» (ст. 37, 38, 42–43). Человек востает, конечно, с прежней телесной своей природой, но природой преображенной, освобожденной от всех немощей и несовершенств (как последствий греха), а главное – нетленной, принадлежащей уже не душевному (плотскому, смертному) миру, а духовному.

Первый мир ведет свое начало от первого Адама, а второй – от второго. Первый Адам «бысть в душу живу», по своей телесной природе он принадлежал к животному миру и как (последствие греха) не поднявшийся над перстию, из которой был создан, подлежал смерти, возвращению в персть. Последний Адам, Воскресший, – Дух Животворящ. Он и по Своей человеческой природе совершенно свободен от всех несовершенств и ограничений животной или душевной жизни и не только не раб персти, но «Господь с небесе. Яков перстный, такови и перстнии; и яков небесный, таци же и небеснии» (ст. 45, 47–48). Рождаясь от первого Адама, люди вслед за ним служат персти и умирают; наоборот, следуя Воскресшему Христу, люди должны стать небесными и жить вечно.

Противоположность между этими двумя мирами, или царствами, настолько велика и непримирима, что нельзя, принадлежа к первому, стать участником или членом второго. «Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления наследует» (ст. 50). Понимать ли это в смысле нравственном, в смысле жизни по началам плоти или в прямом физическом смысле, в смысле облечения перстной, смертной, телесной природой, – и в том и в другом случае человек в Царство Божие не войдет. Чтобы войти, «подобает тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в безсмертие», тогда и исполнится слово Писания: «... пожерта бысть смерть победою. Где ти смерти жало, где ти аде победа» (ст. 53–55). Подлинная победа над смертью состоит не в том, чтобы умерший снова ожил и возвратился к

прежней земной жизни, а в том, чтобы умершая плоть настолько преобразилась, одухотворилась, очистилась от всего перстного и смертного, что смерть не имела бы над ней власти, как не имеет она и над Воскресшим Христом. «Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает, смерть им ктому не обладает» (Рим. 6, 9). Воскресшая плоть настолько преобразена, что она перестала принадлежать к перстному миру, сделалась просто недостижимой для сил и законов, действующих в перстном мире (в том числе и для смерти).

Этим объясняется, почему Лазарь, воскресший в тленном теле, не мог выйти из гроба без предварительного отваливания камня; почему пелены, которыми было обвязано его тело при погребении, остались на теле и продолжали его связывать и по воскресении, нужно было их развязать, чтобы освободить Лазаря. В противоположность этому воскресшая плоть Жизнодавца свободно вышла из гроба и из пелен, даже не затрагивая их; все это осталось где-то далеко внизу и потеряло силу удерживать Воскресшего, принадлежащего уже другому миру. Нельзя представить себе, чтобы Воскресший Господь, восстав от смертного ложа, сбросил с себя погребальные пелены, как сбрасывают одежду или как Лазарь освобождался от пелен. Если допустима здесь какая аналогия, то скорее лучше представить себе лед, обвязанный пеленами. От тепла лед тает и вода уходит из пелен, оставляя их по-прежнему связанными; они уже не могут удержать воду. Так и пелены погребенного Христа оставались в гробу связанными в том виде, как они облекали тело Погребенного, но последнего в них уже не было. Не на это ли хочет указать евангельское повествование, когда упоминает, что «сударь лежал особь свит на едином месте». Не значит ли это, что сударь остался свитым в повязку, которая обвиняла главу Христову. Тогда было бы вполне понятно, почему «другий ученик» с первого же взгляда на лежащие пелены «и виде, и верова» (Ин. 20, 8). Он сразу увидел, что здесь произошло совсем не то, что сначала подумала Мария Магдалина; отнюдь «не взяша Господа от гроба, и не вем, где положиша Его» (ст. 2). В пределах земных возможностей нельзя было взять Погребенного из пелен (притом пропитанных клейкими веществами и, вероятно, слипшихся) без того, чтобы не развязать пелен (а может быть, разорвать их). Значит, Господь исшел из гроба «в воскресение жизни» (Ин. 5, 29) и погребальные пелены просто потеряли возможность держать в себе преобразенную плоть Воскресшего, как уже перешедшую в другой мир.

Эта принадлежность воскресшей плоти к потустороннему миру объясняет и то, почему Господь был видим только теми, кому Он хотел явиться, и только тогда, когда этого хотел. Притом Он являлся лишь «предназначенным от Бога» (Деян. 10, 41), которые были уже «οἱ τοῦ Χριστοῦ» – Христовы: хотя были еще в смертной плоти, но душою жили уже жизнью будущего века и потому были приготовлены к восприятию его откровений. Но опять-таки и эти люди видели Воскресшего лишь под особым каждый раз воздействием Его благодати, дававшим им способность к этому восприятию.

Вот почему Святая Церковь начинает свой пасхальный канон приглашением: «Очистим чувства (от всего греховного, суетного, тленного, потому что только тогда) и узрим (хотя бы мысленно, духовно) Христа – Христа, блистающего неприступным (для плоти и крови) светом Воскресения», и услышим Его: «Радуйтесь». В таком духовном созерцании славы Воскресшего Господа и в преискреннем с Ним общении, собственно, и состоит блаженство Вечной жизни в Царстве Небесном. Поэтому в восьмой песни мы поем: «Приидите... в нарочитый день Воскресения Царствия Христова приобщимся.» Но так как, пока мы облечены смертной плотью и принадлежим здешнему миру, всякие такие созерцания, всякое духовное наслаждение Царствием Христовым представляют собой только зарю будущего дня, только слабое предвкушение будущих благ, то пасхальный канон заканчивается молитвой: «О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудроте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего».

Митрополит Сергей

14/27 апреля 1933 года

Москва

О безбрачии и монашестве епископов

*(историко-каноническая справка)**

Вопрос «о монашестве епископов» весьма определенно поставлен также в упоминавшемся уже и ранее письме обер-прокурора Святейшего Синода А. П. Ахматова к ректору Московской Духовной академии отцу архимандриту Савве (Тихомирову). Бывший обер-прокурор справедливо писал, что «сущность данного вопроса заключается преимущественно в том, предварительное пострижение в монашество составляет ли условие в епископской хиротонии».

Принимая за должную подобную постановку вопроса и отвечая прямо на поставленный вопрос, беспристрастный историк-канонист должен ответить на него определенным отрицанием и сказать, что, если вопрос идет не об отдельных лицах, а обо всем епископстве православных в его целом, то предварительное пострижение в монашество ни исторически, ни канонически не являлось и не должно являться необходимым и обязательным условием всякой епископской хиротонии.

1) Хотя законодательное установление обязательного безбрачия для епископского сана и служения в Церкви, как мы видели, совершилось несомненно под очень сильным влиянием монашества, однако епископский сан в дальнейшей истории Церкви отнюдь не был узаконен в качестве своего рода привилегии этого монашества.

История, например, Константинопольского Патриархата, наиболее обследованная в науке, за время с V по XV век, как это в настоящее время точно установлено в соответствующей церковно-исторической литературе, из общего числа 115-ти в это время бывших святителей считает имевшими монашеский постриг и проходившими епископское

* Окончание; начало см.: «Журнал Московской Патриархии», № 13, 14–15.

служение в монашестве лишь 58 лиц, причем остальные 57 святителей не имели монашеского пострижения (см. таблицу, показывающую распределение епископов монашествующих и не монашествующих в Константинопольской Церкви за указанное время по отдельным столетиям у профессора Н. К. Соколова в цитированном курсе лекций канонического права, стр. 348).

Но не были ли эти 57 святителей своего рода лицами монашествующими, как, например, облеченными в рясофор? Нет, не были, ибо исторические памятники ясно отмечают, кто из них принимал монашество перед хиротонией и кто нет. Вот, например, первого рода научно проверенные сведения: о Феодоте Касситере, святителе Константинопольском, 815 год, читаем: «пострижен при посвящении», Германе II, 1222 год – «диакон великой церкви, потом вступил в монастырь», Григории II Кипрском, 1283 год – «из мирян, пред посвящением в патриарха пострижен и прошел низшие степени церковные», и под... А вот и другого рода сведения: Павел IV, святитель Кипрский, 780 год – о нем читаем: «Заболев, оставил престол и, сошедши в монастырь Фроловский, принял монашеский образ». Или еще пример, Иоанн XIII Глика, святитель, 1316 год. О нем в истории Константинопольских патриархов сказано: «из мирян, оставил жену и детей, жена его постриглась и сам он хотел постричься, но удержан императором по немощи», и под. ... Трудно представить себе что-либо более определенное, чем эти сухие исторические данные.

В настоящее время на Православном Востоке кандидаты епископства фактически, как известно, не являются лицами, принимавшими монашеское пострижение, хотя, как облакаемые все без исключения в рясофор, в церковно-народном сознании и могут быть рассматриваемы таковыми. Впрочем, и здесь необходимо помнить, что Российский Церковный Поместный Собор 1918 года, как уже было в своем месте отмечено, проводил определенную грань между епископами монашествующими и епископами из облеченных в рясофор, называя последних «не имеющими монашеского пострига» («Определения», вып. IV, стр. 32).

Таков голос истории.

2) В зависимости от этого голоса истории складывалось по данному вопросу и церковное законодательство. Судьбу епископства, как говорит историк-канонист (см.: Профессор Н. К. Соколов. «Из лекций по каноническому праву». Цит. изд. С. 348–349), Церковь никогда не могла неразрывно связывать с судьбою монашества: поэтому в Церкви и не могло быть и действительно не было ни одного закона, повелевавшего избрать и поставлять в епископа исключительно из лиц монашествующих. «Монашество, – справедливо указывает и епископ Иоанн в своем сочинении «О монашестве епископов» (стр. 23, почтаевское издание), – во всяком случае есть дело доброй воли, поэтому, как дело не обязательное ни для кого, оно может подвергаться случайностям, может и умножаться в Церкви и сокращаться, может и совсем прекращаться на более или менее продолжительное время. Но епископство должно быть в Церкви всегда неизменно, до скончания века:

как же можно было бы основать его на такой почве, каково монашество и под.».

Вот почему судьбу епископства Церковь никогда не связывала и не могла связывать канонически неразрывно с монашеством.

Поучительно привести по данному вопросу замечания приснопамятного святителя Московского Филарета, проредактировавшего в рукописи, как указано, книгу епископа Иоанна «О монашестве епископов». Приснопамятный святитель, сам истый монах, значительно умалял крайние выводы своего ученого Преосвященного послушника Иоанна. Вот, например, замечания и исправления митрополита Филарета. На листе 13-м рукописи Преосвященный Иоанн писал: «Епископ должен быть связан положительными обетами, следовательно, должен быть инок». Митрополит Филарет замечал: «Не вполне верно заключение. У него и кроме сего, и без сего есть положительные обеты: архиерейская присяга». На листе 13-м, оборот, Преосвященный Иоанн говорит, что «епископство и монашество совпадают по своей внутренней природе», и под. Митрополит отвечал: «Из особенного возвышенного характера сана и служения епископского в Церкви верно заключение о том, что он должен быть чужд как вообще мирских уз, так и уз брака и семейства, но не необходимо заключение о том, что он должен быть монах. В первые века христианства, когда монашество еще не образовалось, а был только аскетизм, были епископы в высшей степени выражавшие в себе и в своей деятельности идеальный возвышенный характер епископства». На листе 29 Преосвященный Иоанн говорил, что «святость в понятии народа непременно связана с монашеством», митрополит замечал: «Не совсем верно». О листе 28 рукописи епископа Иоанна митрополит Филарет отозвался: «Слишком большая тень брошена на отношение народа к приходской церкви и духовенству. Он, народ, больше приходской церкви любит монастырь, его древнюю святыню, его благоговейное и благолепное священное служение, но нельзя сказать, что не любит приходскую церковь», и тому подобное (см.: «Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета» у архиепископа Саввы, т. IV, цит. изд., стр. 115–416). Здесь следует отметить случаи святительских хиротоний безбрачных лиц без предварительного пострижения их в монашество в истории и русской церковной практике (см. о сем: Горский прот. «О монашестве епископов», цит. соч., стр. 365–375; Церковный Вестник, 1905, № 49, стр. 1540 и далее).

3) Обязательное постановление иноческого пострижения в качестве неперемennого условия епископской хиротонии не требуется, наконец, и практическими интересами церковного домостроительства. Оно, это обязательное постановление иноческого пострижения в качестве неперемennого условия епископской хиротонии, поставило бы некоторых совершенно достойных кандидатов епископства, не смешивающих понятий «аскетизма» как общего обозначения основ духовной жизни и «монашества» как известного уже вида самого аскетизма, – в безысходное положение и было бы в своем роде непреодолимым препятствием для их совести.

Правда, в законодательных актах Церкви мы, кажется, можем усматривать определенную каноническую тенденцию к преодолению состояния безбрачного состоянием монашеского пострижения, к взгляду на безбрачное состояние без монашеского пострижения как на состояние духовно как бы незаконченное, половинчатое и промежуточное (см. для этого, например, Карфагенского Собора правило 2). Правда, что в сознании святителей особой духовной одаренности – святителей, которым дана как бы особая благодать «чадами Божиими быти» и прозревать непосредственно и идеально в самую сущность явлений, может совершенно уничтожаться всякое расстояние между их безбрачием и монашеским пострижением. Достаточно для этого прочесть, например, по данному вопросу следующие достопримечательные суждения нашего Правящего Первосвятителя Высокопреосвященнейшего Митрополита Горьковского Сергия в одном из его известных трактатов: «Предстоящий Собор и желательные церковные преобразования» (Выборг, 1906): «Всякий, кто ясно представляет себе глубину доступного человеку самоотречения, которое требуется от епископа как продолжателя дела Агнца Божия, вземлющего грех мира, всякий, прежде чем принять на себя этот сан (если к нему призовут), – пишет здесь Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит, – сам почувствует внутреннюю необходимость пережить то деятельное отдание себя в жертву Господу, которое составляет сущность монашества, и в частности чина пострижения» (стр. 17). Это глубоко достоподрожательно и верно.

Но все же Святая Церковь в вопросе о монашестве епископов не имеет того, что она имеет в вопросе о их безбрачии, – не имеет Вселенско-Соборного освящения обязательности монашеского пострижения как необходимого условия всякой епископской хиротонии. Сознание необходимости монашеского пострижения поэтому остается для всякого призываемого к епископскому служению в Церкви свободным актом ничем не связанной его совести, и церковное домостроительство удовлетворяет, таким образом, запросам всяческой человеческой психологии, каждый раз по-своему своеобразно предстоящей своему Господу Богу.

Итак, ни история, ни каноническое устройство Церкви, ни самое существо разбираемого дела, требующее всюду искать лишь безбрачных достойных кандидатов епископского служения в Церкви, не обязывают считать пострижение в монашество канонически необходимым, хотя и совершенно понятным условием епископской хиротонии.

Но может быть, с другой стороны, следует думать, что между обеими иноческого звания и обязанностями и правами епископства в Церкви существует внутреннее противоречие, не позволяющее даже и быть монаху епископом, как то предполагают, видимо, представители т. н. брачного епископства.

Как видим здесь, перед нами другая крайность в решении нашего вопроса. В самом деле, то «все епископы должны быть монашествующими», то ни одного: «монах епископ вовсе немыслим». Само собою

понятно, что как несправедлива была первая крайность, так таковою же должна быть признана и крайность вторая. История христианской Церкви не видит какого бы то ни было противоречия между обетами иноческого звания и обязанностями и правами епископства (Двукратный Собор, 17). Она знает великих святителей и учителей, вышедших из лиц не только подвижнического жития, но и иноческого пострига. При этом и 2-й канон Константинопольского Собора 879 года, бывшего в храме святой Софии, на который обычно ссылаются как на каноническую инстанцию, запрещающую быть лицу монашествующему епископом Церкви (см. даже у епископа Никодима (Милаша). «Правила» I, 373; ср., впрочем, II, 318–319), в данном случае не является отрицательной инстанцией при положительном решении разбираемого вопроса. Справедливость требует отнестись к указанному правилу Поместного Собора иначе и усматривать в нем лишь указание на обычай, вызванный какими-либо местными обстоятельствами Константинопольской Церкви, или, во всяком случае, считать его относящимся к епископу, принимающему монашество после хиротонии и с целью устранения себя от служения епископского, или, наконец, видит в нем даже указание на образ «великой схимы», принимаемой иногда епископами-иноками: в таких случаях епископы действительно переставали быть правящими архиереями и лишались своих административно-епископских полномочий. «Здесь говорится, – пишет Высокопреосвященнейший Митрополит Сергей о 2-м правиле упомянутого Константинопольского Собора, – о пострижении после архиерейства (может быть, даже о великой схиме); говорится, следовательно, о таком епископе, который, из опыта убедившись в своей неспособности к начальствованию и учительству, принимает монашество с прямою целью, чтобы не быть епископом. Понятно, что такому раз отрекшемуся от пастырского служения неприлично домогаться снова пользоваться правами архиерейства» (цит. соч., стр. 17). При ином толковании канон 2-й Константинопольского Собора 879 года, естественно, стоял бы в противоречии со всей указанной историей Христовой Церкви.

Итак, да будет позволено общий вывод из всего вышеизложенного по вопросу «о безбрачии и монашестве епископов» сформулировать в следующей редакции:

«Епископат, согласно учению Самого Господа Спасителя (Мф. 19, 4–5 и Мф. 19, 10–22), догматически может быть одинаково как брачным, так и безбрачным, в том числе и монашествующим. Но ввиду того, что Святая Церковь в своей истории, согласно заповеди Апостола Павла (1 Кор. 7, 32–33), приняла и узаконила исключительно для блага Церкви безбрачие епископов (IV Вселенский Собор, правило 12) и уже последовательно сменила епископскую моногамию на агамию, то и в настоящее время как общая и абсолютная норма в согласии с православным Востоком и в Русской Церкви епископат остается исключительно безбрачным. При этом предварительное пострижение в монашество не является обязательным условием епископской хиротонии. Епископом Церкви Божией может быть всякое безбрачное лицо одинаково из

клира, мирян и лиц монашествующих, отвечающих лишь общим каноническим условиям иерархической правомочности» (I Вселенский Собор, 2; Двукратный, 17; ср. 25; Апостольские Правила, 1, 68, и под.).

Протоиерей Александр Лебедев

Хроника церковной жизни

Ко дню Святой Пасхи Преосвященный епископ Кронштадтский Венедикт, управляющий Вологодской епархией, награжден возведением в сан архиепископа.

Во внимание к свыше-сорокалетнему служению Церкви Божией, ко дню Святой Пасхи Преосвященные епископы Красноярский Павел, Омский Алексей и Сталинградский Петр возведены в сан архиепископов, а Преосвященным епископам Нолинскому Георгию (Вятской епархии), Богородскому Александру (Горьковской епархии) присвоено право ношения креста на клобуке.

Скончались Преосвященные архипастыри:

Преосвященный митрополит Старорусский от 13 апреля сего года сообщил о кончине находящегося на покое Преосвященного епископа Стефана (Бех).

1 марта сего года архиепископ Пермский Иринарх (Синеоков).

3 апреля [нов. ст.] архиепископ Свердловский и Ирбитский Корнилий (Соболев).

7 апреля состоящий на покое митрополит Нафанаил (Троицкий).

20 апреля состоящий на покое епископ Иов (Рогожин).

28 апреля состоящий на покое епископ Амвросий (Казанский).

1 июля [нов. ст.] епископ Кунгурский Иоанникий (Чанцев).

18 июля [нов. ст.] архиепископ Ижевский Николай (Покровский).

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *Е. С. Воскресенский*

Главлит № В 60777

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000. Заказ № 89

1934 год
Год издания четвертый

№ 18–19
Цена – 4 р.

Адрес редакции:
Москва, 5,
Бауманский пер., д. № 6

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

12 декабря 1933 года, № 115

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: 1. Представление на имя Преосвященного Заместителя от 2 декабря 1933 года за № 2 (пут.) Преосвященного архиепископа Алеутского, Экзарха Америки, по делу принятого в юрисдикцию Московской Патриархии священника Петра Билларда (Франк Ховард Хортон Биллард, принятый из англиканства епископом Игнатием чрез миропомазание в «Независимую» Православную Церковь с именем Олафа и из этой Церкви архиепископом Вениамином – в юрисдикцию Московской Патриархии с именем Петра), в каковом представлении Преосвященный архиепископ Экзарх просит разрешить недоумения, касающиеся принятия названного отца Билларда в сущем сане: 1) может ли считаться действительной хиротония, полученная от епископа Игнатия до его женитьбы, в свою очередь рукоположенного архиепископом Евфимием и двумя другими епископами Независимой Православной Американской Церкви и впоследствии вступившего в брак, и 2) имел ли право быть рукоположенным отец Биллард, состоявший в момент хиротонии в фактическом (о юридическом оформлении до сих пор отцу Билларду ничего не известно) разводе со своей женой, ушедшей от него к другому мужу и уже умершей, причем отец Биллард выдал ей удостоверение, что развод совершается по вине оставления жены им, Биллардом. 2. Справку от того же числа № 3 со сведениями о названном отце Билларде. 3. Письмо от того же числа за № 4, дополнительное к представлению, с сообщением, что отец Биллард в свое время именно и совершил незаконное венчание вышеупомянутого епископа Игнатия. Сам Преосвященный архиепископ Экзарх не считает указанных трех обстоятельств препятствиями к признанию хиротонии отца Билларда действительной и к принятию его в сущем сане и ограничился запрещением отцу Билларду священнослужения на месяц (предполагая продлить запрещение до получения указаний Патриархии). Но совесть отца Билларда обеспокоена сомнениями, и потому Преосвященный архиепископ просит разъяснений от Патриархии как более авторитетных.

И по бывшим суждениям, принимая во внимание: 1) что окончательного осуждения иерархии так называемой «Независимой

Американской Православной Церкви» еще не последовало и, следовательно, хиротонии как рукоположителей епископа Игнатия, так и его самого (до его женитьбы и отпадения) должны признаваться действительными; 2) что посвящение отца Билларда совершено епископом Игнатием до своей женитьбы; 3) что состояние в разводе по неверности жены не могло служить препятствием к рукоположению отца Билларда, который по правилам Церкви (Неокесарийский Собор, 9), наоборот, не только мог, но и обязан был развестись с неверной ему женой, чтобы получить священство или оставаться в нем; 4) что венчание своего епископа в запрещенный канонами брак отец Биллард совершил по своей крайней неосведомленности в правилах и порядках Православной Церкви, как недавно обращенный, и совершил под давлением и по распоряжению самого епископа Игнатия, тоже недавнего англиканина, плохо усвоившего православные порядки, и 5) что за свой грех неведения отец Биллард уже несет наложенное на него Преосвященным архиепископом запрещение в священнослужении.

Постановили: Согласно заключению Преосвященного архиепископа Экзарха, признать принятие им священника Петра Билларда (Франка Хортон Билларда) в общение в сущем сане правильным, а наложенную на отца Билларда епитимию для очищения его совести достаточной и предоставить Преосвященному архиепископу Экзарху в свое время разрешить отцу Билларду священнослужение.

12 декабря 1933 года, № 113

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Доклад Преосвященного архиепископа – Экзарха Московской Патриархии в Америке, Управляющего Северо-Американской епархией, на имя Преосвященного Заместителя от 13 октября 1933 года за № 118 с запросом о каноническом отношении к так называемой Независимой Американской Церкви, возглавляемой ныне, после вступления в брак бывшего архиепископа Евфимия (Офейш), Преосвященным епископом Сан-Анджелосским Софронием, и 2) декларацию-обращение к североамериканской пастве самого епископа Софрония на английском языке.

По бывших суждениях *постановили:* Ввиду того, что Независимая так называемая Православная Американская Церковь не получила утверждения ни от Московской Патриархии, в ведении которой она возникла, ни от какой-либо из прочих автокефальных Церквей, признать, что так называемая Православная Независимая Американская Церковь является обществом самочинным и потому должна или остаться в юрисдикции Московской Патриархии, или, если почему-либо она не находит это для себя возможным, обратиться в ведение Патриархии Антиохийской, в противном же случае названное общество будет считаться расколом и общение с ним – наказуемым церковными канонами, о чем и поручить Преосвященному архиепископу Экзарху известить Преосвященного епископа Софрония.

16 августа 1933 года, № 61

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: 1) Доклады Временного Экзарха Московской Патриархии в Америке Преосвященного архиепископа Вениамина: 1-й от 20 мая, 2-й от 23 мая, 3-й от 30 мая 1933 года и в приложение к третьему докладу – послание митрополита Платона с объявлением автономии Северо-Американской епархии; 4-й доклад – телеграммы, которыми обменялись Преосвященные Заместитель и Экзарх по делу митрополита Платона и прочие документы, относящиеся к переписке. 2) Сообщения члена Синода, Преосвященного митрополита Одесского, о том, что упоминаемый в докладах архиепископа Вениамина епископ Адам в свое время обращался за архиерейской хиротонией к покойному Святейшему Патриарху Тихону, но прошение его было Святейшим Патриархом отклонено потому, что Адам оказался вдовым после брака на вдове.

Справка 1. Постановление Заместителя и Священного Патриаршего Синода от 22 марта 1933 года за № 29 о поручении Преосвященному архиепископу Вениамину на месте ознакомиться с положением церковных дел в Северо-Американской епархии и предложить митрополиту Платону исполнить обещание о лояльности; 2) сопровождавшее указ Преосвященному Вениамину конфиденциальное письмо к нему Заместителя с подробной инструкцией, как надлежит ему действовать при исполнении данного ему поручения.

Справка 2. Послание Заместителя «Преосвященному архиепископу Вениамину, Боголюбивым клирикам и мирянам, устоявшим в вере и в послушании Святой Церкви» по поводу объявленной автономии.

Справка 3. Письмо митрополита Платона Преосвященному Заместителю: 1-е от 7 марта 1927 года (в нем между прочим: а) передается приветствие Русской Церкви «от ее покорной и неотъемлемой части – Церкви Русской в Америке»; б) сообщается, что «вся наша Американская Русская Церковь всегда молится о Митрополите Петре и о Вас» – Митрополите Сергии; в) что «вся наша паства ни на один момент не мыслит себя вне недр Российской Патриаршей Церкви»; г) испрашивается «подтверждение того, что единственной законной высшей церковной властью для нашей Северо-Американской епархии является Патриарх Российской Церкви с существующими при нем органами высшего церковного управления, а также законные правопреемники Российского Патриарха»; д) «подтверждение того, что в настоящее время такую церковную власть для нас является Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Крутицкий Петр и Вы – Митрополит Сергей – его Заместитель, вместе с существующими при Вас органами высшего церковного управления»; е) «Карловцы требуют от меня, митрополита Платона, признания их власти надо мной и моей епархией. Но могу ли я это сделать без ведома и разрешения моей церковной власти, пребывающей в Москве и таковою существующей для моей епархии уже 127 лет. Не было ли бы это изменой с моей стороны и предательством, подобным тому отречению, которое имело место во дворе Каиафы»). 2-е письмо от 31 декабря 1928 года («Карловацкое движение», как направленное на отторжение от Московского

Патриархата, не встречает никакого сочувствия в Америке). 3-е письмо от 27 июня 1929 года с обещанием прислать ответ о лояльности по получении письма от епископа Аляскинского и с претензией на угрозу, содержащуюся в письме Преосвященного Заместителя (упоминание о постановлении Святейшего Патриарха и Священного Синода от 16 января 1924 года, которым митрополит Платон уволен от управления Северо-Американской епархией).

Справка 4. Постановление Святейшего Патриарха и Священного при нем Синода от 16 января 1924 года за № 28: «1. Ввиду имеющих данных о контрреволюционных выступлениях Северо-Американского митрополита, направленных против советской власти, пагубно отражающихся на Православной Церкви, – уволить митрополита Платона от управления Северо-Американской епархией со дня объявления ему настоящего распоряжения. 2. О кандидате на Северо-Американскую кафедру иметь особое суждение, коему и предписать объявить настоящее распоряжение митрополиту Платону и принять от него все церковное имущество, управляя Северо-Американской епархией по особо данной ему инструкции. 3. Предложить митрополиту Платону прибыть в Москву в Патриаршее распоряжение. Патриарх Тихон, архиепископ Тихон, (бывший Уральский), архиепископ Серафим (ныне митрополит Казанский) и архиепископ Петр (ныне Митрополит Крутицкий, Патриарший Местоблюститель)».

Постановили: 1. За сделанными уже распоряжениями об увольнении митрополита Платона от управления Северо-Американской епархией и о вступлении Преосвященного Экзарха – архиепископа Вениамина во временное управление означенной епархией, с поручением Преосвященному архиепископу организовать епархиальное управление соответственно местным возможностям, – окончательное суждение об устройстве управления Северо-Американской епархией иметь по получении от Преосвященного Экзарха дальнейших сообщений.

2. Провозглашение Северо-Американской епархии автономной, как сделанное по инициативе митрополита Платона вопреки всем его уверениям в неизменной своей преданности Московской Патриархии, «его церковной власти» и о немыслимости для него и его епархии быть «вне недр Русской Церкви», сделанное не только без согласия, но даже и без попытки узнать о сем мнение Патриархии и не оправдываемое благословною виною, например невозможностью сношений (так как возможность сношений и письменных, и через Экзарха была налицо), ускоренное своекорыстным расчетом предупредить указ об увольнении митрополита Платона от управления епархией; исходящее отнюдь не из чистоцерковных забот о сохранении православной веры, а наоборот из злого упорства в раз принятом политическом курсе; учиненное в угоду слепой от политического фанатизма малоцерковной толпе, пещись о духовном просвещении которой и отнюдь не служить ее страстям призван был митрополит Платон; не исключаящее, ко всему прочему, постыдного в православном архиерее стремления прислушаться и к желаниям инославных кругов; провозглашение это признать грубым нарушением церковной дисциплины, действием канонически ничтожным и совершенно отменить.

3. Образованное митрополитом Платоном и его соумышленниками «самочинное соборище», образованное притом с разрывом молитвенного общения с Экзархом Патриархии, объявить раскольническим обществом и всех остающихся в составе этого общества отлученными от общения в молитвах и Таинствах церковных; образуемое или имеющее быть образованным о этом обществе епархиальное или иное управление признать незаконным и все его распоряжения и действия, в частности постановления архиереев и назначения их – незаконными и недействительными.

4. Митрополита Платона (Рождественского) как инициатора и главного виновника учинения раскола предать суду архиереев по обвинению в нарушении правил Святых Апостолов, 34, 31; Двукратного Собора, 14–15, Василия Великого, 1, и других аналогичных, с запрещением митрополита Платона в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения.

5. Состоящим в Северо-Американской епархии Преосвященным архиереям, священно- и церковнослужителям и мирянам предложить, чтобы они, имея в виду, что остающиеся в молитвенном общении с учинившими раскол подлежат одинаковому с ними суду, прекратили общение с самочинным соборищем митрополита Платона и выразили временному Экзарху Патриархии в Америке Преосвященному архиепископу Вениамину (или непосредственно Заместителю) свое подчинение настоящему постановлению и свое решение и обещание впредь оставаться в каноническом ведении Московской Патриархии.

6. Поручить Преосвященному архиепископу Экзарху принять приходящих от расколов (Платоновского и др.), руководствуясь действующими в Московском Патриархате правилами.

7. Поручить Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому довести о настоящем постановлении до сведения представителей автокефальных Православных Церквей, а Преосвященному архиепископу Экзарху – до сведения представителей означенных Церквей в Америке.

8. Сообщение Преосвященного митрополита Одесского о том, что находящийся теперь в Америке и едва ли не в обществе карловчан епископ Адам был женат на вдове, принять к сведению для проверки этого сообщения в будущем при возможном суждении о способе принятия епископа Адама в общение с Православной Церковью.

О чем и послать указы к исполнению Преосвященным митрополиту Литовскому и архиепископу экзарху в Америке для объявления митрополиту Платону и его соумышленникам по всей Северо-Американской епархии; уведомить указами и Преосвященных епархиальных архиереев; постановление же напечатать в «Журнале Патриархии».

15 декабря 1933 года, № 112

1. Доклад Преосвященного архиепископа Алеутского от 14 ноября 1933 года за № 172 по делу священника А. Чичилы (теперь зампред Американского Епархиального совета), оказавшегося за уклонение в обновленчество будто бы лишенным сана в силу постановления бывшего Епархиального совета при митрополите Платоне в январе 1924 года,

притом раньше издания Патриаршего указа об увольнении митрополита Платона.

2. Доклад того же Преосвященного от 16 ноября 1933 года за № 175, дополнительный к предыдущему, с приложением, между прочим, подлинного отношения бывшего Епархиального совета при митрополите Платоне от 30 января 1924 года с вышеупомянутым постановлением, которое гласит буквально: «Ввиду явного обнаружения отцом Александром Чичилой общения с Кедровским, получившим архиерейские полномочия от так называемого “Священного Синода Российской Православной Церкви” Живой церкви, который Святейшим Патриархом Тихоном объявлен отделившимся от источника Вселенской Православной Церкви и все действия этих лиц признаны безблагодатными, то Епархиальный совет постановил: признать отца Александра Чичилу восставшим против законной Православной Церкви, лишенным благодати священства, все его действия – не имеющими благодати и его самого считать отпавшим от Православной Церкви и состоящим вне Северо-Американской епархии Русской Православной Церкви». По бывшим суждениям,

Постановили: 1. Разъяснить Преосвященному архиепископу, что, как показывает текст приводимого им постановления бывшего при митрополите Платоне Епархиального совета, означенное постановление не имело намерения и силы церковно-судебного решения о лишении лично священника Чичилы сана, а носило характер декларативный и объявляло лишь о безблагодатности священства и Таинств вне Православной Церкви, в том числе у обновленцев, в частности и священника Чичилы, уклонившегося в обновленчество, что не исключает возможности обратного принятия Чичилы в общение с Православною Церковью в сущем сане.

2. Указать Преосвященному архиепископу, что свое недоумение столь первостатейной важности он должен был представить на разрешение Патриархии ранее принятия священника Чичилы в общение, тем более ранее назначения его в Епархиальный совет, а не после всего этого, чтобы в случае иного оборота дела не поставить и себя, и Патриархию в положение безвыходное.

От 22 ноября 1933 года, № 92

О назначении архиепископа Вениамина Алеутским и Северо-Американским.

Слушали: Словесное предложение Заместителя следующего содержания. «Экзарх Патриархии в Америке Преосвященный архиепископ Вениамин доносит, что в последнее время в его ведение перешел Нью-Йоркский священник Чечила с приходом и храмом. Это дало Преосвященному Экзарху возможность организовать давно жданный Епархиальный совет (в составе вышеупомянутого священника и сопутствующего Преосвященному иеромонаха Дмитрия Бальфура, под председательством Преосвященного Экзарха), открыть в Нью-Йорке постоянное архиерейское богослужение и через это иметь непосредственное влияние на верующий народ. Вместе со всем этим представительство Патриархии в Америке получило некоторую уверенность и в

своим материальным обеспечением. Таким образом, теперь в Америке положено фактическое начало православной епархии, и можно сказать, что Патриаршая наша Церковь теперь имеет в Америке почву под ногами или, по крайней мере, опорный пункт, от которого она может отправляться в своей дальнейшей деятельности. Ввиду изложенного, а также в целях дать положению Патриаршего дела в Америке большую устойчивость (что весьма важно в смысле привлечения кающихся из разных раскольнических течений), я счел благовременным назначить Преосвященного архиепископа Вениамина архиепископом Алеутским и Северо-Американским с оставлением его Экзархом Патриархии в Америке (чтобы распространить его юрисдикцию и на те Американские православные епархии и приходы, которые находятся за границами САСШ) и с усвоением ему права ношения креста на клобуке (в воздаяние его самоотверженных трудов на пользу Церкви). Принимая же во внимание, что в самом центре эмиграции в Париже трудами того же Преосвященного архиепископа Вениамина устроено Патриаршее подворье, типография, основан журнал “Православие” и проч. и что совершенное и неожиданное устранение Преосвященного архиепископа Вениамина от начатого им в Париже дела может весьма неблагоприятно отразиться на дальнейшей судьбе последнего, я признал необходимым временно, впредь до особых распоряжений, оставить Патриаршие приходы в Париже и вообще во Франции на прежнем основании в ведении Преосвященного архиепископа, которому предложить представить проект управления означенными приходами в его отсутствие из Парижа». По бывшим суждениям,

Постановили: 1. О назначении Преосвященного архиепископа Вениамина архиепископом Алеутским и Северо-Американским с оставлением Экзархом Московской Патриархии в Америке и об усвоении ему права ношения креста на клобуке, а равно и о временном оставлении в его ведении на прежнем основании подведомых Патриархии православных приходов во Франции – принять к сведению. 2. Учрежденный Преосвященным Экзархом под его председательством Епархиальный совет в указанном составе утвердить и преподать ему благословение на труды по управлению.

12 декабря 1933 года, № 114

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Доклад Преосвященного архиепископа Алеутского, Экзарха Патриархии в Америке, от 2 декабря 1933 года за № 5 по вопросу о действительности хиротонии так называемой «Независимой Американской Православной Церкви», и в частности о том, в каком чине принимать епископов и клириков, приходящих от названной Церкви.

Справка. Определением Патриархии от 12 декабря 1933 года за № 113 постановлено: «Ввиду того, что Независимая так называемая Православная Американская Церковь не получила утверждения ни от Московской Патриархии, в ведении которой она возникла, ни от какой-либо из прочих автокефальных Церквей, признать, что так называемая Православная Независимая Американская Церковь является обществом

самочинным и потому должна или остаться в юрисдикции Московской Патриархии или, если почему-либо она не находит это для себя возможным, обратиться в ведение Патриархии Антиохийской, в противном же случае названное общество будет считаться расколом и общение с ним наказуемым церковными канонами, о чем и поручить Преосвященному архиепископу Экзарху известить Преосвященного епископа Софрония.

И по бывшим суждениям,

Постановили: Впредь до окончательного суждения об иерархии так называемой Независимой Американской Православной Церкви, каковое суждение будет зависеть от того, подчинится или нет епископ Софроний и его единомышленники предупредительному предложению, сделанному им Патриархией, – принимать приходящих от названной Церкви архиереев и клириков в сущем сане, за исключением тех, хиротонии которых имеют индивидуальные канонические дефекты (второбрачие, женитьба на вдове, вступление в брак по рукоположении, принятие хиротонии от архиерея женатого или вообще имеющего дефективную хиротонию и под.). О чем и дать Преосвященному архиепископу Экзарху к исполнению указ, сообщив таковым же к сведению и Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому.

**О вступлении в брак архиепископа Бруклинского,
викария Северо-Американской епархии
(от 4 октября 1933 года, № 76)**

Доклады Временного Экзарха Московской Патриархии в Америке Преосвященного архиепископа Вениамина от 10/25 июля 1933 года за № 68, от 25 июля/7 августа 1933 за № 69 по делу о вступлении архиепископа Бруклинского Евфимия Офейш (сироараба) в гражданский брак и приложения к докладам: 1. Обращение (в русском переводе) названного архиепископа Евфимия к архиереям, клирикам и мирянам Московского Патриархата, находящимся в Северной Америке, от 4 октября 1929 года о том, что после отъезда архиепископа Александра Немоловского имеют каноническую силу только те распоряжения по Северо-Американской епархии, которые исходят от архиепископа Евфимия как старшего викария епархии (против митрополита Платона). Подписано: «Евфимий, первый викарий и старший архиерей в архиепископии Алеутских островов и Северной Америки».

2 и 3. Статьи (на английском языке, машинопись), собственноручно подписанные архиепископом Евфимием, в защиту его женитьбы; присланы архиепископу Вениамину при ответном письме архиепископа Евфимия.

4. Газетные вырезки на английском языке: интервью архиепископа Евфимия по тому же вопросу, а также объявление о прещении, наложенном архиепископом Евфимием на отца Бориса Бурден за отказ подчиняться архиепископу после его женитьбы.

5. Засвидетельствованная нотариально копия акта о заключении гражданского брака между Евфимием Офейш и Мариамной Неми 29 апреля 1933 года в гор. Найагара-Фоллс штата Нью-Йорк.

6. Грамота Антиохийского Патриарха Александра III от 5 августа 1933 года (в русском переводе) об извержении архиепископа Евфимия из сана за его гражданский брак и о признании с того дня (29 апреля) всех его священнодействий недействительными.

7. Обращение архиепископа Евфимия к Бруклинской пастве от 16 июля 1933 года (на английском языке) – копия с собственноручной подписью архиепископа Евфимия (машинопись).

8 и 9. Письма архиепископа Евфимия от 31 июля и 7 августа 1933 года (на английском языке), ответные Преосвященному архиепископу Экзарху на его разъяснения о незаконности брака.

И принимая во внимание:

а) что факт вступления архиепископа Евфимия 29 апреля 1933 года в брак удостоверен документально и самим архиепископом Евфимием отнюдь не отрицается,

б) что Преосвященный архиепископ Экзарх уже обращался к архиепископу Евфимию с разъяснениями о совершенной незаконности и крайней соблазнительности учиненного архиепископом Евфимием, но в ответ в своем письменном объяснении архиепископ Евфимий не только не выражает сожаления о содеянном им, а, наоборот, усиливаясь себя оправдать и повторяя при этом протестантских писателей, доходит до отрицания авторитета Святой Церкви, Священного предания как источника вероучения, святых канонов и до прочих суждений, совершенно неуместных в устах православного архиерея,

в) что архиепископ Евфимий сам признал себя состоящим в юрисдикции Московской Патриархии, удерживая за собою звание первого vicария Северо-Американской епархии, и на этом основании, как неподсудный, отказался подчиниться решению Антиохийского Патриарха об извержении архиепископа Евфимия,

Постановили: 1. Дело о вступлении 29 апреля 1933 года <в брак> архиепископа Бруклинского, vicария Северо-Американской епархии, Евфимия Офейш принять к рассмотрению Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода.

2. Архиепископа Евфимия Офейш ввиду не допускающих перетолкования указаний святых канонов: Апостолов, 26; Неокесарийский, 1; Анкирский, 10; VI Вселенский Собор, 6, за вступление в брак после рукоположения признать со дня брака (29 апреля) лишенным священного сана, исключенным из клира и обнаженным от всех прав и полномочий по священнодействию и церковному управлению.

3. Посему с того же вышеописанного числа все священнодействия и распоряжения названного бывшего архиепископа признаются незаконными, недействительными, а посему ни для кого не обязательными.

4. Преосвященных архиереев, клириков и мирян, по причине вступления бывшего архиепископа в брак отказавших ему в послушании и порвавших с ним молитвенное и каноническое общение, признать поступившими правильно и заслуживающими за это похвалы, а не наказания; наложенные же на них бывшим архиепископом меры взыскания объявить яко не бывшими.

5. Поручить Преосвященному архиепископу Экзарху сообщить настоящее постановление находящимся в Америке представителям

Православных автокефальных Церквей, объявить к исполнению по Северо-Американской епархии и обнародовать в газетах ко всеобщему сведению.

6. Поручить Преосвященному архиепископу Экзарху, чтобы он обратился к Евфимию Офейш с увещанием подчиниться настоящему постановлению и разъяснил ему, что, подчинившись, он остается в общении со Святой Церковью, может приступать ко Святым Таинам и даже с пользою трудиться на церковной ниве в качестве мирянина; не подчинившись же (в особенности если он дерзнет священнодействовать), он будет подвергнут полному отлучению от Церкви и лишит себя при жизни Святого Причастия, а по смерти христианского погребения.

О чем и послать указы Преосвященному архиепископу Экзарху к исполнению и для объявления Евфимию Офейш и Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому к сведению.

О епископе Дометиане (Горохове)

30 ноября 1933 года, № 100

Принимая во внимание, что 1) имеющийся в деле и заслушанный материал, хотя и устанавливает блаженное поведение епископа Дометиана в отношении к женскому полу, но не включает в себе определенных данных к обвинению его в самом акте любодеяства, 2) применительно к 70-му правилу святого Василия Великого

Постановили: Не лишая епископа Дометиана (Горохова) священного сана, признать его отселе неправоспособным к занятию архиерейских кафедр и, продолжив до трех лет (по 3 октября 1935 года) наложенное на него запрещение в священнослужении, ношении архиерейской мантии и панагии, поручить епископа Дометиана по месту его жительства особому наблюдению епархиального архиерея.

О лишении сана

епископа Печерского Леонтия (Устинова)

19 октября 1933 года, № 83

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания. «В январе 1925 года в гор. Нижнем Новгороде был арестован и предан суду епископ Печерский Леонтий Устинов, викарий Нижегородской епархии, по обвинению в отравлении своей жены гр. Надежды В. Джус. Не входя в рассмотрение обвинения как подлежащего уголовному суду, я обязан доложить, что на суде документально, между прочим, было установлено то, что епископ Леонтий Устинов 24 июля 1924 года вступил в гражданский брак с гр. Н. В. Джус в ЗАГС при Владимирской уездной городской милиции и имеет от этого брака ребенка. Об этом последнем факте вступления епископа по хиротонии в брак я докладывал в конце 1925 года Патриаршему Местоблюстителю Преосвященному Митрополиту Петру, и этот последний тогда же положил резолюцию о запрещении епископа Леонтия в священнослужении впредь до решения его дела судом. Так как епископ Леонтий гражданским судом был

приговорен к 10 годам изоляции, то церковный суд над епископом Леонтием до сих пор не мог состояться. В настоящее время епископ Леонтий от дальнейшего отбывания наказания освобожден. Несмотря на это, епископ Леонтий до сих пор не считает себя обязанным вступить в какие-либо отношения с Патриархией и выяснить свое церковное положение. Ввиду изложенного прошу войти в обсуждение дела бывшего епископа Печерского Леонтия (Устинова) по обвинению его во вступлении в брак по рукоположении».

Справка. Приговор Нижегородского губсуда по уголовно-судебному отделению от 25 декабря 1925 года по делу гр. Устинова Леонида Ивановича (в монашестве Леонтия) по обвинению в преступлении по ст. 142 УК., стр. 3: «24 июня 1924 года оформление брака между Устиновым и девицей Джус, школьной работницей, произошло в ЗАГСе при Владимирской уездной городской милиции».

Принимая во внимание: 1) что со дня освобождения епископа Леонтия прошло времени более чем достаточно для того, чтобы епископ Леонтий мог не только написать, но и лично явиться в Патриархию для выяснения своего церковного положения, если бы им интересовался, 2) что откладывать разбирательство дела епископа Леонтия из-за неполучения от него каких-либо уведомлений значило бы на неопределенное время оставлять его безнаказанным ко всеобщему соблазну и тем колебать авторитет церковного суда, 3) и главное, что факт вступления епископа Леонтия в гражданский брак с гражданкой Н. В. Джус 24 июля 1924 года установлен на суде документально и ничем опровергнут быть не может, *постановили:* Запрещенного епископа Леонтия (в мире Леонида Ивановича Устинова) на основании правил Святых Апостолов, 26; Неокесарийский, 1; Анкирский, 10; VI Вселенский Собор, 6, за вступление в брак после рукоположения лишить священного сана и монашества с исключением из клира.

2. Всякие священнодействия, если бы таковые дерзнул совершить в будущем Леонид Устинов, отселе признать недействительными, а самого его, если дерзнет, – отлученным от Святой Церкви и лишенным христианского погребения.

О чем дать знать указом Преосвященному митрополиту Горьковскому для объявления Л. Устинову и по Горьковской епархии, настоящее же постановление напечатать ко всеобщему сведению в «Журнале Московской Патриархии».

О положении бывшей Александро-Невской Лавры

10 октября 1933 года, № 80

Предложение Преосвященного Заместителя о необходимости ввиду того, что в настоящее время Александро-Невская Лавра существует уже не как монастырь, а как приход, и вследствие этого митрополиту Ленинградскому не присвоено наименование Священноархимандрита Лавры, – изменить положение Лавры и в других частях, освободив Преосвященного vicария епископа Лужского Амвросия от звания наместника Лавры и поручить Преосвященному митрополиту Ленинградскому назначить настоятеля Александро-Невского прихода на общем основании.

Постановили: Преосвященного викария Ленинградской епархии епископа Лужского Амвросия освободить от звания наместника Александро-Невской Лавры и предложить Преосвященному митрополиту Ленинградскому назначить настоятеля Александро-Невского прихода на общем основании.

В похвалу Богородицы

Земная жизнь Пресвятой Богородицы в истолковании православного богословия

1. Вся Божия Церковь в целом и каждая церковная христианская душа в отдельности, памятуя о Пресвятой Богородице, молясь Ей и величая Ее, в сущности, выражают лишь одну общую свою веру и одно общее свое исповедание постоянного и подлинного присутствия или, лучше сказать, Материнского участия Пресвятой Богородицы в жизни мира и Святой Церкви. Святитель Амвросий, епископ Медиоланский, называл Ее образно «сердцем Церкви», то есть желал показать, как ощутительно и животворно направляет Она своим материнским участием всю жизнь Божией Церкви, разносит всему церковному телу и всякому из отдельных его членов многообразные дары Божией благодати, – действительно Она совершает настоящее свое послушание пред Сыном Своим и Богом примерно так же, как сердце в обычном человеческом организме регулирует и совершает все течение обычного человеческого существования.

2. Нетрудно понять, на чем утверждается и из каких начал исходит отмеченный факт жизненного участия Пресвятой Богородицы в жизни мира и человека.

Конечно, этот факт исходит из начал Божественного промысла о Церкви и мире и утверждается на событии Боговоплощения или вочеловечения Господа нашего Иисуса Христа: на событии пренепорочного рождения Его нас ради человек и нашего ради спасения «от Духа Свята и Марии Девы». Она, Пренепорочная, Самогó великого Бога «соделала для всех приступным человеком» и вознесла человека до Бога: «яже Бога человеком преславным Твоим рождеством соединившая и отринувшееся естество рода нашего небесным совокупльшая».

Чрез Нее вновь соединилось Божеское с человеческим, земля и Небо, разъединенные грехопадением и богопротивностью Адама, – соединились природно, органически – мы вновь стали Божиими, Господь стал обитать в самом смертном естестве нашем, так что мы чрез Пречистую Матерь взываем Ему, как присные, как свои у Бога: «Авва, Отче».

Мир поистине имеет Мать, и Святой Церкви даровано поистине золотое сердце, – и разве не прав был святой Григорий Богослов, когда говорил, что «кто не чтит Девы – Богородицы, тот отлучен от Божества».

3. В настоящий раз мы имеем намерение коснуться обстоятельств земной жизни Пресвятой Богородицы и в особенности указать на основании ее дивного жития на некоторые конкретные и частные руководственные уроки для своего духовного устройства и спасения.

Умилительно, как это обетное Дитя живет целых 12 лет в Божием храме в полной духовной самособранности: в труде, молитве, в проникновении в Божие слово – в той спасительной самособранности своих сил, каковая (самособранность) кончилась известным решением посвятить себя Единому Господу Богу и пребыть до конца Девою. Умилительно это ясное сознание и понимание каждого своего шага, умилителен и этот плод духовного рассуждения – святое вопрошение Ангелу: «Како будет сие, идеже мужа не знаю» с последующим понятным ответом: «Се раба Господня: буди мне по глаголу Твоему». Не ясно ли, что первый период земной жизни Богородицы – Ее детство и юность и Ее церковное воспитание научают и нас, в частности, добродетели духовного рассуждения или духовной рассудительности – воспитания в себе духовной самособранности и, первым образом, чистой мысли, чистого помысла и отсюда чистого плана жизни (сочетания помыслов), чистого, верного духовного взгляда на жизнь.

В акафистном пении Пресвятой Богородице имеется, между другими славословиями, примечательное речение: «Радуйся, начальнице мысленного наздания». С первого взгляда трудная славянская фраза именно и означает то, что Пресвятая Дева прославляется Святою Церковью как «начало духовного воссоздания», возрождения, то есть первым образом как подательница чистого помысла: радуйся, подательница чистого помысла – чистой мысли, чистого или уже целого строя чистых (мысленного наздания) мыслей. Неудивительно, что для церковного человека Пресвятая Дева является «небом умным», наставляющим всех «к разуму Божественному», «зарюю ум просвещающей», «тлителя (то есть развратителя) смыслов упражняющей», «лучем умного Солнца» и под... Неудивительно, что Святая Церковь отсюда и воссылает Ей молитвы о даровании «смирения сердца» и «чистоты помышлений».

Впрочем, молитва о чистоте нашего помысла есть общая и постоянная молитва Святой Церкви.

Вставая от сна, христианин взывает ко Господу: «Темже молим безмерную Твою благодать: просвети наша мысли и очеса, и ум наш от тяжкаго сна лености возстави». Полунощное обращение именно ко Пресвятой Богородице износит из нашего сердца ту же молитву: «Воспеваю благодать Твою, Владычице, молю Тя, ум мой облагодати». «Господи, даждь ми мысль благу», – молится христианин в молитвах на сон грядущим. Причащаться же Таин Христовых он призывается в молитвах ко святому причащению мыслью «притрепетною», мыслью «смиренною», мыслью «благодарною». Отсюда понятно, что и священнослужитель на Божественной литургии молит Господа Бога «о преспеянии... разума духовнаго», и наконец, сам Апостол Павел просит христиан «дополнить его радость» и «иметь одни мысли» (Флп. 2, 2), и под.

Почему именно такая забота Святой Церкви о нашей мысли, почему именно о мыслях идет речь и в слове Божием, и в творениях преподобных учителей спасения? Да потому, конечно, что чистые мысли с необходимостью ведут и к чистой жизни: о святом человеке недаром говорится, что «весь ум свой, Святителю, вперил еси к Богу» и затем, естественно, «всего себя предал еси святой воле Его», и под. ... Всем понятно, что человек неизменно бывает тем, чем занято его

сознание и чем проникнуто его сердце, чем занят его «владычный ум», и что дела человека суть те же самые его мысли, лишь выраженные или выявленные в деле. Отсюда именно на воспитании в себе чистого помысла построяется вся благодатная жизнь подвижников-созерцателей, и чистым помыслом в особенности охраняется благодать Иисусовой молитвы. Итак, должно быть совершенно понятным, что значит чистая мысль для чистой жизни и как дорог нам этот урок богомыслия, духовной самособранности и духовной рассудительности, идущей от жизни и духовного образа самой Пресвятой Девы Марии.

Дар духовной рассудительности по своему существу и есть дар верного распознавания или оценки своих помыслов, своих мыслей, – стремление и способность разбирать каждое обстоятельство своей жизни пред очами Божиими, «слагать все в сердце своем» и вопрошать: «како будет сие». «У отцов наших, – сказано в преподобнической книге, – первая забота была о сосредоточенности» («Луг Духовный», глава 130). Дар духовной рассудительности, по отцам, именно и должен открыть в нас работу духовного возрождения, воссоздания в себе Богозданной красоты, которую омрачает в нас грязная мысль и отсюда грязное дело; открыть в нас, по выражению преподобных, «борьбу за целого Адама», стало быть, за истинного человека.

Вот, таким образом, к чему, в частности, на общих путях спасения зовет нас первым образом юная Богоотроковица.

4. Не менее назидательна жизнь Пресвятой Богородицы и в период Евангельской истории, Рождества и общественного служения Господа нашего Иисуса Христа – Спасителя мира.

Пусть убоги Христовы ясли, пусть тяжелы и это бегство, и эта постоянная тревога за Сына своего, и это неопишное страдание с Ним при Его Кресте и «позоре» (Лк. 23, 48) – пусть: и все же как благословенно это отречение от удобств личной жизни во имя блага общего, во имя Божие, во имя спасения всего рода человеческого от греха и несомой им смерти.

Самоотречение – ведь это и есть то спасительное начало духовной жизни мира и человека, которое, после духовной рассудительности, оставлено нам в осуществление Пресвятой Богородицей, действительно его осуществившей в своей земной жизни, – то начало, которое воплощено и принесено с Неба на землю Самим нашим Господом Спасителем, который «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28; Мк. 10, 45).

Да, поистине радость и спасение осязаемы лишь там, где люди в ответ на зов Богоматери, во имя своего Господа и Ее предстательства подавляют в себе свое самолюбие и грехолюбие, свои личные мелкие интересы и вообще всю свою обычную греховную самость. И конечно, чем выше и ответственнее человек в своем земном делании, тем большее и самоотречение он должен воплотить в своей жизни и деятельности и тем страшнее для него пагубное «обрастание» расчетами своекорыстия и себялюбия. Говорить ли при этом о том, что дух спасительного самоотречения должен быть связан у нас с духом добродетельного самоукорения, постоянного зренья своего греха и под. ...

О, помоги же нам, Пресвятая Дева, почувствовать хотя ныне всю действительную низость и узость мелкого самолюбия и расчета. В спасительном богомыслии взирая на Твою многоскорбную земную жизнь ради нас и ради нашего спасения, и мы желали бы, чтобы расширились наши оземленившиеся и малые сердца и зажглись заботою не только о своем благе земном, но и о благе общем, о благе духовном, о благе Святой Церкви, о спасении вечном.

5. Духовная рассудительность и самоотречение совершенно естественно переходят и выливаются у Пресвятой Богородицы и Матери нашей в новую и святейшую добродетель беспредельного Ее человеколюбия, коим и наполнена вся последующая история Ее жизни, в собственном смысле – Ее слава, служение роду человеческому по Воскресении Сына Ее, жизнь, присутствие и участие Ее в истории мира и человека.

Мы кончаем, таким образом, тем же, чем и начали: общим свидетельствованием об участии Богоматери в жизни мира и каждого из нас.

Достаточно привести себе на память одни лишь наименования святых икон Ее, почитаемых Святою Церковью, этим народом Божиим, – чтобы понять, как это Солнышко мира – Пресвятая Богородица – Одигитрия – обращается к грешной земле то одной, то другой стороной своего о ней милосердования и заступления. «Нечаянная радость», «Умиление», «Радость всех Радостей», «Утоление печали», «Взыскание погибших», «Споручница грешных», «Покров миру», «Неувядаемый цвет», «Путеводительница» и под. – что это, как не различные наименования со стороны благодарного сердца человеческого неизреченно-го человеколюбия Пречистой.

Пусть же это человеколюбие Пресвятой Богородицы, которым наполнена Ее чистая жизнь, пробудит и в нас чувства братолюбия друг ко другу. Этого требует Господь, к тому ведет смысл бытия нашего, духовная рассудительность и святой закон самоотречения – весь путь нашего Господа, весь путь жизни и Пресвятой Девы Марии, в молитвах неусыпающей Богородицы.

Протоиерей Александр Лебедев

Хроника церковной жизни

Постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 4 октября 1933 года № 77 ввиду назначения Управляющего делами Патриаршего Священного Синода Преосвященнейшего Петра, епископа Коломенского, vicария Московской епархии, епископом Самарским, на должность Управляющего делами Патриаршего Синода назначен делопроизводитель Канцелярии Московской Патриархии протоиерей Александр Васильевич Лебедев.

13 августа 1933 года в Богоявленском, что в Елохове гор. Москвы, храме за Божественной литургией Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, Ленинградским Алексием, архиепископами

Дмитровским Питиримом, Саратовским Афанасием, епископами Скопинским Игнатием и Коломенским Петром архимандрит Георгий (Садковский) рукоположен во епископа Камышинского, викария Саратовской епархии.

14 августа 1933 года в Богоявленском, что в Елохове гор. Москвы, храме за Божественной литургией Преосвященными митрополитом Горьковским Сергием, архиепископом Саратовским Афанасием, епископами Крымско-Симферопольским Порфирием, Коломенским Петром, Каширским Иннокентием и Камышинским Георгием иеромонах Вениамин (Иванов) рукоположен во епископа Петропавловского.

14 октября 1933 года во исполнение указа Патриархии от 22 августа в гор. Одессе митрополитом Одесским и Херсонским Анатолием и епископом Крымско-Симферопольским Порфирием за Божественной литургией в храме Вознесения хиротонисан во епископа Николаевского, викария Одесской епархии, архимандрит Феодосий (Кирика).

29 октября 1933 года в храме Воскресения, что в Сокольниках гор. Москвы, за Божественной литургией Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, бывшим Ленинградским Серафимом (Чичаговым), архиепископом Дмитровским Питиримом, епископами Иоанном Орехово-Зуевским, Иоанном Волоколамским, Иннокентием Каширским рукоположен во епископа Коломенского, викария Московской епархии, настоятель храма Воскресения архимандрит Сергей (Воскресенский).

Архимандрит Сергей в течение нескольких лет является сотрудником Московской Патриархии, ведя работу по юридическим вопросам церковной жизни и одновременно являясь ответственным редактором Журнала Московской Патриархии.

Преосвященный Сергей остается в своих занимаемых должностях при Патриархии и в настоящее время.

21 августа за Божественной литургией в Богоявленском храме, что в Елохове гор. Москвы, Преосвященными митрополитами Горьковским Сергием, Новгородским Алексием, епископами Орехово-Зуевским Иоанном, Коломенским Петром, Волоколамским Иоанном и Каширским Иннокентием рукоположен во епископа Алма-Атинского архимандрит Александр (Толстопятов).

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *Е. С. Воскресенский*

Главлит № А 90783

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000. Заказ № 163

1934 год Год издания четвертый	№ 20–21 Цена – 4 р.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
-----------------------------------	------------------------	--

**14/27 апреля 1934 года
войдет особо знаменательным днем
в историю Русской Православной Церкви:**

**В этот день Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Митрополит Горьковский СЕРГИЙ
соборным голосом русской иерархии
был возведен на Первосвятительскую
Московскую кафедру
с титулом БЛАЖЕННЕЙШИЙ**

В течение последних двух-трех лет среди епископата Патриаршей Церкви возникла мысль о необходимости более твердого и определенного положения Главы Церкви Православной. Этому главным образом способствовало ознакомление с церковными делами и положением на местах, участие всего епископата в Патриаршем Синоде при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя, созданном Митрополитом Сергием в 1927 году согласно положению о Патриаршем Управлении. За это время все участники сессий Синода как бы вплотную подходили к жизни всей Поместной нашей Церкви и, между прочим, девятилетний опыт открывал для многих и многих все неудобство и даже прямой вред «временного», как бы случайного возглавления отдельными иерархами церковного управления.

Стоит ли говорить о том известном всякому интересующемуся жизнью Церкви православному русскому человеку, что именно временное возглавление церковного управления породило столько истолкований отношения к истинному церковному чиноначалию. Начав разговор о правах Местоблюстителя и Его Заместителя, относясь к решению этого вопроса, да и к самой церковной жизни, не с точки зрения церковной пользы и церковной икономии, а с личной, самолюбивой – зря на лица, многие, закрывшись тогой своего горделивого правовзгляда, «мудро» отходили и брюзжали в стороне, а иные прямо впали в грех раскола. За всем этим затемнялось не только значение преемственности в церковной иерархии от Святейшего Патриарха, но и сама идея Патриаршества, так близкая Русской Поместной Церкви, как-то стала уходить в желательное, но далекое историческое прошлое, а не в настоящее жизненное сознание. Это первое.

Само по себе вдовство кафедры первого епископа Русской Автокефальной Церкви ставило Ее в какое-то несколько ложное отношение

к своим сестрам – Автокефальным Церквам Востока. Тем более при наличии различных церковных «течений». Примером этого служит хорошо освещенный на страницах нашего журнала вопрос о митрополите Евлогии в Париже и о митрополите Платоне в Америке и пр. Это второе.

Божественному Промыслу угодно было у кормила корабля церковного поставить нашего последнего Заместителя, приывшего право управления от Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Крутицкого Петра.

Десятилетний опыт показал, как мудро, глубоко церковно, в соответствии с канонами и церковной икономией управлял Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. Этот период времени достаточен для оценки лица, ставшего во главе церковного корабля, и управление Митрополита Сергия войдет с достойной похвалой и благодарностью русского православного люда на страницы его церковной истории.

Не только сама личность Блаженнейшего Митрополита Сергия как человека выдающегося и богато одаренного, личность так гармонически соединившая в себе и науку, и смирение монашеское, и сознание чистоты церковной, и мудрость житейскую, но и его мудрое руководство жизнью церковной, безграничная любовь к Матери-Церкви, братское, евангельски любвеобильное отношение к епископату и всем пасомым, – все это по единомысленному суждению должно было предоставить ему кафедру не рядового епископа, а кафедру Первосвященителей, кафедру столичного города.

Когда эта светлая, достойная мысль объединила около себя большинство епископата и духовенства, среди которых было немало членов Собора 1917 года, она усугубилась желанием отметить Первосвященителя и особым титулом, отличительным от прочих иерархов, титулом **Блаженнейшего**, который, кстати, характеризовал Патриаршее начало в жизни и управлении Русской Православной Церкви.

И вот в результате всего в исторический день 14/27 апреля от лица Русской Иерархии митрополит Ленинградский Алексей в заседании Патриаршего Синода (расширенном) огласил печатаемый нами ниже адрес. Присутствующими определено было 19 апреля – 2 мая в московском кафедральном Богоявленском соборе, в сослужении представителей московского духовенства, совершить торжественное богослужение, за которым из единой чаши приобщившись, все бы нелицемерно засвидетельствовали свое неложное отношение к Первоиерарху.

В служении Божественной литургии участвовало 20 епископов, 44 сослужащих (отцы благочинные и настоятели храмов) и 15 отцов диаконов при огромном стечении православных москвичей. Пред началом Литургии Блаженнейший Митрополит был встречен всеми епископами и служащим духовенством по обычаю. Архиепископ Дмитровский Питирим, как временно управляющий Московской епархией, от ее имени приветствовал нового Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского, произнеся следующую речь: **Ваше Блаженство, Блаженнейший Кир Сергий, Митрополит Московский и Коломенский, дорогой Архипастырь и Отец наш. Сегодня**

русская православная патриаршая иерархия в лице собравшихся здесь своих представителей, а также Церковь Московская встречает Тебя не только как главу нашей Церкви, но прежде всего и главным образом как Ангела и Отца Церкви Московской. И встречая Тебя радостно и светло, приветствует это первое Твое вхождение в твой новый кафедральный храм. Приветствует радостно Твое восхождение на кафедру Святителей Московских и через сослужение с Тобою предстоящей Божественной литургии мистически спосаждает Тебя на Престоле их и утверждает Тебя в Твоем новом иерархическом титуловании.

И приходя сюда сегодня, Ты смиренно и безропотно склоняешь свою главу под это соборное волеизъявление Иерархии: «изволися Духу Святому и нам», смиренно и безропотно подчиняешь свою волю Воле Божественного о Тебе Промысла, являя этим самым прежде всего нам, Твоим братьям, пример истинного самопожертвования для блага Церкви Божией.

Ваше Блаженство! Радуется и духовно торжествует Церковь Московская, видя Твое смиренное и безропотное послушание Воле Божией. Радуется и ликует, принимая Тебя как достойнейшего из достойнейших иерархов в нашей Церкви. И в этот знаменательный для Тебя и для всей Русской Церкви день мы просим Тебя помолиться о том, чтобы Господь Пастыреначальник наш соединил бы всех нас, от Единых Чаш причащающихся, друг ко другу узами нелицемерной любви и родства духовного, объединил бы вокруг Тебя не только здесь присутствующих, но и всех отсутствующих архиереев, пастырей и пасомых для блага Матери нашей Церкви, для общего нашего торжества и веселия духовного; просим Тебя в знак любви и преданности Тебе Церкви Московской принять от нас эту подносимую панагию и возложить ее на себя, просим по древнему русскому обычаю принять и сей хлеб и соль.

Да будет благословенно Твое вхождение от ныне и до века.

Затем Преосвященным Коломенским Сергием от Московской епархии поднесена была усвоенная Блаженнейшему Митрополиту при служении вторая панагия, а Орехово-Зуевским Иоанном поднесен по русскому обычаю хлеб и соль. Во время Причастного стиха Управляющий делами Патриаршего Синода протоиерей А. В. Лебедев огласил всенародно упомянутый акт об усвоении Митрополиту Сергию кафедры Первосвятителей, титула Блаженнейший с ношением двух панагий. Чтение акта было заключено пением «Тебе Бога хвалим». По Божественной литургии Блаженнейшим Митрополитом вместе с Преосвященным архиепископом Питиримом и епископом Сергием по обычному для праздника Преполовления чину в притворе храма было совершено водоосвящение, а за ним по возвращении в храм всем сонмом архиереев и духовенства (до 100 человек) благодарственный молебен. По отпусе Преосвященный митрополит Ленинградский произнес следующую приветственную речь:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, Возлюбленный о Господе Первосвятитель наш и Отец.

В чувстве глубокой духовной радости собрались помолиться вместе с Тобою и приветствовать Тебя многочисленным Собором всякого чина церковного. Этот освященный Собор ознаменован тем, что от

лица возглавляющего его сонма архипастырей, вкупе же и многих отсутствующих святителей, Тебе, Владыко святой, было представлено общее решение Собора епископов нашей Православной Русской Церкви, чтобы Ты возглавил вдовствующую кафедру Московскую и восприял именование, отличающее Тебя среди прочих Преосвященных архипастырей, – именование **Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского**.

И мы возложили на Тебя две панагии – отличие Первоиерархов, сугубо поручая Тебя в Твоем высоком служении Покрову Божию и Пречистой Матери Господней. Сими знаменами мы явили новое выражение нашей общей сыновней любви к Тебе и наше благодарное признание Твоих великих подвигов в служении Церкви Божией. И вместе с тем мы как бы утвердили единодушно и единомысленно правилами церковными указуемое и ограждаемое Твое священноначальственное действование в Русской Православной Церкви.

Скоро уже девять лет, как Ты, Господу поспешествуя, бесменно и непрерывно несешь бремя кормчего этой Церкви, при помощи Божией объединяя всех около себя и являя всем нам, по Апостолу, «образ словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Благодарим с Тобою Господа за пройденный путь и, благодаряще, молим Его благодать продолжить над Тобою и над служением Твоим Его владычественное благословение, дабы и впредь, как доселе, по благодати Его в деяниях и решениях Твоих и сущего с Тобою Собора святителей являема была не наша, человеческая, воля, а Воля Божия и открывалась еже «изволися Духу Святому» (Деян. 15, 28) ради Святыя Церкви и вечного спасения людей Господних.

Прими же от нас, Блаженнейший Владыко, это изъявление нашей сыновней любви к Тебе и нашей верности и на делание каждого из нас, Твоих сопастырей, и на всю обширную паству Твою призови зиждительное благословение Пастыреначальника и Спаса нашего Господа Иисуса Христа».

В ответ на эту речь, отражающую действительное настроение всего русского епископата, Блаженнейший Митрополит произнес ответную речь. В ней он засвидетельствовал свое отношение к Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Петру. Выразил свою благодарность соборному решению епископата за предоставление ему кафедры Первосвятителей, призывая всех к единению, приглашал епископат вместе с ним усугубить труды по управлению Русской Православной Церковью, памятуя ответственность, которая лежит на каждом из архиереев. Особенно отметил своим словом просьбу и к новым vicaribus, приглашая их к взаимной любви и братскому единению в помощи ему, просил молитв столичного духовенства, призывая благословение Божие на его новую паству московскую, так горячо приветствующую своего нового Митрополита. После произнесения многолетия все епископы вместе с духовенством пропели «Тебе Бога хвалим», чем и закончили торжество.

Дома Блаженнейшего ожидало множество телеграмм, среди которых были телеграммы от Митрополита Японского, архиепископа Американского, митрополита Литовского, управляющего приходами Западной Европы, и других.

Пожелаем же Блаженнейшему Митрополиту с новым его титулом на новой кафедре приумножение сил, здравия и духовной мудрости в его служении Церкви Божией.

Редактор

Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали* нижеследующий акт: «1934 года апреля 14/27 дня от лица нижеподписавшихся митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви в заседании Патриаршего Священного Синода Преосвященный митрополит Ленинградский Алексей, выразивши Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному Митрополиту Горьковскому СЕРГИЮ одушевляющие нижеподписавшихся чувства сыновней преданности, огласил следующий прилагаемый адрес:

**Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивейший Архипастырь
и дорогой отец наш.**

Всеблагодарному Промыслу Божию угодно было судьбы Русской Православной Церкви вручить Вашему мудрому отеческому окормлению.

Уже девятый год, подчиняясь нелицемерно этой Божественной Воле, Вы несете ответственное послушание по управлению Русской Православной Церковью. И это ответственное послушание Вы несете как истинный и верный сын Матери-Церкви, как истинный христианин, являя всем образец христианской любви и смирения.

И это мудрое руководство кораблем церковным, безграничная любовь Ваша к Матери-Церкви, братское любовное отношение к соепископам-братьям и отеческое ко всем чадам Церкви соделали Вас в общецерковном сознании фактически Первым Епископом Страны (Апостолов правило 34).

Такому особому и исключительному положению Вашего Высокопреосвященства в нашей Церкви, по нашему глубокому, единомысленному и единодушному суждению, должно соответствовать и особое Ваше иерархическое титулование не по святительской кафедре рядового епархиального города Русской Церкви, но по общеизвестному имени столичного града Москвы, олицетворяющего собою всю страну.

Посему, приняв во внимание вышеизложенное и продолжающееся вдовство кафедры Первого Епископа страны, мы, митрополиты Русской Православной Церкви и члены Патриаршего Священного Синода, в безграничной преданности Вашему Высокопреосвященству как к своему правящему Первоиерарху единогласным решением своим положили: **Усвоить Вашему Высокопреосвященству, в соответствии**

Вашему высокому и особому положению правящего Первоиерарха Русской Церкви, титул Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского.

† Смиренный *Алексий*, Божиею милостию митрополит Ленинградский

† Смиренный *Анатолий*, Божиею милостию митрополит Одесский

† Смиренный *Серафим*, Божиею милостию митрополит Казанский и Свяжский

† Смиренный *Константин*, Божиею милостию митрополит Харьковский и Ахтырский, Патриарший Экзарх всея Украины

† Смиренный *Павел*, Божиею милостию архиепископ Ивановский

† Смиренный *Андрей*, Божиею милостию архиепископ Астраханский

† Смиренный *Иннокентий*, Божиею милостию архиепископ Владимирский

† Смиренный *Сергий*, Божиею милостию архиепископ Елецкий

† Смиренный *Макарий*, Божиею милостию архиепископ Свердловский

† Смиренный *Александр*, Божиею милостию епископ Винницкий

† Смиренный *Питирим*, Божиею милостию архиепископ Дмитровский, временно Управляющий Московской епархией.

Присоединяемся:

† Смиренный *Иувеналий*, Божиею милостию архиепископ Рязанский и Шацкий

† Смиренный *Никон*, Божиею милостию архиепископ Архангельский и Холмогорский

† Смиренный *Димитрий*, Божиею милостию архиепископ Можайский

† Смиренный *Димитрий*, Божиею милостию епископ бывший Темниковский, управляющий Яранской епископией

† Смиренный *Феофан*, Божиею милостию епископ Минский

† Смиренный *Сергий*, Божиею милостию епископ Коломенский, викарий Московской митрополии

† Смиренный *Серафим*, Божиею милостию епископ Челябинский

† Смиренный *Иннокентий*, Божиею милостию епископ Серпуховской

† Смиренный *Иоанн*, Божиею милостию епископ Орехово-Зуевский

† Смиренный *Борис*, архиепископ бывший Тульский.

Вместе с тем Преосвященный митрополит Ленинградский пояснил, что Преосвященные архипастыри связывают с усвоением Преосвященному Заместителю Патриаршего Местоблюстителя титула «**Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский**» – и права ношения двух панагий. После этого Преосвященный митрополит Ленинградский, заканчивая свою речь, огласил и следующие полученные телеграммы: 1. Из Ташкента от члена Патриаршего Священного Синода митрополита Арсения: «Приветствую Блаженнейшего. Митрополит *Арсений*». 2. Из Ярославля от митрополита Ярославского Павла: «Всецело присоединяюсь акту усвоения Митрополиту Сергию нового титула. Митрополит *Павел* (Борисовский)». 3. Из Токио (Япония) от Митрополита Японского Сергия:

«Сердечно присоединяюсь великому акту. Блаженнейшему Сергию, Митрополиту Московскому и Коломенскому, – аксиос! Банзай! *Сергий*, Митрополит Японский».

Преосвященный Заместитель, тронутый выраженными Преосвященным митрополитом Ленинградским чувствами сыновней преданности ему архипастырей, заявил о своей готовности исполнить волю Русской Православной Иерархии и заявил при этом, что все выраженное в прочитанном адресе обязывает не только его, но и всех архипастырей Русской Православной Церкви к сугубому усердию в исполнении возложенного на каждого из них послушания во благо Матери-Церкви.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписано Сергием, Митрополитом Горьковским, и прочими архипастырями, подписавшими адрес. Определением своим от 14/27 апреля 1934 года за № 29

Постановили: 1. О состоявшемся присвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному Сергию, Митрополиту Горьковскому, титула «Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский» с правом ношения двух панагий – принять к сведению.

2. О замещении кафедры Горьковской иметь суждение особо.

3. Преосвященному Коломенскому Сергию, викарию Московской епархии, быть епископом Бронницким, викарием той же епархии.

4. Распределение обязанностей по Управлению Московской епархией и по должности областного архиерея – предоставить усмотрению Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского.

5. Формулу возношения имен архипастырей за богослужениями установить в следующем виде:

а) на Великом входе на возгласе: «В первых помяни, Господи», на многолетствовании и под. возглашать:

«Святейшия Патриархи Православныя, Патриаршего Местоблюстителя нашего Преосвященнейшего Петра, Митрополита Крутицкого, и Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского»,

б) на ектениях – сокращенно (без упоминания епархиальных титулов), а именно: О Святейших Патриарсах Православных, о Патриаршем Местоблюстителе Преосвященнейшем Митрополите Петре и о Блаженнейшем Митрополите Сергии», о чем и известить епархиальных Преосвященных указами, поручив:

1. Преосвященному архиепископу Дмитровскому сообщить копию настоящего постановления Представителю Восточных Патриархов в Москве,

2. Преосвященному митрополиту Литовскому – Предстоятелям автокефальных Православных Церквей,

3. Преосвященному Митрополиту Японскому Сергию – Православным Церквам Дальнего Востока,

4. Экзарху Патриархии в Америке Преосвященному архиепископу Северо-Американскому и Алеутскому Вениамину – представителям автокефальных Церквей в Америке.

Положение об областных Преосвященных 12 марта 1934 года, № 14

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Заместителя следующего содержания. «Определением нашим от 27 декабря 1928 года за № 233, во исполнение постановления Всероссийского Поместного Собора от 7/20 сент. 1918 года и в соответствии гражданскому делению территории Союза на области, образованы церковные области, причем во исполнение пункта 1-го постановления того же Собора от 2/15 апреля 1918 года некоторые полусамостоятельные епископии получили право самостоятельных. С учреждением церковных областей, естественно, возник вопрос и о полномочиях архиерея главного города области. Но не желая искусственно создать лишнюю инстанцию в управлении, которая могла не оправдать себя на практике, мы наметили полномочия названного архиерея только в самой зачаточной форме: возложили на областного архиерея обязанность принимать во временное свое управление каждую освободившуюся в его области епархию впредь до назначения на нее постоянного епископа. Подразумевалось также, что, находясь в административном центре области, областной архиерей явится естественным представителем всей церковной области пред областною гражданской властью и посредником в сношениях с нею остальных архиереев и епархий области.

Пятилетняя практика, оправдывая существование церковных областей, вместе с тем выявляет необходимость точнее определить и обязанность для областного архиерея общего попечения о всех епархиях своей области, и способы и пути такого попечения. Например, возложенная на областного архиерея обязанность вступать в управление освобождающимися в области епархиями будет иметь свой полный смысл и принесет всю пользу только тогда, когда областной архиерей будет достаточно осведомлен о состоянии епархий своей области, их нуждах, особенностях и пр. Это предполагает обязанность архиереев регулярно осведомлять своего областного архиерея о своих епархиях, то есть представлять ему периодически отчет о состоянии епархий, а об особенных случаях сообщать и отдельно. Точно так же, чтобы представительство пред гражданской властью имело должное значение, необходимо, чтобы областной архиерей, достигнув соглашения с центром области о способах проведения в жизнь какого-нибудь предписанного Патриархией церковного мероприятия, не только мог в качестве просто осведомленного частного лица сообщить о соглашении спрашивающим архиереям, но по должности был обязан и оповестить всех архиереев области, и пригласить их к исполнению, и наблюдать за исполнением, а в случае нужды и призвать небрежущих к порядку. Кроме того, с возложением на областного архиерея попечения о всей области не могут быть изъяты из такого попечения так называемые полусамостоятельные епископии. А это в корне меняет их положение: зависимость таких епископий от теперешних епархиальных архиереев будет уже и ненужной (поскольку не в меньшей степени может руководить полусамостоятельных епископов и областной

архиерей), а, пожалуй, и стеснительной как ненужная, лишняя инстанция в сношениях с областным архиереем. Поэтому своевременно сделать дальнейший шаг в исполнении вышеупомянутого Соборного постановления о викарных епископах: существующие в теперешних епархиях полусамостоятельные епископии передать из епархий в общее ведение областного архиерея и таким образом превратить в самостоятельные епархии наряду с прочими.

Исходя из вышеизложенного, я нахожу целесообразным действующее “Положение о полномочиях архиерея главного города области” переработать в нижеследующем виде:

Положение о полномочиях областного архиерея

Областной архиерей 1. Занимая кафедру главного города области и непосредственно управляя вверенной ему епархией, имеет общее попечение о благосостоянии прочих епархий области.

2. Наблюдает за исполнением в епархиях распоряжений Патриархии и в нужных случаях делает епархиальным архиереям соответствующие разъяснения и указания.

3. С разрешения или по поручению Патриархии созывает (по сношении с гражданской властью) совещания архиереев области (областные Соборы) по церковным делам, с представлением принятых совещаниями постановлений на утверждение Патриархии.

4. Является ближайшим советником архиереев области по согласованию епархиального управления с действующими государственными законами и распоряжениями власти и входит в сношения с центральной властью области по местным церковным нуждам.

5. Периодически получает от архиереев области отчеты о состоянии их епархий и о деятельности епархиальных органов, а в чрезвычайных обстоятельствах – и особые извещения и представляет все это Патриархии со своим отзывом о церковном состоянии области.

6. Имеет право посещения епархий области для ознакомления с местной церковной жизнью.

7. В случае, если какая-либо из епархий области окажется без архиерея и впредь до получения касательно этой епархии распоряжений из Патриархии, принимает на себя попечение о данной епархии или поручает ее кому-либо из архиереев области, донося о сем Патриархии.

8. Если в положении, указанном в п. 7, окажется епархия главного города, обязанности областного архиерея принимает на себя старейший по сану и службе из епархиальных архиереев области, с донесением о сем Патриархии.

9. В случае, указанном в п. 8, временное управление епархией главного города впредь до назначения на оную епархиального архиерея или управляющего епархией переходит к ее старшему викарию, за неимением же или отсутствием такового – к архиерею, временно исполняющему обязанности областного архиерея на общем основании.

10. Настоящее положение не распространяется на архиерея главного города области, если в его ведении, кроме своей, нет иных епархий».

Справка. 27 декабря 1928 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: Предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя следующего содержания. «Я бы полагал, что наступило время для разрешения вопроса об учреждении в Патриаршей Церкви на территории СССР церковных округов, в соответствии новому гражданскому делению на области и округа, причем разрешение этого вопроса о церковных округах в основании своем имеет определение Священного Собора Православной Российской Церкви от 7/20 сентября 1918 года, по которому установление числа округов и распределение по ним епархий поручено высшему церковному управлению. При этом необходимо иметь в виду, что некоторые (окружные) викариатства придется постепенно преобразовать в самостоятельные епархии, что также будет осуществлением определения того же Собора о викарных епископах от 2/15 апреля 1918 года, по которому (п. 1) «существующие епархии в своих пределах подлежат сокращению, а существующие викариатства, где к тому представляется возможность, постепенно преобразовываются в самостоятельные епархии». В соответствии гражданскому делению на округа необходимо было бы всех окружных архиереев сделать самостоятельными, но так как вопрос этот слишком сложный и для разрешения его в всесоюзном масштабе пока не имеется ни достаточных материалов, ни средств, то за основание для деления целесообразно принять следующие главные положения:

1. Существующие епархии должны быть сохранены по возможности в настоящем составе при условиях, чтобы
2. границы епархий не выходили за пределы области, равно как в области не вклинивались бы части епархий соседних областей.
3. Внутри области епархии должны вмещать в себя округа без дробления их на части.
4. Викариатства состояются из нескольких районов или округов также без дробления их между разными викариатствами.
5. Викариатства преобразовывать в самостоятельные епархии лишь в том случае, если к тому будут достаточные основания, как то: величина округа или особое территориальное положение, например Мордовская область, Чувашская республика и тому подобные».

По настоящему предложению Заместителя последовало заявление Преосвященных митрополита Саратовского и архиепископа Хутынского о том, что местная гражданская власть не имеет ничего против того, чтобы в области было несколько самостоятельных епархий помимо областной, но с тем, чтобы по вопросам, которые будут иметь значение для нескольких гражданских округов, церковная власть округа сносилась с гражданской властью области. Определением своим от того же 27 декабря 1928 года за № 233 постановили:

1. Предложение Заместителя об учреждении церковных округов в соответствии гражданскому делению на области принять на указанных в предложении основаниях.
2. Положение о полномочиях архиерея главного города области утвердить в нижеследующем виде.

Архиерей главного города области:

1. С разрешения или по поручению Патриархии созывает (по сношении с гражданской властью) совещания архиереев области (областные Соборы) по церковным делам с представлением принятых совещаниями постановлений на утверждение Патриархии.

2. В случае, если какая-либо из самостоятельных епархий области окажется без архиереев (епархиального и викарных), и впредь до получения касательно этой епархии распоряжений из Патриархии принимает на себя попечение о данной епархии или поручает ее кому-либо из архиереев области, донося о сем Патриархии.

3. Если в положении, указанном в п. 2, окажется епархия главного города, попечение о ней принимает на себя старший ее викарий, а за отсутствием и его – старейший по сану и службе из епархиальных архиереев области, с донесением о сем Патриархии.

4. Вступающий во временное управление епархией главного города вместе с тем принимает на себя и все обязанности, изложенные в пп. 1 и 2 настоящего положения.

Постановили: 1. Положение о полномочиях областного архиерея утвердить в вышеописанном (переработанном) виде.

2. Согласно означенному положению, полномочия областного архиерея предоставить Преосвященным архиереям главных городов нижеследующих областей: 1. Московская область – главный город Москва, 2. Ленинградская область – Ленинград, 3. БССР – Минск, 4. Западная область – Смоленск, 5. Центрально-Черноземная область – Воронеж, 6. Азовско-Черноморский край – Ростов на Дону, 7. Северо-Кавказский край – Пятигорск, 8. Северный край – Архангельск, 9. Ивановская область – Иваново, 10. Горьковский край – Горький, 11. Татарская АССР – Казань, 12. Средне-Волжский край – Самара, 13. Саратовская область – Саратов, 14. Сталинградская область – Сталинград, 15. Свердловская область – Свердловск, 16. Челябинская область – Челябинск, 17. Западно-Сибирский край – Новосибирск, 18. Восточно-Сибирский край – Иркутск, 19. Дальне-Восточный край – Хабаровск. На Украине (с сохранением действующего положения об автономии Украинской Церкви): 20. Киевская область – Киев, 21. Харьковская область – Харьков, 22. Одесская область – Одесса.

3. Существующие в перечисленных областях полусамостоятельные епископии превратить в епархии и наряду с прочими передать в общее ведение областных архиереев, исключив помянутые епископии из ведения их настоящих епархиальных архиереев.

4. Нижеследующие епархии считать самостоятельными, но утверждаемого «Положения» (в силу его п. 10) на них не распространять:

1. Олонецкая епархия – в Карельской АССР, 2. Чувашско-Чебоксарская – в Чувашской АССР, 3. Ижевская – в Удмуртской автономной области, 4. Марийская (гор. Йошкар-Ола) – в Марийской автономной области, 5. Саранская – в Мордовской автономной области, 6. Крымско-Симферопольская – в Крымской АССР, 7. Уфимская – в Башкирской АССР, 8. Тобольская – в Обско-Иртышской области, 9. Бакинская – в Азербайджанской ССР (с окормлением православных приходов в Закавказской СФСР), 10. Ташкентская – в Узбекской ССР (с окормлением православных приходов в Туркменской ССР, Таджикской ССР,

Кара-Калпакской АССР, Киргизской АССР, а также временно в Южно-Казахстанской области Казахской АССР), 11. Алма-Атинская – в Алма-Атинской области, 12. Семипалатинская – в Восточно-Казахстанской области, 13. Уральская – в Западно-Казахстанской области, 14. Петропавловская – в Карагандинской области, 15. Кустанайская – в Актюбинской области, 16. Забайкальская-Читинская – в Читинской области, 17. Якутская – в Якутской АССР. На Украине: 18. Винницкая, 19. Днепропетровская, 20. Черниговская, 21. Мариупольская (в Донецкой области).

5. Предписать областным архиереям, каждому по своей области, доложить Патриархии об имеющихся в области епархиях с указанием их границ, входящих в их состав районов, а равно и о числе в каждой епархии православных приходов.

О чем и послать Преосвященным к исполнению циркулярные указы.

Дополнительное разъяснение к постановлениям об областных Преосвященных

27 апреля 1934 года, № 30

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания. «Наше определение от 12 марта 1934 года за № 14, которым принято Положение о полномочиях областного архиерея, как оказывается, встречает на местах неправильное понимание. Так, некоторые из викарных Преосвященных самовольно объявили себя самостоятельными епархиальными архиереями и прекратили поминовение своих правящих архиереев. Наблюдаются и другие недоумения. Так, некоторые из Преосвященных запрашивают Патриархию о том, 1) нужно ли наградные списки представлять епархиальным архиереям предварительно на просмотр и согласие областного архиерея, 2) должны ли епархиальные архиереи сношения с высшей церковной властью вести через областного архиерея или непосредственно сносятся с Патриархией, 3) утверждает ли заместитель областного архиерея Патриархией или утверждает его сам областной архиерей, 4) имеет ли право областной архиерей входить в Патриархию с ходатайством о награждении епархиальных архиереев, и даже 5) должно ли имя областного архиерея возноситься за богослужениями по епархиям области и в какой форме. Такое неправильное понимание принятого положения обязывает Патриарший Синод преподать епархиальным Преосвященным срочное разъяснение означенного положения. Со своей стороны, полагаю необходимым разъяснить, что определение Патриархии от 12 марта 1934 года № 14 имеет лишь принципиальный или программный характер и что епархиальные архиереи по получении указа должны незамедлительно представить областным архиереям свои соображения, в частности о том, какие из их викариатств есть основание обратить в епархии и какие оставить в прежнем положении. Получив соображения и доклады епархиальных Преосвященных, областные архиереи представляют за всю область свои рапорты Патриархии со своим заключением, и Патриархия выносит уже окончательное решение о той или иной епископии. В отношении

же других вышеуказанных вопросов разъяснить, что областные архиереи по общему правилу отнюдь не могут иметь тех прав, о коих совершенно не оговорено в принятом постановлении Патриархии».

Постановили: Предложение Преосвященного Заместителя принять к сведению, уведомив о нем епархиальных Преосвященных циркулярными указами.

**О назначении настоятеля
Трехсвятительского подворья в Париже
12 марта 1934 года, № 13**

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Предложение Заместителя следующего содержания. «Преосвященный архиепископ Алеутский пребывает в Париже с 5 декабря 1933 года. Срок – вполне достаточный для подготовки и паствы, и приходских дел к передаче их преемнику по настоятельству. Между тем Американская епархия остается без непосредственного архипастырского попечения, особенно необходимого в настоящих исключительно тяжелых условиях ее существования. Поэтому нахожу своевременным: 1. Преосвященного архиепископа Алеутского, Экзарха Патриархии в Америке, освободить от временно оставленных за ним обязанностей настоятеля Парижского прихода и от связанного с этой должностью попечения о прочих Патриарших общинах во Франции и предложить Преосвященному архиепископу Экзарху в возможно непродолжительном времени возвратиться во вверенную ему Американскую епархию, сдав Парижский приход по получении указа вновь назначенному настоятелю. 2. Согласно представлению Преосвященного митрополита Литовского, Управляющего русскими церквями в Западной Европе, и впредь до новых распоряжений настоятелем Трехсвятительского прихода назначить иеромонаха Феодора (Текучева), которому предписать с получением указа вступить в должность; священнику же М. Бельскому благословить временно совершать для желающих богослужение в часовне Фотиевского братства».

Постановили: По содержанию предложения дать указы к исполнению Преосвященным Управляющему русскими церквями в Западной Европе митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию и архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому, Экзарху Московской Патриархии в Америке Вениамину.

7 февраля 1934 года, № 5

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного архиепископа Алеутского и Северо-Американского и настоятеля Русского Трехсвятительского Патриаршего подворья в Париже на имя Преосвященного Заместителя от 30 января 1934 года за № 20 с представлением требуемых Московской Патриархией подписок о лояльности в отношении государственной власти следующих клириков Трехсвятительской церкви в Париже: протоиерея Николая Цветаева, протоиерея Сергия Соколовского, иеромонаха Феодора Текучева,

священника Стефана Стефановского, священника Михаила Бельского, священника Димитрия Соболева, диакона Николая Шепелевского и настоятеля Ницкого прихода Патриаршей Православной Церкви игумена Афанасия.

Постановили: Рапорт Преосвященного архиепископа Алеутского и Северо-Американского и настоятеля Русского Трехсвятительского Патриаршего подворья в Париже принять к сведению.

Об иноепархиальных клириках (от 14 февраля 1934 года, № 9)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного Муромского, викария Горьковской епархии, на имя Преосвященного Заместителя от 31 января 1934 года за № 21 по поводу участвовавших в епископии случаев самовольного, без благословения местного Преосвященного служения по приходам неизвестных, иноепархиальных клириков, которые начинают служение только по приглашениям одних прихожан и ссылаясь на то, что они прибыли из других епархий, не признают над собой власти местного епископа и даже не обращают внимания на его запрещение.

Постановили: Разъяснить епархиальным Преосвященным, что в случае появления в епархии иноепархиального клирика, священнодействующего без благословения местного Преосвященного, местный Преосвященный незамедлительно налагает на него запрещение в священнослужении в пределах своей епархии и об этом, а равно и вообще о поведении данного клирика в его епархии доносит Преосвященному той епархии, откуда вторгся бесчинствующий клирик, на предмет принятия со стороны того Преосвященного в отношении своего клирика мер архипастырского воздействия, начиная с предупредительного призыва к порядку и восходя в потребных случаях до лишения священного сана.

О тексте тропаря и кондака Святому Кресту Господню 30 ноября 1933 года, № 107

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного Пермского на имя Преосвященного Заместителя от 27 октября 1933 года с ходатайством о преподании указаний по вопросу об единообразном тексте тропаря и кондака Кресту Господню.

Постановили: Подтвердить следующий текст тропаря и кондака Кресту Господню:

ТРОПАРЬ: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

КОНДАК: «Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству, щедроты Твоя даруй, Христе Боже; возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на супостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу».

Награждения (от 3 января 1934 года, № 1)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Преосвященного Заместителя следующего содержания: «В воздаяние усердного служения Церкви Божией признаю справедливым возвести Преосвященных: 1) Архангельского Никона (Пурлевского), 2) Брянского Даниила (Троицкого), 3) Курского Онуфрия (Гагалюк), 4) Орловского Александра (Щукина) и 5) Астраханского Андрея (Комарова) ко дню Рождества Христова текущего года в сан архиепископа.

Постановили: По содержанию предложения Преосвященного Заместителя уведомить поименованных в нем Преосвященных указами к исполнению.

Православие и Церковь Что есть Святое Православие?

Православие не есть лишь правомыслие, то есть исповедание человеком тех или иных истин его веры, в частности исповедание Никео-Цареградского символа.

Такое определение Православия отображало бы лишь участие в прославлении Господа Бога только одной, по преимуществу познавательной, теоретической способности человеческого существа. Между тем наше православие должно привлечь к прославлению Господа всю полноту наших духовно-телесных сил. Вот почему наше православие есть в собственном смысле вся наша жизнь – все стороны нашей жизнеспособности: наш ум, наши чувства, наша воля, которые в недрах Святой Церкви и делаются православными, то есть направляются в своих обнаружениях благодатию Христовою исключительно к Славе Божией. Так, наше ограниченное человеческое ведение по вере человека в Церковь превращается в ум Христов, и человеку независимо от степени его образования и под. сообщается полнота Божественного откровения, хранимого в Церкви. Точно так же и человеческое сердце, а равно и волевые способности христианина Ею же, Матерью Церковью, направляются в своих обнаружениях к Славе Божией, как особым порядком церковной дисциплины, так, по преимуществу, и всею совокупностью церковно-благодатных на них воздействий. Церковная молитва, читаемая совершителем святого Таинства Евхаристии по освящении им Святых Даров (в Литургии святого Василия Великого), определяет исключительно показательно и точно исчерпывающий сокровенный момент Божественного воздействия на существо человеческое благодати церковной, и отсюда главный характеристический признак Святого Православия как жизненного устройства человека. Понятно, что таковым моментом может быть и есть наше причащение Тела и Крови Христовых. «Нас же всех, – читаем молитву, – от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа Святого Причастие... да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими: праотцы, отцы, патриархи,

пророки, благовестники, мученики, исповедники, учителями: и со всяким духом праведным в вере скончавшимся».

Итак, что же есть Святое Православие и может ли оно обретаться вне церковной ограды?

Нет, Святое Православие не может обретаться вне церковной ограды, так как оно есть по своему существу благодатная жизнь Христова в церковных людях («благодать и милость»), пребывающих в вере и жизни отцов чрез причащение от единого хлеба и единой чаши. Это и есть истинная на земле Слава Божия, то есть наше православие, наш долг в земных условиях бытия прославлять и воспевать едиными усты и единым сердцем пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святого Духа.

Протоиерей Александр Лебедев

Издание Митрополита Сергия (Страгородского)
Редактор: Е. С. Воскресенский
Главлит № А 90814
Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28
Тираж 3000. Заказ № 234

1934 год Год издания четвертый	№ 22 Цена – 2 р. 50 к.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
-----------------------------------	---------------------------	--

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода

О Карловацкой группе (от 22 июня 1934 года, № 50)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Заместителя следующего содержания. «Нашим постановлением от 9 мая 1928 года за № 104 самочинно возникшее в Сремских Карловцах Высшее Управление русскими заграничными православными епархиями и общинами объявлено упраздненным, а его действия и распоряжения – не имеющими канонической силы и отмененными. Архиереям и клирикам, подчиняющимся названному Управлению, предложено было (независимо от того, дадут ли они или не дадут известное обязательство в лояльности) сделать постановление о ликвидации Управления или же по крайней мере каждому в отдельности порвать с этим Управлением и со всей группой, возглавляемой им (п. VII). Тех, кто откажется исполнить наше постановление (опять-таки “независимо от того, дано или не дано вышеназванное обязательство”) предположено “предать соборному суду как ослушников законного священноначалия и учинителей раскола, с запрещением (смотря по вине и упорству) в священнослужении впредь до суда или до раскаяния” (VIII-в).

Пять лет мы напрасно ожидали вразумления карловчан. 23 марта 1933 года (№ 311) я просил Святейшего Патриарха Сербского быть посредником в наших переговорах с карловацкими архиереями и своим авторитетом повлиять на них в благоприятном смысле. Святейший Патриарх принял на себя этот братский труд. Прошел еще год. И вот посланием своим от 25 мая сего года за № 448 Святейший Патриарх сообщил мне, что Карловацкий Синод 7 того же мая прислал ему на наше предложение ответ совершенно отрицательный: они теперь не только не подчиняются, но уже не считают для себя возможным и какое бы то ни было соглашение со мною под довольно избитым предлогом моей якобы несвободы в словах и действиях. Нельзя не согласиться с заключением Святейшего Патриарха, что

после такого ответа дальнейшие переговоры с архиереями Карловацкой группы представляются бесцельными и излишними. Таким образом, время увещаний, ожиданий, отсрочек и новых ожиданий кончилось. Наступила пора перейти от слов к действиям и привести в исполнение упомянутое наше постановление от 9 мая 1928 года.

Из общей массы архиереев Карловацкой группы я бы полагал выделить в качестве особо виновных и потому подлежащих запрещению нижеследующих: бывшего Киевского митрополита Антония, бывшего Кишиневского архиепископа Анастасия, бывшего Финляндского архиепископа Серафима и посвященного за границей епископа Тихона (Лященко), а также архиереев, захвативших управление русскими епархиями: бывшего Забайкальского архиепископа Мелетия – в Харбине, епископа Виктора – в Пекине, епископа или архиепископа Тихона – в Северной Америке. Подлежит запрещению и епископ Нестор (Анисимов): однажды осудив Карловацкую группу и принеся раскаяние пред Патриархией, он снова оказывается деятельным членом прежней группы. Попутно необходимо решить вопрос и о Серафиме (Ладе), принятом в Карловацкую группу от обновленчества в архиерейском сане».

Постановили: 1. Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы как восставших на свое законное Священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе предать церковному суду по обвинению в нарушении правил Святых Апостолов 31, 34, 35; Двукратного Собора 13–15 и других с устранением обвиняемых впредь до их раскаяния или до решения о них суда от церковных должностей (если таковые они занимают).

2. По указанным в предложении основаниям сверх того и на то же время запретить в священнослужении Преосвященных: бывшего Киевского митрополита Антония, бывшего Кишиневского архиепископа Анастасия, бывшего Забайкальского архиепископа Мелетия, бывшего Финляндского архиепископа Серафима, бывшего Камчатского епископа Нестора, а также епископа Тихона (Лященко), епископа Тихона, возглавляющего карловчан в Америке, и епископа Виктора – в Пекине.

3. Предупредить православных архипастырей, клир и мирян, что входящие в молитвенное общение с раскольниками, принимающие от запрещенных Таинства и благословение подлежат по церковным правилам одинаковому с ними наказанию.

4. О признании, согласно действующим правилам, за принятым в Карловацкую группу в архиерейском сане Серафимом (Ладе) той или другой иерархической степени иметь суждение впоследствии, по выяснении времени и всех обстоятельств получения им означенных степеней.

Поручить Преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому о настоящем постановлении оповестить Предстоятелей

Православных Автокефальных Церквей и находящихся в Западной Европе русских архипастырей, клир и мирян, в том числе и предаваемых суду и особо – запрещенных; Преосвященному же митрополиту Японскому – находящихся на Дальнем Востоке и Преосвященному архиепископу Алеутскому, Экзарху Патриархии, – находящихся в Америке.

О чем и послать указы названным Преосвященным к исполнению, прочим же епархиальным Преосвященным – к сведению. Настоящее постановление напечатать в «Журнале Московской Патриархии».

О монахе Владимире Путятае

(от 26 июня 1934 года, № 58)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Представление Преосвященного митрополита Новосибирского на имя Его Блаженства от 8 июня 1934 года с извещением об учинении раскола монахом Владимиром (Путятой), начавшим служение в григорианских храмах гор. Томска неизвестно по какому документу или увольнительной грамоте от Патриархии, – с ходатайством о преподании руководственных указаний.

Постановили: I. Разъяснить Преосвященному митрополиту Новосибирскому: 1) что лицам, уклоняющимся в раскол, не выдается из Патриархии никаких на то документов или увольнительных грамот, и 2) что отношение к уклонившимся в раскол определяется обязательными для всех канонами Святой Церкви.

II. Ввиду того, что лишенный Священного сана монах Владимир (Путята) уже дважды отпадал от Православной Церкви и дважды был принимаем в общение с Нею, причем только по особому снисхождению, по его покаянии, за ним оставлено было монашество; ввиду того, что он вновь, в третий раз, отпал в раскол и, будучи лишенным сана, вновь дерзнул священнодействовать (хотя и в расколе) и совращает к отпадению от Святой Церкви других, – объявить его отпавшим от Святой Церкви и лишенным христианского погребения в случае нераскаянности.

О чем и послать указы Преосвященному митрополиту Новосибирскому для объявления осужденному и прочим Преосвященным – к сведению и, в чем следует, к руководству. Настоящее постановление напечатать в «Журнале Московской Патриархии».

29 июня 1934 года, № 66

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: I. Рапорт Преосвященного от 6 июня 1934 года с присоединением копии письма с объявлением запрещенным в священнослужении протоиерею NN.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что по оставлении епархии он потерял уже право делать какие бы то ни было распоряжения

по этой епархии, в особенности налагать запрещения в священнослужении на клириков

II. Рапорт Преосвященного от 1 июня 1934 года с ходатайством о преподании указаний по вопросу о том, как поступать со священниками, находящимися в гражданском и церковном разводе со своими женами, если последние, по разводе, возвратятся вновь к своим бывшим мужьям.

Справка. 30 мая 1934 года на прошении жены священника Псковской епархии гр. Двинской, ходатайствующей о восстановлении своего брака со своим бывшим мужем, священником, последовала следующая резолюция Его Блаженства за № 878: «Восстановление расторгнутого брака, если ни одна из сторон в другой брак не вступила, по действующей практике хотя и возможно, но для этого необходимо погасить и гражданский развод».

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что резолюция Его Блаженства говорит только о возможности восстановления расторгнутого брака, а не об обязательности такого восстановления, то есть предоставляет окончательное решение дела усмотрению епархиального Преосвященного по соображению всех обстоятельств каждого дела и местных условий.

23 марта 1934 года, № 20

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Предложение Заместителя следующего содержания. «В видах большей равномерности при очередном вызове Преосвященных к присутствию в Синоде представляется целесообразным к Украинской группе епархий присоединить епархии Центрально-Черноземных областей и Крыма и применительно к гражданскому делению Союза переработать групповой список епархий в нижеследующем виде:

I группа – епархии Московской, Ленинградской и Западной областей, БССР и Карельской АССР.

II группа – епархии Ивановской области, Горьковского края, АССР Татарской и Чувашской, автономных областей Удмуртской и Марийской.

III группа – епархии Средне-Волжского края, автономной области Мордовской, областей Саратовской, Сталинградской, краев Азовско-Черноморского и Северо-Кавказского, Закавказской СФСР, Башкирской АССР, Казахстана и Ташкентская епархия.

IV группа – епархии Северного края, областей Свердловской, Челябинской, Обско-Иртышской, Читинской, краев Западно- и Восточно-Сибирских, Дальне-Восточного и Якутской АССР.

V группа – епархии Украинской ССР, Крымской АССР и Центрально-Черноземной области».

Постановили: Согласно предложению утвердить переработанный список епархий и принять его к руководству при вызове Преосвященных в порядке очереди к присутствию в Синоде.

11 мая 1934 года, № 42

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Рапорт Преосвященного от 19 марта 1934 года за № 28 с представлением прошения бывшего священника о восстановлении в священном сане. Из представленных документов обнаруживается, что бывший священник в 1929 году обратился к Преосвященному с ходатайством о снятии с него сана и таковой сан с священника Василия Степанова, согласно его о том прошению, был снят резолюцией от 15 января 1930 года.

Постановили: Ввиду того, что священный сан снят был по прошению самого же В. Степанова и постановление о том вошло в силу, прошение Степанова о восстановлении в сане отклонить, но предоставить Преосвященному определить Василия Степанова и. о. псаломщика на одно из свободных псаломщических мест.

II. Рапорт Преосвященного от 30 апреля 1934 года за № 206 с отзывом по содержанию жалобы прихожан Побережской церкви Грязовецкого района Вологодской епархии на своего священника Николая Зрелякова с обвинением его в уклонении в раскол обновленчества. Согласно представленным Преосвященным архиепископом Вологодским данным, обнаруживается, что священник Николай Зреляков хотя в раскол обновленчества не уклонялся и в настоящее время состоит в каноническом общении со своим епархиальным Преосвященным, так и с Московской Патриархией, но в 1933 году имел неосторожность войти в письменные сношения с обновленческим духовенством, почему и был внесен Вологодским обновленческим епархиальным духовенством в списки обновленческого духовенства, что и вызвало неудовольствие и жалобу прихожан на уклонение священника Н. Зрелякова в раскол обновленчества.

Постановили: Согласно представленным Преосвященным архиепископом Вологодским данным, жалобу признать не подтвердившейся, Преосвященному же архиепископу Вологодскому назначить священнику Зрелякову за его колебания епитимию по своему усмотрению для очищения совести священника и успокоения прихожан.

О заведывании Православными Патриаршими приходами в Китае (от 24 апреля 1934 года, № 26)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*:

1. Письмо настоятеля Китайской Православной Миссионерской церкви во имя Святителя Иннокентия в гор. Тяньцзине протоиерея Сергия Чань на имя Преосвященного Заместителя от 27 января 1934 года с описанием положения православной миссии в Китае в настоящее время и с ходатайством о приеме его, протоиерея Сергия Чань, в ведение Московской Патриархии и о назначении Начальником Китайской Православной Миссии.

2. Телеграфный запрос Преосвященного Заместителя от 3 апреля 1934 года на имя Преосвященного Митрополита Японского Сергия по содержанию письма протоиерея Сергия Чань.

3. Таковой же телеграфный ответ Митрополита Японского на имя Преосвященного Заместителя от 5 апреля 1934 года с отзывом по настоящему делу.

4. Телеграмму Преосвященного Заместителя на имя протоиерея Сергия Чань от 5 апреля 1934 года следующего содержания: «Христос Воскресе. Принимаю Вас в ведение Патриархии. Поручаю временно исполнять должность заведующего Православными Патриаршими приходами Китая. Ожидаю подробного доклада о положении дел. Митрополит Сергий».

5. Телеграфный ответ протоиерея Сергия Чань на имя Преосвященного Заместителя от 5 апреля 1934 года следующего содержания: «Воистину Воскресе. Исполняю Ваше Патриаршее назначение. Протоиерей Сергий».

Постановили: Сообщение о поручении Преосвященным Заместителем протоиерею Сергию Чань временного исполнения должности Заведующего Православными Патриаршими приходами в Китае принять к сведению и ожидать дальнейших подробностей о положении церковных дел в Китае.

8 мая 1934 года, № 38

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного Ижевского на имя Заместителя от 24 марта 1934 года о блудном сожительстве иеромонаха Ювеналия Пчельникова, в коем он сам сознался. Из рапорта усматривается, что иеромонах Ювеналий ныне уклонился в раскол обновленчества.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что по всем делам клириков, подлежащих лишению сана, сам епархиальный Преосвященный делает о сем постановление, назначая лишенному сана срок для обжалования постановления Преосвященного в Патриархию. Только уже по истечении назначенного срока Патриархия принимает по рапорту Преосвященного к сведению состоявшееся его постановление об известном клирике, если не последовало апелляции по делу, или разбирает апелляцию, если таковая последовала, и затем принимает окончательное решение.

11 мая 1934 года, № 41

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного на имя Заместителя от 17 апреля 1934 года за № 147 с ходатайством о преподании указания по поводу ношения православным духовенством штатской одежды как вне храма, так и при совершении богослужений.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что данный вопрос относится к компетенции местного епископа.

О браковенчании (от 14 мая 1934 года, № 46)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали:* Рапорт Преосвященного Кунгурского на имя Заместителя от 7 февраля 1934 года за № 36 о преподании указаний по вопросу о том, как поступать духовенству в тех случаях, когда к нему обращаются с просьбой о повенчании и вступлении в церковный брак лица брачносожительствующие без церковного благословения.

Постановили: В указанном Преосвященным случае, чтобы не давать повода к горшему, необходимо браки венчать, налагая за сожительство соответствующую епитимию.

Выписка из письма Высокопреосвященнейшего Елевферия, митрополита Литовского и Виленского, на имя Его Блаженства (от 3 июня 1934 года)

1. В бытность мою в последний раз в Париже группа (40 человек) православных гор. Лондона, перешедших из католичества, обратилась ко мне с просьбой назначить им иеромонаха Димитрия (Бальфура) для организации прихода и настоятельства в нем. Принципиально приветствуя пастырскую деятельность отца Димитрия на родине в Лондоне, я, однако, до получения от него согласия на это не дал ответа лондонцам. Теперь с моего согласия отец Димитрий возвратился в Лондон и оттуда прислал мне неофициальную просьбу дать ему свое разрешение на предварительную организационную работу для канонического открытия прихода. Это разрешение я ему дал.

Я не предполагал, чтобы деятельность отца Димитрия могла встретить какое-либо препятствие со стороны. Прилагаемая при сем копия письма некоего П. Ф. Андерсона (американца), руководителя печатным издательством И. М. К. А.*, говорит о таковой возможности. Поэтому было бы желательно, чтобы Ваше Блаженство дало свое полномочие на миссионерскую деятельность Патриаршей Церкви в Лондоне (или Англии) с подчинением моей юрисдикции всех имеющих образоваться там православных приходов. Это даст каноническую твердость не только мне, отсюда и отцу Димитрию,

* Издательство YMCA-Press (Young Men Christian Association – Христианский союз молодых людей) – русское православное религиозно-философское издательство, созданное в 1921 году в Праге на средства Всемирной студенческой христианской федерации YMCA. – *Примеч. ред.*

но и самим прихожанам, желающим быть в юрисдикции именно Русской Патриаршей Церкви как проявившей последнее время твердость веры и могущей быть независимой от всякого воздействия на нее англикан.

(Выдержка из письма П. Ф. Андерсона). «Один мой знакомый в Англии прислал мне на днях вырезку из газеты Дейли Геральд от 23 мая, в которой сообщается о плане основания Православной Церкви для Англикан. Статья приводит следующие слова одного из англикан-инициаторов:

“План, который мы имеем в виду, касается миссионерской церкви, имеющей своей определенной задачей обращать в православную веру.

Эта задача в настоящее время запрещена условиями Англикано-Православного соглашения с экуменическим патриархом, который является Архиепископом Константинопольским и главным епископом Православной Церкви.

Мы, в согласии с очень многими православными (в числе которых находится Московский Патриархат), не согласны с претензией англикан считаться сосудом Православной веры.

Мы считаем, что для английских членов Церкви, не имеющих возможность как следует понимать греческую или православную Литургию, богослужение должно совершаться на их родном языке”».

Далее в статье написано следующее:

Ввиду того, что юрисдикции Вселенского Патриарха подчинены все православные, проживающие в неправославных странах Европы, до сих пор считалось, что невозможно получить официальную санкцию на основании Английской Православной Церкви.

В настоящее время решено не считаться с соглашением, заключенным с Архиепископом Константинопольским, ввиду того, что Местоблюститель Московской Патриархии Митрополит Сергей обещал дать свою моральную поддержку вновь основываемой церкви.

Митрополиту Сергию уже сообщено имя временно избранного первого священника новой церкви.

Он – англичанин – отец Бальфур; в прошлом католический монах. В настоящее время он находится в лекционной поездке по Соединенным Штатам.

Недавно из Вильно я получил брошюру архиепископа Пантелеимона «Крест Христов в Православном понимании», в которой он повторяет ересь митрополита Антония о том, что искупление мира совершено Христом не смертью, не крестом, а Гефсиманскими слезами, сострадающей любовью. Эта брошюра, напечатанная Варшавскою типографией, высоким титулом автора несомненно доставляет радость католическому клиру, который, ссылаясь на нее, также и на митрополита Антония, вправе будет говорить своим католикам, что Церковь Православная – еретическая, тем несомненнее будет утверждать это, что архиепископ Пантелеимон без надлежащей критики касается некоторых заблуждений католичества.

Выписка
из ответного письма Его Блаженства
на имя Высокопреосвященнейшего
митрополита Елевферия
(от 24 июля сего года, № 1450)

Отцу Димитрию Бальфурю нужно разъяснить, что Англиканская Церковь для нас не составляет исключения из других инославных обществ, которые все признаются нами состоящими вне Церкви. Благожелательные и даже дружественные отношения между нами и англиканами существа дела не меняют до тех пор, пока Англиканская Церковь фактически не войдет в Православную. Поэтому желание кого-либо из членов Англиканской Церкви принять Православие и присоединиться к нам мы можем только приветствовать и благословлять. Более того, мы не имеем и права отказать им в приеме, если видим искренность их обращения. 52-е правило Святых Апостолов грозит за такой отказ извержением из священства.

Что касается какой-то договоренности Патриарха Константинопольского с англиканами, то за отсутствием данных мы не можем входить в суждение об этом. Во всяком случае, Вселенский Патриарх мог договариваться лишь за себя или за свою Поместную Церковь и за те Поместные Церкви, которые на сей предмет дали Патриарху от себя поручение. Русская наша Церковь в переговорах не участвовала и своего голоса Константинопольскому Патриарху не передавала, и потому никаких обязательств по означенной договоренности нести не может.

Хроника церковной жизни

6 сего мая в Богоявленском, что в Елохове, храме Преосвященнейшим Заместителем Блаженнейшим Митрополитом Сергием, архиепископами Ивановским Павлом, Дмитровским Питиримом, епископами Тульским Анисимом, Муромским Иоанном, архимандрит Казанского Спасского монастыря, кандидат Казанской Духовной Академии Феофан (Еланский) рукоположен во епископа Красноярского.

9 сего июля по предложению Блаженнейшего Митрополита за усердное и многолетнее служение Церкви Божией возведены в сан архиепископа Преосвященные: Пермский Глеб, Олонецкий Феодор, Рыльский Стефан, Велико-Устюжский Николай, Томский Сергей и состоящий на покое епископ Варфоломей (Ремов).

Преосвященным архиепископам бывшему Саратовскому Досифею, а также по должности наместника Московского областного

митрополита Дмитровскому Питириму присвоено ношение креста на клобуке.

По должности областных Преосвященных епископы Самарский Петр и Минский Феофан возведены в сан архиепископа.

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *Е. С. Воскресенский*

Главлит № Б 39909

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000. Заказ № 271

1935 год Год издания пятый	№ 23–24 Цена – 4 р.	Адрес редакции: Москва, 5, Бауманский пер., д. № 6
-------------------------------	------------------------	--

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода

Об окончании летней сессии Патриаршего Священного Синода (от 25 октября 1934 года, № 110)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Заместителя следующего содержания. «Ввиду окончания настоящей летней сессии Патриаршего Священного Синода присутствующие в Синоде Преосвященные архиепископы Костромской Никодим, Иркутский Павел, Новгородский Венедикт, Вышегородский Сергей и епископ Кубанский Памфил увольняются от присутствия в Синоде во вверенные им епархии; в состав зимней сессии 1934–1935 годов вызываются Преосвященные архиепископы Вятский Киприан, Архангельский Никон, Курский Онуфрий и епископы Боровичский Никита и Пятигорский Мефодий. Таким образом, состав зимней сессии Синода 1934–1935 годов будет следующий: Преосвященные митрополиты Ташкентский Арсений, Ленинградский Алексей, Одесский Анатолий, Казанский Серафим, Ярославский Павел, Киевский Константин, архиепископы Вятский Киприан, Архангельский Никон, Ивановский Павел, Курский Онуфрий, Дмитровский Питирим и епископы Боровичский Никита, Пятигорский Мефодий.

Первое полное заседание зимней сессии имеет быть в среду 26 декабря.

Священный Синод не оставит сделать по сему надлежащее распоряжение».

Постановили: По содержанию предложения уведомить упоминаемых в нем Преосвященных к исполнению указами и напечатать настоящее постановление в «Журнале Московской Патриархии».

О делении синодального года на три сессии (от 25 октября 1934 года, № 107)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Предложение Заместителя. «Многими из Преосвященных архиереев высказывалась мысль, чтобы синодальный год делился не на две сессии с тремя пленумами на

каждой, а на три с двумя пленумами на каждой. Это значительно облегчило бы труд и расходы Преосвященных, вызываемых к присутствию в Синоде: вместо трех поездок они должны были бы делать только две поездки в Москву. В то же время такой порядок в полтора раза увеличил бы ежегодное число вызываемых к присутствию в Синоде и тем сделал бы участие в работах Синода более возможным для всех вообще архиереев. Признавая высказываемую мысль заслуживающей внимания, предлагаю ее на рассмотрение Синода».

По бывшим суждениям *постановили*: Синодальный год разделить на три сессии: 1, первую (январь – апрель), 2, вторую (май – август) и 3, третью (сентябрь – декабрь) по два полных собрания Синода в каждой и с вызовом на каждую Преосвященных по существующей очереди. Предстоящую зимнюю сессию считать по апрель 1935 года. О чем известить епархиальных Преосвященных циркулярными указами и напечатать настоящее постановление в «Журнале Московской Патриархии».

О порядке выбытия Преосвященных из пределов своей епархии (от 23 октября 1934 года, № 103)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод *слушали*: Рапорты: 1) Преосвященного архиепископа Саратовского на имя Его Блаженства от 10 сентября 1934 года, № 746, с сообщением об отбытии из вверенной епископии Преосвященного Пугачевского, викария Саратовской епархии, без ведома епархиального архиерея и 2) Преосвященного архиепископа Курского на имя Его Блаженства от 29 сентября 1934 года, № 563, о возвращении на свою епархию Преосвященного Старооскольского, выезжавшего из нее без ведома Патриархии и областного Преосвященного.

Постановили: Разъяснить к руководству всех Преосвященных циркулярными указами, что епархиальные архиереи, оставляющие пределы своей епархии на срок до двух недель, должны уведомлять о сем своего областного архиерея; на большее время должны испрашивать разрешения Патриархии. Преосвященные же викарии могут оставлять пределы епархии даже на малое время лишь с разрешения их епархиального архиерея.

О признании брака [с] разведенной после первого брака, хотя и девицей, препятствием к рукоположению (от 5 сентября 1934 года, № 87)

Слушали: Рапорт Преосвященного от 4 июля 1934 года за № 96 по делу священника Иакова Тюрина, рукоположенного в священный сан после брака его, Тюрина, с гр. Щекиной, вступившей с Тюриным во второй брак после первого своего брака, в который она, по ее словам, была вынуждена вступить под давлением насилия со стороны мужа, с коим жила лишь две недели, не имея физического общения.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что по мысли святых канонов и по установившейся церковной практике всякий брачный

союз (тем более освященный церковным венчанием), хотя бы он и не сопровождался фактическим сожитием и даже был впоследствии объявлен недействительным, признается все-таки состоявшимся и полагается в число браков данного лица; что поэтому гр. Щекина как вступившая с Тюриным в брак по расторжении своего первого брака должна считаться разведенной, то есть двубрачной. Ввиду изложенного священник Тюрин, как женатый на двубрачной, подлежит запрещению в священнослужении навсегда, причем Преосвященный может допустить Тюрина к исполнению должности псаломщика, если не встретит к тому со своей стороны препятствий.

2. О пределах власти епархиального архиерея при запрещении клириков

Слушали: Жалобу от 27 июля 1934 года на действия Преосвященного, запретившего протоиерея в священнослужении за неблагоповедение.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что запрещать клирика в священнослужении, тем паче без суда, можно, по правилам, лишь на определенный срок и что, отпуская епитимийного (запрещенного) клирика из епархии, Преосвященный тем самым передает его суду принимающего его архиерея, который по своему усмотрению или оставляет на нем епитимию или разрешает его от наложенного взыскания, ввиду чего во имя мира церковного Преосвященный, отпускающий епитимийного клирика в другую епархию, в своей отпускной грамоте о неимении препятствий к переходу должен оговорить сказанное право принимающего архиерея.

3. О составе Пугачевской епископии

Слушали: Прошение благочинного, причтов и приходских советов гор. Пугачева Саратовской епархии от 17 июля 1934 года о включении в состав Пугачевского vikariatства Саратовской епархии гор. Балакова с 9-м благочинническим округом бывшего Пугачевского уезда и гор. Дергачи с церквями 1 и 2 благочиннического округа бывшего Новоузенского уезда, входивших в состав Пугачевского vikariatства с момента его образования и теперь входящих в ту же Саратовскую область, что и гор. Пугачев.

Постановили: Восстановить Пугачевское vikariatство в прежнем его составе, включив в него из состава Саратовской епархии гор. Балаково с его районом (9-й благочиннический округ) и гор. Дергачи с 1 и 2-м благочинническими округами-районами.

От 5 сентября 1934 года, № 91

Слушали: Отзыв Преосвященного митрополита Ташкентского от 20 августа 1934 года об удостоивании протоиерея Н. Коноплева ученой степени магистра богословия за представленные на соискание сей степени сочинения «Святые Вологодского края» (1-е изд., Москва, 1895)

и «Святые Вологодского края» (тетради I–II, стр. I–XXXIX + 1 + 327) и резолюцию Его Блаженства на отзыве: «Согласно отзыву доктора церковной истории Преосвященного митрополита Ташкентского удостоить протоиерея Н. Коноплева степени магистра богословия».

Постановили: Принять к сведению и об удостваивании степени магистра богословия уведомить протоиерея Н. Коноплева указом.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Астраханского на имя Его Блаженства от 31 июля 1934 года № 509 по делу священника Астраханской епархии Георгия Скибина, отрекшегося от сана и веры при общем собрании граждан своего прихода в заседании сельсовета и давшего в том подписку, далее скрывшего свое отречение от своего архиерея и ныне запрещенного Преосвященным архиепископом Астраханским в священнослужении. При этом в своем объяснении, данном на имя Преосвященного Астраханского, священник Георгий Скибин ссылается на разрешение его от греха отречения, полученное им от своего духовника, протоиерея гор. Астрахани Василия Смирнова, который действительно принял отца Георгия Скибина на исповеди и разрешил его, не сообщив о том своему архиерею.

Постановили: 1. Разъяснить Преосвященному, что священник Георгий Скибин может быть разрешен в священнослужении лишь при условии написания и посылки им опровержения данной подписки в отречении, после чего священник Скибин и должен подлежать суду местного архиерея, от усмотрения которого зависит разрешить ему священнослужение.

2. Предоставить Преосвященному наложить на духовника по своему усмотрению соответствующую епитимию, как соучастника скрытия факта отречения священника Георгия Скибина.

Слушали: Рапорт на имя Его Блаженства Преосвященного Тульского от 28 июля 1934 года за № 305 по делу именующего себя протоиереем Николаем Поливиным, избличенного в представлении Преосвященным архипастырям подложных документов.

Постановили: Именующего себя протоиереем Николаем Поливиным за неоднократные попытки ввести Преосвященных архипастырей в заблуждение и ввиду разноречий в представляемых им документах объявить не имеющим сана

6 сентября 1934 года, № 93

Слушали: Рапорт Преосвященного на имя Его Блаженства от 6 июля 1934 года № 245 по делу диакона Владимира Лонгинова, признавшего в невольном убийстве, учиненном им, Лонгиновым, еще до рукоположения в сан диакона.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что диакон Владимир Лонгинов, согласно 5-му правилу святого Григория Неокесарийского, подлежит запрещению в священнослужении навсегда, причем Преосвященный может допустить Лонгинова к исправлению обязанностей псаломщика в одном из приходов епархии, если не встретит к тому иных препятствий.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Саратовского на имя Его Блаженства от 16 августа 1934 года № 694 с отзывом по содержанию прошения обновленческого священника Димитрия Гуденкова, ходатайствующего о приеме в общение со Святою Церковью. Из представленных к делу документов обнаруживается, что Гуденков рукоположен во священника в расколе обновленчества 30 января 1929 года.

Постановили: Разъяснить Преосвященному архиепископу Саратовскому, что Гуденков может быть принят в общение со Святою Церковью только в звании мирянина.

Слушали: Рапорт Преосвященного..... от 27 июля 1934 года, № 188, с ходатайством о преподании указаний по делу священника Николая Грекова, который запрещен был в священнослужении Преосвященным предшественником по кафедре за самовольное служение в приходе, без разрешения архиерея, и за служение в состоянии запрещения. Ныне священник Греков ходатайствует о разрешении ему священнослужения. Со своей стороны, Преосвященный находит возможным разрешить священнику Н. Грекову священнослужение ввиду чистосердечности раскаяния.

Постановили: Разъяснить Преосвященному, что ему, как преемнику всех прав своего предшественника по управлению епархией, принадлежит и право разрешения запрещенных последним, и это тем более, что Преосвященный его предшественник, спрошенный по сему делу, высказался в пользу разрешения.

7 сентября 1934 года, № 97

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Курского на имя Его Блаженства от 27 июня 1934 г, № 405, по вопросу о распределении районов между епархиями, вошедшими в состав Курской области. Со своей стороны, Преосвященный полагает, что 60 районов Курской области могут быть распределены таким образом: I. Курская епархия – 16 районов (вместо 9): 1) Курский, 2) Медвенский, 3) Обоянский, 4) Солнцевский, 5) Тимский, 6) Щигровский, 7) Золотухинский, 8) Фатежский, 9) Колпнянский, 10) Ливенский, 11) Долговский, 12) Воловский, 13) Тербунский, 14) Долгоруковский, 15) Советский и 16) Косторенский; II. Орловская епархия – 14 районов (вместо 11): 1) Орловский, 2) Дмитриевский, 3) Кромский, 4) Малоархангельский, 5) Дросковский, 6) Болоховский, 7) Мценский, 8) Новосильский, 9) Верховский, 10) Свердловский (Змиевский), 11) Волынский (Ламский), 12) Урицкий (Нарышкино), 13) Измалковский и 14) Русскобородский; III. Белгородская епархия – 12 районов (без изменения): 1) Белгородский, 2) Прохоровский, 3) Корочанский, 4) Больше-Троицкий, 5) Шебекинский, 6) Весело-Лопанский, 7) Грайворонский, 8) Борисовский, 9) Томаровский, 10) Ивнянский, 11) Ракитянский и 12) Белосвицкий; IV. Рыльская епархия – 9 районов (без изменения): 1) Рыльский, 2) Глушковский, 3) Кореневский, 4) Суджанский, 5) Иванинский, 6) Льговский, 7) Конышевский, 8) Дмитриевский и 9) Хомутовский; V. Старооскольская епархия – 9 районов (вместо 6): 1) Старооскольский, 2) Грошечевский,

3) Скороднянский, 4) Чернянский, 5) Новооскольский, 6) Велико-Михайловский, 7) Волоконовский, 8) Валуйский и 9) Уразовский.

Справка. Определением Патриархии от 29 июня 1934 года, № 68, постановлено: Районы Уразовский, Волоконовский и Валуйский из состава Воронежской епархии перечислить в состав Белгородской епархии.

Постановили: Представленное Преосвященным архиепископом Курским распределение районов Курской области по существующим в ней епархиям утвердить, за исключением районов Уразовского, Волоконовского и Валуйского, которые впредь до новых распоряжений оставить в составе Белгородской епархии.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Ярославского на имя Его Блаженства, от 22 августа 1934 года, № 623, с ходатайством о преподании указаний по делу иеромонаха бывшего Алексеевского монастыря гор. Углича Ипатия (Солохина) и иеродиакона того же монастыря Геннадия (Крылова), принадлежавших к так называемому иосифлянскому расколу и получивших первый – у бывшего Ленинградского митрополита Иосифа (Петрова) в 1928 году возведение в сан игумена и награждение наперсным крестом и палицей и второй – у бывшего Нарвского епископа Сергия в 1930 году рукоположение в сан иеромонаха.

Постановили: Признать награждение иеромонаха Ипатия саном игумена, крестом и палицей, а равно и хиротонию иеродиакона Геннадия во иеромонаха недействительными, предоставить Преосвященному митрополиту Ярославскому в случае отсутствия сомнений в правильности хиротонии иеромонаха Ипатия и иеродиакона Геннадия принять их в общение со Святой Церковью: первого – в сане иеромонаха и второго – иеродиакона, наложив на них епитимию за уклонение в раскол по своему усмотрению.

Значение апостольского преемства в инославии

I

Авторитет нашей современной церковной иерархии, ее права и полномочия именно как иерархии Богоучрежденной покоятся на историческом факте ее преемства от Апостолов. Таково учение Православной Церкви в настоящее время, таково было ее учение и в древности, в период Церкви «нераздельной», как принято выражаться в богословской литературе Запада. Неудивительно поэтому, что и отделившиеся от Церкви инославные общества, не желающие порывать со своим церковным прошлым (как порывают протестанты), сохраняют это учение и очень дорожат апостольским преемством своей иерархии, если могут его доказать. Вопрос об апостольском преемстве неизбежно возникает и при всяких попытках воссоединения инославных обществ с Православной Церковью или, как любят ставить дело

опять-таки на Западе, при суждении о правах той или другой самозорождающейся «Церкви» (старокатоличество и подобное) на признание в качестве составной части Церкви Вселенской. Об англиканской, например, иерархии имеется целая богословская литература, причем и противники признания этой иерархии, и защитники ее одинаково исходят из вопроса об апостольском преемстве: первые отрицают это преемство у названной иерархии, а вторые доказывают его.

Спрашивается, как смотрит Православная Церковь на сохранившееся у инославных апостольское преемство иерархии? Имеет ли это обстоятельство в ее глазах какой-либо интерес, кроме исторического? Другими словами, влияет ли существенно наличие преемства на суждение нашей Церкви о данном инославном обществе, и в частности о его священстве?

Существует мнение, отвечающее на поставленный вопрос решительным нет. Церковь Христова, говорят сторонники этого мнения, сознает себя единственной на земле сокровищницей спасающей благодати («верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь»). Только у нее есть подлинно апостольская иерархия, раздающая спасительные Таинства. Отделившиеся от Церкви инославные общества, как бы они между собой ни различались, и имеющие якобы апостольскую иерархию, и не имеющие ее, и желающие иметь священство, и совсем священства не признающие, – все они сливаются для Церкви в одну общую, однородную массу лишенных благодати христиан только по неточному словоупотреблению.

Правда, в Церкви существуют три чиноприема приходящих к ней из инославия: одних она принимает как язычников – через крещение, других – через миропомазание, а третьих – через покаяние, причем клирики в последнем случае принимаются в сущем сане. Но эти три чиноприема ни в какой мере не предполагают каких-то трех разрядов в инославии – так, чтобы у одних Церковь не признавала никаких Таинств, у других – считала действительным крещение, а у третьих – не только крещение, но и миропомазание и даже священство и своим соответствующим чиноприемом каждому восполняла, чего кому недостает. Применяя к одному инославному обществу более строгий чиноприем, а к другому или даже к тому же самому, но в другое время – чиноприем более снисходительный, Церковь руководствуется исключительно соображениями практическими, соображениями церковной икономии: своим желанием и долгом способствовать спасению наибольшего числа людей. Всякого приходящего, по существу, нужно бы крестить и помазать Святым Миром, а потом, если он достоин принятия в клир, удаивать православного рукоположения. Но, щадя естественные чувства людей, привыкших считать себя уже крещеными и даже служителями Церкви, Церковь не повторяет над ними ни крещения, ни рукоположения, а ограничивается только третьим чиноприемом, в котором чрез Таинство Исповеди *implicite* (ничем этого не обнаруживая) преподает принимаемому и крещение, и миропомазание, и рукоположение. Однажды оказанное снисхождение отнюдь не обязывает Церковь держаться того же порядка и в будущем. При изменившихся обстоятельствах меняется и чиноприем.

Правильность изложенного мнения доказывается, говорят, не только его верностью догмату, но и бесконечным разнообразием и в особенности крайнею изменчивостью церковной практики в отношении к инославным. Например, католиков Русская Церковь сначала принимала третьим чином и в сущем сани, потом стала перекрещивать, а потом снова возвратилась к прежней практике, которой держится и сейчас. Греческая Церковь, наоборот, прежде принимала католиков подобно нам, а с XVIII века стала перекрещивать. И в то же время Греческая Церковь не только не укоряет нашу Церковь за такое снисхождение, но и сама готова делать при случае, во внимание к разным обстоятельствам, исключение из своего строгого правила. С признанием же англиканской хиротонии Греческая Церковь логически должна будет смягчить, а может быть, теперь уже и смягчила свою практику и в отношении католиков. Такую же неустойчивость обнаруживает и практика древней Церкви в отношении различных обществ (например, донатистов и других). Напрасно было бы искать какую-нибудь систему в этом разнообразии и подыскивать догматические основания для действий Церкви. Системы здесь никакой нет, и никакие догматические основания не вынуждают Церковь вместо первого чина применять второй или третий. Церковь здесь может действовать совершенно свободно, выбирая по своему усмотрению, что в данной обстановке и в данное время наиболее полезно с ее точки зрения.

Изложенное мнение подкупает своей догматической прямолинейностью и тем, что сразу устраняет всякие недоумения и неясности инославных. Достаточно инославному прийти в церковный виноградник – и с чем бы он ни пришел, Церковь уже наградит его наравне со своими верными сынами. Так, покойный архиепископ Иларион отвечал англиканскому профессору: «Оставьте мучиться вопросом, есть ли у Вас священство или нет. Обратитесь прямо к Церкви. Она примет Вас без всяких унижений, без перекрещивания, без перерукоположения и от своей полноты сразу даст Вам и бытие в недрах Вселенской Христовой Церкви, и благодатное священство, и все».

У нас, однако, нет католического принципа, по которому догмат определяет историю. Закрывать глаза на показания последней мы, православные, не можем. Видя несогласия истории с догматом, мы должны прежде всего спросить себя, правильно ли мы понимаем церковный догмат. В настоящем же случае показания истории не в пользу данного понимания. Практика Церкви в отношении инославных действительно крайне разнообразна и неустойчива. Значение церковной икономии в деле принятия инославных всегда очень большое. При всем том есть резко проведенная черта, которой Церковь в своей практике никогда не преступает. Эта черта – отсутствие в данном инославном обществе правильной епископской хиротонии, преемственно сохранившейся от Апостолов (конечно, вместе и с апостольским учением о священстве). Как бы ни были сильны доводы церковной икономии, членов такого общества Церковь никогда не примет в свои недра третьим чином (без миропомазания), тем более не введет в свой клир без православного рукоположения. Например, лютеранский пастор,

шотландский пресвитер, поморский наставник и подобные могут быть людьми, вполне достойными принятия в православный клир, и однако никогда не будут признаны священниками без православного рукоположения, не получают в Таинстве Покаяния (в третьем чине) *implicite* и благодать священства.

Значит, наличие апостольского преемства заметно выделяет известную группу инославных обществ из всей их массы. Только сохранивших преемство Церковь принимает без рукоположения в свой клир. Признает ли она такие рукоположения благодатными?

Защитники разбираемого мнения объясняют дело иначе. Церковь, говорят они, чрезвычайно дорожит апостольским наследием вообще, и в данном случае не хочет нарушить и внешних форм, сохранившихся от Апостолов, хотя эти формы вне Церкви стали уже пустыми, потеряли апостольское благодатное содержание.

Факты церковной практики опять-таки представляют церковное учение не в таком свете. Например, существующее у нас правило приема католических священников в сущем сане простирается до того, что если такой священник, допустим, из желания вступить в брак не захочет быть принятым в сущем сане, то после принятия в лоно Православной Церкви он должен считаться не просто мирянином, но именно снявшим сан и потому уже не имеет надежды получить православное рукоположение. Трудно допустить, чтобы из уважения к одной уже пустой форме Церковь так безвозвратно лишала достойного человека надежды быть православным клириком, тем более что брачное состояние для клирика разрешается ее правилами.

Если скажут, что в данном случае Церковь карает нравственную неустойчивость, нежелательную в клире, отказ от креста, уже раз взятого на себя, почему тогда Церковь оставляет безнаказанными лютеранского пастора, поморского наставника и им подобных, когда при переходе в Православие они тоже не захотят сразу вступить в православный клир, а потом будут этого искать?

Церковь понимает под апостольским преемством несомненно не одну внешнюю, механическую передачу самого акта рукоположения, но и веру, соединяемую с этим актом, то есть сохранность в данном обществе апостольского учения о благодати священства. Это опять-таки плохо вяжется с разбираемым мнением. Принимать пустую, безблагодатную форму и в то же время веровать, согласно апостольскому учению, будто принимаешь Божественную благодать, и переживать при этом соответствующие состояния и мысли – ведь это было бы самообманом или на духовном языке прелестью. Прелести же не потакают, а наоборот, с нею ведут борьбу всеми доступными средствами. Между тем здесь Церковь как будто нарочно старается всячески оставить человека в его прелести, как будто боится поколебать в человеке его ложное убеждение, что в инославном рукоположении он получил действительную благодать. Не заводя и речи о необходимости православного рукоположения, Церковь придумывает даже особый чиноприем, чтобы в Таинстве Исповеди сообщить принимаемому *implicite* незаметно для него и благодать священства. Поэтому ближе к истине и

к церковному учению предположить, что там, в инославии, где сохранилось апостольское преемство, то есть и апостольская форма рукоположения, и апостольское учение о благодати священства, – там рукоположения, по мысли Церкви, не являются только безблагодатной формой и потому не повторяются при введении таких клириков в православный клир.

Правильнее так понимать церковное учение, чем придумывать какое-то небывалое преподание Таинств *implicite*, о котором не только не найти следов ни в правилах церковных, ни в святоотеческом учении, а наоборот, там есть данные против этого.

Согласимся, что это остроумное изобретение очень упрощает пастырскую и миссионерскую практику, разрубая все недоумения. Например, человек считал себя православным, приступал к причащению, а потом открывается, что он не крещен. Как быть? Ответ: раз он причащался, значит, имеет всю полноту благодати и в крещении не нуждается. Или: при обращении из обновленчества целых приходов как быть с младенцами, миропомазанными в обновленчестве? Ответ: за первой же Литургией всех их причастить, и делу конец. Но такие советники, по пословице, выплескивая из купели воду, выплескивают с водой и младенца. Желая избежать лишнего шума и смущения, неизбежного при совершении Таинства над теми, кто сам считал себя или кого считали другие уже принявшим Таинство, советники решают на авось и оставляют открытым для всякого сомнения неизмеримо более важный вопрос: пользуются ли церковные Таинства тех, кто еще не вошел в Церковь установленным путем? Не есть ли это пища для мертвого? По крайней мере, в 1-м правиле святителя Тимофея Александрийского указано: оглашенного, по ошибке причастившегося, не только не освобождать от крещения, как бы уже и без крещения получившего все, а, наоборот, крестить (не дожидаясь срока оглашения).

Да и вообще церковные правила совершенно против решений «на авось» в столь важных случаях, когда под вопросом стоит благодатное возрождение и освящение хотя бы одного человека. По 83-му правилу Карфагенского Собора в случае неизвестности, крещен ли младенец, нужно не нести его к причастию, благодушно успокаивая себя мыслью, что в причащении он все получит. Правило решительно предписывает «без всякого сомнения крестити» из опасения как бы «не лишить их (младенцев) очищения сею святынею», не решаясь их крестить (очевидно, из боязни повторить Таинство). Дело это считалось настолько важным, что Трулльский Собор (VI Вселенский Собор, 84) нашел нужным повторить Карфагенское правило для вселенской практики. Таким образом, Церковь в своих правилах предпочитает рисковать повторением неповторяемого Таинства (Святых Апостолов, 47), чем учить возможности преподания этого Таинства *implicite*. Между тем случай для такого учения, казалось бы, был самый подходящий.

Можно быть уверенным, что при сомнении в действительности инославных Таинств Церковь Христова со всею искренностью высказала бы это сомнение, прямо указав нужные Таинства повторять, а не

стала бы прятать своих сомнений, тем паче своей уверенности в недействительности Таинств, под преподаванием их *implicite*.

Мне думается (как я это предлагал и в своей статье в № 2–4 нашего журнала за 1931 год), многое в отношениях Церкви к инославию станет для нас понятнее, если мы не будем упускать из виду, что инославие не мыслится Церковью как нечто самостоятельное и совершенно чужое для нее, вроде иноверия; что инославные, в сущности, суть разряд падших или кающихся: падшие отлучены от общения в Таинствах, а некоторые – и в молитвах, однако они еще находятся в Церкви и под ее воздействием. Инославные отчуждены от Церкви, конечно, более, чем падшие: они не только согрешают, но и не признают Церкви и воюют против нее. Однако отношение к ним Церкви остается тем же, что и вообще к падшим. Оно безусловно осуждающее, «гнушающееся и одеждой, оскверненной плотию» (Иуд. 23), но отнюдь не зложелательное и не враждебное, «страхом спасающее». Церковь и инославных «предает сатане», но с единственной целью: «да дух спасется» (1 Кор. 5, 5). Другими словами, отношение Церкви к инославию есть лишь одна из сторон деятельности церковного суда, понимаемого в широком смысле исправительного воздействия на падших. Естественно, что это отношение отражает в себе общие черты деятельности суда.

Для нас в настоящем случае важно отметить общую отрицательную черту, характеризующую церковный суд, что он, будучи полномочен, когда видит к тому основание, отнять (навсегда или временно) полученное в Таинствах, сам своим приговором не может дать того, что можно получить только в Таинствах: некрещеного суд не может признать крещеным, мирянина – священником и подобное. Это именно и делается в отношении инославных: тех из них, у кого Церковь не находит правильного крещения, она не принимает без крещения; тех, у кого не находит правильного священства, она не вводит в клир без своего рукоположения, и наоборот.

II

Если Православная Церковь принимает инославных клириков в сущем сане потому, что признает действительным их священство, то как примирить с этим признанием исторический факт перемен в отношениях Церкви к обществам, имеющим такое священство, например к католикам?

Нельзя забывать, что и к своим, совершенным в ее недрах хиротониям Церковь относится не без рассуждения. Существует целый ряд православных хиротоний, которые объявлены недействительными. Например, Максим Киник, был и сам православным, и даже незаурядным, и хиротонию получил от православных и правильно поставленных епископов, однако «и соделанное для него и соделанное им, все ничтожно» (II Вселенский Собор, 4). Сюда же относятся и все те правила, которыми объявляются недействительными православные хиротонии, совершенные с существенным отступлением от правил, например без воли митрополита области (I Вселенский Собор, 6), или епископом в чужой епархии (Святых Апостолов, 14), или над

чужим клириком (I Вселенский Собор, 16; Сардикийский, 15; Карфагенский, 91, и подобные).

В то же время и практика, установленная такими правилами, оказывается, в свою очередь, не неизменной. В истории постоянно повторяются случаи исключения из правил. Это потому, что правила Церкви – не догматические определения о предметах веры, раз и навсегда решившие вопрос, и не действуют автоматически. Они преподаны прежде всего к руководству церковного суда, и, следовательно, всякий случай их применения предполагает особое решение этого суда. В частности, отмечая недействительность рукоположения при тех или иных условиях, правила говорят лишь о праве церковного суда признать эти рукоположения недействительными. Это значит, что в случае нужды, во внимание к обстоятельствам данного дела или просто из соображений церковной икономии суд может остановить свой карающий меч и оставить данное рукоположение в силе. В истории Церкви известны случаи, когда православные епископы, вынуждаемые к тому чрезвычайными обстоятельствами или чрезвычайностью злоупотреблений, творили суд и расправу за пределами своей области, низлагали одних епископов и клириков, поставляли других. Однако в церковном сознании такие выступления находили оправдание и оставались в силе (например, действия святителя Иоанна Златоуста и другие).

Однако, делая подобные изъятия из правил, Церковь никогда не созидает этим прецедента на будущее время и никому не дает права оправдывать нарушения правил ссылками на этот прецедент. Церковная икономия не отменяет и даже не ослабляет силу канона. Она имеет в виду лишь данный, частный случай с его индивидуальной, неповторяемой природой и им ограничивает свое действие. Для всех же остается обязательным канон, по строгости которого церковный суд и может покарать виновного, если не имеет побуждений применить принцип икономии.

Приблизительно по этой же схеме построены и отношения Церкви к инославным обществам. Существенная разница только в том, что в области суда Церкви приходится иметь дело с отдельными нарушителями церковных правил, а здесь – с целыми группами таких нарушителей, более или менее организованными, объединенными каждая каким-нибудь особым отступлением. Суждение об отдельном представителе группы здесь неизбежно зависит от предварительного суждения о группе.

Как единственная на земле носительница власти вязать и решить и единственная сокровищница спасающей благодати, Церковь Христова имеет возможность и право объявить недействительными все рукоположения внецерковные. Однако, руководствуясь доводами церковной икономии, желанием способствовать спасению наибольшего числа людей, она это свое право осуществляет не всегда и не везде. Рукоположения инославных обществ, в которых сохранились и апостольское учение о рукоположении, и апостольская форма, Церковь оставляет в силе, она каким-то путем признает их действительными, потому что делает из такого признания и должны выводы, например не повторяет

совершаемых таким клиром не только крещений, но и миропомазаний. При всем том неосуществление Церковью своего основного права в отношении известной группы инославных обществ отнюдь не означает отказа Церкви навсегда от этого права. Когда обстоятельства церковной жизни меняются и описанное снисхождение к данному инославному обществу перестает уже содействовать спасению наибольшего числа людей, тем паче когда оно начинает прямо препятствовать ему, Церковь возвращается к своему основному праву и отменяет диспенсацію*, опять связывает разрешенное. Этим и объясняется кажущаяся бессистемность и изменчивость отношения Церкви к инославным обществам.

Иерархия старокатолическая и иерархия белокриницкая одинаково ведут свое начало от единоличной хиротонии. Белокриницкая иерархия Православной Церковью безусловно отвергается: все ее действия объявлены недействительными, приходящих оттуда мы принимаем через миропомазание. Старокатолическая иерархия нашей Церковью тоже не признана. Как обстоит дело с нею на греческом Востоке, пока неизвестно. Но отношение руководящих церковных кругов к старокатоличеству (по крайней мере, прежде) было самое сочувственное и у нас и на Востоке. В частности, единоличную хиротонию не ставили безусловным препятствием к признанию старокатолической иерархии. В оправдание ссылались на то, что единоличная хиротония (епископ в сослужении двоих особо уполномоченных аббатов) допускается правом Западной Церкви. Вероятно, это отступление утвердилось потому, что там епископская степень, подавляемая чрезмерно разившимся авторитетом папы, как-то мало отличается от пресвитерской. Как бы то ни было, но, если бы старокатолики действительно усвоили себе учение древней, нераздельной Церкви о себе самой, а не ударились в начетничество, в исследования и споры о подробностях учения и обряда, да еще если бы вожди их меньше подражали протестантам, очень возможно, что старокатолики были бы уже приняты в общение с признанием и их иерархии.

Много общего в происхождении англиканства и нашего обновленчества. Как здесь, так и там начало положено разрывом со своим Патриархом и объединившейся под ним законной иерархией (насколько так можно говорить об иерархии католической). Как здесь, так и там полномочные епархиальные архиереи уклонились от совершения первой епископской хиротонии. Как здесь, так и там первую хиротонию совершили какие-то случайные архиереи, отчасти викарные, отчасти и совсем напокойные, все полномочия которых ограничивались, кажется, тем, что законная церковная власть к тому времени не успела еще наложить на них запрещение.

Англиканская иерархия не получила в Православной Церкви всецерковного признания. Однако если бы пресловутое «сближение англиканской церкви с Православной» шло своим нормальным, церковным путем; если бы англикане, как общество, действительно болели

* Диспенсація – разрешение, предоставляемое в исключительных случаях. – *Примеч. ред.*

исканием истинной Церкви и благодатного священства; если бы их искания по временам не путала мысль добиться прежде всего признания их иерархии (которую в свое время так грубо осудил Римский папа), чтобы в случае чего спокойно оставаться при всем своем, то воссоединение англикан с Православной Церковью очень могло состояться и вопрос об иерархии, вероятно, был бы разрешен в положительном смысле.

Наоборот, обновленчество нашей Церковью осуждено по всей строгости правил, хотя и не без постепенности. Объявив обновленчество расколом, Святейший Патриарх с собором прилучившихся епископов в силу действующих церковных правил (см. выше) мог бы сразу же вынести постановление о лишении сана или по крайней мере о запрещении всех непослушных епископов и клириков, что установило бы прием обновленцев обратно в Церковь вторым чином (через миропомазание). Но Патриарх в 1923 году осуществил это свое право частично, только в отношении рукоположений, которые кроме самочиния имели и другие канонические дефекты. Патриархом признаны были недействительными как архиерейство женатых епископов и совершенные последними хиротонии, так и рукоположения во священные степени второбрачных или женатых на вдове и подобное. И только 2 апреля 1924 года наложено было на вождей обновленчества (значит, и на всех находящихся с ними в общении) запрещение. С указанного дня мы признаем недействительными обновленческие хиротонии и прочие Таинства, в том числе и миропомазание, хотя бы при совершении его употреблялось и старое, то есть взятое еще от Церкви, Святое Миро. Это потому, что Святое Миро не есть какое-то самодействующее вещество, которым кто бы ни помазал, осуществит «Таинство». По учению Церкви, Таинство Миропомазания совершает собственно епископ и только по его делегации – пресвитер (значит, не запрещенный). Помазание, совершенное, например, диаконом или мирянином, не будет Таинством.

Такое неравномерное отношение к явлениям как будто равноценным объясняется именно соображениями церковной пользы, пастырско-практическими. Старокатоличество и англиканство отложились от Рима, когда он сам представлял собой раскол. Их отложение было, в сущности, выходом из раскола, хотя и не увенчавшимся доселе воссоединением с Церковью. Их упрекать нужно не за отложение, а скорее за то, что они так долго не отлагались. Притом своим отходом они, конечно, ослабили римский раскол и тем отчасти укрепили позицию Православной Церкви. Естественно и им смотреть на нашу Церковь как на союзницу и иметь к ней интерес и симпатии, а нашей Церкви – возлагать надежду, что снисходительность к ним послужит ко спасению наибольшего числа людей. Наоборот, белокриницкая и обновленческая иерархии возникли с прямой задачей укрепить раскол в его непримиримости к Церкви, тяготение верующих душ к истинному священству заглушить подделкой под него, суррогатом и тем оттеснить православную иерархию и самим стать на ее место. Задача таких обществ не созидание, а расстройство церковного тела. Вот почему, применяя к первым двум обществам

порядок церковной икономии, в отношении вторых Церковь не видит оснований отступить от акривии канонов, по крайней мере до тех пор, пока позиция этих двух и им подобных расколов не изменится к лучшему.

Кстати, не нарушаем ли мы 68-е правило Святых Апостолов, перерукополагая клириков, приходящих к нам от некоторых раскольнических обществ? Правило, говорят, разрешает перерукоположение только после хиротонии, полученной от еретика, а здесь-де не еретика, а раскольники. Но, во-первых, нужно знать, что слово «еретик» на языке канонов имеет два смысла: широкий (соответствующий букве слова «еретик»), означающий всякого отделившегося от Церкви, и специальный, означающий отделившегося от Церкви из-за веры. Во-вторых, еретические хиротонии повторяются именно потому, что они недействительны («рукоположенным от таковых... служителями церкви быти невозможно»), то есть не дают ничего. Но недействительной может быть объявлена, как видно из церковных правил, выше приведенных, всякая неправильная хиротония, тем паче раскольническая. Разница же в последствиях аннулирования правильной и неправильной хиротоний весьма существенна. Получивший правильную хиротонию может быть только «лишен сана», то есть от него отнимается нечто действительное, что у него было. При этом он лишается не только той степени, в какой он был, но вообще всякого священства; так что, например, епископ, лишенный архиерейского сана, не может остаться и пресвитером (см.: IV Вселенский Собор, 29). Лишенный сана не может быть и вновь рукоположен. Наоборот, неправильная хиротония признается недействительной, как бы совсем не бывшей, и тот, кто ее получил, может остаться в своем прежнем сане, в каком был в момент этой хиротонии, если, конечно, за принятие незаконной хиротонии он не будет наказан лишением и прежнего своего сана согласно 35-му Апостольскому правилу. Например, по исследованию Преосвященного епископа Лоллия Юрьевского (см. гл. VII: Александрия и Египет. Коллуфианское движение), Александрийский пресвитер Коллуф в числе прочих получил незаконную епископскую хиротонию от Мелита (Мелитианский раскол при епископе Александре, предшественнике святителя Афанасия Александрийского). После того как мелитианские хиротонии признаны были недействительными, «Коллуф умер пресвитером» (слова святителя Афанасия), чего не было бы, если бы он был «лишен» епископского сана. Оставаясь же пресвитером, он, несомненно, сохранял за собою если не нравственное, то формальное право быть кандидатом и в епископы. Возможность второй (в сущности, она будет первая) хиротонии после того, как первая признана недействительной, таким образом, не может быть оспариваема.

Итак, вопреки вышеизложенному безусловно отрицательному мнению об инославных рукоположениях, правильнее думать, что Церковь не повторяет инославных рукоположений (когда видит в данном обществе апостольское преемство) не потому, что только дорожила апостольскими формами, а потому, что считает такие рукоположения действительными. Однако это отнюдь не означает, будто бы вне Церкви могут быть благодатные Таинства: Церковь признает у инославных

благодать только потому, что считает их еще «не чуждыми» Церкви ἐκ τῆς Ἐκκλησίας (Василий Великий, правило 1) и до тех пор, пока они такими остаются. Сохраняя с ними «некоторое правило общения» (хотя официально с ними порвано и евхаристическое, и молитвенное общение), Церковь дает им возможность как-то пользоваться крупицами благодати от той обильной трапезы, которой она питает своих верных чад. Другой, нецерковной благодати не существует, и посему Церковь, имеющая власть вязать и решить, может и продолжить это «некое правило общения» с инославными, когда это сообразно с ее собственными видами (спасения людей), и прекратить общение, так сказать прервать ток благодати, и тем обратить данное общество в безблагодатное состояние, каковыми, по существу, должны быть все нецерковные. С другой стороны, Поместные Православные Церкви, разделенные между собой пространством и действующие каждая в своей обстановке, могут совершать такой акт отчуждения инославного общества (например, католиков) не одновременно или одна совершит, а другие останутся при прежнем отношении. Отсюда и разнообразие в межцерковной практике. Но это явление лишь временное, преходящее, до тех пор пока не возобладает единообразная вселенская практика.

III

В противоположность крайнему отрицанию всякого значения за апостольским преемством в инославии другие, преимущественно сами инославные, преувеличивают, и тоже до крайности, это значение. Представляют апостольскую преемственную хиротонию некоторою вещью в себе, могущею существовать вне и помимо Церкви, даже вопреки ее желанию. Такая преувеличенная оценка апостольского преемства свойственна прежде всего католическому Западу в соответствии с общим характером его религиозных воззрений, в частности с католическим малодуховным понятием о благодати Божией. Основное расхождение Православия от католичества в этом пункте учения весьма определенно обнаружилось в известных спорах паламитов с варлаамитами. Паламиты (православные) понимали энергию (воздействие Божие на тварь, и на человека в частности) именно как непосредственное, так сказать личное, действие Божие. Поэтому энергию они прямо называли Богом. Между тем варлаамиты (западники), исходя из мысли о непостижимости Божества, видели в энергии явление тварного мира и приписывали ей отдельное от Бога тварное бытие. Прилагая это основное начало к учению о Таинствах, получаем: благодать есть энергия Божия. Сказать: «благодать преподается в Таинствах» – для православного значит: «Бог воздействует на человека в Таинствах». Отсюда и чрезвычайная трудность с исчерпывающей точностью формулировать православное учение. И форма для Таинства необходима, и невозможно связать свободное творческое действие Божие с известным символом или вещественным знаком и тем, так сказать, отдать его в распоряжение совершителя символа. Форма для православного становится уже не проводником благодати, а скорее знаком или свидетельством, что воздействие Божие имеет место. Равно и совершитель Таинства – уже не властный податель благодати, а молитвенник о

воздействии Божиим и поручитель, что Бог воистину воздействует. При этом и молитва, и ручательство священника получают свою силу от молитвы и ручательства Церкви «исполнения Христова» на земле. Значит, Таинства действительны, пока священник в союзе с Церковью и священнодействует по ее поручению.

Наоборот, у католика все ясно и определено. Благодать Божия есть сила, исшедшая от Бога, переданная им иерархии, следовательно имеющая уже отдельное от Бога бытие. Ее удобно прикрепить в качестве безличной силы к известной форме (*opus operatum*) и поставить в прямую зависимость от совершителя.

Нужно признаться, что мы, православные, нередко сбиваемся на такое пониженное, овеществленное представление о благодати и Таинствах. Это происходит и под влиянием католическим. Главное же, человеку плотскому, человеку «мира» всегда легче оперировать понятиями плотскими, «душевными», чем «духовными». Но во всяком случае это есть непоследовательность с чисто духовной точки зрения Православия.

Логическим выводом из западного понятия о благодати является преувеличенный взгляд на саму личность священника в ущерб его значению как служителя Церкви, особенно развитый в католичестве. Получивший законную благодатную хиротонию священник там лично становится некоторым самостоятельным источником благодати, хотя и по преемству от других. Если же к этому прибавить учение о неизгладимости благодати, то и получится, что ксендз может разойтись со своею церковною властью, быть запрещенным, может совсем бросить христианство, стать, например, оккультистом или открытым безбожником, и все-таки он остается ксендзом, сохраняет апостольскую хиротонию и все его акты как священника продолжают быть действительными, хотя бы он служил и так называемую «черную мессу». В свою очередь, и епископ, совершая хиротонию, действует в силу лично ему присущей благодати архиерейства, преподает, грубо выражаясь, свою, а не церковную благодать, и потому тоже не так важно, в согласии ли он со своею Церковью или уже ушел из нее. А раз благодать священства получается не от Церкви, а от рукоположителей, которые, со своей стороны, получили ее от своих рукоположителей и так далее до Апостолов, то не все ли равно, православные ли они, принадлежат ли ко Вселенской Церкви или к какому-нибудь инославному обществу? Было бы только несомненно апостольское преемство в данном обществе – хиротония будет действительна. Посвященный же будет, в свою очередь, самостоятельным носителем благодати, которой и может воспользоваться по своему усмотрению, совсем не считаясь ни с учением, ни с желаниями тех, кто ему дал хиротонию.

Основная ложь такого искажения понятий о благодати, о священстве и вообще о духовной жизни в особенности ясно обнаруживается теми крайними, уродливыми выводами, к каким подчас приходят на практике слишком прямолинейные, а пожалуй, бесцеремонные искатели преемственной от Апостолов хиротонии. Если благодать священства представляет собой что-то вроде бессознательного и безразличного к своей судьбе вещества (почти товара), то не видно причин,

почему бы таким веществом не мог воспользоваться всякий, кто сумеет, притом неважно, какими средствами.

Вспоминается нечто подобное из истории нашего раскола – старообрядчества, разные, подчас совсем детские ухищрения (например, погружали священника в купель, не снимая с него богослужебных риз, чтобы «не снять хиротонии»), к каким прибегали, чтобы и человека с апостольской хиротонией к себе залучить, и самим не заразиться никонианством. К чести старообрядцев, никто из них не решился на святотатство: обманно принять Православие, добиться там хиротонии и потом возвратиться с полученным священством опять к своим. Дальше приглашения или сманивания православных архиереев и священников в свое согласие старообрядцы не пошли.

Не то на Западе. Там не ограничились сманиванием чужих архиереев и священников, а прямо решились захватывать лично для себя апостольскую хиротонию в чужом, даже еретическом, обществе, чтобы использовать хиротонию в своей группе, претендующей на Православие. Например, нашумевший достаточно в свое время Вилатт. За апостольской хиротонией он съездил даже в Индию, к тамошним яковитам, чтобы потом раздавать хиротонию желающим не то среди англикан (в Америке), не то среди старокатоликов (например, во Франции), а точнее, всюду и всякому, где и кто только захочет воспользоваться его архиерейскими услугами. Появляются подражатели Вилатту и до настоящего времени. Например, в Германии, особенно кичащейся своей богословской наукой и христианским просвещением, существует несколько религиозных групп (не считая старокатолической), претендующих на признание православными. Таково Евангелическо-католическое Братство, насчитывающее несколько десятков тысяч последователей. Во главе Братства стоит лютеранский пастор Герцог, принявший архиерейскую хиротонию от монофизитов. Для лютеран он продолжает быть пастором, а в православном Братстве отправляет обязанности православного епископа. Епископ Тихон (Карловацкой группы) будто бы допускает последователей Братства до молитвенного общения и даже причащения. Есть еще Высокоцерковное Общество с более чем полумиллионом последователей. Окормляется это Общество профессором лютеранского богословия Гейлем, принявшим архиерейскую хиротонию тоже от монофизитов, и «сотнями» лютеранских пасторов, поставленных (вероятно, самим Гейлем) в православные священники. Все они, сохраняя за собою свои лютеранские должности, кто – профессора, кто – пасторов, служат в то же время в качестве православной иерархии в «православном обществе»...

Существует в Германии еще немецко-православная диаспора или по крайней мере Спиридион, именующий себя «митрополитом» этой диаспоры, – личность весьма показательная для искателей апостольской хиротонии. По его словам, ему идет всего 33-й год от рождения, а он уже семь с лишком лет в архиерейском сане. Он – немец; крещен и конфирмован в католичестве. При католических монастырях в Бельгии и Люксембурге прошел богословский курс. Но уже девятнадцати лет из католичества он ушел в старокатоличество, женился. Вскоре разочаровался и в старокатоличестве и с 1926 года «всецело стоял на

чисто православной почве». Это не помешало Спиридиону в октябре 1927 года обратиться к какому-то (по-видимому, странствующему) армянскому женатому епископу Григорию Гузику, который дней в пять и рукоположил его (тоже женатого) во диакона, пресвитера и, наконец, епископа «армяно-православной Церкви» (без обозначения кафедры). Получив такую хиротонию, Спиридион счел себя вправе объявить себя митрополитом немецко-православной диаспоры – общины, насчитывающей в себе будто бы до 200 человек с семью ксендзами, и теперь просит признать его в таком звании непременно в черном клобуке и с «гранатовым» (отнюдь не иным) на нем крестом.

Кто такой этот Гузик и от кого получил он архиерейство, Спиридион, по-видимому, и сам хорошенько не знает. По крайней мере, вначале он говорил, что не может точно установить происхождение хиротонии Гузика, потому что теперь все участники хиротонии (как будто и сам Гузик) возвратились в Рим. Спиридион сначала называл Гузика православным епископом обновленческой ориентации, но поставленным не обновленцами, а армяно-униатами именно в той армянской группе, которая в семидесятых годах прошлого столетия вслед за своим епископом Кипеллианом порвала с Римом. Так как, порвав с Римом, эти армяне не пристали к монофизитам, то Спиридион спешит назвать их православными. Этот «православно-армянский патриарх» (как его титулует Спиридион) Кипеллиан со своим епископом Кассангианом будто бы и поставили обновленческого епископа Григория Гузика. Заметим: Кипеллиан возвратился в Рим еще в 1879 году, а хиротония Гузика, следовательно, была еще раньше.

В дальнейшем Спиридион открывает, что второй рукоположитель Гузика – Кассангиан оказался не епископом, а хорепископом в пресвитерской степени. В последних же письмах Спиридиона устанавливается, что Гузика рукоположил совсем не Кипеллиан с Кассангианом, а англиканский епископ Гор, отношение же Кассангиана к хиротонии ограничивается только тем, что он в своей армяно-униатской группе признал хиротонию Гузика действительной. Такое открытие даже как будто улыбается Спиридиону – ведь англиканские хиротонии теперь признаны некоторыми восточными православными Патриархами, значит, и его хиротонию теперь легче признать. Таким образом, англиканская хиротония, признанная отделившейся от Рима армяно-униатской группой, дает обновленческого епископа (задолго до возникновения обновленчества), а этот последний компетентен поставить православного архиерея для немецко-православной диаспоры!

Странность всех таких розысков православной хиротонии по разным задворкам увеличивается от того, что в Западной Европе, можно сказать под рукой у искателей, были и есть настоящие православные архиереи: и греки, и сербы, и румыны, и другие, не говоря уже о Высокопреосвященном митрополите Елевферию, управляющем нашими Церквями в Западной Европе. Вероятно, странствующие армяне и им подобные были сговорчивее, смотрели на раздачу хиротонии желающим, кто бы они ни были, не столь серьезно и потому не ставили особо стеснительных условий.

Такие уродливые явления, конечно, являются уже крайностями и несомненно встречают осуждение у серьезных людей и на Западе. Однако почва, порождающая их, остается и лежит в основе вполне искренних и снабженных всяческим научным аппаратом стремлений ко вселенскому единству (например, англикан, старокатоликов и других). Преувеличивая значение апостольского преемства, эти искатели единства полагают, что инославное общество, хотя и отколовшееся от Церкви, раз оно сохранило у себя апостольское преемственное священство, продолжает оставаться Поместной Церковью в составе Вселенской Церкви как ее часть. Правда, допущенные погрешности в догматах или нарушение основных канонических требований и подобное лишили эту Поместную Церковь евхаристического общения с Православными Поместными Церквами. Но и вдали от общения она, пока не отступит окончательно от веры Христовой, продолжает жить церковной жизнью, совершает Таинства, спасает народ. Евхаристическое общение с православными для такой Поместной Церкви крайне желательно и практически полезно в видах взаимной поддержки в церковной работе. При всем этом это для нее лишь нравственный долг (по заповеди Христовой: «Да вси едино будут»), скорее весьма увлекательный далекий идеал, чем практически жизненная необходимость: потеряв общение, инославное общество и без него не перестает быть Поместной Церковью, частью Вселенской Церкви.

Чтобы восстановить себя в общении, инославная «Церковь» должна лишь сознать свои догматические и канонические погрешности и исправить их, что она может сделать и собственными силами, и тогда уже самим фактом исправления она делается полноправным членом союза Православных Поместных Церквей, объединяемых взаимным общением в Евхаристии и молитвах. Никакого чиноприема, никакого присоединения к какой-либо из существующих Православных Церквей для такого восстановления не требуется. При этом, опытно зная только единение с Римом, сопровождавшееся поглощением всякой местной самобытности и самостоятельности, западные боятся и в приглашении к соединению с Восточной Православной Церковью встретить такую же попытку подчинить их Востоку с потерей ими своей самобытности. Боязнь эта, конечно, немало расхолаживает и без того теплохладные помыслы о церковном соединении. В самом деле, если общение с Православной Церковью в Евхаристии только весьма желательное украшение церковной жизни, а не сама жизнь, то разумно ли из-за отвлеченной идеи, может быть весьма увлекательной и назидательной, но практически малополезной, рисковать весьма ценными реальностями? Отсюда – в переговорах много сладких слов, много учености, как много и пререканий из-за второстепенного, много и упорства в отстаивании своего, но нет той жажды, которая заставляет «идти на источники спасительные» (Ис. 55, 1; 12, 3) того духовного подвига, которым можно «великая совершити» (Великий канон).

IV

Представление о Вселенской Церкви как о таком конгломерате разнородных частей – Поместных Церквей, из которых одни – Православные, а другие нет, имеет немало привлекательных сторон. Порою оно высказывается и православными, даже представителями православной иерархии. Например, митрополит Киевский Платон (Городецкий, † 1891) как-то при объезде епархии, посещая католический костел, публично в проповеди (так сказать, официально) заявил, что «наши человеческие перегородки до неба не достигают». В особенности такое представление распространяется и становится модным в периоды известных объединительных настроений, как было при Павле I с его мальтийским гроссмейстерством, в период Священного Союза и так далее. Мне указывали, будто бы даже митрополит Московский Филарет толковал прошение на Великой ектении: «о благостоянии Святых Божиих Церквей», то есть Православных, «и о соединении всех», то есть тоже Церквей, но неправославных. (Ошибочность толкования очевидна: слово «всех» здесь поставлено в мужском или среднем роде, а «еккlesia» – «Церковь» – требует женского.) Вероятно, немало подобных высказываний можно слышать и на современных нам разных межцерковных съездах, конгрессах религий и прочем.

Но эту весьма привлекательную – столь широкую и всех примиряющую – теорию нельзя назвать церковною. Церковь Христова всегда понимала свое единство в единой Евхаристии: «Все от единого хлеба и чаши причащаются». Иерархия может быть налицо, она может несомненно вести свое преемство от Апостолов, но, как отлученная от общения в Евхаристии с Церковью, иерархия теряет и остающуюся за Церковью власть вязать и решить и тем более совершать истинную Евхаристию. Поэтому живыми членами Вселенской Церкви Христовой могут быть только те Поместные Церкви, которые не потеряли участия в этой вселенской единой Евхаристии. Круг таких участников временами может сокращаться до последнего минимума, но это дела не меняет и отпавшему большинству не дает права считать себя Церковью. Самое большое, что можно допустить: инославие есть полутемное преддверие или двор Церкви, где стояли падшие, отлученные от причастия и молитвенного общения, хотя пока и не совсем чужие для Церкви. Путь к восстановлению утраченного общения, а через это и к вечному спасению – и для отпавших обществ то же, что и для всякого падшего. Нужно не только сознать свои грехи перед Церковью, но и получить от Церкви, которая одна имеет власть вязать и решить, разрешение (на участие в ее евхаристии), что и делается в чиноприеме. Только это разрешение и открывает отлученному доступ в состав полноправных членом Церкви.

Что таково подлинное учение Церкви о себе самой и что это есть учение Церкви древней, «неразделенной», так любезной старокатоликам и им подобным, это доказывают не только письменные памятники того времени, но и живые свидетели, уцелевшие до сих пор общества несториан, монофизитов – армян и коптов, маронитов и прочих. Все эти общества отошли еще от «нераздельной» Церкви и когда отходили от нее, то каждое из них верило (и продолжает верить до сих пор), что

именно оно и есть Христова Церковь Православная, прочее же все (в том числе и наше Православие) – раскол или ересь. Они мыслили себя отнюдь не только частью Церкви рядом с другими самостоятельными частями, хотя и наилучшей из всех. Церковь для них была и есть не сумма разных по достоинству и разъединенных по жизни частей, а единое монолитное общество, связываемое единой Евхаристией. Вне этого общества лишь церковные осколки, не имеющие самостоятельного значения. Так веровать эти общества научились именно от «нераздельной» Церкви.

Что касается описанных выше попыток приобрести благодать священства как-нибудь помимо Церкви, то есть вне ее или хотя и от нее, но без ее согласия, – все эти попытки сами в себе уже носят свое осуждение. Они и для Церкви неприемлемы, и для самих пытающихся бесцельны: не приносят им искомой благодати священства.

Во-первых, все такие попытки предполагают грубо чувственное, суеверное понятие о самом Таинстве Священства как о каком-то волшебном талисмানে, который и силен так, что творит чудеса, и в то же время беспомощен, как всякая неодушевленная вещь. Ее можно потихоньку от волшебника похитить и потом пользоваться талисманом по своему усмотрению. А такая слепота духовная означает собственно внутреннее неверие, «окамененное нечувствие» к духовно-благодатной жизни, в общем же состояние души, препятствующее получению искомой благодати. Вспомним, что Симон Волхв не получил благодати архиерейства именно за то, что «помыслил» о даре Божиим нечто кощунственное, чем обнаружена «неправость его сердца пред Богом» (Деян. 8, 18–23). Конечно, и в Церкви бывают священники с таким душевным состоянием. Но пока священник в Церкви и действует от ее имени, его недостатки покрываются Полнотою Церкви. Выйдя же из нее, что принесет он своей новой пастве?

Во-вторых, указанные попытки и на деле сопровождаются нарушениями канонов, ведущими за собою извержение, то есть весьма часто – подкупами, особенно при сманивании священников и архиереев, как было с Амвросием Белокриницким (а за это не только на мзде поставленные и ставящие лишаются благодати, но и пособники их – миряне и монахи – предаются анафеме [см.: IV Вселенский Собор, 2]), и почти всегда обманом в том или другом виде, что равноценно подкупу и равно лишает благодати (ср.: VII Вселенский Собор, 8).

Классическим примером попытки друг друга перехитрить при переносе благодати священства из Православной Церкви в раскол является «чин», установленный в сентябре 1925 года в Ашхабаде епископом Андреем Ухтомским и убежавшим из Церкви архимандритом Климентом. По поручению старообрядцев Климент приехал к епископу Андрею приглашать его перейти к ним. Епископ Андрей прекрасно знал, что старообрядцы примут его к себе только по второму чину, то есть с отречением от никонианства и через миропомазание, и все-таки согласился. Но, отрекаясь от никонианства, он воспользовался софизмом: исправления Никона послужили толчком для церковных реформ Петра I, а на почве последних выросло новое направление в церковной жизни, породившее обновленцев. Следовательно, отречься от

обновленчества – значит отречься от никонианства. Помазал себя и Миром, но старался думать, что совершает не Таинство Миропомазания, а простое помазание в знак духовной радости по случаю совершившегося. Климент, которому предстояло получить от епископа Андрея хиротонию во архиереи, поспешил закрыть глаза на все эти маленькие неточности. Епископ Андрей стал старообрядческим архиереем, а Климент получил хиротонию. Однако старообрядцев такое *qui pro quo** не удовлетворило: они не признали ни Андрея своим, ни Климента архиереем.

К таким же, в сущности, ухищрениям нередко прибегают и сами старообрядцы. Например, стараются, чтобы уходящий к ним из Церкви успел, так сказать, перебраться через церковную ограду – пройти чиноприем в старообрядчество – раньше, чем суд церковный наложит на него запрещение или лишение сана. Забывают, что кроме суда внешнего, человеческого есть еще Суд Божий, от которого нигде и ничем не укрыться. «Аще сокрыются во аде, то и оттуду рука Моя исторгнет я» (Ам. 9, 2). Да и внешний суд церковный может достичь убежавшего, куда бы он ни убежал: по канонам убежавший клирик остается клириком прежней епархии и он по-прежнему подсуден своему архиерею, равно как и убежавший архиерей – своему кириарху. Присоединение к раскольническому обществу будет не укрытием от суда, а только лишним основанием лишить убежавших сана или по крайней мере запретить и признать недействительным все совершенное им по уходе от Церкви.

Еще более сомнителен и так же безнадежен в смысле получения искомого пути обращения за священством к какому-нибудь инославному обществу. Например, один весьма, казалось бы, неплохой архимандрит потерял терпение ждать архиерейства православного и решил добиться своего обходным движением: уклонился в обновленчество, получил там хиротонию и скоро же явился ко мне с покаянием и с просьбой принять его в Церковь. Или еще «лучше»: молодой иеромонах, очень деятельный, получавший от своего архиерея награды, между прочим и за борьбу с обновленчеством и григорьевщиной, вдруг оказывается григорьевским епископом и пишет мне прошение о принятии в Церковь, обещая привести за собою и всю свою епископию. Рассуждения обоих понятны: «Правда, переходить в раскол – грех; суд церковный покарает епитимией; но в грехе я покаюсь, епитимию вытерплю – все-таки в конце концов архиерейство останется за мной». Конечно, обоих этих лиц принять в сущем сане нельзя, даже если бы мы принимали хиротонии григорьевцев и (после 2 апреля 1924 года) обновленцев. Величайшим снисхождением к обоим просителям было бы за их кощунственную проделку не лишать их священства, оставив одного архимандритом, а другого иеромонахом.

Таковы же и поездки многоученых немецких профессоров за хиротонией к монофизитам. Рукополагаемый явно обманывает: читает монофизитское исповедание, обещает верность монофизитской иерархии, а в душе прекрасно знает, что монофизитом он быть не хочет и не

* Одно вместо другого (*лат.*).

будет, что сейчас же порвет всяческие служебные отношения с монофизитской иерархией, потому что архиерейство ему нужно для себя и для своей общины. Если же рукополагатели в действительных намерениях своего ставленника не обманываются, тогда они участвуют в обмане своего монофизитского общества. Невольно закрадывается подозрение, что бдительность духовных стражей монофизитства в подобных случаях усыпляется весьма недуховными средствами. Если же рукополагатели весьма бескорыстно увлекаются своеобразной благотворительностью: снабдить архиереями блуждающее общество, от лютеранства или католичества отставшее, а к Церкви не приставшее, – то Церковь имеет право такую хиротонию рассматривать как действие, направленное во вред православной миссии и применить к такой экстерриториальной хиротонии всю строгость канонов (см.: Святых Апостолов, 14; I Вселенский Собор, 16; Сардикийский, 15, и прочее).

Что касается вышеупомянутых Григория Гузика и его ставленника Спиридиона, то ни того, ни другого в архиерействе признать нельзя, даже не будь они оба женаты. Гузик получил хиротонию от англикан, священство которых не признано нашей Русской Церковью. Признание же этой хиротонии Кассангианом, отложившимся от Рима униатом-армянином, ни для кого не обязательно. Нужно только удивляться Спиридиону, что он, человек богословски образованный, дал себя хиротонисать какому-то бродячему епископу, неизвестно какой хиротонии, и потом объявил себя епископом православным.

Таким образом, не правы и те, кто отрицает всякое значение апостольского преемства в инославии, как это делают неумеренные ревнители православного догмата, но еще более ошибаются те, кто представляет себе это преемство какой-то самоценностью, с которой можно обойтись и без Православной Вселенской Церкви. Громадное преимущество инославных обществ, сохранивших у себя апостольское преемство, в том, что церковь считает их еще «церковниками» (ἐκ τῆς Ἐκκλησίας), «еще не чуждыми Церкви»; она еще сохраняет с ними «некоторое правило общения», наподобие того, какое она имеет с падшими и несущими епитимию. Однако, если это несовершенное и ненадежное общение не завершится полным единением с Церковью в единой евхаристии, все преимущества таких инославных обществ пропадают без пользы (см.: Рим. 9, 4–5; 10, 4).

Митрополит Сергей

В похвалу Богоматери «Се Мати твоя» (Ин. 19, 27)

Наименование Матери Божией матерью человеческого рода имеет особый, сокровенный смысл, и привычное для нас, земнородных, сравнение Пресвятой Богородицы с обычной земной матерью каждого из нас должно быть для нашего церковного сознания лишь сравнением условным и совершенно относительным: это сравнение есть лишь слабое подобие и далеко не совершенное отражение Первообраза, – святыня

человеческого материнства должна неминуемо уступить и поблекнуть пред таинством духовного и Божественного рождения чад Божиих.

1. Какая наша мысль и какое наше чувство лежат в основании нашего уподобления и сравнения Пресвятой Богородицы с земной матерью каждого или каждой из нас? Это, конечно, только мысль и только чувство особого нашего удовлетворения от сознания и ощущения нами забот о нас нашей родной матери: кто, в самом деле, больше и искреннее матери хранит и жалеет нас своим сердцем, и кому, как не матери, свойственны все земные заботы о благополучии дитяти. Этот образ матери духовный человек и переносит, естественно, на Единую Надежду в жизни, смерти и по смерти, на Матерь Божию.

2. Но все же забота о нашем благополучии земной нашей матери, по существу, есть земная забота, забота пристрастная, эгоистическая и забота, отсюда, не всегда спасительная: во имя земного благополучия даже родная мать нередко внушает своему дитяти и ложь, и всякий расчет, далекий от целей спасения, – иногда и просто забывает исчадие чрева своего: грех, таким образом, побеждает и здесь даже эту, казалось бы, непобедимую, по Апостолу, великую тайну (Еф. 5, 32) земного материнства: «еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего, аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь» (Ис. 49, 15).

3. Возрожденная от Святого Духа за святое послушание («се раба Господня» Лк. 1, 38), послужившая великой тайне воплощения Сына Божия и получившая, в законе того же послушания («се сын Твой» Ин. 19, 26), себе в наследие чад Божией благодати («иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася» Ин. 1, 13), Пресвятая Дева соделалась уже для нас Матерью Приснодевственной, Святейшей Матерью, безгрешной, истинной, небесной: «Твое предстательство стяжахом, да не постыдимся Владычице»; «Тя бо, Матерь, ходатаицу живота показа». Имея к Сыну Своему и Богу нашему «матернее дерзновение», Она уже ходатайствует за нас «Богоматерними к Богу молитвами», то есть молитвами исключительно относящимися к нашему спасению. И при этом она молит Сына Своего и Бога нашего «за всех» земнородных, не имея в себе даже тени земного своекорыстия и расчета. «Не ввери мя человеческому предстательству, Пресвятая Владычице, но Сама заступи и помилуй мя»*.

4. Почтим же Матерь Божию как Споручницу и Восприемницу нашего духовного рождения от воды и Духа (Ин. 3, 5), или, что то же, от любви Божественной (Ин. 3, 16). Цена отношения родственные, возревнуем еще более о родстве духовном, благодатном, имеющем в основании взаимную преданность долгу, вечной Истине и правде (Ин. 14, 6). Пусть сияет Матерь Божия в нас и через нас неземным Своим благоуханием и светом, утверждая и усовершая чад Божиих в их святых послушаниях исключительно «во Христа и во Церковь» (Еф. 5, 32).

Протоиерей Александр Лебедев

1934 г. 4/XI

* О почитании Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви см.: «Журнал Московской Патриархии». 1932. № 11–12. С. 8–10.

Хроника церковной жизни

4 сентября 1934 года скончался представитель Вселенского Патриарха архимандрит **Василий Димопуло**. Заупокойная Литургия и отпевание были совершены в храме Преподобного Сергия, что в Крапивенском переулке гор. Москвы. Погребен покойный на Ваганьковском кладбище.

Неоднократно Патриархия давала указания о порядке подачи всякого рода заявлений, соблюдая обжалование по инстанциям. Однако до сих пор наблюдается, что постановление местной инстанции прямо обжалуется в высшие органы. Это создает целый ряд неудобств в пересмотрах дела, открывает ненужные запросы со стороны центра о высылке как самого дела, так и дополнительных сведений и так далее, в общем все очень осложняет рассмотрение заявления и прямо во многих случаях вредит его правильному решению.

Напоминаем нашим читателям и заинтересованным лицам еще раз, что при подаче заявлений необходимо строго придерживаться порядка обжалования по инстанциям от низшей к средней, от средней к высшей, прилагая решение данной инстанции в следующую, и ни в коем случае не миновать непосредственных учреждений.

Издание *Митрополита Сергия (Страгородского)*

Редактор: *Е. С. Воскресенский*

Главлит № А 90870

Типография З. С. Сошникова, Петровка, 28

Тираж 3000. Заказ № 288

Содержание

От редакции	3
-------------------	---

№ 1, 1931

От редакции	13
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Священного Синода	
А. О порядке занятий Синода (от 29 октября 1930 года за № 206) ...	13
Б. О составе зимней сессии Патриаршего Священного Синода (от 29 октября 1930 года за № 207)	14
В. О падших клириках	14
Г. О снятии церковного бракословения и о венчании разведенных гражданским судом	16
Д. О пользовании одним храмом с иноцерковными	17
Е. О возможности пользования святыми антиминсами из ликвидированных храмов	17
<i>Митрополит Сергей</i> . О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя	18
Хроника церковной жизни	22

№ 2, 1931

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
А. Об общей исповеди (от 30 октября 1929 года, № 174)	23
Б. По делу митрополита Евлогия	
1. От 18 марта 1930 года, № 37	24
2. От 10 июня 1930 года, № 108	25
3. Письмо Заместителя от 28 октября сего года за № 4563 на имя Высокопреосвященного митрополита Евлогия, Управляющего русскими церквами в Западной Европе	26
1600-летний юбилей рождения великих учителей и святителей Василия Великого и Григория Богослова	30
<i>Митрополит Сергей</i> . Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам	31
Хроника церковной жизни	35

№ 3, 1931

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
А. Дело митрополита Евлогия (<i>продолжение</i>)	
3. <i>Митрополит Сергей</i> . Письмо Заместителя митрополиту Евлогию (<i>продолжение</i>)	37
4. Постановление от 24 декабря 1930 года, № 261	38
Б. О причащении младенцев запасною Святою Кровию (от 30 июля 1930 года, № 142)	39

В. О лицах, постригаемых без благословения архиерейского (от 24 октября 1928 года, № 199)	40
Г. О гражданской регистрации при совершении крещений, отпевания усопших и при венчании несовершеннолетних (от 16 августа 1928 года, № 148)	40
Д. О гражданском разводе духовенства со своими женами (от 20 февраля 1929 года, № 19)	41
<i>Митрополит Сергей.</i> Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (<i>продолжение</i>)	41
Правила обложения налогами молитвенных зданий и служителей культа (директивы союзного Наркомфина)	47

№ 4, 1931

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. О составе летней сессии Временного Патриаршего Священного Синода в 1931 году (от 2 апреля 1931 года за № 60)	49
Б. О совершении богослужения на походном святом антиминсе (от 14 мая 1930 года за № 85)	49
В. О «заочном» отпевании умерших (от 28 мая 1930 года за № 99)	50
Г. О епископе Синесии (от 4 июня 1930 года за № 103)	50
Д. О списках награждаемых (от 14 ноября 1930 года за № 217)	51
Е. [О второбрачии как каноническом препятствии к рукоположению], от 19 ноября 1930 года за № 224	51
Ж. [О духовных лицах, отрекшихся от веры или сана], от 24 декабря 1930 года за № 252	51
<i>Митрополит Сергей.</i> Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (<i>окончание</i>)	53

№ 5, 1931

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Российской Церкви	63
--	----

Официальный отдел

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

А. О снятия священного сана (от 20 августа 1930 года за № 150)	65
Б. О самочинной хиротонии (от 10 октября 1930 года, № 187)	65
В. О «первой выкличке» за архиерейской Литургией (от 10 октября 1930 года за № 189)	66
Г. О служении двух Литургий на одном престоле (от 21 февраля 1930 года за № 19)	66
Д. О принятии в общение со Святой Церковью и о допущении русского языка в церковном богослужении (от 10 апреля 1930 года за № 69)	66
Е. О сношениях архиерея с учреждениями и лицами чужих епархий (от 25 июня 1930 года за № 122)	67
О награждении Преосвященных ко дню Святой Пасхи (от 2 апреля 1931 года за № 61)	67
Об оставлении в сане иеродиакона, подававшего прошение о снятии сана (от 2/VI за № 62)	68
По ходатайству о восстановлении ежедневного причащения Святых Таин и (в этих целях) совершения Литургии Преждеосвященных Даров во все без исключения седмичные дни Великого поста и в Великий Пяток (от 13 мая 1931 года за № 85)	68

Хроника церковной жизни	71
[О налогообложении служителей культа]	72

№ 6, 1931

Послание Заместителя Патриарху Константинопольскому Фотию II ...	73
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
А. По делу митрополита Евлогия (от 30 апреля 1931 года, № 75) ...	75
О молитвенном воспоминании III Вселенского Собора по случаю 1500-летия со времени его созыва (от 14 мая 1931 года за № 88)	80
Хроника церковной жизни	83

№ 7–8, 1932

Послание Заместителя Константинопольскому Патриарху (от 15 октября 1931 года за № 7623)	85
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста (от 2 января 1931 года за № 2)	88
О Луке, именующем себя епископом (от 30 января 1931 года за № 10)	88
Об открытии самостоятельной епархии (от 30 января 1931 года за № 12)	89
О, именующем себя епископом ... (от 6-го февраля 1931 года за № 23)	90
О лишении священного сана бывшего настоятеля церкви (от 17 февраля 1931 года за № 34)	90
О восстановлении в священном сане псаломщика, лишенного сана и монашества Святейшим Правительствующим Синодом согласно прошению (от 12 марта 1931 года за № 42)	90
Об увольнении за штат священника, женатого на вдове (от 12 марта 1931 года за № 42)	91
О принятии в лоно Православия обновленческого архиерея (от 12 марта 1931 года, № 43)	91
О принятии в лоно Православия бывшего священника Украинской (самосвятской) Церкви (от 12 марта 1931 года за № 44)	91
О затребовании от священника, объяснений по возводимому на него обвинению (от 12 марта 1931 года за № 45)	92
О сложении с себя самовольно и с отречением от веры священного сана священником Василием Мансветовым (от 19 марта 1931 года за № 50)	92
О принятии в церковное общение бывшего священника как мирянина (от 24 марта 1931 года за № 55)	92
О признании диаконской хиротонии бывшего обновленческого диакона	93
[О составе зимней сессии Временного Патриаршего Священного Синода], от 30 сентября 1931 года за № 172	93
[О отношениях с единоверческими епископами и приходами], от 8 мая 1931 года за № 77	94
[О разрешении совершать неуставные литургии в Великий пост, от 27 мая 1931 года за № 93]	94
[О диаконе, вновь уклонившемся в обновленческий раскол], от 27 мая 1931 года за № 93	95
[О совершении венчания в случае расторжения второго брака и возврате супругов к первому браку], от 11 августа 1931 года за № 149	95

[Причащение (по ошибке) некрещеного не делает его крещеным], от 3 сентября 1931 года за № 159	95
Ответ Заместителя на приглашение к участию в Лондонской догматической комиссии и в предсоборном всеправославном собрании (ПРОСИНОД) (30 сентября 1931 года, № 7467)	95
Резолюция Заместителя от 3 июля 1931 года	97
Хроника церковной жизни	99
Выписка из бюллетеня финансового и хозяйственного законодательства, 7 августа 1931 года, № 22, стр. 10	99

№ 9–10, 1932

Письмо Заместителя Представителю Вселенского Патриарха в СССР архимандриту Василию Димопуло (от 12 апреля 1932 года за № 521)	101
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода	
О составе летней сессии Патриаршего Священного Синода (от 14 апреля 1932 года за № 61)	104
О лишении сана священника Карловацким Синодом (от 3/II–1932 года, № 16)	105
О священнике Кишиневской епархии В. Бинецком (от 1 февраля 1932 года, № 10)	107
О священнике Владимире Зноско, лишенном сана Карловацким Синодом (от 16 ноября 1931 года, № 196)	109
О принятии священника и диакона, уклонившихся в унию (от 16 ноября 1931 года, № 193)	112
Об отношении к греческому клиру и клиру Грузинской Церкви (от 2 декабря 1931 года, № 217)	113
О пользовании храмом греческой общины православной общиной (от 9 марта 1932 года, № 44)	114
По делу причта Благовещенского греческого храма в..... (от 17 февраля 1932 года, № 32)	114
О рукоположении схимонаха в священный сан (от 1 февраля 1932 года, № 14)	116
О признании хиротонии во священника (от 5 октября 1931 года, № 179)	116
О порядке обращения викариев к высшей церковной власти (от 24 февраля 1932 года, № 37)	117
О мироварении (от 29 марта 1932 года, № 51)	117
Хроника церковной жизни	119

№ 11–12, 1932

1927 – 1932 годы	121
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода	
Предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Временному при нем Патриаршему Священному Синоду [о возведении членов Синода в митрополиты и Управляющего делами Синода – в архиепископы]	123
О составе зимней сессии Патриаршего Священного Синода (от 21 октября 1932 года за № 141)	123
О предношении креста при служении Заместителя (от 12 апреля 1932 года за № 60/б)	124
О Просиноде (от 29 июля 1932 года за № 113)	124
О сослужении с причтом Греческой Церкви (от 16 мая 1932 года, № 77)	126

О награждении епископов (от 19 апреля 1932 года за № 68)	127
[О награждении епископов], от 14 апреля 1932 года за № 65)	127
[О назначении архимандрита Василия (Димопуло) представителем Александрийской Церкви в СССР], от 24 марта 1932 года за № 49	128
О признании хиротонии (от 9 марта 1932 года за № 47)	128
О заочном возведении в сан (от 10 июня 1932 года за № 95)	128
[О непризнании хиротонии], от 20 июня 1932 года за № 97	129
О делении приходов в соответствии с гражданским делением (от 29 июля 1932 года за № 120)	129
О восстановлении в сане (от 29 июля 1932 года за № 122)	130
О правах викарных епископов (от 18 мая 1932 года за № 79)	130
О заштатных клириках	135
<i>Митрополит Сергей</i> . Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви	136
Хроника церковной жизни	142

№ 13, 1933

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

О переименовании Нижегородской епархии (от 16 октября 1932 года, № 134)	143
Управление приходами Сызранской епископии (от 19 октября 1932 года, № 139)	143
По делу епископа Дометиана Горохова (3 октября 1932 года за № 130)	144
О порядке сношений епархиального духовенства с Патриархией (от 20 октября 1932 года, № 140)	145
[Не снятое обвинение в уголовном преступлении как препятствие для рукоположения], от 21 октября 1932 года, № 142	145
О запрещении в священнослужении (от 21 октября 1932 года, № 142)	145
О праве апелляции (от 21 октября 1932 года, № 145)	145
Об организации Экзаршего Управления на Украине (от 22 октября 1932 года, № 149)	146
О самостоятельности Кунгурской епархии (от 22 октября 1932 года, № 151)	146
Об архивах (от 28 октября 1932 года, № 156)	147
О восстановлении в сане	147
О раздельном жительстве диакона с его женой (от 23 ноября 1932 года, № 173)	148
<i>Протоиерей Александр Лебедев</i> . О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк)	148
Хроника церковной жизни	155

№ 14–15, 1933

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшему Патриарху Сербскому (от 23 марта 1933 года, № 311)	157
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
О составе летней сессии (от 21 марта 1933 года, № 26)	164
Об Ивановской епархии (от 1 февраля 1933 года, № 2)	165
[О возврате двух районов из Минской в Могилевскую епархию], от 3 февраля 1933 года, № 8	165
О переходе клириков из одной епархии в другую (от 21 марта 1933 года, № 28)	165

О принятии из обновленческого раскола (от 22 марта 1933 года, № 30)	166
[О восстановлении в сане священника Владимира Никольского], от 22 октября 1932 года, № 152	166
[О Рыбинской епархии], от 22 ноября 1932 года, № 168	167
[О награждении архиепископа Костромского Никодима], от 23 ноября 1932 года, № 171	167
[О раздельном жительстве диакона с его женой], от 23 ноября 1932 года за № 173	167
<i>Протоиерей Александр Лебедев. О безбрачии и монашестве епископов (историко-канонический очерк) (продолжение)</i>	168
Хроника церковной жизни	173

№ 16–17, 1933

Временному Экзарху Московской Патриархии в Америке, Управляющему Русской Северо-Американской Православной епархией, Преосвященному архиепископу Вениамину, боголюбивым клирикам и мирянам, устоявшим в вере и послушании Святой Церкви	175
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
О поручении архиепископу Вениамину управления Северо-Американской епархией (от 22 марта 1933 года за № 29)	180
Послание Заместителя Вселенскому Константинопольскому Патриарху (от..... № ...)	180
<i>Митрополит Сергей. «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря»</i>	181
<i>Протоиерей Александр Лебедев. О безбрачии и монашестве епископов (историко-каноническая справка) (окончание)</i>	189
Хроника церковной жизни	194

№ 18–19, 1934

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
[О принятии в сушем сане священника Петра Билларда], от 12 декабря 1933 года за № 115	195
[О так называемой Независимой Православной Американской Церкви], от 12 декабря 1933 года за № 113	196
[О расколе в Северо-Американской епархии, учиненном митрополитом Платоном (Рождественским)], от 16 августа 1933 года за № 61	197
[О деле зампреда Американского Епархиального Совета священника Александра Чичилы], от 15 декабря 1933 года, № 112	199
[О назначении Архиепископа Вениамина Алеутским и Северо-Американским], от 22 ноября 1933 года, № 92	200
[О действительности хиротоний так называемой Независимой Православной Американской Церкви], от 12 декабря 1933 года за № 114	201
О вступлении в брак архиепископа Бруклинского, vicария Северо-Американской епархии (от 4 октября 1933 года, № 76)	202
О епископе Дометиане (Горохове) (от 30 ноября 1933 года, № 100)	204
О лишении сана епископа Печерского Леонтия (Устинова) (от 19 октября 1933 года, № 83)	204
О положении бывшей Александро-Невской Лавры (10 октября 1933 года, № 80)	205
<i>Протоиерей Александр Лебедев. В похвалу Богоматери. Земная жизнь Пресвятой Богородицы в истолковании православного богословия</i>	206
Хроника церковной жизни	209

№ 20–21, 1934

14/27 апреля 1934 года войдет особо знаменательным днем в историю Русской Православной Церкви	211
Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода	
[Акт об усвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Горьковскому Сергию титула Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского]	215
Положение об областных Преосвященных (от 12 марта 1934 года, № 14)	218
Дополнительное разъяснение к постановлениям об областных Преосвященных (от 27 апреля 1934 года, № 30)	222
О назначении настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже (от 12 марта 1934 года, № 13)	223
[О получении подписок о лояльности в отношении государственной власти клириков Трехсвятительского подворья в Париже], от 7 февраля 1934 года, № 5	223
Об иноепархиальных клириках (от 14 февраля 1934 года, № 9)	224
О тексте тропаря и кондака Святому Кресту Господню (от 30 ноября 1933 года, № 107)	224
Награждения (от 3 января 1934 года, № 1)	225
<i>Протоиерей Александр Лебедев. Православие и Церковь (что есть Святое Православие?)</i>	225

№ 22, 1934

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода	
О Карловацкой группе (от 22 июня 1934 года, № 50)	227
О монахе Владимире Путяте (от 26 июня 1934 года, № 58)	229
[О возможности восстановления брака разведенному священнику], от 29 июня 1934 года, № 66	229
[О порядке очередности присутствия в Синоде Преосвященных], от 23 марта 1934 года, № 20	230
[О восстановлении в сане и жалобе прихожан на священника], от 11 марта 1934 года, № 42	231
О заведывании Православными Патриаршими приходами в Китае (от 24 апреля 1934 года, № 26)	231
[О порядке лишения сана клириков], от 8 мая 1934 года, № 38	232
[О ношении духовенством штатской одежды, от 11 мая 1934 года], № 41	232
О браковенчании (от 14 мая 1934 года, № 46)	233
Выписка из письма Высокопреосвященнейшего Елевферия, митрополита Литовского и Виленского, на имя Его Блаженства (от 3 июня 1934 года)	233
Выписка из ответного письма Его Блаженства на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Елевферия (от 24 июля сего года, № 1450)	235
Хроника церковной жизни	235

№ 23–24, 1935

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода	
Об окончании летней сессии Патриаршего Священного Синода (от 25 октября 1934 года, № 110)	237

О делении синодального года на три сессии (от 25 октября 1934 года, № 107)	237
О порядке выбытия Преосвященных из пределов своей епархии (от 23 октября 1934 года, № 103)	238
О признании брака [с] разведенной после первого брака, хотя и девицей, препятствием к рукоположению (от 5 сентября 1934 года, № 87)	238
О пределах власти епархиального архиерея при запрещении клириков	239
О составе Пугачевской епископии	239
[Об удостаивании протоиерея Н. Коноплева ученой степени магистра богословия за труд "Святые Вологодского края"], от 5 сентября 1934 года, № 91	239
[О сокрытии факта отречения от сана священника Георгия Скибина], от 5 сентября 1934 года, № 91	240
[О лишении сана протоиерея Николая Поливина], от 5 сентября 1934 года, № 91	240
[О лишении сана диакона Владимира Лонгинова], от 6 сентября 1934 года, № 93	240
[О принятии в общение со Святой Церковью обновленческого священника Димитрия Гуденкова], от 6 сентября 1934 года, № 93	241
[О праве Преосвященного разрешать запрещения, сделанные его предшественником], от 6 сентября 1934 года, № 93	241
[О распределении районов между Епархиями, вошедшими в состав Курской области], от 7 сентября 1934 года, № 97	241
[О принятии в общение со Святой Церковью из «Иосифлянского» раскола иеромонаха Ипатия (Солохина) и иеродиакона Геннадия (Крылова)], от 7 сентября 1934 года, № 97	242
<i>Митрополит Сергей. Значение апостольского преемства в инославии</i>	242
<i>Протоиерей Александр Лебедев. В похвалу Богоматери. «Се Мати твоя» (Ин. 19, 27)</i>	260
Хроника церковной жизни	262
Содержание	263

**В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

вышли в свет следующие издания

Журнал «СВЕТИЛЬНИК»

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 2001 года возобновлено издание дореволюционного журнала «Светильник» по церковному искусству и археологии.

Основываясь на тысячелетнем опыте Матери-Церкви, журнал рассказывает о сакральном значении церковного искусства, о воссоздании православных храмов, фресок, икон, о современной церковной иконописи и архитектуре, об археологических находках.

Его авторы – священнослужители, известные церковные и светские писатели, художники и ученые: игумен Сергей (Данков), иеромонах Гурий (Фёдоров), священники Борис Михайлов, Александр Парфенов, С. А. Беляев, В. Г. Брюсова, В. А. Виноградов, В. Н. Забелин.

Издание ставит задачей воспитывать благоговейное отношение к православным святыням, любовь к Богу и Отечеству, высокий художественный вкус, стремление к познанию слова Божия и ценностей православной цивилизации. Адресовано как специалистам, так и всем россиянам, которым небезразличны судьбы культуры России.

Журнал иллюстрирован. Периодичность – 2 раза в год.

**СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
ПРОПОВЕДИ, ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ
И РОДСТВЕННИКОВ**

В книге представлены малоизвестные архивные материалы, а также собраны опубликованные ранее, но давно ставшие библиографической редкостью материалы о Всероссийском пастыре: проповеди, произнесенные отцом Иоанном в последние годы жизни, статьи и высказывания о нем, описания чудес и примеров силы его молитв, записанные Р. Г. Шемякиной – воспитанницей супругов Сергиевых, племянницей супруги праведного Иоанна Кронштадтского Елизаветы Константиновны. Впервые повествуется о судьбах близких родственников отца Иоанна.

В основе книги – архив семьи праведного Иоанна Кронштадтского, архивные материалы Военно-Морского флота и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге; многие документы публикуются впервые.

Книга в переплете. Объем 384 с. Иллюстрации.

**КАВКАЗСКАЯ ГОЛГОФА
ЖИЗНЬ ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА СУХОНОСОВА
И ЕГО МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА
ОТ РУК ЧЕЧЕНСКИХ ТЕРРОРИСТОВ**

Книга, написанная духовным воспитанником убиенного за веру отца Петра журналистом А. К. Горшковым, повествует о трагической и вместе с тем высокомилосердной, самоотверженной и подвижнической жизни сельского священника, который принял мученическую смерть в бандитских застенках чеченского плена. Документальную основу книги составляют воспоминания духовных чад протоиерея Петра Сухоносова.

Книга в переплете. Объем 240 с. Иллюстрации.

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
в 1931–1935 годы

Под общей редакцией
Председателя Издательского Совета
Русской Православной Церкви
протоиерея Владимира Силовьева

Издательский Совет Русской Православной Церкви

Редактор *Е. С. Полищук*
Корректор *Н. П. Малахова*
Художник *А. Е. Григорьев*
Технический редактор *Т. В. Булатова*

Подписано в печать 07.12.2001. Формат издания 70x108/16. Объем 16 п. л.

Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ № 3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ГУП типография
им. П. Ф. Анохина.

185005, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.
Тел.: 55-64-79

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ